

Александр Филичкин

ХРОНО ДЕСАНТНИК

Александр Тимофеевич Филичкин
Хронодесантник
Серия «Фантазмы», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69922126

SelfPub; 2023

Аннотация

Глеб получил визитку лаборатории, где можно подработать в вечернее время. Парень пришёл по нужному адресу. Его пригласили на медицинское обследование. Выяснилось, что у парня очень большие способности ментального плана. Ему предложили трудиться испытателем в «Институте изучения времени».

Содержание

Часть I. Подработка в вечернее время	5
Визитка школьного друга	5
Юрий Петрович	15
Первый выход из тела	28
Часть II. Александр Сергеевич	40
Переброска в пространстве	40
Жизнь в крупном городе	51
Нежданная встреча	58
Внезапная смерть	67
Тревожный звонок	73
Разговор с мафиози	82
Завершение опыта	93
Часть III. «Жучок» Маккарти	98
Новый прыжок	98
Ночёвка с бандитами	106
Погоня шерифа	122
Освобождение «Жучка»	130
Глава	141
Перенос в светлое будущее	142
Знакомство с новой реальностью	150
Возвращение в себя	163
Глава V. Обед в ресторане	167
История Владика	167

Большая авария	179
Размышления Глеба	187
Обед в ресторане	196
Глава VI. Умный дом	207
Спонтанное перемещенье в пространстве	207
Подарок Деда Мороза	216
Перемещение в будущее	230
Продвижение к власти	243
Дом олигарха	254
Подготовка к атаке	266
Смерть президента	274
Действия киллеров	282
Глава VII. Взрыв на дороге	293
Последствия второй операции	293
Очередной президент	300
Старания Глеба	308
Взрыв на дороге	315
Следствие прокуратуры	323
Устранение «лидера нации»	330
Заказчик убийства	343
Глава	347
Проверка изменений в грядущем	348
Встреча с ксенобиологом	351
Глава	370
Ощущения хронодесантника	371
Культипоход на спектакль Отелло	374

Александр Филичкин

Хронодесантник

Часть I. Подработка в вечернее время

Визитка школьного друга

Железнодорожный экспресс прибыл в Трёхреченск точно в назначенный расписанием срок. Покинув полупустой, плацкартный вагон, молодой человек прошёл на широкую привокзальную площадь.

В это позднее время, она оказалась довольно безлюдной. Не было там ни отъезжающих, ни провожающих граждан, ни разбитных, ушлых таксистов, готовых за деньги, отвезти тебя хоть к чертям на рога.

Парень огляделся по сторонам. Не заметив ничего необычного, он неспешно направился к небольшому навесу. Туда, где усталых людей забирали маршрутки. Ехать до квартала, где жил молодой человек, было всего три остановки, но идти пешком ему не хотелось. Уж очень Глеб сегодня устал.

Нужно сказать, что командировка в Подгорск оказалась

куда утомительней, чем парень себе представлял. Ему очень хотелось поскорее добраться до своей уютной квартиры. Съесть что-то горячее, приготовленное любящей мамой. Немедленно завалиться в кровать и, как следует выспаться. Тем более, что завтра с утра, снова придётся идти на работу.

– Глеб! – послышался голос у него спиной. По правилам хорошего тона, нужно было тотчас обернуться и посмотреть, кто его окликал? Однако, парню совсем не хотелось с кем-то болтать. Тем более, что ночь на дворе. Сделав вид, что не расслышал громкого крика, он двинулся дальше.

– Глеб! – снова позвали его, но уже гораздо настойчивей: – Прохоров!

Сердце у парня тревожно заняло. Видно, начиналась очередная непростая история. А они, между прочим, в последнее время, сыпались на него одна за другой. Молодой человек напряжённо вздохнул. Остановился и настороженно глянул назад.

Как оказалось, к нему приближался Андрей Кобыльсков. С ним, в позапрошлом году, парень учился в общеобразовательной школе. Судя по лощёному внешнему виду, бывший дружок отлично устроился.

Впрочем, в этом не было ничего удивительного. Предки Андрея являлись весьма непростыми людьми. В нужный момент, они оказались возле кормушки, распахнутой для своих прихлебателей вечно качавшимся Ельциным. Вот они и сумели «подняться». В то время, как все остальные, нежи-

данно стали опускаться на дно.

Широко улыбаясь, Андрей приблизился к Глебу. Крепко пожал ему руку и с усмешкой сказал: – Вижу, что ты уже отслужил. Молодец, всего только за год управился с выплатой конституционного долга стране. Во сколько это тебе обошлось?

– Совершенно бесплатно. – угрюмо откликнулся Глеб и неохотно добавил: – Комиссовали после контузии, которую я получил в Веденском ущелье Чечни. – парень осмотрел одноклассника с макушки до пят и с неприязнью спросил: – А ты, как я вижу, совсем не был в армии.

– Да. – ничуть не смущаясь ответил Андрей: – Можно сказать, я очень успешно сумел откосить от этой бодяги. Причём задарма. У меня родной дядя работает крупным начальником в одном институте военного ведомства. Он взял меня к себе на работу в охрану. Теперь, я живу себе дома, и в то же самое время, вроде, как прохожу срочную службу в нашем Трёхреченске.

– Поздравляю. – нахмурился Глеб. Разговор ему совершенно не нравился. Парню хотелось его поскорей прекратить. Добраться до уютной квартиры и, наконец, отдохнуть после работы в Подгорске.

Одноклассник сразу заметил, что Глеб не настроен болтать. Наверное, только что приехал на поезде. Видно, он чем-то весьма озабочен. Скорее всего, куда-то сильно торопиться.

Значит, не нужно настаивать на продолженье беседы. Школьный товарищ ничуть не обиделся. Мало ли, какие дела могут быть у приятеля? Вдруг у него большие проблемы?

– Кстати, не хочешь, слегка подработать? – неожиданно поинтересовался Андрей: – В институте, в котором работает дядя, сейчас очень нужны молодые здоровые люди вроде тебя. Загляни, как-нибудь по этому адресу. Там с тобой проведут пару тестов. Если ты им подходишь, тебя возьмут на полставки. Думаю, лишние деньги тебе пригодятся.

Андрей протянул Глебу визитку. Крепко пожал ему руку. Сказал на прощанье: – Пока. – и, не дожидаясь ответа, направился новой блестящей машине, стоявшей чуть сзади.

В салоне сидела какая-то очень красивая девушка, одетая, словно картинка из модных журналов. Возможно, подруга или даже жена. У богачей с этим делом всё обстоит удивительно просто. Не то что, у обычных людей со скромным достатком. Теперь каждая фифа ищет себе бизнесмена на большом «мерседесе».

Парень взглянул на кусочек картона, заполненный мелким убористым текстом. Не читая, сунул в карман лёгкой джинсовой куртки. Повернулся и направился к остановке маршруток. К ней не спеша подъезжал жёлтенький микроавтобус нужного номера.

В понедельник, с утра, Глеб пошёл на работу. По дороге в контору, парень привычно сунул руку в карман. Нашу-

пал пальцами что-то тонкое, гладкое и достаточно жёсткое. Недоумевая, что там может лежать, парень извлёк находку наружу. Оказалось, что это визитка Андрея, о которой он совершенно забыл.

На лощёной бумаге было написано: – Подработка в вечернее время. В будние дни, с 19.00 до 21.30. Звонить на вахту мединститута круглые сутки. – чуть ниже стоял шестизначный номер Трёхреченской телефонной сети.

– «Наверное, будут что-то тестировать на молодых добровольцах». – сказал себе Глеб. Насколько он помнил, полвека назад, таким простым образом в США набирали студентов для научных проектов «МК-Ультра» и «Артишок».

Тогда «яйцеголовые умники» из ЦРУ изучали воздействие психотропных веществ на людей. В ход шли даже наркотики различного типа: ЛСД, героин, марихуана, гашиш и другие.

Сейчас, точно так же, испытывают новые виды лекарств. Выявляют побочные действия на организм человека. Раньше столь «важное дело» доверяли диким аборигенам нищих стран Африки или Латинской Америки. Теперь, дошла очередь и до «великой» страны. Ведь в нашей державе, все негры белого цвета. Их генотип значительно ближе всемогущим повелителям мира.

Ну, а что тут поделаешь? В угоду политике, кремлёвские власти уничтожили почти всю промышленность «суверенной» России. Безработных вокруг стало удивительно много.

Денег на жизнь никому не хватает, а здесь тебе предлагают несколько баксов. Всё равно кто-то, окажется в такой непростой ситуации, что согласиться рискнуть драгоценным здоровьем».

Глеб хотел уже выбросить визитку Андрея. Однако, тут парню в голову пришла более дельная мысль: – «Нужно всё же сходить и узнать, что же там и почём? Вдруг не проверка мед препаратов, а что-то ещё?»

Например, исследование высшей нервной системы и неоткрытых возможностей мозга. Типа телекинеза, телепортации и телепатии. Это мне весьма интересно. К тому же, я могу отказаться от работы на них. Не понравится, повернусь и уйду».

До проектной конторы, оставалось ещё десять минут пешего хода. Делать в дороге, ему оказалось, в общем-то, нечего. Разве что, думать о той же работе, но для этого был ещё целый день впереди.

Глеб вынул мобильник из кармана джинсовой куртки. Набрал телефон, обозначенный на белом кусочке картона. Нажал на кнопочку «вызов» и стал, ожидать, когда на том конце провода, кто-то проснётся.

Трубку взял какой-то мужчина среднего возраста. Судя по командному голосу, это был бывший военный, вышедший недавно на пенсию. Наверняка офицер, которому, в связи с сокращением армии, не дали возможности дослужить до

полковника. Вот он и сидит на мизерной должности. Ведь, кроме, как верховодить войсками, он ничего не умеет.

Абонент очень коротко и недовольно ответил: – Вахта, мединститут. Слушаю вас.

Парень сказал, что звонит насчёт подработки в вечернее время. Мужчина быстро назвал адрес медучреждения. Добавил, что приёмные дни – понедельник, среда и четверг, с пяти до семи.

После чего, оператор немедленно отключился от связи. Скорее всего, его уже все задолбали такими вопросами. Звонят каждую пару минут, а ты всем объясняй, что, где, когда?

Выяснилось, что здание, куда нужно придти соискателю должности, расположено очень удобно. Оно находилось недалеко от проектного офиса, где Глеб пахал в архитектурном отделе. Такое совпадение для парня оказалось удивительно кстати. Было бы очень удобно бегать из одной конторы в другую.

Жаль, что четыре раза в неделю, ему вечерами приходилось ездить в стройинститут на занятия. В субботу и воскресенье, он делал контрольные и курсовые задания. Свободным днём оставалась среда.

Впрочем, ещё рано рассчитывать на какие-то деньги от подобной халтуры. В первую очередь, нужно узнать, что он должен там делать? Ну, а потом уже думать, стоит ли с ними работать?

Самое главное выяснить, не обойдётся ли такая халтура,

утратой части здоровья? Его и так очень много пропало в Веденском ущелье. До сих пор от контузии, иногда болит голова.

Понедельник и вторник, пролетели по обычной программе, в напряжённых трудах и заботах над крупным проектом. Придя в среду на рабочее место, Глеб честным образом отрубил положенный законодательством срок. К удивлению всех окружающих, он не стал пахать дальше, как это делал всегда.

Парень выключил довольно массивный, но не такой уж и быстрый, стационарный компьютер. Просился с изумлёнными его поведением сотрудниками и вышел из душного офиса на вечернюю улицу. Затем, он лёгкой походкой потопал по адресу, который получил в мединституте.

Минут через десять, Глеб оказался возле неприметного здания, построенного из искусственных силикатных камней. Некогда, белый кирпич, впитал в себя копоть и пыль крупного индустриального города. За долгие годы, он потемнел и стал светло-серым. Таким же, как старый «советский» асфальт, который кое-где сохранился до настоящих времён.

Как это ни странно, в настоящее время, дороги стали удивительно чёрными. Однако, к сожалению владельцев машин, покрытие с них сходит вместе с растаявшим снегом.

Сбоку от входа висела небольшая доска с очень скромным, но весьма непонятным названием – «Трёхреченский

филиал НИИ теоретической физики АН РФ г. Москва».

Причём, здесь мединститут парень не понял. Скорее всего, эта контора просто искала там добровольцев для проведения специфических опытов. В этом не было ничего необычного.

Такого рода шараги постоянно общались с преподавателями или врачами. Среди нищих студентов, очень много ребят, которые хотят подработать. Жить-то ведь людям надо на что-то.

Глеб забежал на небольшое крыльцо. Открыл тяжёлую железную дверь семидесятых годов прошлого века. Проскочил сквозь тёмный тамбур и оказался в довольно маленьком холле.

Всё помещение перегораживала частая стальная решётка со сложным витиеватым рисунком. Она поднималась от пола до плиты перекрытия. В ограде имелся низкий проём, а так же, «вертушка» высотой в человеческий рост. Перекладины этой «вертушки», стояли так часто, что между ними смог бы пролезть лишь пятилетний ребёнок.

Рядом с проходом топтался дюжий мужчина в «камуфле» зелёного цвета и с кобурой на поясе. Из чехла для оружия, торчала рукоять пистолета «Макарова». То есть, перед вами была не какая-то убогая ВОХРа в чёрной потёртой шинели, а современный охранник.

Всё говорило о том, что данное учреждение совершенно

секретное. Просто так в него не попасть, а если случайно проскочишь, так наружу без ксивы, уж точно не выйдешь. Разве, что только в наручниках и в сопровождении небольшого наряда полиции.

Секьюрити не стал долго беседовать с парнем. Он сунул ему несколько бланков, сшитых между собою в небольшую тетрадку. Велел всё заполнить и бросить в тот синий ящик, что находился на правой стене.

– Если вы подойдете по нужным параметрам, вам позволят. – закончил охранник свой инструктаж

Глеб сел за маленький стол, приготовленный для посетителей в углу помещения. Прочёл все вопросы, на которые нужно ответить, и весьма удивился их разнообразной тематике.

Его спрашивали о состоянии здоровья, о составе семьи, об увлечениях, об отношениях с другими людьми. Получалось, что этой конторе, был нужен его полный психологический профиль.

Парень довольно сильно нуждался в деньгах. Поэтому, он не стал размышлять, стоит ли с кем-то делиться подобными сведениями? Он очень подробно, заполнил все графы и сунул досье в узкую щель небольшого контейнера.

Взглянув на часы, Глеб с удивленьем увидел, что на эти анкеты, ушло больше часа. Печально вздохнув, парень вышел из здания. Сожалея о впустую потерянном времени, он сел в маршрутку и поехал домой.

Юрий Петрович

В течение месяца всё было тихо. Потом, парню вдруг позвонили на сотовый. Мужчина среднего возраста представился старшим научным сотрудником института теоретической физики.

Он заявил, что через неделю, Глебу нужно придти на обследование по такому-то адресу. После чего, сразу пройдёт собеседование с руководителем данной программы. Человек назвал место, дату и время и тут же отключил телефон.

Видно, у него оказалось полно претендентов на подработку в вечернее время. Нужно было всем сообщить ту информацию, которую только что выслушал парень. Ну, а отвечать на вопросы ему, скорее всего, не позволяла должностная инструкция секретной конторы. Мол, если возникнет нужда, то тебе всё сообщат компетентные люди.

В назначенный день, Глеб пошёл в кабинет «любимого» Шефа. Он отпросился с работы на пару часов. Прыгнул в маршрутку нужного номера и поехал туда, куда приказали.

Прибыв по данному адресу, парень узнал, что попал в крупную клинику мед института Трёхреченска. Там ему сообщили о том, что всем соискателям непонятной халтуры, нужно пройти дотошный осмотр.

Глеб был отлично знаком с такой процедурой. Его проверяли перед призывом в российскую армию, а после конту-

зии, полученной в Веденском ущелье, повторили всё снова несколько раз.

Парень давно притерпелся к общению с врачами различного профиля и совершенно спокойно переходил от одного специалиста к другому. Как и рассчитывал молодой человек, никаких отклонений его организме, они не нашли.

Всё протекало по когда-то давно заведённому правилу, устоявшемуся с советских времён. Вдруг, в последней маленькой комнатке, его попросили пройти ещё один, дополнительный тест. Дали в руки бумажку с коротенькой записью и указали на неприметную дверь в дальнем углу коридора.

Парень вошёл в помещение. Повертел головой и с удивлением увидел сияющий новизной аппарат. Он весьма походил на новомодный томограф последней модели. Глеба попросили раздеться до пояса. Уложили на длинную плоскость, изготовленную из металла и пластика. Затем, куда-то ушли, и что-то, где-то включили.

Легонечко взвыли сервомоторы. Лежащего парня задвинуло вглубь тесной камеры. Прибор очень тихо, монотонно жужжал. Потом что-то в нём звякнуло, и всё тут же кончилось.

Соискатель халтуры вернулся в приёмный покой. Парень решил, что раз уж он здесь оказался, то нужно, заодно, получить и новую справку о своей профпригодности. Всё равно, в ближайшее время, её с него стребуют в проектной конторе.

Парень устремился к окну регистратуры, сунул в него все

бумаги и сказал, что ему нужно в данный момент.

Молодая сестричка ввела фамилию парня в стационарный компьютер, находящийся на рабочем столе. Девушка бросила взгляд на экран, прочла короткую надпись, мигавшую малиновым цветом, и твёрдо сказала: – Вы должны, поговорить с ещё одним человеком. Пройдите, пожалуйста, в комнату 316.

– «Неужели нашли какую-то опухоль?» – невольно задумался Глеб. Парень направился в большой коридор, двинулся вдоль длинной стены и начал искать табличку с названным номером.

Нужная дверь оказалась поблизости. Так что, идти соискателю должности далеко не пришлось. Парень постучал по плохо покрашенной деревянной филёнке и услышал мужской бархатный голос, который крикнул: – Войдите!

Глеб толкнул тонкую, но весьма прочную створку и, немного волнуясь, шагнул за невысокий порог. Ведь, кто его знает, что они на томографе нашли у него? Вдруг, метастазы?

За широким столом сидел человек средних лет. На нём был самый обычный медицинский халат. Врач оторвался от монитора. Поднял внимательный взгляд на вошедшего гостя и движеньем руки предложил ему сесть.

По каким-то неведомым признакам, парень немедленно понял, кто сейчас перед ним? Судя по манере держаться,

это был не простой городской эскулап, а врач крупной воинской части. Скорее всего, офицер из армейской медслужбы. Должность не ниже майора.

На подобных спецов Глеб насмотрелся в Ростове, где долго лечился после поездки в Чечню. Парень устроился на жёстком казённом сидении и с вопросом в глазах посмотрел на хозяина комнаты.

Мужчина сказал: – Давайте знакомиться. Меня зовут Юрий Петрович Гуляев, я доктор биологических наук. У меня к вам вопрос. – Не хотели бы вы стать испытателем в институте теоретической физики?

Затем он произнёс невероятно большое название исследовательской лаборатории, расположенной в данном учреждении. Единственное, что осталось в памяти парня, так это принадлежность конторы к военному российскому ведомству.

Поняв, что речь идёт не об опасной болезни, которая вдруг развилась в организме, Глеб тотчас успокоился, и с большим интересом спросил: – Что же я должен делать у вас?

– Путешествовать по временам. – сказал собеседник, удивительно просто, словно речь шла об обычной поездке в машине по городу.

– Разве такое возможно?

– Физически, нет.

– Тогда каким странным образом, я туда попаду? – удивился парень ответу мужчины.

Юрий Петрович протянул руку к стопочке бланков, лежавших с краю стола. Взял тот, что находился вверху и перевернул его чистой стороной к себе. Вынул шариковую ручку из небольшого стаканчика для карандашей.

Щёлкнул пластмассовой кнопкой, поднёс к небольшому листу и небрежным движением нарисовал две жирные точки, расположенные в противоположных углах. Соединил их между собой почти прямой, тонкой линией. Перевёл взгляд на парня и пояснил свои непонятные действия:

– Вот таким простым образом в нашей вселенной двигаются любые тела, от точки А, к точке Б. Будь то пространство и время. Но если произвести определённые действия, то можно всё изменить

Доктор наук сложил бумагу в серёдке так, что линия оказалась внутри. Показал парню обе отметки, расположенные в разных местах, и наложил одну из них на другую. Затем, он спокойно сказал: – Как видите, в этом случае, расстояние между пунктом отправки и местом прибытия сильно уменьшилось.

Глеб читал много книг из раздела научной фантастики. Он многократно встречал столь наглядный пример и тотчас догадался, куда же клонил его собеседник. Парня интересовало лишь то, чем мужчина закончит?

Вдруг он заявит, что наука России, наконец, научилась совершать проколы пространства? И теперь легко создаёт, так называемые, «кротовые норы». Тогда путешествия к звёздам

станут реальностью. Можно будет спокойно слетать на Альфа Центавра или куда-то ещё.

Убедившись, что парень всё понял, учёный немедленно продолжил: – К сожалению, как бы мы не старались прижать точки друг к другу, между ними так и останется очень тонкий зазор. Пусть его толщина будет всего лишь в молекулу, но он никуда не исчезнет.

Тоже самое, происходит при работе наших приборов по свёртыванию континуума. Именно столь ничтожный разрыв не даёт перенести материальное тело из одной точки в другую. Во всяком случае, пока мы не можем этого сделать.

– А как же тогда, мне удастся проникнуть в то время, что отлично от нашего?

– Полетит не сам организм, а лишь ваша ментальная сущность. Или, если сказать чуть понятней, туда будет отправлена ваша душа. По крайней мере, именно так её называют священники разного толка. Все религии мира всегда говорили о том, что благодаря праведной жизни кое-какие подвижники могли перемещаться в эфире по собственной воле.

– Я совсем не святой. Не молюсь целыми днями и не веду монашеской жизни. – отмахнулся молодой человек от подобных сравнений: – Разве может душа обычного грешника отправиться в горнии выси?

– Наш институт создал установку. Она специфическим способом преобразует электроэнергию. Затем, создаёт нечто такое, что все теологи мира называли «святой благодатью,

ниспосылаемой Богом».

Наше устройство начнёт генерировать эту субстанцию в необходимых количествах, и пересылать её вашей душе. Благодаря чему, ваша ментальная сущность сможет отправиться в путь.

Если говорить по научному, то при помощи аппаратуры, часть энергетической оболочки освободится от притяжения вашего материального тела. Она соберётся в пакет информации и, в таком сжатом виде, перенесётся в нужную точку пространства и времени.

Там фрагмент вашей души осмотрится по сторонам. Запомнит всё, что только возможно. После чего, с новыми знаниями, и без всяких проблем, возвратится обратно

– Она точно оттуда вернётся? – задал Глеб насущный вопрос. Парень представил себе, как его ментальная сущность улетела неизвестно куда. В то время, как его брненное тело неподвижно застыло на холодном лабораторном столе.

На ум Глебу сразу пришли мысли о многочисленных людях, впавших в кому после тяжёлых аварий. О тех самых беднягах, про которых все говорят, что они превратились в подобие овоща. Так и будет лежать, словно труп, пока тело совсем не умрёт от болезней и старости.

Ну, скажите, пожалуйста, кому это надо, класть свою бесценную жизнь на алтарь почти уничтоженной российской науки? Пусть они на себе ставят подобные опыты. Ведь имен-

но так поступали такие врачи, как Николай Гамалёя и Илья Мечников вместе с женой.

– Не волнуйтесь. – успокоил напряжённого парня Юрий Петрович: – Как только наше устройство отключится от электросети, особого вида энергия перестанет питать вашу душу. Без неё ментальная сущность не сможет уже путешествовать по векам и пространствам. Она сразу вернётся назад.

Мы провели тысячи опытов, и не случилось ни единого сбоя. К тому же, он не возможен, по самой природе явления. Психическое и физическое здоровье всех добровольцев не претерпело никаких изменений.

– Тогда зачем нужен я? – с подозреньем спросил учёного Глеб: – Наверняка, у вас полно испытателей среди штатных сотрудников?

– Как вы, наверное, знаете, души людей очень сильно различаются между собой. Но, как это, ни странно, в энергетическом виде, все они делятся лишь на несколько классов. При определённой подпитке, первый тип может летать по просторам земли и появляться везде, где захочет.

Таким путешественникам удаётся входить в сознание ныне живущих людей и сливаться с реципиентом в единое целое. Они смотрят на мир чужими глазами и слышат все потаённые мысли.

Это даёт им возможность взглянуть на внутренний мир любого человека планеты. Однако, воздействовать на современ-

менников и внушать им свои пожелания не всегда получается.

Чаще всего, этой способностью обладают, так называемые, колдуны или ведьмы. При помощи заклинаний и дыма сжигаемых трав они могут входить в изменённое состояние души, которое позволяет им всё это сделать.

Второй тип испытателей, обладает значительно большим спектром воздействия. Кроме выше изложенного, им удаётся посещать времена наших предков и, в малой степени, внушать мысли тем, с чьей душой они где-то сливаются.

Следующая категория хронодесантников, имеет возможность легко переноситься во времена наших потомков, как, в очень близкие годы, так и весьма отдалённые.

Четвёртый тип, способен на всё, о чём я сейчас говорил. Плюс ко всему, может управлять любым человеком, живущим в прошлом, настоящем и будущем. То есть, вести себя, как аватара бога-хранителя из древних индийских сказаний.

Заметив недоумение на лице собеседника, военврач пояснил: – Так в индуизме зовут нисхождение Вишну в тело героя какой-то легенды. К моему сожалению тот, в чьё сознание вселится наш испытатель, от такого соседства ничуть не изменится.

Едва гость покинет сознание реципиента, как тот вновь станет прежним до самых глубин своих мыслей. Разве что, после такого контакта, он станет дивиться тому, как вёл себя

некоторое время назад. Начнёт над этим раздумывать, но так и не сможет найти объяснений недавним поступкам.

Если продолжить классификацию душ, то существует и пятый, самый высший разряд. Это те легендарные личности, которые могут перемещать свою душу и тело по собственной воле, без подпитки со стороны какой-либо энергией.

Мало того, они умеют менять ментальные свойства существ, а так же, физические характеристики окружающих тел. Например, обращать людей в свою веру, ходить по реке, превращать воду в вино, короче сказать, творить чудеса. Так поступали родоначальники всех крупных религий из прежних времён: Моисей, Будда, Христос, Мухаммед.

Всё, что говорил военврач, казалось весьма необычным. Парень был удивлён, но совсем не хотел превращаться в мессию. Ведь это большая ответственность перед всем человечеством.

К тому же, большая часть всех великих пророков закончила жизнь в невероятных мучениях, как тот же Христос на кресте. Пойди ещё разбери, забрал ли их Бог после смерти к себе?

Парень дождался коротенькой паузы в словах немолодого учёного и с сомнением сказал: – Насколько я понял, Вы не только узнали, как происходят перемещения душ, но и уже научились определять их способности. Значит, у вас имеются люди всех пяти категорий, которые вы сейчас перечисли-

ли. Опять возникает резонный вопрос: – Зачем нужен я?

– Дело всё в том, что чем выше число категории, тем она реже встречается. Так вот, у вас обнаружен четвёртый, самый высший разряд, доступный обычному разуму! Про подобных людей, мы раньше лишь слышали, но, к сожалению, никогда не встречали.

Так уж случилось, что многочисленные святые подвижники сторонятся учёных. Они, почему-то, совсем не идут на контакт, ни с нашей, российской, ни с зарубежной наукой. Ну, а про общение с мессией пятого уровня, нам и мечтать не приходится.

Столкнувшись с непониманием с их стороны, наш институт обратился к Патриарху Российской Православной церкви. Он снизошёл до ознакомления с нашими просьбами о действенной помощи.

После чего, послал все материалы по данному делу, в Священный Синод. Несмотря на его обращение, церковные иерархи дружно ответили, что не хотят сами вмешиваться в промысел Божий. То есть, наотрез отказались с нами сотрудничать.

Именно по этой причине, мы провели набор добровольцев среди граждан Трёхреченска. Изучили многие сотни очень подробных анкет. Провели медосмотр тех людей, кто оказался нам весьма перспективным.

Так мы нашли двух человек третьего типа и вас. Правда,

никто из этой троицы ничего не умеет. Вам всем придётся долго, упорно учиться. Лишь после этого, у кого-то из вас откроются кое-какие способности.

Сейчас мы хотим предложить вам перейти на работу в наш институт. Будете числиться простым лаборантом, но получать по высшей ставке старших научных сотрудников. По нынешним меркам это очень приличные деньги.

Давая парню обдумать всё то, что он недавно услышал, Юрий Петрович умолк. Чуть погодя, он спросил: – Что вы скажете на моё предложение?

Глеб сразу же вспомнил, скольких трудов ему стоило поступить в стройинститут. Пришла на ум и служба в архитектурном отделе, которая оказалась ему весьма по душе. Парень решил, что раз он так уникален, то в лаборатории изучения времени ему пойдут на уступки.

Он поколебался немного и, как можно твёрже сказал: – Я не готов, вот так с бухты-барахты, изменить свою прежнюю жизнь. Будет значительно лучше, если я, несколько месяцев, поработаю с вами в вечернее время. Потом я посмотрю, как мне поступить.

– Отлично. – легко согласился Юрий Петрович: – Когда вам удобнее с нами встречаться?

– Только по средам. После шести.

– Договорились. Так даже лучше. Дело заключается в том, что наше устройство жрёт уйму электроэнергии. Днём постоянно работают те предприятия города, что ещё не закры-

лись. Свободные мощности в сетях Трёхреченска появляются лишь по завершении утренней смены на крупных заводах.

Во все прочие дни, мы можем работать со всеми остальными людьми. С теми, что обладают способностью третьей и второй категории. Так что, приходите к нам после работы. Будем вас ждать.

Первый выход из тела

«Машина времени» российских учёных весьма удивила любопытного Глеба. Она ничем не напомнила парню «само-беглый возок», что описал в одноимённом романе английский фантаст Герберт Уэллс.

Честно сказать, она отличалась от всех прочих средств, предназначенных для передвижения в континууме. Больше всего, эта штукавина походила на сверхсовременный мед-кабинет крупной больницы. То есть, представляла собой огромное множество непонятных приборов, стоящих вдоль двух сторон внушительной комнаты.

В дальней стене находилось большое окно, заполненное бронебойным стеклом. За прозрачной поверхностью виднелся пульт управления сложным устройством. За ним уютно устроился доктор наук Юрий Петрович Гуляев. Он, как и прежде, носил простой белый халат.

В центре лаборатории, имелось небольшое пространство, свободное от аппаратуры непривычного вида. Там находился огромный хирургический стол. Два лаборанта подвели к нему хронодесантника, уложили на блиставшую хромом поверхность и облепили голое тело десятками датчиков.

Убедившись, что всё в полном порядке, они тут же ушли в соседнюю комнату, где и уселись у включённых экранов компьютеров.

Что-то вдруг загудело, как большой трансформатор. Путешественник по временам почувствовал вкус железа во рту. Мгновенье спустя, часть души испытателя отделилась от земной оболочки. В голове у него вдруг зашумело и слегка закружилось, как от бокала шампанского.

Появилось желание немедленно встать и прогуляться по полу. Забыв все наставления двух лаборантов, Глеб рывком сел на столе и стремительно поднялся на ноги.

Только тогда парень понял, все эти обычные действия он совершал, не настолько легко, как обычно. Всё происходило таким странным образом, будто бы он оказался в инородной среде, более плотной, чем комнатный воздух.

Уловив чьё-то присутствие сзади, Глеб обернулся. Он увидел себя, свободно раскинувшимся на широком столе! Его тело лежало совершенно недвижно и, кажется, совсем не дышало!

Парень склонился к покинутой им оболочке и всмотрелся в своё, но и как бы, в чужое лицо. Оно выглядело абсолютно спокойным, словно у манекена в витрине и почему-то, вдруг начало понемногу бледнеть.

Неожиданно Глеб взволновался. Он подумал о том, чтобы всё это значило, и вспомнил предупреждение учёного. Ведь Юрий Петрович ему говорил, что нельзя покидать организм целиком.

– «Нужно немедля вернуться!» – сказал себе парень.

В тот же момент, он оказался в своём, очень родном и

привычном физическом теле. Первым делом, Глеб ощутил небольшое удушье. Парень сосредоточился и сделал глубокий продолжительный вдох.

Диафрагма стремительно выгнулась вверх. Грудь человека чуть поднялась. Живительный газ атмосферы ворвался в гортань. Прошёл по трахеям и, наконец-то, заполнил все лёгкие.

Парень на секунду застыл. Медленно выпустил набранный воздух и задышал очень размеренно. Головокружение, возникшее от недостатка кислорода в крови, постепенно исчезло. Сердцебиение нормализовалось. Хронодесантник совсем успокоился.

– «В любой ситуации в физическом теле должна находиться часть моей энергетической сущности, отвечающая за жизненно важные функции». – дал Глеб себе установку на будущее.

– «Лучше всего, если там постоянно будет присутствовать и та область сознания, что, в случае какой-либо случайности, сможет помочь оболочке справиться любую нужду. То есть, накормить, напоить, сводить в туалет.

При возникновении крайней опасности, к примеру, пожаре и обрушении здания, она должна действовать самостоятельно. Вывести тело на автопилоте отсюда и, словно пьяного, доставить в квартиру к живущим рядом родным или близким знакомым. Большая часть ментальной субстанции, ответственная за интеллект и изучение мира, может уйти из

моего организма».

В тот же миг сознание парня вдруг расщепилось. Глеб ощущал себя одновременно в двух очень разных местах. Одна половина уверенно чувствовала, что удобно лежит на столе. Вторая, что расположилась у себя в изголовье, и смотрела на своё спокойно спящее тело.

Каким-то таинственным образом, Глеб «оглядел» ту свою часть, что сейчас находилась посреди большой комнаты. Не имея органов чувств, парень всё же хорошо понимал, что он сейчас собой представлял.

Он не имел рук или ног и, что самое странное, носа, глаз и ушей. Однако, парень всё «видел», «слышал» и, даже «хорошо ощущал» очень тонкие запахи, витавшие в воздухе. Единственное, что он не мог предпринять, так это потрогать, что-либо вокруг.

Меж тем, он и без этого знал, какая вокруг атмосфера, и какая поверхность того или иного предмета. Гладкая, очень шершавая, мокрая или сухая, тёплая или холодная. Зато какого-то веса он совершенно не чувствовал. Гравитация бесследно исчезла.

Его существо представляло собой некое облачко, состоящее из сильно разреженной, неизвестной науке материи. Лет сто назад, медиумы Европы с Америкой называли её эктоплазмой. Энергетический сгусток слабо мерцал призрачным светом и обладал расплывчатой формой, отдаленно похожей

на силуэт человека.

Парень поднял «правую руку» и посмотрел на неё. Он с трудом различил небольшое свечение, имевшее вид раскрытой ладони. Сквозь совершенно прозрачную дымку он хорошо различал противоположную стену.

Весь его облик напоминал фотографии ауры, которые в определённых условиях, делали наши учёные. Правда, как они не пытались, но не могли ничего объяснить. Просто называли всё это «эффект Кирлиана», после чего, все успокоились.

Глеб повернулся на пол-оборота. Осторожно тронулся с места и, никуда не спеша, прошёлся по всему помещению. Заглянул в узкое продолговатое зеркало, висящее возле входа на левой стене. Не увидел в нём своего отражения и непроизвольно, потрогал поверхность стекла.

Его пальцы совсем не ощутили холодной поверхности. К удивлению Глеба, они без всяких усилий проникли вглубь материала. Никакого сопротивления парень не встретил. Скорее всего, оно возникало только в том единственном случае, если он покидал и опять возвращался в свою брэнную сущность.

Глеб двинулся дальше. Шагнул сквозь капитальную бетонную стену и оказался в той комнате, где возвышался пульт управления устройством. Не успев уступить лаборантке дорогу, парень тотчас проскочил сквозь её стройное тело. Однако, он и тогда ничего не почувствовал.

Только в голове испытателя вдруг появились чьи-то чужие слова. Глеб сразу же понял, это была мысль хрупкой девушки: – «...я же сегодня, во время готовки, забыла суп посолить...»

– «Вот, что значит ментальная способность души четвёртого уровня. У меня с первой попытки получилось проникнуть в чужое сознание». – с восхищением сказал себе хронодесантник.

Меж тем лаборантка удивительно зябко передёрнула тонкими плечиками. Внезапно блондинка заметила, как на экране компьютера побежали какие-то надписи, и немедля забыла о своих ощущениях.

Парень подумал о том, что нужно спуститься во двор. Мгновеньем спустя, он оказался у железных дверей института теоретической физики. После чего, началась череда стремительных перемещений в пространстве.

Стоило ему только подумать: – «Как там поживают друзья, Вера с Сергеем?» – как он тотчас оказался в их маломерной квартире. Там он увидел, что молодые супруги разогревали свой скромный ужин на кухне. Наверное, скоро сядут за стол.

Потом, он побывал на работе своей любимой мамани. Там сын посмотрел, как она сидит за столом и отвечает на чей-то телефонный звонок. С огромным трудом он удержался от большого соблазна.

Молодой человек не вошёл в её тело и не стал узнавать, о чём она думала в данное время? Ни к чему ему знать, такие подробности. Пусть у родительницы, останутся тайны её личной жизни.

Затем, Глеб попал в офис одного из близких друзей. Там он наткнулся на компанию проектировщиков широко отмечающих чью-то, довольно приличную премию.

Перебрав с десятков знакомых, Глеб перестал шарить по городу. Парень начал метаться по всей Трёхреченской области. Только тут он заметил, что видит вокруг вовсе не то, что простой человек.

Теперь он наблюдал не только участок пространства, лежащего возле него. Он воспринимал нечто вроде огромной плоской поверхности. В ней хронодесантник узнал «развёртку» всей нашей Земли.

В один краткий миг, он мог переместиться, куда ему только захочется. С удивительной лёгкостью, парень мог изучить какую угодно точку пространства. Рассмотреть каждого из миллиардов людей и любое, пусть даже самое мелкое, существо на планете. Заглянуть, на пример, в гости к президенту России и подсмотреть там за всем, что сейчас происходит.

Мог проникнуть в сознание любого мужчины и женщины настоящего времени. Увидеть мир его внимательным взглядом. Выведать всё, что он знал и о чём размышлял в данный момент?

К вящей радости Глеба, его никогда не тянуло подгляды-

вать за другими людьми. Его не тревожили шпионские страсти, не волновали чужие секреты и не привлекали грязные тайны политиков.

Если честно сказать, то было слегка страшновато. Нужно сначала, как следует, освоиться в этом странном пространстве. Ну, а потом уж решать, что ему делать с такими способностями?

Он «поискал мысленным взором» снежного человека и лохнесское чудище, но, к своему сожалению, не нашёл ни того, ни другого. То ли, они где-то здорово спрятались? А может быть, вообще, не существовали в природе?

– «Если данный прибор окажется у нашей разведки, то вся подноготная вероятных противников тотчас перельётся в российские сейфы». – подумал вдруг Глеб, но тут же себя оборвал:

– «С другой стороны, кто его знает, как поведёт себя испытатель, получивший столь мощное средство? Владея огромными тайнами, захочет ли он передать их в руки своих, не всегда чистоплотных и сильно зажавшихся крупных начальников?

К тому же, возникает вопрос, как можно контролировать того человека, который владеет такими талантами? Ведь, он получит возможность уже через миг оказаться в любой точке планеты. Войти в кого только хочет и выведать всё, что угодно? В том числе, разведчик сразу узнает, что будет с ним после того, как он вернётся обратно в своё материальное тело?

Скорее всего, никто из власть предержащих, не решится использовать такой аппарат. Побояться утечки той информации, которой они монополюно владеют множество лет. Уж лучше надёжно хранить свои страшные тайны в металлических сейфах, чем допустить вероятность утечки».

Через какое-то время, Глеб вдруг ощутил, что от переизбытка впечатлений и образов у него начала сильно болеть голова. Это было тем более странно, что по бескрайним просторам земли металась только душа испытателя. Да и та не вся целиком. В то время, как, в данный момент, его материальное тело спокойно лежало в лаборатории на широком столе.

Парень был в этом абсолютно уверен. Ведь некоторой частью сознания он ощущал, что удобно лежит на спине. Глеб тут же решил, что для первого раза достаточно. Нужно скорей возвращаться назад. В тот же миг, он оказался в своём родном организме.

Обе части души испытателя тотчас слились в единое целое. Парень сразу почувствовал, что снова владеет всем своим существом. Он сосредоточился и попытался мгновенно оказаться на улице.

Однако, в этот раз ничего не случилось. Видно, Юрий Петрович заметил по умным приборам, что Глеб вернулся назад. Учёный решил, что хватит тратить электроэнергию и велел отключить красный рубильник.

Пришлось хронодесантнику действовать по старинке и в физическом образе сесть на столе. Потом, подняться на ноги и топтать в другой угол комнату. Туда, где на кушетке лежала одежда.

После мгновенных перемещений по всей планете, теперь парень мерно шагал по бетонному полу. Он чувствовал себя так непривычно, словно его облепили внушительным слоем неподатливой глины.

Сейчас его ловкое и спортивное тело с ощутимым трудом гнулось в немногочисленных сочлененьях суставов. Оно напомнило Глебу непомерно тяжёлый, глубоководный скафандр жёсткого типа. Те, что используют при погружении на большие глубины.

Дверь, ведущая в комнату, широко распахнулась. В помещенье вошёл Юрий Петрович. Два других научных сотрудника остались за перегородкой из бронированного стекла. Они, как и прежде снимали показания с приборов.

Мужчина взглянул Глебу в глаза. Отметил, что тот сильно устал и тихо спросил: – Ну, и как впечатления после твоего путешествия? Где был, в кого из людей проникал? Слышал их мысли и чувства?

Вспомнив свои рассуждения о продажных начальниках, парень решил, что не стоит ему, ни с кем откровенничать. Не то, возьмут маму и Свету в заложники, и заставят делать всё то, чего он вовсе не хочет.

Парень в нескольких фразах поведал о том, как беспорядочно, без всякой системы, носилась по миру его ментальная сущность. Под конец, Глеб сообщил, что пытался войти в тела нескольких встречных людей, но, как, ни старался, не смог с ними слиться.

Удалось лишь вокруг полетать. Да ещё посмотреть, что они делали в данный момент? К тому же, наблюдение длилось очень недолго. Его опять поднимало и мощно швыряло неизвестно куда.

– В общем, всё, как у всех. – печально кивнул Юрий Петрович: – Сейчас твои способности находятся на самой нижней, первой ступени. Видно, одних лишь задатков четвертого типа, что есть у тебя, увы, недостаточно. Нужно их развивать до определённого, довольно высокого уровня.

Недаром, все чудотворцы и великие старцы долгое время были отшельниками. Они постоянно тренировали своё ментальное тело и только потом, добивались кое-каких результатов.

Да и то, большая часть их пророчеств настолько туманна, что не может ничего объяснить современникам. Всё удаётся понять только задним числом. Лишь после того, как произойдёт то событие о котором, они говорили.

Ладно, сейчас ты отправляйся домой. Придёшь через неделю. За эти дни напишешь подробный отчёт о своих путешествиях и тех впечатлениях, которые смог получить в это время.

Должен напомнить тебе. Не будет отчёта, не получишь зарплату за сегодняшний вечер. В ходе другого сеанса, попробуем тебя переслать в какое-то конкретное место. Может быть, хоть с тобою у нас, что-то получится?

Глеб простился с работниками лаборатории. Вышел из института и направился к остановке маршруток. По дороге, парень подумал о том, что всё обстоит именно так, он себе представлял.

За спиною учёных торчат длинные уши всей федеральной, а может быть, и армейской разведки. Значит, нужно держать язык за зубами и не болтать всем о том, что мне удаётся проникнуть в чью-либо душу. Иначе, всё кончиться удивительно плохо.

Часть II. Александр Сергеевич

Переброска в пространстве

В следующую среду, в шесть часов вечера, Глеб снова лежал на большом лабораторном столе. Юрий Петрович сказал, что сегодня аппаратура будет работать в новом режиме.

Благодаря чему, хронодесантник должен перенестись в определённую точку пространства. Туда, куда учёный пошлёт тонкий поток искусственной ментальной энергии.

Парень почувствовал, что странствующая часть беспокойной души отделилась от брэнного тела. Поднялась над Трёхреченском и стремительно метнулась на запад России. Судя по направлению, она летела в центр Европы, возможно, и в туманную Англию.

Сделав небольшое усилие, парень заставил себя сместиться чуть вправо, по направлению к Питеру. Мгновенно спустился к земле и нырнул в первое здание, которое оказалось поблизости. В то же мгновение, он влетел в человека, неподвижно сидевшего за широким столом.

Глеб дал команду себе, переместиться на метр влево и тотчас вышел из крепкого тела мужчины высокого роста. Едва испытатель это проделал, как в испуге прислушался к своим ощущениям. С большим облегчением, он ощутил довольно

привычную раздвоенность чувств.

Его спортивное тело, по-прежнему, спокойно лежало на широком столе. Оно управлялось той частью души, что отвечала за нормальное функционирование всего организма.

Парень мысленно успокоил взбаламученный перемещением дух. После чего, вспомнил свои ощущения, что он испытал, пребывая в контакте с неизвестным мужчиной.

За тот коротенький миг, Глеб ощутил, что душа реципиента переполнена невероятным страданием. Ошеломлённый такой бурей чувств, испытатель невольно подумал:

– «Раз я оказался возле того человека, то посмотрю, что данный тип представляет собой? Слишком необычные, для нашего времени, виденья и образы роятся в его в голове.

Вдруг он шпион какой-нибудь иностранной разведки? С другой стороны, теперь, как нам постоянно, говорит «гарант конституции», у нашей страны нет никаких вероятных противников. Кругом сплошные друзья. Они готовы во «всём и совершенно бесплатно» помочь постсоветской России.

Но, кто его знает, как там всё обстоит на самом-то деле? Кстати сказать, надо бы выделить с четверть часа. Влезть в голову президента РФ, и всё узнать, как можно подробней». – отложив свой визит на более позднее время, парень сосредоточился и переместил себя в тело мужчины.

Мгновеньем спустя, Глеб плотно слился с душой незнакомца. Осмотрелся на месте и сильно разочаровался в собственном выборе. Оказалось, что это был обычный медицин-

ский работник, хирург местной клиники.

Решив завершить данное дело, парень нырнул в долговременную память врача. Тут же сказалось его неумение обращаться с внезапно возникшими свойствами его беспокойной души. Глеб углубился на многие годы назад и увидел там следующее.

Становление хирурга

Реципиента звали Александр Сергеевич Волохов и, как оказалось, он очень сильно любил свою непростую работу. Медицина была его настоящим призванием. С ранних лет, молодой человек мечтал стать врачом. Даже трудное детство, и последующие голодные годы не смогли отбить у него большую охоту к данной профессии.

Несмотря на то, что семья жила очень бедно, он всё же успешно окончил десятилетку. После чего, неведомым образом сумел убедить любимую маму, что ему нужно двигаться дальше.

В конце концов, женщина согласилась с настойчивым сыном, и он поступил в ленинградский мединститут. Стипендия была так мала, что все годы учёбы он подрабатывал, где только можно.

Как это ни странно, но его с раннего возраста все звали только по имени с отчеством. По крайней мере, с тех самых пор, как он себя отчётливо помнил. Звали его так всегда и везде: во дворе, в средней школе и, наконец, в институте.

Уж очень его имя и отчество были запоминающимися для

всех окружающих. А всё благодаря знаменитому Пушкину. Тёзка был очень талантлив и увековечил себя на века. Да и советская власть, в то давнее время, не давала народу забыть, что поэт «наше всё».

После окончания мединститута, Александра Сергеевича вызвали в деканат, где без всякой помпезности вручили красный диплом. Сразу за этим «торжественным» актом, его попросили собрать личные вещи и срочно выехать из общежития.

К сожалению молодого врача, родных или близких, у него в этом городе не было. Так что, пришлось немедля отправиться «по распределению» в далёкую-предалёкую глушь.

После долгой дороги, он прибыл на место и с ужасом понял, что оказался в маленькой, Богом забытой, деревне. Именно там, в крохотном фельдшерском пункте, он в полной мере хлебнул, что называется лиха.

Хотя, в те времена, всё это именовалось «сельской романтикой». То есть, всё, о чём так хорошо написал Михаил Афанасьевич Булгаков в «Записках молодого врача» молодой человек ощутил на собственной шкуре.

Вот только нашему классику досталась больница хоть и с маленьким, но всё-таки хорошо обученным штатом. А Александр Сергеевич оказался один, словно перст на десятки километров вокруг.

Кроме того, у светила русской словесности была большая

аптека и оснащённая, операционная, оборудованная по последнему слову науки и техники. Плюс ко всему, имелось большое количество справочной литературы.

В отличие от большого прозаика, Александр Сергеевич получил в свои руки только пустую избу с сильно дымящейся, полу развалившейся печкой. А весь инструментарий хирурга, легко умещался в небольшом чемоданчике. В те времена, он назвался «балеткой». Наверное, потому, что артисты балета носили в них свои «башмаки» в которых танцевали на сцене.

Нужно сказать, что весь инструмент был собственностью молодого врача. Скромный набор скальпелей и прочих предметов, он случайно купил перед самым отъездом и, ничтоже сумняшися, сунул его в скромный багаж. Ну, а обширную медицинскую библиотеку представляли собой лишь конспекты, которые он вёл в институте.

Первая неприятность пришла очень скоро. Она случилась дня через три, после приезда «специалиста» в деревню. В полутёмную избу ворвался чумазый пацан. Задыхаясь от быстрого бега, он сообщил, что в пяти километрах отсюда умирал его старый отец.

Александр Сергеевич схватил полупустой саквояж с хирургическим инструментарием. Выскочил из медпункта и помчался за небольшим пареньком. Через тридцать минут быстрой рыси, они всё же добрались до места, где и увидели

нечто ужасное.

Свернувшись в плотный калачик, тракторист лежал на земле и тихо, через силу, стонал. Одного взгляда на лицо человека хватило врачу, чтобы понять – дела обстоят невероятно плачевно. Но деваться ему было некуда. Кроме него, вокруг никого.

Он упал на колени рядом с больным. Осторожно перевернул его на спину и расстегнул телогрейку. Под ней оказалась рубаха чёрного цвета. Парень завернул грязные полы наверх и осмотрел фигуру мужчины. Когда-то впалый, живот теперь сильно вспух и оказался твёрдым на ощупь, словно арбуз.

Откуда-то, из глубин подсознания, всплыл страшный диагноз – «гнойный аппендицит!»

Всё, что произошло дальше с врачом, сохранилось в памяти медика отдельными, совершенно несвязными, образами. Вот мальчик, со слезами в глазах, приносит из трактора большую бутылку, захватанную грязными пальцами, жирными от машинного масла...

Льёт мутную воду на вздувшийся живот родного отца и моет грязную кожу куском серого мыла... Тем временем, он сам лихорадочно листает тетрадку и, наконец-то, находит конспект нужной лекции...

Перед глазами неожиданно ясно всплыли тонкие руки профессора. Холёные пальцы перебирали внутренности расчленённого трупа, который лежал на столе институтского морга...

Он сам торопливо порылся в своём чемоданчике... Разостлал на пыльной траве кусок белой ткани и положил на него нестерильные инструменты хирурга...

Всхлипывающий паренёк поливал из той же бутылки на дрожащие руки врача... Он яростно тёр ладони хозяйственным мылом и, в этот момент, вода вдруг закончилась...

Врач с надеждой глянул вокруг и вдруг увидел, что они находились в совершенно безводной степи... Придя в отчаяние от данного факта, он расстёгнул ширинку у брюк и смыл грязную пену мочой ...

Следуя примеру врача, мальчик помыл свои тонкие пальцы, используя личный запас отработанной влаги... Врач открыл небольшой пузырёк наполненный спиртом... Смочил клочок ваты и кое-как протёр далеко не новые скальпели... Тем же жалким комочком, его ассистент несколько раз провёл по распухшему животу тракториста ...

Остаток спирта сын поднёс к посиневшим губам молодого отца и вылил ему в распахнутый рот... Не замечая ни ядовитого вкуса, ни степени крепости, мужчина сглотнул жгучую жидкость и опустил тяжёлые веки...

Сама операция запомнилась молодому врачу, как нечто такое, что случилось вовсе не с ним, а с кем-то другим. Он стоял перед больным на коленях... Его руки работали, как бы сами собой. Всё происходило, как в учебном кино, увиденным им в институте.

Наконец, были наложены последние грубые швы. Остав-

шись без сил, врач рухнул на землю рядом с больным трактористом. Ноги, согнутые в коленях, затекли с такой чудовищной силой, что молодому хирургу казалось, он уже никогда не сможет их распрямить.

Чей-то охрипший от волнения голос велел пареньку бежать в правленье колхоза за машиной или телегой. Широко улыбнувшись, пацан мгновенно исчез. Александр Сергеевич неожиданно понял, что рядом с ним нет никого. Значит, в данный момент, говорил именно он.

Минут через сорок, из-за пригорка поднялись клубы плотной пыли. Появился небольшой грузовик. Держась за борта, в нём стояли человек пять или шесть. Прямо по пашне машина подкатила к мужчине, лежащему у окраины поля.

Односельчане горохом ссыпались с кузова и достали оттуда носилки. Александр Сергеевич узнал в них единственный медицинский предмет, что имелся в их нищей больничке.

Прибывшие люди не растерялись и действовали на удивление быстро и ловко, как санитары на поле сражения. Действуя, как один человек, они разом подняли больного с земли и уложили на потёртый брезент. Кто-то из них сунул в дрожащие руки врача залапанный гранёный стакан. Сосуд оказался до края наполнен какою-то жидкостью не имеющей цвета.

Носилки с больным тотчас подняли на открытую платформу машины. Двести грамм самогонки оказались в же-

лудке Александра Сергеевича. Секунд десять спустя, он сам очутился в кабине «газона». Мужики запрыгнули в кузов. Ни секунды не мешкая, грузовик помчался в деревню.

По дороге назад, врач немного очухался, и только тогда испугался. Мертвенный ужас мгновенно заполнил всю его душу. Тело покрыл липкий пот, а медика стало трясти, как в лихорадке. Хорошо, что они ехали по сильно разбитой грунтовке. Водителю некогда было смотреть на удивительно жалкое состояние молодого «хирурга».

Вернувшись в больничку, мужики уложили страдальца на дощатый топчан, и сразу ушли на работу. Александр Сергеевич начал лечить пациента. Врач не отходил от скорбного одра тракториста. Почти всю неделю его некому было сменить.

Дело было всё в том, что сын сел за рычаги отцовского трактора. Пытаясь выработать огромную норму, подросток трудился без передыха. Жена «пахала» дояркой с утра и до ночи. Она, могла лишь забежать на пять-шесть минут и принести мужу с врачом, хоть что-то поесть.

В конце концов, больной медленно пошёл на поправку. Из районной многотиражки приехал молодой журналист. Он удивительно долго расспрашивал о непростой операции, проведённой в безводной степи.

Неделю спустя, тракторист стал самостоятельно садиться в кровати. Ещё через день, в местной газете появилась боль-

шая статья. Она называлась – «Подвиг врача».

По какой-то нужде, один из сельчан побывал в районной больнице. Мужчина вернулся назад и передал Александру Сергеевичу тот разговор, что случайно услышал от двух хирургов, стоящих в курилке:

– «Этот безумный пацан вырезал аппендицит столовым ножом, а длинный разрез зашил грязной дратвой. Ему весьма повезло, что столяр «тяжёлый» больной всё-таки выжил! А то и диплома бы мальчишка лишился и в тюрьму загремел, лет на семь или восемь!»

– «Действительно, мне повезло!» – согласился врач про себя и вытер рукой липкий пот. Испарина пробивала его каждый раз, как он вспоминал о той операции в поле: – «А, что я мог тогда там поделывать?» – спросил он себя: – «Стоять возле мужчины и смотреть, как он умирает? Так поступить я просто не мог!»

Нужно сказать, что то происшествие многое изменило в жизни нищей деревни. С тех самых пор, местные власти стали к ней проявлять больше внимания. Не забывали они и больничку.

Через какое-то время, её так хорошо обеспечили медоборудованием, что она стала самой оснащённой в районе. Лучшей-то оно, конечно же, лучшей. Да только лишь в своей весовой категории – среди районных фельдшерских пунктов.

Не забыли партийные бонзы и о самом Александре Сергеевиче. К концу третьего года в деревне, он «ушёл на повы-

шение». Был переведён в главную больницу района, где стал «настоящим» хирургом. Ещё через несколько лет он переехал в крупную клинику ближайшего города.

Нужно сказать, что весь этот срок он не бездельничал. Александр Сергеевич посвятил себя целиком любимой работе и постоянно учился всему, чему только можно.

Жизнь в крупном городе

Прошло около года. В городскую больницу прибыл новый хирург – Лев Николаевич. Коллега был чуть постарше и специализировался на сосудистой хирургии. Правда, за операционным столом он не блистал. Оказался середнячком, крепким профессионалом, как сейчас говорят.

Во всём остальном он был выше всяких похвал. Яркий красавец, дамский угодник, любимец всего руководства. Так что, он моментально оброс огромными связями. Спустя короткое время, он знал уже всех в этом городе, и все знали его.

Минуло несколько месяцев. Лев Николаевич начал стремительно двигаться по ступеням служебной карьеры. Скоро, Александр Сергеевич с удивлением узнал неприятную новость. Вдруг оказалось, что его сослуживец занял ту самую должность, которую очень давно обещали ему. Однако, врач не мог ничего изменить. Пришлось ему проглотить большую обиду.

Тем более, что «выдвиженец» сам подошёл к Александру Сергеевичу и извинился за то, что «увёл» его должность. Причём, говорил горячо и весьма убедительно.

Так что, уязвлённый хирург скрепил своё сердце и спокойно сказал: – Начальству виднее, кто больше заслуживал того повышения. – они расстались почти что друзьями, а с течением лет, их приязнь только росла.

Время мчалось вперёд. В один «чёрный» день с Александром Сергеевичем случилось именно то, что когда-то случается с медиком. Тем более, с каждым хирургом. Умер его пациент. Умер после той операции, которая, как ему показалось врачу, прошла просто блестяще.

Удар злодейки судьбы оказался настолько тяжёлым, что Александр Сергеевич стал сильно переживать и даже впал в меланхолию. Он всё пытался понять, где же и в чём сплоховал?

Коллеги утешали его, как могли. Пришёл и его старый друг – Лев Николаевич. Они выпили по чуть-чуть коньяка, и прощаясь, тот заявил: – Хватит переживать, ты же не Бог! Каждый хирург имеет неоспоримое право на своё скромное кладбище! Запиши пациента на свой личный счёт и живи себе дальше!

Как это ни странно, но та циничная фраза помогла Александру Сергеевичу. Он выбрался из угнетённого состояния духа, и жизнь покатила вперёд. Время от времени, болящие умирали у него на столе или, чуть погодя, оказавшись в реанимационной палате. Но что с этим можно поделать? Медицина наука неточная! Одним помогает, другим, к сожалению, нет!

Вскоре Лев Николаевич освободил своё мягкое кресло. Он пересел на должность повыше. Александр Сергеевич занял то место, которое ему давно обещали. Так и пошло даль-

ше впредь.

Любимец фортуны мчался вперёд и «тянул» за собою товарища. Правда, бóльший объём всей работы везде выполнял «его протеже», но стоит ли лучшим друзьям считаться с такой ерундой?

Несмотря на стремительный рост, Александр Сергеевич не хотел становиться чиновником и продолжил карьеру хирурга. Всё свободное время он неустанно учился.

С течением времени он стал прекрасным специалистом спецом по операциям почек и печени. Когда начались пересадки внутренних органов, он оказался лучшим врачом во всём городе.

А как-то раз, Александр Сергеевич сочинил большую статью по данному профилю. Тут врач узнал, что включить её в планы медицинских журналов очень не просто. Как всегда, ему тут же помог его старый друг.

Он обещал всё устроить, и каким-то неведомым образом, это ему удалось. Материал вышел в свет, но только теперь у него было целых два автора. Вторым оказался сам Лев Николаевич.

Объяснил он это достаточно просто: – Знакомый редактор мне многим обязан. Однако, он прямо сказал, что мою писанину издаст, а чужую без очереди ни за что не пропустит. Поэтому, чтобы твой труд не пропал, мне пришлось вписать и себя. Не волнуйся, гонорар мне не нужен, и он целиком

только твой.

Александр Сергеевич не остановился на том, чего он достиг. Продолжил упорно работать. Лев Николаевич помогал протолкнуть произведения в печать. Со временем фамилия друга переместилась на первое место: – Ну, ты же сам понимаешь, я занимаю такой внушительный пост. Неудобно, как-то получится, если моё имя будет стоять в конце списка авторов!

Чуть позже, Александр Сергеевич узнал, что и другие врачи их больницы оказались в таком же, как он положении. Зато стал обладателем большого количества публикаций по хирургии и перешёл в клинику мединститута. Через несколько лет он дорос до завкафедрой и пригласил старого друга к себе на работу.

К этому времени, Александр Сергеевич удачно женился. У него появилось двое детей, дочка и сын. Жили они вчетвером в маленькой комнатке общежития клиники. Сиятельный Лев Николаевич об этом узнал и обещал помочь старому другу с получением квартиры.

Благодаря тем обещаниям, Александр Сергеевич недолго раздумывал и сменил место работы. Он продолжал оперировать и писал много статей. Только теперь, соавторов у него стало значительно больше. Иногда, доходило до четырёх-пяти человек.

Мало-помалу, всё в жизни наладилось и пошло своим че-

редом. Александр Сергеевич получил неплохую квартиру, вырастил прекрасных детей и стал преподавать в медицинституте.

Его мастерство постоянно росло. Неудачных исходов после его операций практически не было. С годами, за ним закрепились слава лучшего специалиста по пересадке почек и печени.

Совсем незаметно дети стали большими. Выучились, разъехались в разные стороны, и остался он вместе с женой. Его возраст вплотную приблизился к пенсии, а затем, перевалил через данный рубеж.

Жена тоже состарилась. Большая любовь, некогда соединявшая их, постепенно истаяла. Сумасшедшая страсть незаметно превратилась в обычную дружбу, а потом и просто в привычку находиться рядом друг с другом. И стало казаться Александру Сергеевичу, что жизнь вся уже прожита. Ничего нового впереди, у него никогда не случится.

Вот тут и явилась беда, откуда не ждали. «Пятнистый» генсек затеял сперва «ускорение», а затем, «перестройку». Сначала он посулили построить «социализм с лицом человека».

Постепенно всё это трансформировалось в «шведский социализм», а затем и в «народный капитализм». Когда народ совсем обалдел от величия новых идей, он бросил в массы новую мысль: – «Что не запрещено, то разрешено!» – это значило в переводе на русский – «Воруй, что только можешь!»

Греби под себя!»

То суматошное время и стало звёздным моментом Льва Николаевича. Он тут же организовал с десятков медицинских кооперативов и переманил туда лучших врачей. Из-за отсутствия специалистов, очереди в обычных больницах выросли в несколько раз.

В ответ на такое положение дел, цены на обслуживание в мелких шарашках взлетели почти до небес. После чего, огромные деньги хлынули бурной рекой и потекли в бездонные карманы хозяина.

А чего здесь необычного? Он академик, профессор и прочее, должен и жить соответственно всемирным стандартам. Ну, а про всех остальных, ему уже некогда было подумать.

Лев Николаевич тут же развёлся со своей женой-сверстницей и обвенчался с двадцатилетней студенткой. Нужно сказать, что при разделе имущества он повёл себя, как джентльмен и оставил бывшей супруге: старую мебель, квартиру и дачу.

Ну, а то, что он не стал с ней делиться баснословными «бабками», полученными от своих предприятий, так кто же посмеет его упрекнуть за такие дела? Ведь это он, их все заработал.

После развода, он купил себе большую квартиру в элитном квартале, где селились такие же, как он, нувориши. Оставил любовное гнёздышко импортной мебелью и новенькой аппаратурой. Приобрёл земельный участок в тридцать

пять соток в том дачном массиве, где раньше селились работники КПСС.

Старого друга Лев Николаевич приглашал к себе на работу, но Александр Сергеевич почему-то наотрез оказался. Оно и понятно, дети стали большими и сами хорошо получали.

Зарплаты им с женою хватало, а бросать обычную клинику, чтобы лечить богатеев, он считал невозможным. Не давали так делать какие-то странные моральные принципы.

Несмотря на непростой разговор, случившийся между хирургами, Лев Николаевич не обиделся на категоричный отказ. Время от времени, он продолжал поддерживать отношения с другом.

Иногда он просил прооперировать своих новых знакомых. Александр Сергеевич никогда не перечил и старался помочь всем больным по мере своих сил и возможностей.

Нежданная встреча

Однажды, среди жаркого лета, Лев Николаевич позвонил и пригласил старых супругов на свою новую дачу. Неделя выдалась весьма напряжённой. Александр Сергеевич решил, что стоит скататься за город и немного развеяться. Он сообщил об этом жене, но та заявила, что не хочет с ним ехать.

Она недолюбливала старого товарища мужа с первого дня их знакомства и очень старалась пореже с ним видеться. Хирург покачал седой головой и сообщил, что прибудет один. На том конце провода не сильно расстроились, и обещали заскочить за ним в воскресенье.

В назначенный час, Александр Сергеевич вышел на улицу и встал в указанном месте. Спустя пару минут, рядом возник внушительный джип, произведённый в Японии. Лакированная дверца открылась, и он увидел старого друга.

Салон оказался настолько просторным, что Александр Сергеевич устремился вперёд и не сел, а в буквальном смысле, шагнул в автомобиль. Во всяком случае, так ему показалось. Он разместился на широченном сидении, и они двинулись в путь.

– Как называется такая машина? – невольно поинтересовался хирург.

– Джип «Паджеро»! – объяснил ему гордый водитель: – Совершенно новый! Только с конвейера! Месяц назад при-

везли из Канады. Вчера в первый раз на нём прокатился!

Александр Сергеевич ввернул в разговор странный термин, услышанный им недавно в больнице, и спросил, как знаток подобных покупок: – Почему, так долго растаможивали машину?

– Да с российской границей у меня всё в порядке. Там всё быстро проделали. «Князь» долго меня тормозил.

– Какой ещё князь? – удивился хирург малость отставший от жизни: – У нас теперь, как в давние годы аристократы дают на всё разрешения?

– Да не аристократ он совсем. – отмахнулся товарищ: – Он, «вор в законе». Просто фамилия Князев, поэтому и погоняло, ей соответствует. Так что, все бандюки зовут его «Князем». Он «смотрящий» за городом!

Он человек старой формации. Так что, считает, нечего простому народу ездить на очень крутых и продвинутых «тачках». Мол, не может быть у людей денег больше, чем у него. Вот и рассматривает больше недели каждую просьбу.

А если ему не докажешь, что дань с этих денег уплачена, то без разговоров отбирает машину. – Лев Николаевич глянул на друга и увидел недоумение у него на лице. Друг догадался, что тот, мало что понял и стал объяснять простым языком:

– «Князь» главарь организованной преступной организации. Под его руководством находятся все бандюки нашего города. Они собирают дань со всех бизнесменов и пересыла-

ют ему.

– И ты платишь? – искренне ужаснулся Александр Сергеевич.

– Конечно!

– А как же милиция? – продолжал изумляться хирург.

– Своей богатой добычей «Князь» делится с кем-то, кто находится на самом верху. За это милиция делает вид, будто о нём даже не знает. – хозяин машины слегка посмурнел.

Друг сразу понял, что задал бестактный вопрос и спросил о другом: – Далеко ещё ехать до дачи?

– Полчаса от старого центра! – с гордостью бросил Лев Николаевич: – Раньше в этом районе были дачи обкома компартии. Я всю жизнь думал о том, что и у меня там появиться дом, и вот, теперь он есть у меня!

Домчались они действительно быстро и проскочили сквозь КПП с длинным шлагбаумом. Потом вдоль дороги возникли новенькие ограждения высотой в три, и более метров.

Время от времени, глухие заборы перемежались массивными стальными воротами. Машина остановилась возле одного подобного въезда. Широкие створки вдруг распахнулись.

Автомобиль въехал на огромный участок. Александр Сергеевич увидел изумрудный газон. В центре стоял особняк в три этажа. Такие великолепные здания врач раньше видел

лишь в американских журналах, а так же в кино про заграничную жизнь.

Оказалось, что дом и внутри был таким же большим и шикарным, как и снаружи. Пока они ходили по многочисленным комнатам, в просторном дворе послышался шум автомобиля.

– Вера приехала! – встрепнулся хозяин и заторопился на улицу. Александр Сергеевич устремился за ним. Рядом с джипом «Паджеро» появилась ярко-красная «тачка». Эффектно показывая точёные ноги, наружу выбиралась красавица лет двадцати.

Спустя полминуты, дверца с пассажирской стороны распахнулась и из машины стремительно выпорхнула ещё одна чаровница. Они дружно оправили короткие платья и показывая чудесными бёдрами, шагнули к крыльцу.

Пожилой человек бросился к юной супруге, нежно обнял за тонкие плечи и чмокнул в бархатистую щёчку. Потом, повернулся к товарищу и представил её столь же юную спутницу: – Это подруга жены, звать её Милочка. Кстати, студентка.

Обворожительно улыбнувшись, прелестница протянула вперёд правую руку. Александр Сергеевич пожал маленькие, нежные пальцы. Лишь после этого, он вдруг узнал прекрасную девушку. Она училась в одной из тех групп, которые он вёл в институте.

Весь день прошёл в каком-то безудержном ритме. Они

вчетвером бродили по дому и осматривали его с низу до вер-ху. Накрывали богатый стол в огромной столовой. Обедали с испанским вином и ходили купаться на речку, протекавшую неподалёку от дома.

Все эти часы Александр Сергеевич постоянно оказывался рядом с красавицей Милочкой. Всё время хирург остроумно шутил. Рассказывал анекдоты и забавные случаи из докторской жизни. К своему удивлению он совершенно затмил старого друга и был душой славного летнего дня.

После приятно проведённого вечера, они все вместе поехали в город. Лев Николаевич подвёз Милочку к её пятиэтажному дому. Неожиданно для себя, Александр Сергеевич, тоже вышел из джипа «Паджеро». Они попрощались с гостеприимной супружеской парой, и направились прямо к подъезду.

Возле самого входа Александр Сергеевич пожал протянутую для прощания руку и предложил немного пройтись. Девушка смущённо потупилась. Чуть помолчала, но потом, согласилась. Они вернулись к проспекту и гуляли под фонарями до ночи.

Немолодой кавалер фонтанировал эрудицией и остроумием. Юная спутница смеялась до слёз над весёлыми шутками и восхищалась глубокими знаниями седого мужчины.

Наступила пора расставания. Александр Сергеевич покраснел и, запинаясь, попросил у неё о новом свидании. Красавица тихо сказала, что ей нужно подумать, и убежала в

подъезд.

Потеряв голову от нахлынувших чувств, знаменитый хирург какое-то время бродил по пустынному городу. Домой он добрался только под утро. Остаток той ночи Александр Сергеевич не мог сомкнуть глаз.

Все мечты пожилого хирурга крутились вокруг юной Милочки. К рассвету он понял, что сильно влюбился. Причём, с такой пылкой страстью, с которой это, только возможно.

Утром Александр Сергеевич позвонил Льву Николаевичу и страшно смущаясь, попросил узнать у жены телефон её одноклассницы. Тот не удивился озвученной просьбе. Он положил трубку на столик и пошёл спрашивать Веру.

Старый друг долго где-то ходил. Александр Сергеевич изнывал от нетерпения и жуткой неловкости. Наконец, Лев Николаевич вернулся назад и продиктовал длинный номер.

С этого дня, жизнь у хирурга вдруг изменилась. Все его мысли были теперь сосредоточены только на Милочке. Где она, с кем, что делает в эту минуту, когда сможет с ним всё-таки встретиться?

Вопросы постоянно крутились в его голове. Все остальные проблемы ушли куда-то назад. Весь смысл существования мужчины теперь сводился лишь к одному – к тому времени, когда он сможет увидеть свою большую любовь.

Меж тем, молодая избранница принимала ухаживания весьма благосклонно. Этому сильно способствовала её доро-

гая подруга, жена Льва Николаевича. Вера постоянно указывала ей на себя и рассказывала о достоинствах пожилого мужчины перед молодыми ровесниками.

Со слов своего старого мужа она описывала квалификацию и положение Александра Сергеевича. Говорила о больших перспективах, особенно, если он займётся лечением на платной основе. В конце концов, Милочка согласилась со столь вескими доводами.

Как всякий приличный мужчина, Александр Сергеевич вдруг оказался перед нелёгким решением. Остаться со своею супругой, с которой прожил почти четверть века, или уйти? К его удивлению разговор с женой прошёл без истерических сцен.

Она просто сказала: – Я всегда понимала, что ты пойдёшь по стопам верного друга. Сейчас это модно – менять старых жён на других, молодых. Так что, за последние годы я смогла подготовить себя к нашей разлуке.

В ту неприятную ночь, Александр Сергеевич ночевал на даче товарища. Но не у Льва Николаевича на его шикарной фазенде, а в сборно-щелевом домике другого врача. Старый друг, заявил, что у него там полно очень важных гостей и он не может ещё кого-то принять.

Словно отвратительный сон, промелькнул очень быстрый развод. Следом за этим, пришлось покинуть квартиру. Ведь Александр Сергеевич не мог и помыслить, что будет судить-

ся за небольшую жилплощадь.

Хирург снял однокомнатную хрущевку на окраине города. Его невеликой зарплатой стало вдруг не хватать на нормальную жизнь. Он позвонил Льву Николаевичу. Разговор свёлся к нескольким фразам.

Друг сообщил, чтобы он пришёл по такому-то адресу и всё там оформил. Ещё через день, Александр Сергеевич устроился на новую должность. Он стал консультантом в кооперативе по оказанию медицинских услуг.

Нужно сказать, что в профессиональном плане для эскулапа всё осталось по-прежнему. Он работал в той самой клинике, где трудился и раньше. Только теперь не он назначал больным срок операции. Как-то так получилось, что столь важный вопрос перешёл в компетенцию Льва Николаевича.

Теперь друг решал, кого оперировать сразу, а кого отодвинуть куда-то назад. Всё чаще на стол попадали те пациенты, которым совсем не хотелось стоять в длинной очереди. Они могли хорошо заплатить, чтобы пройти побыстрее.

Зато откуда-то появились свободные деньги и потекли в карманы хирурга небольшим ручейком. Он снял квартиру рядом с местом работы, обставил её новой мебелью и женился на юной избраннице. Счастливая семейная жизнь захватила его целиком.

Все неприятности и моральные муки отошли в далёкое прошлое и постепенно забылись. Он чувствовал себя молодым и здоровым. Работал также упорно, как раньше.

Только после любой операции, он уже не задерживался у себя в кабинете, как в прежние годы. Нет, он мчался домой, чтобы, наконец, оказаться рядом с любимой супругой.

Милочка требовала уйму внимания и огромного количества денег. Оно и понятно, ей постоянно «приходилось тянуться» за лучшей подругой, женой Льва Николаевича. А для этого нужны модные тряпки и драгоценности, чтобы не быть хуже других. Плюс ко всему, поездки по престижным курортам.

Потом, ей понадобился автомобиль. Пусть очень маленький, но лишь бы не встречаться с «быдлом» в автобусах. Очень скоро, встал главный вопрос о хорошей квартире в элитном районе. Худо-бедно, денег хватало на всё, но вот жильё для врача оказалось уже неподъёмным.

Александр Сергеевич немного подумал и влез в большие долги. Спасибо, что старый друг вошёл в положение и одолжил ему нужную сумму. Через несколько месяцев, молодые супруги с радостью въехали в большую квартиру. После чего, потребовалась стильная мебель и дорогущая техника, чтобы не было стыдно перед людьми.

Несмотря ни на что, хирург находился на вершине блаженства. Его жизнь закипела, заиграла новыми красками, приобрела остроту и юную свежесть. Милочка казалась ему той великой наградой, что он получил за долгие годы тяжёлой, утомительной жизни.

Внезапная смерть

Звонок старого друга застал врача на работе. Лев Николаевич не стал разводить дипломатию, как делал недавно. Он сообщил, что необходимо прооперировать одного человека. Причём, сделать это, как можно скорее.

Как всегда в таких случаях, Александр Сергеевич немного напрягся, но возражать, особо не стал. Такая метода – сдвигать пациентов в конец длинной очереди, стала уже для него совершенно привычной. Конечно, хирург всеми силами пытался ускорить движение больных, но, к своему сожалению, он был далеко не всемогущ.

В заключение, Лев Николаевич, сказал: – К тебе подъедет красивая женщина и скажет, что пришла от меня. Она нуждается в пересадке почки. Поэтому, назначь её операцию на ближайшие дни.

Не обращая внимания на возражения, он продолжал: – Её муж очень большая персона. Не пойти человеку, навстречу мы не можем ни при каких обстоятельствах. Так что, присмотришься к ней, как можно внимательней!

– Ты же знаешь, я ко всем нашим больным отношусь одинаково.

– Тем не менее, очень прошу, изучи её особенно тщательно. Она привезёт с собою конверт, «барашка в бумажке». Ты не противься, возьми. Знаю, что ты никогда не берёшь, а се-

Годня возьми.

Её муж не привык, что бы ему кто-то отказывал. Если он вдруг решил, кому-то дать денег, то хочешь, не хочешь, а придётся принять. Или получишь врага по гроб своей жизни.

– Я и так сделаю всё, что смогу. Если там, конечно, не совсем безнадежно.

– Судя по полным анализам, случай весьма рядовой, но ей все советовали только тебя.

Скрепив своё сердце, Александр Сергеевич вздохнул и сказал, что согласен. И вовсе не из-за того, что данная женщина чья-то жена. Просто, он никогда не мог отказать несчастным больным.

Через час, в кабинет вошла красивая, холёная дама. Она тут же представилась: – Князева! Татьяна Михайловна.

Александр Сергеевич пропустил фамилию женщины мимо ушей. Это было не важно хирургу. Он просмотрел историю болезни, анализы и направление на операцию. Всё оказалось так, как всегда. Похоже, что случай действительно был самый банальный. Врач осмотрел пациентку и назначил день операции.

Женщина сдержанно сказала: – Спасибо! – достала из сумочки пухлый конверт и положила на стол.

Хирург воспротивился: – Нет! Нет! Уберите немедленно! Но дама уже развернулась на месте. Ни говоря и единого слова, она вышла в пустой коридор. За её стройной спиной

сухо щёлкнул замок. Александр Сергеевич схватил пакет со стола и рванулся вдогонку. Он подбежал к выходу из кабинета. Распахнул тонкую створку и с разбега наткнулся на большого детину, под два метра ростом.

Ничтоже сумняшеся, врач попытался обойти человека. Тут здоровяк поднял огромную лапу и упёрся ладонью ему в середину груди. Легко задвинул хирурга назад в помещение и закрыл дверь у него перед носом.

Раздался резкий звонок. Александр Сергеевич с трудом вышел из оцепенения, в котором он оказался от поведенья секьюрити. Взял телефонную трубку и услышал взволнованный голос товарища: – Ты её осмотрел?

Хирург рассказал всё, что произошло в кабинете. Старый друг удовлетворённо вздохнул: – Надеюсь, она не разочаровалась в тебе!

– Похоже, что нет. Иначе, она не оставила здесь свой конверт! Только я не возьму этих денег.

– Дают братец – бери, а бьют, так – беги! – вспомнил народную мудрость начальник: – Ты ведь в долгах, как в шелках, а тут появилась возможность, рассчитаться со всеми людьми. И со мной в том числе!

Александр Сергеевич был вынужден согласиться с тем, что все им взятые займы нужно вернуть. Он бросил трубку и стал считать пачку денег. Сумма оказалась очень большой. Её с излишком хватало на то, чтобы покрыть недоимки. Да ещё и немного осталось.

Хирург поколебался пару минут и стал обзванивать своих кредиторов, которым был чем-то обязан. К вечеру врач развёз деньги друзьям и расплатился со всеми. Остальную наличность он отдал Милочке. Так сказать, на расходы. Жена радостно взвизгнула и стала прыгать по комнате, как шаловливый котёнок.

Большая текучка заставила немолодого мужчину скоро забыть о конверте. Моральные мучения понемногу ослабли и бесследно исчезли под ворохом каждодневных забот. Операции, консультации, лекции всё слилось в одну полосу. Александру Сергеевичу было некогда даже вздохнуть.

Круговерть сложных дел выматывала его до предела. На прекрасную Милочку не оставалось ни сил, ни свободного времени. Хорошо, что она закрутилась, со своими проблемами: учёба, магазины, подруги.

Вот так и вышло, что об этих деньгах он вспомнил лишь перед самой операцией. К счастью хирурга, пересадка почки прошла на удивление гладко, без осложнений. Больную перевезли в большую палату. Александр Сергеевич свободно вздохнул.

Мелькнула странная мысль, что зря он сильно противился и не хотел работать в кооперативе товарища. Работа всё та же, хорошо знакомая ему хирургия, а зарплата значительно выше.

То, что богатые отодвигают всех остальных, занимая их

место в больнице, так такое творилось всегда. Только раньше были партийные и другие чиновники. Да и выглядело это немного скромней, чем сейчас. Но принцип не изменился ничуть.

Александр Сергеевич закончил с каждодневной рутинной и ушёл с работы домой. На душе было легко и спокойно. Вернувшись в квартиру, он, к своему огорчению, не увидел любимой жены.

Зато, на кухне лежала записка. В ней сообщалось о том, что Милочка укатила с подругой в Москву, прошвырнуться по большим магазинам. Внизу был длинный номер, с припиской: – Захочешь услышать меня – набери.

Усталый врач доверял своей прекрасной жене и не стал её проверять. Он быстро поужинал и отправился спать.

Резкий звонок раздался уже ближе к утру. Александр Сергеевич приподнялся с постели, протянул правую руку и взял телефонную трубку. Взволнованный голос медицинской сестры сообщил: – Только, что умерла Татьяна Михайловна Князева.

– Умерла? – переспросил ошарашенный врач: – Как это случилось?

– Открылось обильное кровотечение, – объяснила дежурная: – Мы бились над ней два часа, но не смогли удержать...

Хирург без сил упал на подушку. Только сейчас он неожиданно вспомнил о том, что у главаря местной мафии фами-

лия та же, что была у внезапно умершей больной, а именно – Князев.

Затем всплыли слова его старого друга: – Не пойти человеку, навстречу мы не можем ни при каких обстоятельствах! – короткая фраза горным обвалом загрохотала в ушах немолодого хирурга.

Мужчина поднялся с широкой кровати и стал собираться, чтобы пойти на работу. Пока он одевался, одни и те же страшные мысли метались в его голове: – «Я же сделал таких операций не менее сотни. Всегда всё было в полном порядке. Почему же такое несчастье выпало именно Князевой? Операция прошла так успешно и вот тебе на. Почему так случилось?»

Ответов на эти вопросы у врача не имелось. Не появились они и после официального вскрытия тела умершей. Да и заключение прозектора ничего не смогло прояснить.

На похороны Александр Сергеевич, как всегда, не пошёл. Он никогда не ходил провожать погибших больных. И не потому, что ему было стыдно перед родными покойных. Просто он не мог примириться со страшной ошибкой, стоившей жизни его пациенту.

Тревожный звонок

На пятый день после смерти Татьяны Михайловны Князевой, ближе к обеду, в кабинете зазвонил телефон. Александр Сергеевич вздрогнул и с огромной тревогой поднял, вдруг потяжёлевшую трубку. Не спрашивая, кто у аппарата, глубокий властный голос сказал: – Ты деньги взял за работу!

– Взял... – ответил врач сдавленным шёпотом.

– А работу, как надо, не сделал!

Понимая, что оправдываться тут бесполезно, хирург промолчал.

– Деньги вернёшь завтра утром! – прогудел в ухо динамик. Следом за этим, послышались глухие гудки.

Очнувшись от странного морока, Александр Сергеевич стал набирать номер Льва Николаевича. К удивлению мужчины, ни один телефон ему не ответил. Тогда он начал обзванивать всех друзей и знакомых. Однако, как врач ни старался, собрать удалось лишь часть нужной суммы.

Ну, а старый и верный товарищ, который мог его запросто выручить, исчез совершенно бесследно. Ни дома, ни на дачном участке, ни в одной из многих медицинских контор, найти его не смогли. Никто не знал, куда он пропал? Хирург сам проехал по всем адресам, где мог оказаться начальник, но всё оказалось бессмысленно.

Утром, в восемь часов, зазвонил аппарат, стоявший возле

кровати. Александр Сергеевич снял телефон трубку и услышал тот же настойчивый голос: – Где деньги?

Испуганный врач принялся объяснять: – Понимаете, мне не удалось за полдня собрать столь огромную сумму...

– Счётчик включён! Десять процентов за сутки! – заявил собеседник: – Соберёшь всё «бабло», позвонишь. – дальше он назвал длинный номер и прервал разговор.

Александр Сергеевич связался с верным другом – полковником местной милиции и поведал ему о своём положении. Офицер прервал его на первой же фразе. Он сказал, что скоро подъедет, и уже через час появился в квартире.

Первым делом, мент объяснил, что означает само слово «счётчик». Оказалось, что это проценты за просрочку какого-то долга. Служитель правопорядка искренне посочувствовал другу и заявил, что ничем не сумеет помочь. Ни таких больших денег, какие нужно найти, ни влияния, чтобы противодействовать мафии у него не имелось.

– «Князь» крепко связан с Москвой! – доверительно сообщил старый друг: – Так что, областная милиция за тебя не заступится. Побоятся с ним связываться. Да и денег тебе никто не займёт по той же причине. С ним шутки плохи!

Продай поскорее квартиру. Может быть, ты успеешь, с ним расплатиться, пока тикает «счётчик». Деньги отвези ему лично. Если вдруг скажут, что сами заедут, не соглашайся на это. Они не придут, а уже завтра с утра ты будешь им должен

значительно больше.

Спроси адрес и время. Учти, что тебе могут забить стрелку в течении ближайшего часа. Ни в коем случае к ним не опаздывай. Минутой позже данного срока дверь тебе уже не откроют. Если ты не рассчитаешься с ними, то могут жестоко убить, чтобы другим не было повадно.

Выслушав такие советы, Александр Сергеевич помчался к риэлторам. Ему удалось быстро продать большую квартиру вместе со всем, что в ней находилось. Однако, он получил лишь малую часть от её полной стоимости.

В конце концов, медик собрал огромную сумму, равную долгу, а так же процентам за небольшую просрочку. Нужно сказать, что к этому времени она уже выросла больше, чем вдвое.

Хирург вызвал такси, а когда оно подкатило к подъезду, позвонил по тому телефону, что оставил бандит, и спросил: – Куда везти деньги? – ему сообщили адрес и час, к которому нужно явиться. Как говорил старый друг, ехать пришлось на другой конец города, а времени дали в обрез.

Мужчина выскочил из подъезда на улицу. Прыгнул в машину и крикнул шофёру куда нужно ехать. Тот согласился добраться туда за отведённый период, но сразу потребовал тройную оплату.

Александр Сергеевич тут же отдал нужные деньги. Взвизгнув колёсами, автомобиль тронулся с места в карьер.

Нарушая все правила, они летели с бешеной скоростью, но всё же, примчались за пять минут до нужного срока, назначенного ему вымогателем.

Мужчина бегом поднялся на девятый этаж. Нашёл нужный номер и нажал на кнопку звонка. Изнутри не раздалось ни звука. Тогда он забарабанил в дверь рукой и ногой. Хирург грохотал до тех самых пор, пока соседи по лестничной клетке не стали выглядывать из тесных квартир.

Кто-то грозил вызвать милицию, если он не перестанет шуметь. Александр Сергеевич не сдавался. Он продолжал громко стучать и кричать, что привёз деньги в уплату за долг.

Ровно, в назначенное бандитами время, дверь вдруг открылась. Из тёмной прихожей появилась огромная лапа. Схватив за грудки, она грубо втащила хирурга в квартиру. Свет, наконец-то, зажёгся. Врач увидел мордovorота, который являлся в больницу вместе с умершей Князевой. Громила глухо спросил: – «Бабки» принёс?

Александр Сергеевич молча отдал ему пухлый пакет, набитый деньгами. Не говоря ни единого слова, детина вынул все пачки. Пересчитал их и разложил на несколько кучек. Некоторые из них он пролистал и только потом, удовлетворённо кивнул.

Чуть отдышавшись, мужчина спросил: – Теперь я с вами в расчёте?

Здоровяк подошёл к телефону, висевшему на стенке прихожей, и позвонил по какому-то номеру. Через какое-то вре-

мя, ему всё же ответили. Бандит назвал сумму, принесённую гостем.

Ему что-то сказали, мордоворот буркнул: – Всё понял! – и положил трубку на место. Затем, горою надвинулся на Александра Сергеевича и хмуро бросил: – Хозяин велел передать, что «бабло» ты вернул!

После столь ободряющих слов, детина молчком вытолкнул Александра Сергеевича из тесной квартиры. Переговариваясь, между собой, на площадке стояли соседи.

Все с интересом следили за развитием дальнейших событий. Увидев, что седой человек вышел из дверей помятым, но всё же, живым и здоровым, они с разочарованием на лицах, разошлись по квартирам.

Едва двигая ноги, Александр Сергеевич спустился по лестнице на первый этаж. Он вышел на улицу, уселся в такси, в котором примчался сюда, и, никуда не спеша, поехал назад, в недавно снятую им небольшую хрущёвку. За эту поездку, водитель взял ровно по счётчику.

За сумасшедшими хлопотами по продаже недвижимости и сбору «бабла», Александр Сергеевич даже ни разу не позвонил своей Милочке. Не было ни свободного времени, ни желания объяснять ей положение дел. Все мысли были загружены только одним, как рассчитаться с неожиданным долгом?

Когда он вошёл в небольшое жилище, у него вдруг мельк-

нула тревожная мысль: – «Что если Милочка недавно приехала в город и хочет войти в проданную мною квартиру? Ведь её, чего доброго, и в милицию могут сдать ненароком. Она же не сможет снести такого позора. Да и я-то хорош, никого никому не сказал и не объяснил ситуацию».

В первую очередь, Александр Сергеевич позвонил в своё бывшее семейное гнёздышко. Врач побеседовал с новым хозяином и попросил передать его Милочке, если она, конечно, появится, их телефон с новым адресом. Ему обещали всё сделать так, как он попросил.

Мужчина связался с Москвой, но там никто не ответил. Он чуть пометался по тесной хрущёбе. Всю её занимали коробки с вещами, сложенными в немыслимой спешке: – «Нужно навести здесь порядок!» – сказал себе он: – «Время от времени, буду в столицу звонить. Должен же кто-то появиться в квартире?»

Александр Сергеевич взялся за дело. Раскладывая кучи вещей он неожиданно вспомнил, что даже не знает, как дела на работе: – «Наверное, там меня потеряли». – обеспокоился он. Связался с больницей и оформил коротенький отпуск на несколько дней.

В отделе кадров, тактично смолчали и не взялись у него уточнять, что с ним внезапно случилось? За что он был им весьма благодарен. Рассказывать о произошедших событиях, хирург не хотел, но и врать окружающим людям, почему-то, не мог.

Постепенно небольшая «однушка» приняла божеский вид. За это долгое время Александр Сергеевич много раз набирал длинный номер, оставленный юной женой. Наконец, трубку взяла какая-то девушка: – Милочки нет, что ей сказать? – проворковала она.

– Это звонит её муж: – заспешил утомлённый хирург: – Как только она вернётся из города, пусть мне позвонит по этому номеру. – он назвал телефон съёмной квартиры. Собеседница с улыбкой сказала, что всё передаст, и бросила трубку.

Александр Сергеевич с облегчением вздохнул и прилёг на диван. Проснулся он от звонка. Взглянул на часы и увидел, что уже полвторого. Измученный за день, мужчина поднял древнюю трубку. Услышал родной голосок, и все неприятности разом рассеялись.

Он тут же узнал, что Милочка хорошо отдохнула с подружкой и завтра она выезжает фирменным поездом. Будет дома уже послезавтра и хочет, что бы он её встретил, а то у неё очень много вещей. Александр Сергеевич тотчас согласился. Супруга простилась и связь прервалась.

Положив трубку на место, Александр Сергеевич встал, постелил себе на узком диване, разделся и лёг. Уже засыпая, он лениво подумал: – «На вокзале я с ней объяснюсь. Совершенно уверен, что она всё поймёт, и согласиться со мной, что у меня просто не было выхода. А квартиру мы скоро, но-

вую купим...»

Ещё одни сутки он отсыпался. Хирург вышел из дома только за тем, чтобы купить, что-то поесть. Перекусив на скорую руку, Александр Сергеевич снова упал на постель.

Проснулся он очень поздно и с тревогой взглянул на часы. Времени до прибытия поезда оставалось ещё три часа. Никуда не спеша, хирург спокойно позавтракал. Хорошенько побрился и стал собираться. В этот раз, он подбирал вещи особенно тщательно. Одевал только то, что Милочке нравилось видеть на нём.

Объяснение с любимой обещало пройти весьма тяжёло. Александр Сергеевич прокручивал в голове все варианты. Он старался найти такой план разговора, который бы меньше всего расстроил любимую Милочку.

Как ни крути, он виноват в смерти Князевой. А тут, как на грех, оказалось, что её муж глава городских мафиози. У российских бандитов невероятно жестокие правила. Если, что-то не так, то сразу убьют.

С другой стороны, она очень любила ту большую квартиру и столько времени тратила на покупку всей мебели, техники, и других мелочей. Так сильно радовалась уютному гнёздышку, как она называла жильё. В конце концов, это всё наживное. Через год или два всё будет у них лучше, чем прежде.

Мужчина вышел из дома, глянул по сторонам и направился к небольшому киоску, торгующими живыми растениями.

Он долго их выбирал и остановился на огромном букете из ярко-алых, едва распустившихся роз.

Продавщица упаковала цветы в прозрачный полиэтиленовый конус. Широко улыбаясь, она протянула покупку немолдому хирургу. Он расплатился и вышел на улицу. Остановил летевшее мимо такси, уселся в машину и поехал к вокзалу. На железнодорожную площадь он прибыл за двадцать минут до прихода нужного поезда.

Разговор с мафиози

Александр Сергеевич расплатился с водителем и дал ему чаевые. Взволнованный наступающей встречей, врач немного подумал, и попросил молодого таксиста, подождать, пока он не встретит жену. Тот легко согласился.

Хирург выбрался из жёлтой машины. Поправил букет и бодрой походкой направился к железнодорожным путям. Через несколько метров, к нему подошёл симпатичный, отлично одетый, молодой человек. Улыбнувшись, прохожий осведомился: – Если не ошибаюсь, Александр Сергеевич?

Торопившийся к поезду, мужчина кивнул. Незнакомец, шагнул вплотную к хирургу и, весело глядя в глаза, тут же продолжил: – С вами хочет увидеться Князев.

Заметив растерянность и удивление на лице собеседника, он тихо добавил: – Ваш разговор займёт лишь пару минут. Не волнуйтесь, вы успеете встретить вашу жену.

Александр Сергеевич отступил чуть назад. Его спина вдруг упёрлась, во что-то большое и твёрдое. Он повернул голову влево и увидел за собою громилу, которому отдал деньги в квартире. Мордоворот скорчил гримасу, которую можно было принять, как за усмешку, так и за большую угрозу.

Хирург глянул назад, на такси. Оставалась надежда, что, возможно, водитель поможет ему? У них всегда под рукой

монтировка. Выяснилось, что с шофёром о чём-то болтал какой-то мужчина. Через секунду, человек завершил разговор.

«Волга» взвизгнула всеми колёсами. Сорвалась с места на бешеной скорости, и едва увернулась от проезжавшего мимо «Камаза». С ощутимым трудом, она втиснулась в автомобильный поток и мгновенно исчезла из вида.

– Разрешите вас проводить! Вас ждут в машине. – настойчиво предложил молодой человек. Он показал на припаркованный на тротуаре огромный чёрный «сундук» с затенёнными стёклами.

Александр Сергеевич почувствовал мощный толчок между лопаток и непроизвольно продвинулся в указанном ему направлении. Они тесной группой подошли к внедорожнику.

– Разрешите, я подержу ваш букет! – приказал молодой человек: – Господин Князев не любит запаха роз!

Ошарашенный врач беспрекословно отдал цветы. Мордovorot открыл дверцу джипа и без церемоний втокнул хирурга в салон. Пожилой человек примостился на огромном сидении. В дальнем углу сидел глава мафиози их огромного города.

Им был неприметный, скромно одетый мужчина, который смотрелся ровесником Александра Сергеевича. Главной чертой, которая сразу запомнилась гостю, оказался внушительный шрам на левой щеке.

Лишь присмотревшись внимательней, хирург разглядел

выражение немного прищуренных глаз. В них явно читались изворотливость, хитрость и ум, а кроме того и большая жестокость.

Послышался звук, похожий на жужжание шмеля. Из спинки передних сидений, к крыше чёрного джипа, поднялся лист из бронестекла. Задняя часть салона машины оказалась отрезанной от места шофёра. Неожиданно щёлкнули замки на дверях. Александр Сергеевич обеспокоено завертел головой.

– Нужно поговорить! – услышал он равнодушный голос бандита.

– О чём? – значительно больше разволновался хирург.

– О выплате долга! – буднично продолжал собеседник.

– Но ведь, вы передали мне через охранника, что деньги я уже возвратил. – задыхаясь вымолвил Александр Сергеевич.

– Да, деньги ты отдал, но забыл об одной мелкой безделице!

– Какой? – спросил потрясённый хирург. Он вдруг почувствовал, как стылый ужас, гадюкой вползал в его утомлённую душу.

– Ты не вернул мне жену! – не меняя выраженья лица, сказал ему Князев.

– Но я же не Бог! – в отчаянии воскликнул Александр Сергеевич: – Я не могу вдохнуть в неё жизнь!

– Оживить ты её, конечно, не можешь. – равнодушно согласился бандит: – Но ты можешь мне заплатить за её ран-

нюю смерть.

Совершенно таинственным образом, ужас Александра Сергеевича совершенно исчез. Он вдруг сменился равнодушным к дальнейшей судьбе. Понимание своей обречённости заполнило душу мужчины, и тотчас уничтожило остальные эмоции: – Вы решили, что меня нужно убить? – отрешённо спросил он у Князя: – К чему тогда был весь этот цирк с собиранием денег?

– А что бы ты, немного подёргался! – тут в голосе Князева послышалось, что-то похожее на удовлетворённое мщение: – Чтобы, в самый последний момент, тебе показалось, ты всё же успел спрыгнуть с крючка. Чтобы ты поверил себе, что будет всё хорошо у тебя с твоей Милочкой.

Удивляясь своим безрассудным словам, Александр Сергеевич спокойно сказал: – Вы, конечно, считаете, что я виноват в смерти вашей супруги! Теперь, когда вы излили мне душу, вы убьёте меня на глазах у жены? Или?

Все существо Александра Сергеевича похолодело от внезапной догадки. Она пронзила сознание хирурга. Его ровный голос предательски дрогнул: – Или, вы убьёте её, у меня на глазах? Так сказать, баш на баш?

– К чему эти сицилийские страсти из-за убийства родных? – так же спокойно, как раньше ответил бандит: – Да, я считаю, что ты убил мою молодую жену! Да, я считаю весьма справедливым, что ты должен за это платить. – он сделал

длинную паузу и тихо закончил: – Поэтому, я заберу жену у тебя.

Пока до хирурга дошёл смысл этой фразы, Князев открыл дверцу со своей стороны и вышел из огромной машины. На свободное место сел мордovorот отлично знакомый врачу.

Хирург попытался открыть противоположную дверцу и тут же заметил, что на ней отсутствуют ручки. Он попытался разбить стекло локтем. В руке, что-то хрустнуло. Невероятная боль заполнила мышцы и кости.

Охранник спокойно смотрел на Александра Сергеевича. Он всем своим видом, показывал бесполезность такой суеты. Потом всё же не вытерпел и с усмешкой сказал: – Бронированное. Выдерживает выстрел из винтовки в упор! Сам проверял!

В переговорном устройстве что-то вдруг щелкнуло. Прозвучал голос Князева, который сидел в соседней машине, стоявшей поблизости: – Пока мы болтали, мой человек уже отыскал твою молодую жену. Он ей сказал, что ты на операции, не смог сам приехать и поручил ему встретить и проводить её к дому. До той квартиры, что ты недавно продал. Теперь она принадлежит только Милочке.

Обескураженный врач посмотрел на двери вокзала. Мужчина увидел, как из здания вышла его прелестная Милочка. Рядом с ней находился знакомый хирургу молодой человек. В руках дорогая жена держала букет алых роз, куплен-

ный Александром Сергеевичем. Парень что-то со смехом рассказывал. Девушка в ответ хохотала. За ними шёл высокий носильщик с тележкой, наполненной пятью чемоданами и большими коробками.

Смеющаяся красивая парочка подошла к яркой спортивной машине и подождала, пока хмурый грузчик не перебросил поклажу в багажник. Затем, кавалер помог юной даме устроиться в низком салоне.

Захлопнув за ней блестящую дверцу, он пошёл к месту водителя. Перед тем, как усесться за руль, молодой человек повернулся в сторону джипа. Широко улыбнулся и помахал всем рукой.

Александр Сергеевич снова попробовал выбраться из ужасной ловушки. Он быстро лёг на сидение боком, подтянул колени к своему животу и перевернулся на спину. Резко выпрямив ноги, он со всей силой врезал каблуками в окно. Ударил один раз, второй, третий. Ему показалось, что с таким же успехом, он мог бы бить в толстую бетонную стену.

Ни стекло, ни широкая дверца даже не вздрогнули. Охранник схватил врача за грудки и словно тряпичную куклу привёл в «положение сидя». Хирург начал сопротивляться, но скоро понял, что всё совершенно бессмысленно. Пока он и бандит возились на заднем сидении, автомобиль со смеющейся Милочкой куда-то бесследно исчез.

Джип резко тронулся с места, и буквально влетел в плотный автомобильный поток. Послышались визг тормозов и

скрежет колёс по асфальту. Машины шарахнулись в разные стороны, лишь бы слегка не задеть огромный «сундук».

Дорога моментально очистилась. Внедорожник помчался вперёд, ничуть не заботясь о соблюдении правил движения.

Через пятнадцать минут, джип затормозил перед домом, в котором Александр Сергеевич снял небольшую квартиру. Замки на всех дверцах вдруг щёлкнули. Громоздкий охранник вытолкнул в шею врача из машины.

Старый хирург споткнулся о бетонный бордюр и ничком рухнул на землю. За спиной у него громко рыкнул мотор. Бандиты немедля уехали. Александр Сергеевич с трудом поднялся на ноги. Отряхнул брюки здоровой рукой и, волоча больные подошвы, отбитые о бронестекло, поплёлся к подъезду.

В квартире он снял пиджак и глянул на локоть. Рука сильно опухла. Уже наливался огромный, красно-чёрный синяк. Кое-как обработав ушиб, врач наложил тугую повязку.

Когда с лечением было покончено, он шагнул к телефону. Везде ему отвечали только одно: – Лев Николаевич, куда-то пропал. Он не появлялся ни по одному из своих адресов.

Александр Сергеевич позвонил старому другу, полковнику городского отделенья милиции. Тот его прервал на первом же слове: – Извини. Сейчас идёт совещание. Вечером я заеду к тебе, и мы с тобой поболтаем.

Хирург уронил на рычаг тяжёлую трубку. Лишь после это-

го, он неожиданно понял, что всё уже зря. Ведь он не успел даже сказать старому другу адрес своей съёмной квартиры. Видно, никто даже не хочет его внимательно выслушать, не то, чтобы чем-то помочь.

Как это ни странно, но приятель приехал ровно через сорок минут. На удивлённый взгляд немолодого хозяина он тихо сказал: – У меня есть определитель номера в моём кабинете и база данных всех номеров. Так что, найти тебя не проблема.

Не раздеваясь, полковник двинулся в комнату. Подошёл к телефону и выдернул шнур из розетки: – Хотя, – бросил он. – подручные «Князя» доподлинно знают, где ты сейчас проживаешь. Так что, наверняка, здесь уже много жучков. Пойдём-ка, на воздухе поговорим.

Они вышли на улицу, где Александр Сергеевич всё рассказал. Полковник внимательно выслушал друга и посоветовал: – Заявление в милицию сейчас не пиши! Это всё бесполезно. Единственное, чем можно помочь, так это лишь записать тебя на приём к генералу, начальнику УВД нашей области. Если он вдруг захочет, то он тебя выслушает. Быть может, даже что-то предпримет. Если нет, то предлагаю тебе отступиться.

Никто без команды и пальцем «Князя» не тронет. Конечно, ты можешь помчаться в Москву. Вот, только боюсь, что ты туда не доедешь. Да и к кому ты пойдёшь? К шефу моего генерала?

Так он давно в крупной доле от наших преступников. Завтра я всё узнаю. Ты позвони с автомата мне в десять часов, по этому номеру. – он протянул небольшую бумажку: – Я сообщу результат.

Всю ночь, Александру Сергеевичу снился один и тот же мучительный сон. Он стоял в очень мрачном подвале и видел супругу. Она держала в руках букет алых роз. Затем, она уходила от него в темноту и время, от времени, оглядывалась через плечо.

Хирург пытался догнать молодую жену, но она удалялась всё дальше и дальше. Измученный такими виденьями, он проснулся ещё до рассвета. Из его головы не шли мысли о Милочке:

– «Где она, как, что Князев хочет с ней сделать? Решил ли он превратить её в рабыню-наложницу? Бандит ведь считает меня виноватым в смерти супруги. Может быть, он хочет убить мою Милочку?» – страшные мысли вереницей крутились в его в голове.

До нужного времени оставалось много часов. Всё это время Александр Сергеевич не находил себе места. То метался по комнате, то, словно к чему-то прислушиваясь, вдруг застывал неподвижно. Минуты тянулось, как тягучая патока, а стрелки хронометра, не двигались вовсе.

Через много веков ожидания он, наконец-то, вошёл в кабину телефон-автомата и быстро набрал странный номер,

данный ему старым другом. На том конце провода, трубку долго не брали.

Хирург было решил снова набрать те же цифры, как ему вдруг ответила незнакомая женщина: – Извините, но ничего не получится. Вы не сможете встретиться с тем, с кем хотели. – сказала она. Затем, застучали гудки.

От услышанных слов Александр Сергеевич впал некое подобие ступора и замер, как камень. Прижав динамик к правому уху, он долго стоял неподвижно. Ожидавшая очереди, девушка всё же не выдержала и постучала монетой в стекло.

Мужчина недоумённо взглянул на неё. Заметил, что держит трубку в руке, и положил её на рычаг. Неловко выбравшись из тесной кабины, он медленно брёл, неизвестно куда.

Ноги сами собой привели его в клинику. Александр Сергеевич поднялся на третий этаж. Не отвечая на приветствия больных и сотрудников, он прошёл в свой кабинет. Переделся в медицинский халат, уселся за стол, подпёр руками тяжёлую голову и неподвижно застыл.

Через какое-то время, к нему стали заглядывать врачи и медсестры. Уставившись невидящим взглядом в столешницу, Александр Сергеевич сидел, словно статуя. Он не отвечал на вопросы и не реагировал на звонки телефона. Медики немного покрутились вокруг и разошлись по рабочим местам.

Прошло ещё много часов, но всё осталось по-прежнему. Хирург всё так же сидел неподвижно. Мысли, которые не оставляли мужчину со вчерашнего разговора с бандитом, продолжали крутиться в его голове.

Они цеплялись одна за другую и, за прошедшие сутки, слились в сплошное кольцо. Это кольцо с каждым часом вращалось всё быстрее и быстрее. От постоянного повторения, слова утратили смысл. Александр Сергеевич потерял всякую связь с окружающим миром.

К наступлению вечера, кто-то позвал психиатра с кафедры мединститута. Он осмотрел пожилого хирурга и сделал несколько разных уколов. Скоро о страшной трагедии стало известно всей клинике.

Врачи дружно решили не отправлять человека в «дурдом». Оставили его в своём отделении и поместили в палату. Каждый по день, по несколько раз, приходили врачи, что занимались лечением душевных болезней. Его часто осматривали, устраивали большие консилиумы, назначали одни препараты вместо других. Всё бесполезно.

Завершение опыта

Оказавшись на лабораторном столе, Глеб открыл глаза и почувствовал себя так, словно он сам, а не бедный хирург провёл эти ужасные несколько дней. Будто он собирал огромные деньги по городу, и бежал отдавать деньги бандитам. После чего, попытался разбить несокрушимое бронестекло.

У парня даже сильно болели правый локоть и пятки. Опасаясь самого страшного, испытатель внимательно глянул на руку. К его облегчению, синяки и отёки на коже и мышцах отсутствовали.

Зато возникли неприятные, саднящие боли в коленях и во всём измученном теле. Видно это были последствия «катапультирования» Александра Сергеевича из джипа бандитов.

– «Интересно, а как бы я себя ощущал, если всё обернулось значительно хуже, чем случилось тогда?» – спросил себя парень: – «Например, бандюки пристрелили реципиента в то самое время, когда моя ментальная сущность была прочно связана с ним?»

С трудом поднявшись на ноги, испытатель продолжил свои размышления: – «Надеюсь, я бы не умер от болевого и эмоционального шока? Так что, лучше всего, мне пока избегать такого слияния с чрезвычайно опасными типами и держаться от них в стороне.

По крайней мере, при перестрелках мне нужно тотчас разрываться с ними плотный контакт и покидать их тела. Пусть без меня они сами дерутся. Меньше плохих ощущений останется мне на потом.

Кроме того, нужно мне научиться контролировать ментальные перемещения в пространстве. То есть, не допускать произвольных вселений в преступников или в тела намеченных жертв. После таких походов, нужно ещё пару дней чтобы хорошо отдохнуть».

В этот момент, в лаборатории появился Юрий Петрович. Мужчина быстро прошёл через комнату и вопросительно глянул на парня. Глеб не стал чего-либо утаивать и рассказал всё, что увидел, якобы со стороны.

Парень только «забыл» сообщить, пару мелких деталей. То, что он сам свернул с того курса, по которому его направил учёный и, что он смог проникнуть в сознание врача.

Мужчина выслушал хронодесантника и печально вздохнув, сказал сам себе: – Направление выдержали, а вот в цель опять промахнулись. Получается, что мы разработали нечто вроде геофизического оружия. Можем стрелять, но совершенно не знаем куда попадём. То есть, палим в белый свет, как в копеечку.

Впрочем, у нас есть в запасе ещё несколько различных режимов перемещения ментальной сущности в нужную точку. Попробуем их на тебе один за другим. Ладно, иди, отдыхай. Возвращайся через неделю, и не забудь про подробный от-

чёт.

Общение с Александром Сергеевичем весьма взволновало хронодесантника. Немного позднее, Глеб выкроил свободное время в очередном эксперименте учёных, но не полетел к президенту России.

Молодой человек вернулся в тот город, где работал хирург. Однако, он не нашёл пожилого врача. Парень нырнул в память его ближайших сотрудников и с огорчением узнал окончание той ужасной трагедии.

Не смотря на старанье коллег, Александр Сергеевич так и не смог вернуться в прежнюю норму. Через одиннадцать дней он вдруг скончался. Причём, удивительно тихо. Никто ничего не заметил. Просто прекратилось дыхание и все. Предсмертного просветления, о котором так часто говорят эскулапы, у него, увы, не случилось.

На третий день Александра Сергеевича похоронили на кладбище, на центральной аллее. Там, где лежали лучшие люди огромного города. На похоронах было немного врачей и медицинских сестёр, которые долгое время работали с ним.

Ни бывшая, немолодая жена, ни взрослые дети к нему не пришли. О памятнике тоже никто и не вспомнил. Постепенно, могила сравнялась с землей и совершенно пропала из вида.

Молодую жену, прелестную Милочку, в городе больше не видели. По неизвестным причинам, родители не обратились в милицию и не подали туда заявление об исчезновении дочери.

Потом, пошли разноречивые слухи, о дальнейшей судьбе юной девушки. Одни говорили, что она где-то погибла. Другие твердили, что она объявилась в одной из развитых стран Восточной Европы, где и воспитывала ребёнка от Князева.

Про самого мафиози тоже болтали самое разное. То ли «смотрящего» расстреляли его конкуренты? То ли он отошёл от всех тёмных дел и теперь тихо жил вместе с Милочкой.

Милицейские генералы с полковниками дослужились до пенсии, и благополучно вышли в отставку. Нужно сказать, что на покое, никто из них, почему-то, не бедствовал. Все они, как-то совершенно случайно, оказались чрезвычайно богатыми. Можно сказать, олигархами.

Лев Николаевич вернулся домой лишь после захоронения старого друга. Хотя, кое-кто утверждал, что он не уезжал никуда. Просто жил на одной, из своих многих квартир.

Он продолжал благоденствовать ещё более четверти века и умер в почёте, богатстве и славе. Его окружало большое количество взрослых детей и маленьких внуков, от многочисленных браков.

Похоронили его на той же аллее почётных сограждан огромного города. Недалеко от затерявшейся почему-то мо-

гилы Александра Сергеевича.

Часть III. «Жучок» Маккарти

Новый прыжок

Как понял Глеб, сегодня, его ментальная сущность попала на какое-то отдалённое ранчо. Вокруг были бескрайние прерии, на которой паслись большие стада тучных коров, местной породы.

Никаких признаков цивилизации поблизости не было: ни дорог, ни машин, ни столбов с проводами, ни каких-то антенн на крышах домов. Значит, парень оказался в Америке, не позднее, чем в тысяча девятисотом году от рождества Иисуса Христа.

Скорее всего, он попал в более ранний период. В то самое время, когда Соединённые Штаты успешно осваивали огромные площади, отнятые ими у очень слабой Мексиканской республики.

Часть души испытателя вошла в тело мужчины невысокого роста, и осмотрелась по сторонам. Глеб пробежался по памяти реципиента. Как оказалось, человек говорил по-английски и по-испански.

Ещё парень узнал, что, по мнению всех окружающих, за прошедший год с небольшим, Гордон Маккарти изменился удивительно сильно. Неожиданно для всех ковбоев, да и для

себя самого, «Жучок», как его все звали вокруг, стал совершенно другим человеком.

Он не раздался в плечах и не подрос ни на йоту. В нём, как и прежде было пять футов и дюйм. Внешне мужчина выглядел так, что было трудно понять, являлся ли он уроженцем Шотландии или же, скажем, Японии.

В первую очередь, вниманье к себе привлекал его твёрдый и пронзительный взгляд. Затем, зрители замечали острые скулы и крепкий, большой подбородок бойца.

Многочисленные крупные шрамы хорошо выделялись на костлявом, невероятно дерзком лице. Побывавшее в больших переделках, жилистое тело атлета, довершало описание «Жучка».

Внешне казалось, что этот щуплый, задиристый с виду мужчина, остался тем же, кем был. Так же, как прежде, удивительный облик и манера его поведения пробуждали у всех опасение, вызванное непонятной причиной. Точно также все сильно пугались появления шершня, вдруг залетевшего в комнату.

Однако внутреннее его состояние неожиданно стало совершенно другим. Маккарти не хотел вспоминать больше о том, как он вёл себя в прошлом, Ему было стыдно за свои прежние слова и поступки. Тем более, что все происходило в доме добросердечного человека из прерий.

Как говаривал старый ворчун по имени Пит – повар, работавший в лагере скотоводов-погонщиков: – За такие дела,

надо спустить ему шкуру. Причём, сделать это хорошей подпругой с медными пряжками.

Пребывание на грани жизни и смерти, до неузнаваемости изменило Маккарти. В немалой степени, это случилось от общения с простыми ковбоями. Повседневная, непростая работа в команде и житьё в пастушеском стане, внесли нужный вклад в невероятную трансформацию духа.

Раньше он был совершенно законченным эгоистом из жестокого мира кирпича и бетона. Прожить на шармачок – было его главным девизом. Кабак на Тридцать седьмой улице в шумном Нью-Йорке – венцом устремлений.

Неожиданно для себя самого «Жучок» вдруг осознал, что всё это время он жил как-то не так. То есть, совершенно неправильно. Погоня за славой боксёра, за большими деньгами, красивыми дамами, выпивкой и кокаином теперь не волновали его. Душа человека вдруг пробудилась от долгого сна.

Баловень и сибарит, он вдруг начал ценить те обычные вещи, которые раньше даже не видел. Маккарти научился радоваться самым простым, и, казалось бы, прозаичным вещам.

Он стал наслаждаться хорошей тёплой погодой и неторопливым свободным общением с простыми людьми. Привык обходиться обычной сытной едой и шерстяным одеялом на коротком привале.

Излечившись от ужасной чахотки, Маккарти стал думать

о том, чтобы навечно остаться в этих чудесных краях. В один из подобных моментов, когда он размышлял о дальнейшей судьбе, всё опять изменилось.

Ковбой по имени Пол Чепмен, вернулся на ранчо из селенья Рикона. Он туда ездил с поручением хозяина. По дороге из лагеря «Серкл Бар» он завернул на стоянку погонщиков. Привёз и передал телеграмму, адресованную лично «Жучку».

Весьма удивлённый, Гордон Маккарти повертел почтовый конверт. Насколько он помнил, никто и не знал, куда он, бывший боксёр, направлялся умирать от чахотки.

Возможно, слухи о пребывании «Жучка» в Сан-Антонио каким-то таинственным образом добрались до Нью-Йорка? Они дошли до каких-то знакомых, и кто-то решился ему написать.

Развернув бланк телеграммы, парень узнал, что неожиданная весточка пришла к нему от любимой сестры. Сначала Алиссия высказывала большую надежду на полное выздоровление брата.

Затем, в восторженных фразах, сообщала о своей скорой свадьбе. Следом за этим, она приглашала его, без промедленья, приехать в Нью-Йорк. Он обязательно должен присутствовать на её торжестве. В конце телеграммы, сестра добавляла, что на бракосочетанье приедут родители, которые просто мечтают увидеться с ним.

Нисколько не думая, «Жучок» тут же решил, что нужно поехать. Не то, чтобы ему очень хотелось вернуться в шумные кирпичные джунгли, насквозь пропахшие бензиновой гарью.

Просто он уже больше года не видел родных и, внезапно почувствовал, что сильно скучает по ним. Маккарти направился к старшему погонщику ранчо, Марку Нортону. Он показал телеграмму и объявил о своем твёрдом решении. Сезон клеймения скота уже благополучно закончился. Старый ковбой не стал возражать.

Едва дождавшись утра, «Жучок» собрал немногие личные вещи. Приторочил тощие сумки к седлу. Вскочил на смирную испанскую лошадь и выехал из пастушьего лагеря.

Он повернул прямо на север и помчался на ранчо «Сонома». Мужчина должен был сообщить о предстоящей отлучке. Он считал своим долгом предупредить старого друга, хозяина ранчо, Кристофера Ричардсона. Ведь полтора года назад, именно этот, большой души человек, спас его от ужасной чахотки.

– «Как же это меня занесло в девятнадцатый век? – удивлённо спросил себя Глеб: – Тем более, в прерии ковбойских времён. Тогда здесь часто бывали стычки с индейцами, в которых сильно прославился Буффало Билл.

Наверное, Юрий Петрович стал проверять новый режим подпитки моего биополя особой энергией. Поэтому, мою

ментальную сущность и зашвырнуло назад, на сто с лишним лет».

Затем, парень подумал: – «Интересно, что же случится с таким непростым персонажем? Насколько я знаю, подобные люди постоянно притягивали к себе неприятности».

Следить час за часом за чьей-нибудь жизнью, парню совсем не хотелось. Вокруг голая местность, наподобие крымских степей. Наверняка, ничего интересного ещё долго не будет.

– «Лучше всего, хорошенько напрячься и перенестись немного вперёд. Хотя бы на несколько дней. Потом нырнуть в память боксёра и посмотреть, что же произошло с ним в дороге?»

Как ни крути, а Юрий Петрович сказал, что у моей энергетической сущности потенциал четвёртого уровня. Так почему я топчусь на первой ступени? Пора двигаться дальше». – напомнил себе испытатель. Он попытался тотчас воплотить эту идею в реальную жизнь

Однако, из этой затеи ничего, почему-то, не вышло. Как ни старался, но переместиться немного вперёд, парень не смог. Видно, маловато пока у него тренировки. Нужно ещё много работать над этой проблемой.

Пришлось испытателю вернуться назад, в родное пространство и время. Прямо в своё, спокойно спящее тело. Там он сосредоточился и приказал себе тут же попасть в нужную ему точку континуума.

К удивлению парня, очередной переход произошёл не настолько стремительно, как всё случилось минут пять назад. Вместо скачка в девятнадцатый век, Глеб вдруг разглядел кое-что весьма необычное.

Это было нечто похожее на ту большую равнину, которую он же видел в ходе первого опыта. В ней, довольно легко, читалась развёртка планеты под названием Земля. Вот только, внизу оказалась гигантская стопка таких же полупрозрачных пластов. Они все уходили неизвестно куда.

Как это ни странно, но все эти плоскости не закрывали друг друга. Они прекрасно просматривались на всю глубину. Как понял парень, каждый из них являл собой срез временного потока, идущего из прошлого в будущее.

Если честно сказать, то раньше Глеб представлял себе течение времени совсем по-другому. Он думал, что это вроде бесконечной реки, текущей из пункта А, к точке под названием Б.

Парень скользнул взглядом вниз и внезапно почувствовал, что целиком погружается в гигантский колодец. Голова закружилась. Перед ним всё поплыло и стало качаться. Не представляя, возможно ли это, Глеб с удивительной силой захотел вернуться назад. К счастью, у него всё получилось.

Молодой человек слегка отдышался. Сосредоточился, осторожно взглянул в бездонную бездну и рассмотрел миллиарды мгновений прошедшего. Взор испытателя произ-

вольно упал на одну из тех плоскостей. Головокружение возникло опять. В глазах потемнело.

Не представляя себе, как можно ориентироваться в безграничном числе временных срезов, хронодесантник приказал себе замереть. Парень немного подумал и твёрдо решил, он хочет попасть в тело Маккарти.

Причём, войти в его память через семьдесят два часа после первой встречи с боксёром. В этот же миг, Глеб увидел перед собой большую площадку. В центре её, находился одноэтажный дом из кирпича.

Возле него стояло с десятков ковбоев. В кольце вооружённых людей, на пыльной земле сидело почти столько же мексиканцев в наручниках. К удивлению исследователя, среди них находился и бывший боксёр.

Через пару секунд, Глеб уже знал, что же случилось с реципиентом за прошедшее время? Как и прикидывал парень, «Жучок» оказался в весьма непростом положении.

Ночёвка с бандитами

От пастушьего лагеря «Сан-Диас» до ранчо «Сонома», было два перехода. Как и думал Маккарти, к концу первого дня он благополучно добрался до излучины реки Гваделупы.

Солнце ещё висело над прерией, но ехать дальше не было смысла. Уже через час оно исчезнет из вида. Придётся вставать на ночлег в той самой точке, где застанет тёмная ночь, а что там окажется рядом никому неизвестно. Здесь же есть и вода и нормальное топливо. Так что, не стоит искать лучшего места.

Маккарти спустился к большому потоку. Перед ним открылся пологий участок низкого берега. Молодой человек спрыгнул на землю и расседлал утомлённую лошадь. Он ловко опутал ей передние ноги и отпустил от себя. Пусть попадёт на чахлой траве, растущей на скудной земле.

Мужчина быстро прошёлся по ближайшей округе. Там оказалось несколько веток сухого чапарраля, принесённых весенним разливом. Взяв подсохшие сучья, он вернулся к вещам, где и развёл небольшой костерок.

Срезал острым ножом подходящий прутик с мескитового куста и очистил от тонкой зеленоватой коры. Затем, нанизал на «шампур» куски той варёной говядины, которыми снабдил его Пит, повар пастушьего лагеря.

Над открытым огнём мясо быстро прогрелось, а так же,

немного поджарилось. Парень плотно поужинал. Принёс воды из реки и залил в хорошо закопчённую турку. Сварив свежего кофе, Маккарти с наслаждением выпил горячий душистый напиток.

Хоть солнце давно уже село, западная часть горизонта горела ярким багровым огнём. Закат давал достаточно света, но «Жучок» не стал ожидать темноты. Он начал устраивать постель для ночлега.

Быстро очистил небольшой клочок берега от крупных камней и колючек. Бросил под голову седельные сумки, вернулся в потёртое одеяло из шерсти овец и, смежив глаза, тотчас провалился в беспросветную тьму.

Проснулся «Жучок», как от чьего-то толчка. Стараясь не шевелиться, Маккарти чуть приподнял тяжёлые веки. Багровые краски заката бесследно померкли. Небо совсем потемнело. Первым делом, бывший боксёр посмотрел на костер.

Угли ещё не успели прогореть до конца. Выходит, он спал не более четверти часа. Вокруг было тихо, как обычно бывало в прериях ночью. Никаких неприятных звуков парень не слышал, к примеру, голодного воя койбтов. Так же, как и всегда, наперебой дружно скрипели неисчислимые сотни цикад. Где-то поблизости, тихо пофыркивала его спокойная лошадь.

Не понимая причин пробуждения, Маккарти пожал плечами и повернулся на левый бок. Прямо перед лицом чело-

века оказались два сапога мексиканского типа. Их украшали большущие шпоры из серебра.

Стараясь не делать резких движений, «Жучок» медленно сел. Он ощутил, как ствол винчестера упёрся между лопаток. Не поднимая глаз, Маккарти сидел неподвижно, и не делал попыток сопротивляться гостям.

Молодой мексиканец резко сдёрнул с него одеяло. Опустился на корточки, и умело ощупал «Жучка» с головы и до пят. Не найдя никакого оружия, он встал в полный рост.

Паренёк был одет, как заправский ковбой. На голове широкополая шляпа из фетра, лихо заломленная на правую сторону. Штаны и такая же куртка, сшитые из мало поношенной голубой парусины. Мексиканские сапоги с крупными шпорами. Широкий кожаный пояс с револьвером в открытой кобуре на боку.

Несмотря на эти детали, что-то подсказало Маккарти, кто перед ним? Это был житель крупного города, не очень давно перебравшийся в прерии. Таким же он сам приехал сюда чуть более года назад.

Краем глаза «Жучок» разглядел, как стоящий сзади мужчина немного сместился в правую сторону. Не убирая винтовку от его напряжённой спины, второй мексиканец нагнулся. Он пошарил рукой под седельной сумкой, служившей боксёру подушкой. Выудил оттуда небольшой револьвер и передал молодому напарнику, проводившему обыск.

Тот очень внимательно осмотрел потёртый «смит-вес-

сон». Открыл барабан и пересчитал все патроны, лежащие в гнёздах. Через секунду, оружие оказалось за его довольно широким кожаным поясом.

Дуло винчестера, наконец, престало упираться в центр спины. Маккарти вздохнул немного свободней. Он поднял голову и встретился с насмешливым взглядом третьего гостя.

К своему удивлению, Маккарти узнал в нём Джона Качински. Какое-то время назад, они вместе работали в лагере ранчо «Сан-Диас». За тот коротенький срок, ковбой успел отличиться безудержно вспыльчивым нравом.

Если, что-нибудь было ему не нраву, то он без промедления хватал револьвер. Пока у него не отнимали оружие, брызотёр пару раз успевал нажать на крючок. К счастью, стрелял он удивительно плохо. Так что, ни в кого ещё не попал.

После чего, вся округа стала его называть Буйным Джоном. В наказание за такую несдержанность, у него отобрали личный «смит-вессон». Но и после этого он не утих, а стал кидаться на всех с кулаками, а то и с ножом.

Воспитательные беседы погонщиков, в том числе и крепкие взбучки, на него почему-то не действовали. Они лишь будоражили злобного парня. Скоро он заимел крупный зуб на всех ближайших ковбоев и всяческим образом демонстрировал это.

Мало того, он обещал убить всех обидчиков, как только

ему представится случай. Поэтому все облегчённо вздохнули, когда молодой человек внезапно куда-то пропал.

На третий день исчезновения Буйного Джона погонщики спохватились и для очистки собственной совести, помчались на поиски. Они прочесали все прерии в радиусе пяти миль от лагеря, но не нашли каких-то следов.

Ковбой бесследно исчез, словно его вместе с костями съели кочевые муравьи эцитоны. Нужно сказать, что никто и не стал о нём горевать. Все удивительно быстро забыли о несносном соседе по лагерю.

Спустя пару месяцев, вдруг объявилась крупная банда угонщиков племенного скота. Пошли упорные слухи о том, что среди мексиканских бандитов видели и Буйного Джона.

В течение короткого времени, налётчики угнали из штата четыре крупных гурта. Не останавливаясь ни перед чем, они действовали чрезвычайно уверенно и не стеснялись пускать оружие в ход.

Ковбои тоже не оставались в долгу. Каждый раз, во время атаки на чей-нибудь лагерь возникали ожесточённые перестрелки с преступниками. В тех громких стычках были ранены шесть скотоводов. Причем, двое из них тяжело.

Наконец, вести о безудержном мексиканском разбое дошли до городка Корпус-Кристи, столицы округа Нуэсес. Недолго думая, городской совет принял решение – пора принимать срочные меры.

В течение нескольких дней, шериф собрал два крупных

отряда в полста добровольцев. За счёт местной казны людей снабдили провизией и боеприпасами, и послали на поиски обнаглевших грабителей.

– Добрый вечер, «Жучок»! – приветливо поздоровался Джон.

После приснопамятной стычки с Марком Нортоном, отношение к Маккарти в пастушеском лагере тотчас изменилось. Слух о победе небольшого боксёра, над лучшим бойцом всей округи, разнёсся с быстротой урагана.

Никто на всём ранчо больше не пробовал помериться силами с чахоточным щуплым мужчиной. Все крутые ковбои, в том числе и самые крепкие, стали относиться к нему с уважением и обращались удивительно вежливо.

– Куда это ты направляешься? – продолжил беспечно болтать Буйный Джон.

– На ранчо «Сонома». – хмуро ответил «Жучок». Он благоразумно не стал выспрашивать у незваного гостя о цели визита вооруженных до зубов мексиканцев.

– Ты, надеюсь, не против, если мы остановимся рядом с тобой?

– Располагайтесь, как дома. В прерии места хватает. – недовольно буркнул Маккарти. Он завернулся в своё одеяло, улёгся на прежнее место и повернулся спиной к костру. Кто-то из троицы тихонечко свистнул.

Почти что не слышно из темноты появилось ещё восемь

наездников. Бандиты тотчас расседлали своих лошадей, а следом за этим, натаскали подсохшего хвороста. Они подкинули дров в едва тлевший костёр и занялись приготовлением ужина.

Неизвестно к кому обращаясь, кто-то из мексиканцев, разразился витиеватой причудливой бранью. Причём говорил он, старательно выговаривая английские фразы.

По всей вероятности, бандит обращался к Маккарти и очень хотел, чтобы «Жучок» его понял. В невероятно грубой манере, он высказал недовольство, невежливым поведением «заморыша». Особенно его возмущало то обстоятельство, что щуплый ковбой не соизволил подняться при их приближении.

Буйный Джон что-то насмешливо бросил в ответ на испанском. Его оппонент зарычал и взвёл курок у винчестера. В спор вмешался кто-то ещё. Скорее всего, главарь этой банды. Всё немедленно стихло.

Даже плохого знания испанского, «Жучку» хватило в данный момент. Он отчётливо понял кое-что интересное. Речь шла о том, что дела этой банды достаточно плохи. Погоня сидит на хвосте. Сейчас шуметь им нельзя. Преследователи могут услышать громкие выстрелы. В конце тирады, вожак примирительно бросил: – Потом зарежешь этого гринго.

Мексиканцы уселись возле костра и взялись за скромную трапезу. Почти сразу, кто-то снова нарушил молчание. Су-

дя по голосу, всё тот же парнишка из города, обыскавший «Жучка».

Он громко фыркнул и разразился безостановочным потоком ругательств: – Опять эти бобы! Гоняем многие сотни коров, а сами без мяса сидим. Неужели ковбои питаются этой же дрянью?

До «Жучка» долетели характерные звуки. Из них можно было понять, недовольный бандит швырнул на голые камни консервную банку с едой. Дребезжа и подпрыгивая, жестянка укатилась во тьму.

Стараясь утихомирить буяна, в беседу вступил кто-то ещё. По уверенному тону мужчины можно было понять, это опять говорил их главарь. Он рассудительно объяснил недоумку, что упитанные быки и коровы стоят удивительно дорого.

Не стоит их резать ради пары бифштексов. Лучше потерпеть пару дней, питаясь одними бобами. Потом, сдать товар покупателю и получить за пригнанный скот приличные деньги. Ну, а там уже тратить их, как кому только захочется.

– На больших ранчо мяса хватает. – невнятно сказал Буйный Джон. Видимо он не успел, хорошо прожевать последнюю ложку еды. Бывший ковбой громко сглотнул мало аппетитную пищу и продолжил:

– Телята болеют, ломают по дурости ноги, или на них нападают койоты и сильно ранят при этом. Погонщики режут подобных животных. Мясо идёт в общий котел. Если в

каком-нибудь лагере нет подобных телят, то их привезут с соседних стоянок. Ледников поблизости нет, хранить туши негде, а есть солонину в жару неохота. Вот и отправляют излишки друг другу.

– Думаю, не все ковбои так щепетильны в этом вопросе. – вмешался их в разговор ещё один мексиканец: – Хотя, с другой стороны, куда им деваться? Они люди все подневольные. За ними постоянно присматривает какой-нибудь хозяйский холуй. Я имею в виду старших погонщиков.

– Ты это о чём? – подозрительно спросил Буйный Джон, потерявший суть рассуждений.

– О том, что в прериях часто находят мёртвых коров, у которых от туши отрезаны большие куски. – закончил свою речь мексиканец.

– Наверняка, так поступают бродяги, а не ковбои. – откликнулся Джон, сильно задетый пренебрежительным тоном товарища: – У настоящих погонщиков на это рука не поднимется. Он же с самого появления телят ходит за ними, как за родными детьми.

Какое-то время все молча ели. Маккарти слышал лишь звяканье ложек о стенки металлических банок. Потом пустые жестянки полетели в костёр. Мексиканцы взялись открывать консервы из фруктов.

Заманчивый запах разнесся по прерии. Несмотря на питательный ужин, «Жучок» ощутил, что он тоже не прочь хлебнуть стаканчик компота из персиков.

– А я слышал, – сказал молодой мексиканец: – что на телят нападают не только койоты или бродяги. С ними понятно. И те и другие, без всяких раздумий, зарежут корову ради бифштекса. Несколько раз, находили животных, убитых таинственным образом. То ли, индейские шаманы старались? То ли, не упокоенные души погибших ковбоев?

– С чего ты это взял, что тут ещё проживают индейцы? – ответил кто-то из тьмы: – Гринго давно уже уничтожили всех пуэбло, кикапу и алабаму впридачу. А тех, кого не убили, прогнали из прерий. Белым нужно было очистить пространство для их проклятых коров.

Даже если где-то и скрылись малые части племён, то они уже точно не станут так поступать с молодыми телятами. Индейцы убивают столько животных, сколько им нужно для жизни. Они съедают добычу всю целиком.

– Тогда, кто это делает? – не унимался юный смутьян: – В салунах часто болтают о том, что в этих тушах не остаётся ни капельки крови. Выходит, что на них нападают вампиры?

– Конечно, а то кто же ещё? – расхохотался вдруг Джон: – Сам граф Дракула из Европы к нам припожаловал. На пароходе приплыл до Нью-Йорка. Потом поездом, прямо до Ринкона, а дальше в телеге.

– Значит, роман Брэма Стокера «Дра́кула», уже очень известен в этих местах. Иначе, мексиканцы спросили, а кто он

такой? – отметил Глеб про себя и сделал естественный вывод: – Автомобилей Маккарти рядом не видел. Значит, всё это случилось на рубеже девятнадцатого и двадцатого века.

Не обращая внимания на издевательский смех, мексиканцы продолжили обсуждение волнующей темы: – Может быть, это летучие мыши-вампиры? Я слышал, что есть такие ужасные твари. Подлетают к спящему стаду. Садятся на землю и пешком ковыляют к быку или лошади. Прокусывают кожу и сосут горячую кровь.

– Я читал в газете о них. – вступил главарь в разговор: – Во-первых, эти летучие мыши водятся где-то на юге, чуть дальше, чем Мексика. Здесь их никогда не видали. Во-вторых, они очень мелкие. Не больше обычных зверьков.

Так что, даже крупная стая тех отвратительных тварей, не способна выпить всю кровь из овцы, не говоря о корове. Правда, от этих укусов кровь из ранки, не прекращая, течёт достаточно долгое время. От этого и большое животное может ослабнуть.

– Тогда кто это делает? – воскликнул парнишка из города: – Может быть злые духи? Я слышал, что в прериях видели сияющие в ночи облака и светящихся существ, похожих на обычных людей.

– Не знаю, духи всё это делали или же нет, но однажды, уже на рассвете, я сам в глухой прерии наткнулся на такую корову. – включился в беседу пожилой мексиканец.

– Было довольно прохладно. В воздухе, над её мёртвым телом, ещё курился слабый парок. Судя по всему, она была совсем свежей. Даже мясные мухи не успели слететься на запах.

Большое животное распластали так сильно, словно над ним поработали живодёры на бойне. Многие части тела совершенно отсутствовали. Разрезы все оказались удивительно ровными, как будто бы их сделали острейшим ножом.

Я подошёл к корове вплотную и всё хорошо рассмотрел. Сильно бросались в глаза толстые кости. Их не разрубили большим топором или мачете и не распилили хорошей ножовкой. Их рассекли каким-то острым орудием. К тому же, рассекли очень легко, так же, как обычное мясо. Костный мозг кто-то тщательно вынул.

К тому же, ни в мясе, ни на земле не было видно ни капельки крови. Следов от сапог я не заметил, а натоптать там должны были изрядно. Ведь, чтобы так хорошо разделать корову нужно самое малое три человека. Причём, всё было сделано за такое короткое время, что даже внутренности ещё не остыли.

Самое странное, что на земле не было ни одного отпечатка копыт. Сколько я ни старался, но их не нашёл. Как корова могла оказаться посреди ровной пустоши? До сих пор понять не могу. Откуда она там взялась? Как будто её принесли огромные кондоры.

На этом, разговор у костра увял сам собой. Все выслушали

рассказ старика, и больше никто не сказал ни единого слова. Бандиты отлично поужинали, выкурили по вонючей мексиканской сигаре и теперь всех клонило ко сну.

Главарь распорядился насчёт охраны их лагеря и назвал имена часовых, заступающих в две короткие смены. Назначенные в последний дозор, бандиты слегка поворчали, но спорить с начальством не стали. Оказалось, что это Буйный Джон и старик.

Просмотрев эту сцену в памяти реципиента, Глеб с удивлением подумал: – «Надо же? Не очень давно, я прочёл в интернете ту же историю. Только, обескровленную кем-то корову, там нашли два полицейских, которые всё сняли на камеру.

Получается, что такие дела на планете происходят, самое малое, полторы сотни лет. Вот и думай, что хочешь. То ли, за нами следят зонды пришельцев, которые, как в зоопарке, постоянно проводят мониторинг среды и состоянья людей и животных?

То ли, бедных животных, режут потусторонние сущности, обитающие в параллельных пространствах? То есть, те жуткие твари, которых народ называет чертями и джинами.

Надо бы мне это как-то проверить. Заодно, поточнее узнать, как они проникают сюда? Может быть, мне удастся попасть в их таинственный мир? Ведь кое-кто из пророков описывал свои похождения к ним.

С раннего детства, Маккарти всегда спал очень чутко. Ещё проживая в Нью-Йорке, он научился вставать без будильника. Боксёр устанавливал для себя время подъёма и легко просыпался в назначенный срок.

Делал он это удивительно точно. Так что, даже хронометр был совершенно не нужен. Разница не превышала двух-трёх минут, в каждую сторону. Благодаря данной способности, он поднял веки ровно в четыре часа.

Стояло самое тёмное время, незадолго до наступления рассвета. Этой глухою порой, всем особенно сильно хочется спать. Маккарти рассчитывал, что уставшие за день преступники будут дремать на посту.

Тогда, он без всяких проблем исчезнет из лагеря. Пусть здесь останется лошадь и всё остальное. До ранчо «Сонома» всего день пути на коне. Можно прогуляться пешком.

Не выдавая своего пробуждения, он тихо лежал под шерстяным одеялом и не торопился вставать. Какое-то время «Жучок» напряжённо прислушивался. Со всех сторон доносился раскатистый храп крепко спящих бандитов. Как боксёр ни старался, он не смог разобрать каких-то подозрительных звуков.

Полежав две минуты, ковбой решил, что пора уносить ноги отсюда. Не дай Бог, нагрянут люди шерифа. Они разбиться не станут. Начнётся стрельба, а у него и оружия нет. Убьют чего доброго, не свои, так чужие.

Даже если, никто не пристрелит при стычке, ему придётся бежать с мексиканцами. Вот только вопрос, далеко ли он с ними уедет? Скорее всего, лишь до ближайшего небольшого оврага. Там его быстро прикончат ножом или пулей.

Вряд ли они его просто отпустят. Ведь он может пойти прямо в полицию, описать всех бандитов и навести фараонов на след. Такого свидетеля проще убить, чем отпустить восвояси. Ну, а потом, долго трястись всю свою никчемную жизнь.

В лучшем случае, он может попасть в плен к людям шерифа. Этого «Жучок» совсем не боялся. В налётах он не участвовал и, через какое-то время, ему всё же удастся доказать свою непричастность к угону скота.

Однако, на какой срок всё это растянется, никому неизвестно. Не то чтобы он весьма дорожил личным временем, или сильно боялся оказаться в тюрьме. За свою бурную жизнь, он не раз побывал в различных кутузках Америки и не волновался по поводу короткой отсидки.

Дело было всё в том, что свадьба Алиссии состоится через неделю. А ему ещё нужно приехать в Нью-Йорк, где слегка приодеться. Купить подарок сестре и нанести визиты родным, с которыми он не встречался долгое время.

Чтобы чуть осмотреться, «Жучок» поднял голову над жёстким седлом, которое служило подушкой. В тот же момент, в ухо уткнулся ствол револьвера.

– Лежи спокойно дружок, иначе получишь пулю в баш-

ку. – слышался голос Буйного Джона.

Маккарти отлично запомнил, что главарь приказал не стрелять, чтобы не выдать шерифу место ночёвки. Однако, убить человека можно без всякого шума. Достаточно ткнуть ему в шею ножом. А у Джона всегда было с собою перо.

Отдавшись на волю судьбы, ковбой не стал спорить с охранником. Он благоразумно вернулся на жёсткое ложе. «Жучок» лёг поудобней и тут же уснул. Прежде чем его разбудили, он спокойно проспал ещё более часа.

Погоня шерифа

Хриплые голоса мексиканцев возвестили побудку. Маккарти встал вместе со всеми и скатал своё одеяло в плотный рулон. Затем, сбегал к реке, быстро оправился, а заодно и умылся.

Бриться бандиты не стали. Да им это было совсем ни к чему. Грубые лица, заросшие жёсткой щетиной, почти уже скрылись под небольшими бородками. «Жучку» ничего не осталось, как только присоединится к мохнорылой команде.

Дневальный сварил котелок свежего кофе и раздал всем по банке бобов. К своему удивлению, Маккарти получил такую же порцию. А ведь он был твёрдо уверен, что на него дорогие продукты тратить не будут.

Неужели возможно, что у бандитов консервов оказалось в избытке? Скорее всего, они распорядились его же запасом, который боксёр взял с собою в дорогу. Как бы то ни было, но пленнику еда тоже досталась. Без разговоров, все приступили к горячему завтраку.

Хорошо закусив, бандиты направились к своим скакунам. Не отходивший ни на шаг от «Жучка», Буйный Джон указал боксёру на лошадь. Маккарти всё понял без слов и начал возиться с животным.

Закончив поспешные сборы, бандиты поднялись в сёдла. «Жучок» от них не отстал. Неприятными тычками винче-

стеров его быстро загнали в середину колонны. На правах «старого друга», Джон всё время держался поблизости. В его правой руке лежал револьвер.

Отряд спешно двинулся в путь. Всадники растянулись редкой цепочкой. Ехала банда совсем не в ту сторону, куда было нужно Маккарти. Взглянув на восходящее солнце, «Жучок» сразу понял, они направляются в сторону мексиканской границы. Видно, преступники пытались уйти от облавы.

Всего через несколько миль, сзади послышался чей-то взволнованный крик. Боксёр обернулся. На горизонте виднелись преследователи. Без всякой команды, мексиканцы удивительно дружно дали шпоры коням.

Началась изнурительно долгая скачка. Нахлестывая лошадей по обоим бокам, бандиты старались уйти от погони. Ковбои не отставали от них. Скоро измученные бегом животные стали хрипеть. Чтобы не загнать их до смерти, всадникам пришлось перейти на умеренный шаг.

Оглянувшись назад, Маккарти увидел, что люди шерифа сделали так же, как все беглецы. Так продолжалось много часов. Как только животные приходили в себя, мексиканцы вновь начинали их подгонять. Однако это продолжалось недолго, и отряд вновь замедлялся.

Иногда, чёртова дюжина всадников продвигалась по ровным участкам иссушенной прерии. Из-под копыт бандит-

ских коней к высокому небу взлетало целое облако пыли.

Над отрядом шерифа воздух был несколько не чище. За ним тянулся внушительный шлейф из мельчайших белесых частиц. Его было отчётливо видно за несколько миль.

Ближе к полудню, кавалькада преступников выскочила из зарослей чапаррала и нос к носу столкнулась с другим отрядом преследователей. Эти «охотники за головами», шли вдоль мексиканской границы. Скорее всего, они разглядели «дымовую» завесу над прерией и направились наперерез.

И те и другие схватили оружие. Началась перестрелка. Блюстители правопорядка немедленно спешили. Они залегли за камнями и открыли огонь. С отвратительным визгом, пули свистели вокруг головы и тела Маккарти.

Перед бандитами возникла большая опасность. Они могли оказаться между двумя большими отрядами. Не дожидаясь команд главаря, мексиканцы повернули коней и устремились налево. «Жучок» полетел вместе с ними.

С обеих сторон бодро двигались люди шерифа. Теперь они направляли воровскую команду туда, куда им хотелось. Беглецы углубились в чахлые заросли. Впереди показалось открытое место.

Бандиты вдруг поняли, что оказались в смертельной ловушке. Позади находились отряды окружного шерифа. Слева возникла невысокая скалистая стенка, куда мог бы взобраться лишь человек без поклажи. Справа и спереди шёл обрывистый берег реки Гваделупа.

Конечно, можно было нырнуть в глубокую воду и переплыть на противоположную сторону. Или спрыгнуть с коня и быстрым рывком подняться на скалы.

Если тебя не пристрелят во время движения, то может быть, и удастся сбежать. Однако, что потом делать без лошадей и еды? Пешком далеко не уйдёшь. Тем более, что на хвосте висят два десятка конных, вооружённых людей.

Бандиты немедленно спешили и растянулись в цепочку. Они залегли среди редких зарослей и приготовились к схватке. Вместе со всеми, «Жучок» упал животом на пыльную каменистую землю.

Рядом с ним оказался его старый знакомый с револьвером в руке. Мексиканцы взвели курки и насторожённо всмотрелись кусты. Долго им ждать не пришлось. С обеих сторон послышались голоса помощников окружного шерифа.

Почувствовав что-то неладное, Маккарти глянул налево. Сквозь жидкие листья и ветки он увидел людей, мелькавших между камней. Это часть добровольцев взобралась на невысокую стенку гряды. Теперь они сверху высматривали, лежащих в низине бандитов.

«Жучок» толкнул локтем охранника. В ответ на яростный взгляд Буйного Джона, боксёр кивком головы указал на скалу. Бывший ковбой недоумённо взглянул в указанном ему направлении. Заметив притаившихся на вершине стрелков, он стал безобразно ругаться.

Из-за кустов послышался голос начальника добровольных отрядов: – С вами сейчас говорит шериф округа Нуэсес, Шон О’Брайен. Вы подозреваетесь в нападениях на лагеря скотоводов и в угоне их стад.

Властью, данной мне народом данного округа, я приказываю вам выйти из зарослей и сдать всё оружие. Вас доставят в городок Корпус-Кристи. Там поместят в тюрьму до окончания следствия.

Если ваша вина будет доказана, дело передадут по инстанции. Суд назначит вам наказание за преступления, совершённые вами. Если за пять минут вы не выполните моих указаний, я прикажу своим людям поджечь чапараль. Время пошло.

Затаившиеся в чаще кустарника, мексиканцы не выдержали. Как по команде, они разразились безудержным потоком грязных ругательств. В этот же миг, с вершины скальной стены раздался винтовочный залп.

Пущенные на звук голосов, пули никого не задели, но ругань тотчас прекратилась. Спустя пять минут, шериф повторил свой приказ. Никто из бандитов не тронулся с места.

– Поджигай! – крикнул О’Брайен.

На заросли чапаралья сверху посыпались стеклянные бутылки от виски, заполненные керосином и маслом. К горлышку каждой посуды был крепко привязана ярко пылавшая тряпка.

Едва снаряды с зажигательной смесью поднялись в воз-

дух, как послышался залп тех стрелков, что находились во-круг. Почти все нестройные выстрелы нашли свои цели. От попаданий, стекло раскололась. Горючая жидкость плесну-лась наружу и вспыхнула от фитилей.

На чапараль обрушился огненный дождь. Он упал густой пеленой, словно гнев нашего Бога на грешный Содом и Го-морру. Листва загорелась, как сухая солома. Иссушенные зноем, ветки кустарника тотчас занялись ярким огнём.

Через пару секунд, вся чаща уже превратилась в бушующее ревущее пекло. В едином порыве, мексиканцы вскочи-ли на ноги и метнулись к реке. Маккарти не хотел сгореть заживо и помчался со всеми.

С оглушительным треском они прорвались сквозь чащу кустарника. На опушке, возле обрыва их встретила очеред-ная засада шерифа. Укрывшись за большими камнями, пре-следователи открыли стрельбу.

Плотный перекрестный огонь заставил бандитов рухнуть ничком. Они затаились на пыльной земле, словно мыши-полёвки. Любое движение преступников немедля наказыва-лось винтовочным выстрелом. Высекая искры из камня, пу-ли ложились всё ближе и ближе к их головам. Горящий за спиною кустарник обдавал их неистовым жаром.

Наконец главарь осознал бессмысленность сопротивле-ния и громко крикнул: – Шериф. Прекратите огонь, мы все сдаёмся.

– Бросьте оружие! – ответил О’Брайен.

С большой неохотой бандиты исполнили короткий приказ. Револьверы, винтовки, а так же ножи полетели в сторону ближайших преследователей.

Раздалась очередная команда: – Поднимите руки над головой и медленно встаньте с земли.

Здрав к небу ладони, мексиканцы принялись выполнять и этот приказ. Боясь получить пулю в лоб, все действовали весьма осторожно. Никто не делал резких движений. Вёрткий Маккарти первым вскинулся на ноги и повернулся к преследователям.

Удерживая бандитов на мушке, помощники окружного шерифа, не торопясь, вышли из-за камней. Они деловито окружили преступников и отсекли все пути к возможному бегству.

Во все глаза «Жучок» смотрел на ковбоев. Боксёр пытался найти знакомые лица. Однако, среди добровольных помощников не было ни одного человека, с кем он когда-то встречался.

Хорошо знающий нравы полиции, Маккарти не стал говорить о своей непричастности к банде. На это тотчас бы последовал всем известный ответ: – В суде разберутся.

Плюс ко всему, за свою надоедливость, можно легко получить тумачков. Поэтому он молча стоял. Бывший боксёр очень рассчитывал, что во втором отряде преследователей найдётся тот человек, кто помнил его. Однако, надежды

«Жучка» не сбылись. И в этой команде не оказалось знакомых людей.

Всех задержанных заковали в наручники, и посадили на самых замученных и слабых животных. Ноги привязали к подпругам, чтобы никто не смог убежать. Взяв лошадей под уздцы, их выстроили в небольшую колонну и вывели на ровное место.

Там с двух сторон построились блюстители правопорядка, сидящие верхом на конях. Преследователи забрали поводья лошадей у задержанных, привязали к своим сёдлам сзади и двинулись в путь.

По дороге отряды вдруг разделились. Большая часть добровольцев посчитала на этом, свою службу законченной. Они попрощались с соратниками и разъехались в разные стороны. Человек двадцать пять остались с шерифом и продолжили конвоировать пленных.

Освобождение «Жучка»

Спустя пару часов, они оказались возле ворот ранчо «для Пьедрас». Посреди огороженного жердями двора стоял широкий приземистый дом. За время работы у Ричардсона «Жучок» бывал во многих местах, но сюда, к своему сожалению, он никогда не заглядывал.

По рассказам знакомых погонщиков, дом по праву считался одним из лучших в округе. Так же, как особняк на ранчо «Сонома», он был сложен из кирпича, привезённого на лошадях от железной дороги.

По здешней моде, он был одноэтажным. В нём размещались шесть комнат с внушительной кухней. Дом со всех сторон окружала веранда с каменным полом. Пристройка была крыта дранкой и хорошо защищала весь дом от лучей жаркого солнца.

На веранде стоял хозяин великолепного ранчо. В руках высокий старик крепко держал новый винчестер со взведённым курком. Из-за обширного дома вышли ещё три хорошо вооруженных ковбоя. Все напряжённо смотрели в сторону большого отряда, появившегося на просторном дворе.

Ехавший первым, шериф поднял правую руку и громко приветствовал готовых к обороне людей: – Здравствуйте мистер Мак-Аллистер. Я шериф округа Нуэсес, Шон О'Брайен. Мой отряд задержал банду преступников. Теперь мы везем

их в Корпус-Кристи Не могли бы мы заночевать на вашем замечательном ранчо?

– Конечно. – просто ответил хозяин. Судя по улыбке во взгляде, он узнал кое-кого из блюстителей правопорядка. Старик плавно вернул курок винчестера в нейтральное положение и опустил ствол винтовки.

Стоявшие рядом с ним, молодые ковбои, как по команде, сунули свои револьверы в открытые кобуры, висящие на поясах. Их напряжённые позы немного расслабились.

– Ранчо к вашим услугам. – продолжил старик: – Располагайтесь, как можно удобней.

– Спасибо. – ответил шериф и спрыгнул с коня.

– Могу ещё вам чем-то помочь? – поинтересовался Мак-Аллистер.

– Нам нужна вода для лошадей и крепкий сарай, чтобы запереть в нём преступников. – шериф кивнул в сторону пленников.

– Бэлди. – старик повернулся к ковбою, стоящему рядом: – Покажи нашим гостям, где у нас тут колодец и помоги напоить лошадей: – Уэб. Возьми людей шерифа, и подготовь вместе с ними сарай для ночёвки бандитов.

Погонщики дружно кивнули и бросились выполнять поручения хозяина ранчо.

– Поднимайтесь ко мне. – предложил шерифу Мак-Аллистер.

По широким ступеням О'Брайен поднялся на большую веранду и заговорил с любезным хозяином. Помощники окружного шерифа привычно разбились на три равные группы. Одни взялись за поводья, и повели лошадей к водопою.

Другие устремились к сараю, чтобы освободить помещение от хранившегося там инвентаря. Третьи, самые старые, приказали пленникам опуститься на землю у дома и встали цепочкой вокруг.

Мак-Аллистер подошёл к удобному креслу, изготовленному из стеблей бамбука, привезённого из Индокитая. Он подвинул сиденье к перилам и с наслаждением опустил в его глубину.

О'Брайен проследил за действиями своих подчинённых. Убедившись, что всё идёт как положено, он повернулся к пожилому мужчине. Шериф увидел его приглашающий жест, благодарно кивнул и разместился в кресле, находившемся рядом.

Мужчины тотчас завели разговор. Седовласый хозяин интересовался деталями поимки преступников. Блюститель правопорядка подробно рассказывал о ходе всей операции.

Обняв колени скованными железом руками, бывший боксёр сидел на пыльной земле и наблюдал за работой охранников. По всему выходило, что сегодня он переночует в сарае с бандитами.

Ну, а потом, поедет с ними в тюрьму. Может быть, в городке Корпус-Кристи, он встретит того человек, который ска-

жет шерифу, кто он такой? Тогда, удастся успеть на свадьбу сестры.

Минут через пять, из-за шикарного дома, вышел ещё один высокий ковбой. Судя по пыльной одежде, он только что, приехал сюда. На удачу Маккарти, это был его старый знакомый, Роберт Колдуэлл с ранчо «Сонома». Бросив взгляд на мексиканцев, сидевших на пыльной земле, мужчина увидел «Жучка».

– Ты, как здесь оказался? – удивился мужчина.

– Да вот. Собрался съездить в Нью-Йорк. Случайно встретил в дороге отряд мексиканцев. Тут появились люди шерифа нашего округа и взяли меня вместе с ними. – ответил Маккарти.

Роберт повертел головой, увидел на веранде шерифа округа Нуэсес и направился прямо к нему. Он поздоровался за руку с хозяином ранчо, отдал ему какой-то пакет, а потом, стал разговаривать с блюстителем правопорядка. Шон О’Брайен его внимательно слушал.

Молодого мужчину поддержал ещё один человек, которого «Жучок» даже не помнил. Видно встречал его всего раз или два на каком-нибудь ранчо. Слава небольшого боксёра «в весе пера» была так велика, что многие люди отлично знали его.

Шериф крикнул «Жучку»: – Подойди-ка парень сюда.

Маккарти поднялся с земли, зашёл на веранду и всё объ-

яснил блюстителю правопорядка. Под конец своей речи, он показал телеграмму сестры с приглашением на свадьбу.

Всё это время, ментальная сущность исследователя находилась поблизости. Глеб вошёл в сознание шерифа и тотчас узнал, что он сильно колеблется. Блюститель закона не знал, как поступить ему с этим «Жучком»?

С одной стороны, есть два человека с ранчо «Сонома», которые говорят, что знают Маккарти и отзываются о нём весьма хорошо. Они утверждают, что даже могут дать присягу в суде. По словам старика Мак-Аллистера, оба они приличные люди и не станут обманывать представителя власти в подобном вопросе.

У молодого боксёра есть телеграмма, отправленная два дня назад из Нью-Йорка. Она подтверждает, мужчина ехал на свадьбу сестры, что состоится в ближайшее время.

Поисковый отряд, гонял мексиканцев по прерии уже больше недели. Вон, какие у них выросли бороды. У боксёра щетина очень короткая, словно он всего лишь, не брился с утра.

С другой стороны, дело шерифа поймать всех подозрительных личностей, которые оказались в округе. Пусть потом, суд разбирается, виновны они или нет в краже скота.

Поняв, что шериф не может решить, что ему сделать, Глеб попытался внушить человеку свои представления по данному поводу. К удивлению парня, это ему удалось без большого труда. Под давлением хронодесантника, на этом разбира-

тельство кончилось. С боксёра сняли оковы и разрешили ему двигаться дальше.

Мало того, хозяин ранчо прослушал весь разговор и вдруг сказал: – Иди парень умойся, а потом двигай в конюшню и возьми там одну из кобыл. Твоя, наверное, сильно устала. Пусть отдохнёт, а завтра с утра, я отошлю её с Робертом на ранчо «Сонома». Мне нужно отправить ответ старому другу.

Доберёшься до места, оставишь коня у Ричардсона. Мои ребята потом её назад приведут.

Сказав пожилому мужчине: – Большое спасибо. – «Жучок» прошёл вглубь богатого дома и оказался на кухне. Там он нашёл умывальник и бочку, доверху заполненную чистой водой. Измученный жаждой, Маккарти не стал искать ковш, а прильнул прямо к кадке.

Затем, вымыл лицо в рукомойнике и причесал себя пальцами, как только смог. Отряхнув немного одежду, он кое-как привёл себя «полный» порядок. Напившись ещё про запас, боксёр вышел из дома через заднюю дверь.

Он направился в большую конюшню, где осмотрел денники. Там находились хорошо отдохнувшие кони хозяина. Боксёр выбрал самую спокойную лошадь, что не бросалась в глаза своей мастью и статью. Не то, кто-то узнает и станет кричать, что он её просто украл.

В большой куче брошенной сбруи боксёр нашёл своё простое седло. Рядом валялись мешки с его же поклажей. Мак-

карти оседлал небольшое животное. Сел на него и тронулся в путь, на ранчо «Сонома». Нужно было спешить. Впереди у него, лежал долгий путь до Нью-Йорка.

Глеб с облегчением понял, что он сделал всё, что только мог. Хронодесантник тотчас вернулся в своё спокойно спящее тело и слился со своим организмом в единое целое. Затем, удобно уселся на широком лабораторном столе, стал снимать с себя датчики и усиленно думать.

В соответствии с естественным ходом событий, Маккарти должен был оказаться в тюрьме и просидеть там, самое малое, несколько дней. К тому времени, когда суд во всём разобрался, ехать в Нью-Йорк было бы поздно.

Скорее всего, «Жучок» просто вернулся на ранчо, где жил себе дальше. Наверняка, он был одиноким, как все остальные ковбои. Женщин тогда в районе Техаса встречалось на удивление мало.

Всё вышло так, что Глеб вмешался в историю, чем изменил развитие всех дальнейших событий. Теперь, боксёр попадёт на свадьбу младшей сестры. Наверняка, там будет много молоденьких девушек. Он может жениться на одной из подружек Алиссии.

У них могут появиться детишки, которых не должно было быть на земле. У тех ребят, в свою очередь, тоже кто-то родится. И кто его знает, что из этого могло получиться, в конце-то концов?

Глеб сразу вспомнил историю Рэя Дугласа Брэдбери, которую он прочитал когда-то давно. Кажется, рассказ назывался – «И грянул гром». Там главный герой отправился в путешествие по временам.

Охотник на динозавров прибыл в далёкое прошлое. Сошёл со специальной тропинки, проложенной для подобных туристов. Сделал единственный шаг по траве и, совершенно случайно, наступил на мелкую бабочку, сидевшую на каком-то цветке.

Гибель одного насекомого, вызвала длинный ряд больших изменений в природе. В результате чего, человек вернулся в другую страну. Она не походила на ту, из которой он, вместе с группой, отправился в недолгий вояж. Вместо демократического президента у власти оказался фашист.

Благодаря тому произведению, в мире возникло понятие, которое все теперь знают, как «эффект бабочки». Чуть позже, оно стало официальным физическим термином, обозначающим свойство развития некоторых хаотичных систем.

Сильно тревожась, Глеб повертел головой. К счастью хронодесантника, он не заметил в лаборатории никаких изменений. Облегчённо вздохнув, парень встал со стола и подошёл к окну большой комнаты. За стеклом всё выглядело точно так же, как и до экскурсии в далёкое прошлое.

За спиной вдруг послышался звук открываемой двери. Глеб обернулся и увидел учёного в белом халате.

– Ну, парень докладывай. – сказал Юрий Петрович: – Где был, что там увидел, в чьё сознание входил, смог ли им управлять?

Помня о своих опасения, Глеб сообщил лишь о том, что не могло бы навлечь на него, никаких подозрений. Мол, попал в девятнадцатый век, где присутствовал на поимке мексиканских бандитов. Сказал, что был там простым наблюдателем. Слиться с чьей-то душой он, как ни старался, так и не смог.

– Плохо. – сильно огорчился учёный: – С другой стороны, даже такая прогулка позволит историкам выяснить много деталей из прошлых времён. Хоть какая-то польза появится от нашей машины.

Ещё бы нам научиться попадать в нужную точку и в нужные дни. Тогда бы удалось разгадать великое множество тайн. Например, куда Александр Колчак спрятал царское золото?

Где зарыты сокровища, которые Наполеон Бонапарт увёз из сгоревшей Москвы? Или, где же находится библиотека Ивана IV, по прозвищу Грозный? Да мало ли что ещё можно найти?

Ладно, хватит впустую мечтать. – оборвал себя Юрий Петрович: – Двигай домой, отдыхай и не забудь о подробном отчёте. Опиши побольше деталей, что ты увидел в своём путешествии. До встречи через неделю. Пока.

Вернувшись домой, Глеб сразу включил телевизор. Для очистки взбаламученной совести, он взял в руки пульт и пробежался по всем федеральным каналам. Заодно, прихватил и местные программы Трёхреченска.

Везде мелькали одни и те же актёры, «шоумены» и всем надоевшие «говорящие головы». Безголосые певицы с певцами так же остались на своём прежнем месте. Затасканный репертуар российской эстрады не претерпел никаких изменений.

Парень совсем успокоился и пришёл к очевидному выводу: – «Значит, Рэй Брэдбери заблуждался по данному поводу.

Правы оказались другие учёные. Те, что нам говорят: – Ход нашей истории не так-то легко изменить. Время чрезвычайно устойчивая структура нашей вселенной. Жизнь или смерть одного человека, почти никогда, не приводят к большим изменениям.

Даже если кто-то прибудет из «светлого будущего» в «мрачное прошлое» и убьёт там, кровожадного Гитлера, то непримиримые противоречия в старой Европе никуда не исчезнут.

На место Адольфа встанет другой негодяй, а может быть, придёт и такой, что окажется значительно хуже него. Вторая мировая война так же начнётся в назначенный срок. Поэтому, избежать миллионов человеческих жертв, всё равно не удастся.

И потом, если бы время было «удивительно хрупким, как крыло нежной бабочки», как утверждал тот же Брэдбери, то сейчас всё вокруг выглядело совершенно иначе. Возможно, и я никогда не появился на свет.

Другое дело, что спасти всех невинно убиенных людей, не хватит не только моей собственной жизни, но и жизни сотен тысяч таких хронодесантников, вроде меня.

Кроме того, если спасти всех до единого, то изменений окажется удивительно много. Тогда уже точно, нарушиться весь ход истории. И ещё неизвестно, к лучшему будет всё это, или же к худшему?

По всему получается, что не стоит мне лезть в чужие дела. То, что я сделал с «Жучком», пусть так и останется, а вот всё остальное, должно идти своим чередом. Куда безопаснее оказаться свидетелем происходящих событий. Так я и буду теперь поступать.

В настоящем и прошлом я уже побывал. Там входил в сознание людей и даже внушал им какие-то мысли. Теперь мне нужно слетать в наше светлое будущее, которое так хорошо описали фантасты. Посмотреть, что там и как. – подвёл парень итог своих путешествий и отправился спать.

Глава

IV

. День 2065-го года

Перенос в светлое будущее

Не успел Глеб, как следует, подготовиться к отправлению в будущее, как снова увидел отлично знакомую развёртку поверхности планеты Земля. Под ней находились миллиарды мгновений прошедших веков.

Сверху он разглядел огромную стопку полупрозрачных пластов, уходящую в невероятную высь. Настороженный «взгляд» испытателя устремился в необозримое будущее. Он поднимался всё выше и выше.

У хронодесантника возникло острое чувство удивительно быстрого продвижения вверх, словно он находился в стремительном лифте высотного здания. Возникло сильное «головокружение». Парень сказал себе: – Стоп!

Его ментальная сущность тотчас замедлилась. После чего, перестала взлетать к небесам и замерла неподвижно. Путешественник по временам с большим интересом осмотрелся вокруг.

Выяснилось, что фрагмент его беспокойной души очутился в выпускнике средне образовательной школы, которого звали Олег. Ему было чуточку больше, восемнадцати лет. Молодой человек крепко спал.

Глеб нырнул в глубины сознания реципиента и за пару мгновений просмотрел всю его память, от рождения и до данной минуты. Как он теперь умудрялся так быстро усваи-

вать невероятный объём новых знаний, парень не знал.

Наверное, всё получалось лишь по тому, что сейчас его ментальная сущность освободилась от мозга, который работал, как плохой передатчик. Теперь она была, напрямую, связана со всей ноосферой.

Или, как говорили другие учёные, с энергетическим полем Земли. Поэтому огромные блоки любой информации просто копировались из одной «папки» в другую. «Компьютер вселенной» работал с потрясающей воображение скоростью.

За правым ухом Олега внезапно возник прерывистый резкий сигнал. Его сменил очень противный механический голос: – Семь часов, ноль-ноль минут. Для вашего возраста это оптимальное время пробуждения от сна.

Вслед за таким сообщением заиграла бодрая музыка. Каждые одиннадцать тактов громкость её слегка возрастала. Если задержаться в постели на полминуты, то в голове разразиться такой жуткий грохот, что можно оглохнуть. Хочешь, не хочешь, а Олегу пришлось просыпаться.

С одной стороны «Искусственный Интеллект», или проще сказать – «ИИ» заботился о здоровье каждого человека России. Заодно, он следил и за тем, чтобы никто не продрях да обеда, а потом не сидел в интернете после полуночи.

Страна у нас удивительно «бедная», экономия всевозможных ресурсов, прежде всего. Ведь их можно с внушительной

прибылью продать за границу, нашим богатым соседям.

С другой стороны, каждый сам платил за себя из своего гарантированного душевого дохода. То бишь, «ГДД». Или, как сказал какой-то остряк – «доход из гадюшника».

Несъёмный браслет на левой руке неусыпно фиксировал каждый истраченный тобой киловатт. Его номинальная стоимость немедленно списывалась с личного счёта.

Поэтому, если подвигаться по полу тридцать минут, то можно потом опять упасть на подушку и давить её, сколько влезет. Правда, после таких перерывов, спать никому почему-то не хочется. Проклятый «ИИ» всё и здесь хорошо рассчитал.

Не включая верхнего света, Олег поднялся с жёсткой постели. Мелодия в голове немедленно стихла. Парень на ощупь пошёл по своей тёмной квартире. В ней очень тесно, низа что не заблудишься. А так можно хоть чуть сэкономить.

Жилая ячейка Олега представляла собой помещенье размером три метра на два. В дальней её половине находилась «гостиная», в противоположной, у выхода, «раскинулась» подсобная зона. В неё входил тамбур, совмещённый с кладовкой, кухонной нишей и санузлом. Снаружи в него вела узкая дверь.

Справа с перекрытий свисала складчатая перегородка из пластика. Она отгораживала небольшой закуток шириной в восемьсот миллиметров и длиной метр шестьдесят.

Там находилось отхожее место, перед которым в полу,

распологался поддон для принятия душа. Если усесться на узкий стульчак, то ноги окажутся в небольшом углублении. Вся сантехника данных ячеек была изготовлена из нержавеющей стали.

Миниатюрная раковина для мытья рук и лица висела над бачком унитаза. Использованная мыльная жидкость, потом, вместе с проточной водой, смывала фекалии.

Вдоль санузла, прямо в «гостиную», шёл тесный проход, где не смогли б разойтись даже два худых человека. Слева от двери устроился двухстворчатый шкаф с антресолюю.

Он достигал потолка, но имел глубину всего в локоть мужчины. Его протяжённость равнялась двум третям длины санузла. Внутри умещались все вещи Олега.

Дальше виднелся небольшой холодильник, чья узкая дверца была вровень с мебельной «стенкой». Микроволновка стояла на самом холодильнике. Сверху висел шкафчик с посудой и всем остальным, что могло пригодиться на маленькой «кухне».

У противоположного торца помещения размещался диван под названием «книжка». Если его разложить, то получалась лежанка размером метр сорок на два. В таком положении она занимала всю площадь «шикарной» гостиной. Зато позволяла кувыркаться с подругой, заглянувшей к тебе на часок.

Слева от изголовья, имелась перегородка, отделяющая санузел от «комнаты». Она выступала из продольной стены

на ширину душевого поддона. На данном пилоне висел широкий экран телевизора с выходом во всемирную информационную сеть. К нему прилагался лазерный пульт, игравший роль мышки и удобная клавиатура. Сев на диван, её можно положить на колени, словно на столик.

Окна в помещении не было. Зато там имелся светильник, электрический прибор отопления и ещё вытяжка воздуха с небольшим вентилятором. Если вдруг станет душно, то его можно тут же включить.

Устройство начнёт выбрасывать атмосферу квартиры в трубу, уходящую прямо на крышу. «Свежий» воздух пойдёт через щели в двери из того коридора, что ведёт к лифту в подъезде.

Нужно сказать, что жилая ячейка, вся мебель, телевизор и сантехоборудование достались Олегу совершенно бесплатно. Такой щедрый подарок ему обеспечила «лучшая в мире», конституция «великой» России. Если возникнет желание, то можно взять ещё несколько полок и шкафчиков, чтобы развесить на свободных стенах.

Правда за это и всё остальное приходилось платить из гарантированного душевого дохода. «ГДД» начислялся на счёт гражданина первого числа каждого месяца. Стоимость абсолютно всего, что ты потребил, списывалась оттуда немедленно. «ИИ» не дремал и не допускал никаких проволочек.

После рождения, Олег жил со своей милой мамой. В три

года, его забрали в детсад, где за ним и другими детьми, наблюдала группа андроидов под управлением одного человека. В шесть, малыша перевели в интернат, где он окончил среднюю школу. Она включала в себя всего восемь лет обучения.

Там тоже, были лишь роботы, да один воспитатель, который присматривал за «учителями» и их подопечными. Иногда паренька навещала любимая мама, но с каждым годом, подобные встречи случались всё реже и реже. Потом, они прекратились совсем.

В четырнадцать лет, Олега переселили в эту жилую ячейку. Теперь он превратился во взрослого гражданина «РФ» и мог делать всё, что хотел. Хоть, целыми сутками шляйся по улицам, хоть, сиди в интернете, смотри интересные фильмы и разные шоу. В том числе, порнографию самого разного рода.

Можно было продолжить образование в колледжах и университетах, но за это пришлось бы платить. Расходы в несколько раз превышали годовое пособие одного иждивенца. Подобную роскошь себе позволяли лишь дети тех россиян, которые имели работу. Да и то, только те, о которых, к этому времени, не забыли родители.

В интернете висели бесплатные учебные курсы по всевозможным профессиям, что имелись в России. Выбирай всё, что хочешь. Однако, после их изучения нужно было сдавать компьютеру мэрии множество тестов. Каждый экзамен сто-

ил приличную сумму, равную месячной «ГДД».

Но даже, если ты умудришься всё сдать на отлично, то это не гарантирует получения места. Андроиды почти что, везде заменили людей. Свободных вакансий осталось на удивление мало.

Кроме того, предпочтение отдавалось не «самородкам из простого народа», а тем богатеньким гражданам, что прошли обучение в государственных учреждениях. Нужно сказать, что и среди тех счастливицков проходил чрезвычайно жёсткий отбор.

Чтобы добыть хоть какую-то службу, нужно иметь интеллект выше среднего уровня в данном регионе страны. Тогда ты бы смог участвовать в городской лотерее. Там главным призом и будет свободное рабочее место.

Олег сунул постель внутрь лежанки, сложил диван-книжку и пошёл в совмещённый санузел. Как всегда, сначала стал мыть заспанные за ночь глаза. Он открыл вентиль крана и услышал голос импланта за ухом:

– Убавьте напор. Для умыванья и чистки полости рта нужно пол-литра воды. В случае перерасхода, вам сократят бесплатное время для принятия вечернего душа.

Печально вздохнув, Олег плеснул в лицо пригоршню жидкости, отдающей железом, намочил старую щётку с облезшей щетиной и тотчас завернул барашек смесителя. Зубы можно почистить и так, а потом сполоснуть рот всего парой глотков.

Выполнив кое-какие дела, Олег смыл все отходы водой из небольшого бачка, помыл руки с мылом и вытер их небольшим полотенцем, висевшим на стенке.

– Сегодня, пришла ваша очередь, идти в магазин за продуктами. Лучшее время для посещения 8.15 по местному времени. До данного срока у вас осталось сорок минут. – сообщил механический голос.

Парень быстро прошёлся электрической бритвой по впалым щекам, подбородку и шее. Ему совсем не хотелось превысить лимит бесплатной энергии. Мало ли для чего, пригодятся кредиты с личного счёта?

Поэтому, при подъёме и туалете Олег потолочную лампу, никогда не включал. И так никуда не промажешь. Свет он зажигал лишь во время бритья и то ближе к концу данного действия. Надо же на себя с утра посмотреть. Вдруг, где-то осталось немного щетины?

Знакомство с новой реальностью

В магазине всё шло, как обычно. Как всегда, Олег взял стандартный набор на неделю. В него входил хлеб из дрожжей, произведённых из нефти, колбаса из протеина, изготовленного, где-нибудь в Индии из червей с насекомыми, а также же, искусственные яйца, привезённые в город из Поднебесной. Китайцы давно научились их делать. Причём, поразительно дёшево.

Ещё в корзину реципиента попало суррогатное кофе, сыр на пальмовом масле, пюре из картошки, а также, лапша, которые нужно всего лишь залить кипятком, а то и холодной водой.

Вернее сказать, вся эта еда была не из корнеплодов или какой-то муки, а из простого крахмала. Наверняка его создавали умные роботы на ближайшем заводе органической химии.

Соевый шоколад весом в сто граммов, андроид-кассир у него отобрал. «ИИ» сообщил, что Олег перерасходовал свой бесплатный лимит на десерты. Если он хочет взять эту плитку, то должен платить с личного счёта. Бывший школьник решил, что пока обойдётся без приторно-липкой забавы. Всё равно там не сахар, а одни подсластители.

Как утверждала реклама по телику, в другом магазине, который назывался «Элитный», всё эти продукты были почти

натуральными. Только платить за них приходилось достаточно дорого. Обычный народ туда заходил лишь посмотреть на большие витрины. В лучшем случае, брали что-то на пробу. Да и то в очень малом количестве. Грамм пятьдесят или сто.

Олег тоже так делал несколько раз. Нужно сказать, что особых различий между пищей для быдла и для «элиты» Трёхреченска, он не нашёл. Скорее всего, некую разницу можно заметить только на уровне микроисследований.

Скорее всего, через несколько лет всё это как-то проявится на твоём генетическом коде. К сожалению Олега, об этом в информационной сети не было ни единого слова. Видно российский «ИИ» хорошо фильтровал «электронный базар населения».

Затарившись пищей, Олег поднял не очень тяжёлый пакет, вышел из магазина и потопал обратно. Жил он в двадцати пятиэтажном сооружении, которые заполняли собой всю округу. Они стояли почти вплотную друг к другу и походили одно на другое, словно две капли воды.

Отличались те здания лишь номерами, нанесёнными на безликих фасадах. Все окна там были единого типоразмера. Балконов и прочих архитектурных излишеств на них не имелось. Цвет стен отливал ничем не окрашенным светло-серым бетоном.

Такие жилые дома стояли во всех городах «великой» России. В данных «дворцах» ютилось почти всё население стра-

ны. Лет двадцать назад их все возвели толпы китайцев, приехавших из Поднебесной.

Они прилетели, как саранча, за удивительно короткий срок, соорудили эти скворечники и тут же исчезли неизвестно куда. Причем местным людям опять не досталось какой-либо работы.

В каждом подъезде находилось два электроподъёмника и узкая лестница, идущая снизу до самого верха. На всех этажах был лифтовый холл, протянувшийся от центра к продольным стенам. Из него, вправо и влево шли по три коридора.

У наружных фасадов находились квартиры сограждан, каким-то удивительным образом получивших работу. У этих счастливиц имелись окна в гостиных. Да и площадь всех помещений равнялась восьми метрам квадратных, а не шести, как у Олега.

Если у этих людей была большая зарплата, то они могли снять жильё за собственный счёт. Кто-то из друзей говорил, что в городе есть даже двухкомнатные апартаменты размером в три раза больше шикарной «светлой» квартиры. В подобных хоробах можно устроиться целой семьёй: мама, ребёнок и даже отец.

В центральной части сооружения располагались конурки для безработного быдла. В одной из них и ютился Олег. Он видел солнечный свет только на улице. Ячеек с настоящими окнами было всемеро меньше, чем всех остальных.

При поездке в маленьком лифте с человека снималась определённая сумма за электроэнергию и за износ подъёмной машины. Олегу ещё повезло, он жил на девятом ярусе здания.

Можно было спускаться и даже взбираться наверх своими ногами. На этом ему удавалось слегка сэкономить. По крайней мере, пока ещё был молодым. А вот если состаришься, то уже и не сможешь так бегать туда и обратно.

Пожилых граждан России «ИИ» отправлял в богадельни, расположенные, где-то за городом. По словам соработников, «дома престарелых» находились в пятидесяти километрах от центра. Там за всеми прилично ухаживали. Кормили, одевали, лечили.

Никто из знакомых Олега в тех далёких местах никогда не бывал. На велосипеде туда не доедешь, а плата за электро-такси слопает месячный «ГДД». Так что, до новой полочки ты больше не купишь продуктов и быстро протянешь ноги от голода.

Поэтому, в подобные байки никто из соседей почему-то не верил. Ходили упорные слухи о том, что больным старикам делали такие уколы, что они, без мучений, засыпали навеки.

Вы сами подумайте, зачем государству тратить ресурсы на подобных людей? Какая теперь польза от них? Ведь они отработанный уже материал. Лечиться от тяжёлых болезней

могли только те, кто владел приличными средствами или отличной корпоративной страховкой.

То есть, те немногие граждане, что имели работу, да их домочадцы. Всем остальным доставалась лишь самая примитивная помощь. По устойчивым слухам, она находилась на фельдшерском уровне позапрошлого века.

Вернувшись домой, Олег переложил все покупки в небольшой холодильник и навесные шкафы. Как большинство обитателей города, агрегат с морозилкой, парень никогда не включал.

Вся еда была запечатана в пластик и даже на сильной жаре не портилась несколько лет. После вскрытия плёнки, пища слегка уменьшалась в объёме, но, в течение месяца, оставалась пригодной для потребления внутрь. Там было столько антибиотиков, что её даже плесень жрать не хотела.

День выдался по-настоящему жаркий. Мчаться на службу Олегу было ненужно. Если бы парень нашёл себе хоть какое-то место, то всемогущий «ИИ» перевёл бы его в квартиру с окном, расположенную поближе к работе. Чтоб человек не тратил в дороге ресурсы своего организма и драгоценное время.

А коли так, сиди себе в темноте и радуйся тому обстоятельству, что ты проживаешь не в Африке, Азии или же в Южной Америке. Как говорят в интернете, там никого жилья вообще никому не дают.

В тех странах, несчастные люди обитают в металлических клетках размером метр на метр, на два. Такие ячейки стоят в несколько ярусов под навесом их жести. Все остальные удобства на улице. Хорошо, что там очень тепло.

От нечего делать, Олег решил прошвырнуться на пляж. От дома до речки было всего пять километров. Час спокойного хода туда, час обратно. По дороге можно смотреть какой-нибудь фильм. Стоит дать браслету команду, как он развернётся в экран размером с открытку и разместиться у тебя на ладони.

Общественный транспорт в Трёхреченске давно ликвидировали. Если тебе вдруг захочется, куда-то поехать, есть велосипед на ближайшей стоянке. Для старых людей предлагались устройства с тройкой колёс.

Не хочешь нажимать на педали, возьми электро-такси с компьютерным автопилотом. Правда, за такую машину нужно платить с личного счёта. Поездка на один километр обойдётся в целый процент от месячного «ГДД». Прокат велосипеда стоил раз в двадцать дешевле. Но всё равно, Олег решил прогуляться.

Как всегда, в такую погоду, на волжском пляже толклось очень много людей. В основном, совсем молодых. Олег снял шорты и линялую майку, взял в руки вьетнамки и пошёл по песку. Оглядываясь по сторонам, он двигался к прохладной воде.

Никого из знакомых молодой человек не нашёл. Зато увидел стройную красивую девушку, которая ему очень понравилась. Парень подсел к ней поближе и сразу представился. Улыбнувшись, она сообщила, что зовут её Таней.

Завязался обычный, ничего не значащий треп. Через десять секунд, имплант, размещённый в голове у Олега, отметил изменение гормонального фона хозяина. Это говорило о том, что собеседница вызывала у него особые чувства. В черепе тут же послышался механический голос:

– Данная особь женского пола вам не походит по своему генотипу. У вас может родиться ущербный ребёнок. Вероятность такого исхода восемь процентов. Лучше вам познакомиться с девушкой, сидящей справа от вас. Её геном сочетается с вашим на все сто процентов.

Подходя к милой Тане, Олег оценил ту дурнушку, о которой сказал ему суперкомпьютер. Она совершенно не привлекала его. Молодой человек даже не стал поворачиваться, чтобы опять на неё посмотреть.

К счастью людей, «ИИ» пока не читал мысли своих подопечных. Да и воздействовать на них он ещё не умел. Пришлось возразить компьютеру вслух: – Нет! – сквозь зубы бросил Олег.

Он поблагодарил злодейку-судьбу за то обстоятельство, что у граждан «великой» России ещё не отняли такую возможность. Как говорили в инете, в западных странах этот вопрос решили совсем по-другому. Делай, как тебе предло-

жили, или плати внушительный штраф.

В ту же секунду, Олег услышал тот же ответ от Татьяны. Видно она отвергала совет, поданный ей мощной машиной. Молодые люди переглянулись. Они поняли друг друга без слов и от души рассмеялись. Бросив без присмотра все вещи, они поднялись с места и вперегонки помчались к воде.

Впрочем, ничего кроме дешёвой одежды у них, в общем-то, не было. Только несъёмный браслет на руке, который являлся удостоверением личности, а так же ключом к двери твоей личной ячейки.

Это устройство следило за всем, что происходило с хозяином. Через него шла расплата за все покупки или услуги. Хочешь взять вещь сверх лимита, то сэкономь на чём-то другом.

Можно брать поменьше продуктов, не выходить в интернет, не включать телевизор и электрический свет. Часто люди ходили друг к другу лишь для того, чтоб посмотреть какой-нибудь фильм нахаляву.

Благодаря постоянному надзору «ИИ», все свои тряпки можно было бросать, где захочешь. Никто их не возьмёт даже в шутку, чтобы, так сказать, приколоться. Дело было всё в том, что при производстве всех тканей, в них сразу вплетались особые нити. Благодаря этой уловке, каждая сшитая вещь имела своё расположение опознавательных меток.

При покупке какой-то обновки, «ИИ» запоминал данный

узор. Поэтому, без твоего разрешения, никто эти шмотки не смог бы носить. В случае кражи, суперкомпьютер это сразу заметил. Поступил бы сигнал в ближайший полицейский участок. Оттуда примчались сотрудники и быстро упрятали вора в кутузку.

После дня, проведённого на солнечном пляже, парень пошёл провожать красивую девушку. Оказалось, что Таня жила в таком же районе для бедных, как и Олег. Только чуть дальше от Волги.

Семь километров это же, братец, не шутки. Пришлось им арендовать велосипеды на ближайшей стоянке. Как истинный джентльмен, молодой ухажёр заплатил за прокат обеих двухколёсных машин.

К счастью, домой он добрался пешком. На дорогу от девушки ушло всего полчаса. Для крепкого, молодого Олега такое расстояние пустяк. Погода стояла сухая и тёплая, так почему не пройтись перед сном? С того вечера, молодые влюблённые стали регулярно встречаться.

Олег шёл по тёмному городу. Его наполняло огромное чувство влюблённости в Таню. Имплант снова отметил изменение гормонального фона хозяина. В черепе парня раздался механический голос.

«ИИ» сообщил: – В соответствии с законодательством, каждый дееспособный житель России может иметь не более двух детей от одного или разных партнёров. Рождение тре-

тьего отпрыска рассматривается, как преступление.

За подобный проступок, одному из родителей, чаще мужчине, назначается наказание в виде пяти лет тюрьмы. Заключение под стражей отбывается в камере на двенадцать сидельцев. Там на одного человека приходится площадь, равная трём метрам квадратным, а не шести, как на воле в отдельной ячейке.

Поэтому, рекомендуется хорошенько подумать над тем, стоит ли обзаводиться потомством сейчас? Вдруг, немного позднее, вы где-то столкнётесь с любовью всей вашей жизни? А лимит на детей уже будет исчерпан.

Спорить с «ИИ» Олег не хотел. Скажешь что-нибудь сгоряча, и тебя занесут в «чёрный список» неблагонадёжных людей. Потом, за всю жизнь не отмоешься. Лучше держать язык за зубами и размышлять про себя.

– «По российским законам, любая здоровая женщина может произвести на свет не более двух человек. В каждую даму вживлён дополнительный чип. Это устройство не даёт ей забеременеть без разрешения «ИИ». – шагая раздумывал молодой человек:

– «Между прочим, статистика нам говорит, что часть детей, появляется мёртвыми или не доживает до репродуктивного возраста. Из-за отвратительной пищи, некоторые взрослые люди не способны к воспроизводству потомства. Кто-то не хочет этого делать по разным причинам. Несмотря на развитие медицины и техники, какой-то процент юных дам

умирает от родов.

Значит, для поддержания популяции на достигнутом уровне, нужна самая малость. Каждая здоровая женщина, в среднем, должна родить, приблизительно по два и три десятых ребёнка.

Снизив эту квоту до двух, наше «родное» правительство воплощает в жизнь дурные идеи некоторых зарубежных политиков. В первую очередь тех, что всё время болтают о «золотом» миллиарде.

Мол, больше людей наша планета уже не прокормит. Самом собой, разумеется, что это будут двести миллионов господ, а всё остальные холопы, чтобы обслуживать их.

Говорить об этой проблеме в России нельзя. Иначе «ИИ» сократит твой «ГДД». Для начала он срежет лимит на расход электричества. Мол, посиди в темноте и без всяческих гаджетов. Подумай о своём поведении.

Если ты не уймёшься, то не сможешь купить нужное количество пищи на месяц. Начнешь возмущаться и качать те права, что, когда-то давно, обещала тебе конституция, придет машина с красным крестом на боку. Санитары возьмут тебя под руки и навечно упрячут в психушку. Все говорят, что с ними всё обстоит точно так же, как с «домами для престарелых».

Пока ещё можно читать прокламации, где об этом печатают какие-то бесстрашные люди. Их иногда раздают в виде

рекламных листовок возле больших магазинов.

После чего, распространители подобной продукции, как тараканы разбегаются в разные стороны. Каким-то таинственным образом, им удаётся уйти от надзора «ИИ».

В этих странных бумагах сообщают о том, чего не найдёшь в интернете. Оказывается, что один процент населения, до сих пор живёт точно так же, как миллионеры из прошлого века. Их дети получают классическое образование, а после становятся руководителями больших корпораций.

Им принадлежит девяносто процентов всех денег земли. Какие-то крохи переппадают тем трём процентам людей, что смогли просочиться в маленький круг инженеров или учёных. Получается, что «приятный фашизм» или «электронный концлагерь» это и есть вековая мечта человечества?

В то время, как в книгах, написанных лет двадцать назад, фантасты нам обещали, что удивительно скоро земляне двинутся к звёздам. Теперь же, люди и в космос уже не летают. Спутники связи отправятся ввысь при помощи простых рельсотронов.

Но если не обучать всё население, то приток всевозможных талантов в науку сильно уменьшится. Сейчас развитие продолжается ещё по инерции, набранной в самом конце двадцатого века.

Скоро движенье замедлится. Затем вообще прекратиться. После чего, начнётся регресс. Глядишь, лет через двести, все технологии будут утрачены. Земляне вернуться в феода-

лизм, а то и в рабовладельческий строй.

Ещё в листовках писали, что в ближайшее время, инпланты начнут подключать и к зрительным нервам. Тогда запрещённые «ИИ» материалы уже нельзя будет даже читать про себя.

Потом, спецустройства будут следить за ходом всех мыслей, возникающих в черепе каждого жителя «великой» России. Оттуда, всего один шаг до полного управления всем населением.

Ходили печатные слухи о том, где-то за пределами больших городов, есть такие деревни, что совершенно свободны от надзора «ИИ». Там даже браслет могут снять с твоей левой руки.

К сожалению Олега, ему неизвестно, как же найти те селенья? К тому же, там люди живут натуральным хозяйством. Наверняка, перебиваются с хлеба на воду. Лишние рты им совсем не нужны. Поэтому, даже полиция не ловит таких беглецов. Не хочешь иметь стандартную пайку в «тюрьме», подымай на «свободе» от голода или мороза.

Вот и приходится жить в тех условиях, которые ему предоставила просвещённая российская власть. Хорошо, что он сегодня встретил Татьяну. Хоть на какое-то время, она поможет забыть о прочих проблемах.

Возвращенье в себя

Узнав все эти детали, Глеб весьма удивился такому нелепому положению дел. Парень не мог догадаться, для чего было нужно руководству России так обращаться со своим населением? Зачем создавать подобные гетто?

Ведь у страны огромные незаселённые площади. Гигантские залежи всех ископаемых. Великое множество плодородных земель. Если их хорошо обрабатывать, то можно легко обеспечить миллиарды людей.

Плюс ко всему, степи, леса, реки, озёра с морями. В этих местах полно всяких растений и живности. В том числе, вкусной, питательной рыбы и прочих продуктов. Всё это приносит огромный доход. Казалось бы, развивай науку и технику, двигайся в космос к новым планетам, как делали в СССР, уничтоженном ненавистной Америкой.

Хронесантник немедленно вспомнил ту информацию, что почерпнул из памяти реципиента. Как оказалось, что всё это было устроено по повелению президента России, избранного в 2030-м году. Наверняка, он так поступил по указаниям, так называемого, «мирового правительства».

Время пребывания в будущем, быстро закончилось. Установка, питавшая душу необычной энергией, тотчас отключилась. Глеб тут же вернулся в своё спокойно спящее тело.

Он быстро привёл организм в состояние бодрствования и

печально подумал: – «В прошлом нам всё более или менее ясно. А разобраться в реалиях грядущих веков не хватит и человеческой жизни.

Это тебе не фантастические книжки читать. Там автор всё тебе подробно расскажет. Заодно, он подведёт твёрдую базу под причины возникновения столь необычного мира.

Я же, в подобных прыжках, попадаю неизвестно куда. Чувствую там себя полнейшим кретином. Не могу даже толком понять, как вообще такое возможно? Крепостная зависимость от власть предержащих, это и есть то «светлое» будущее, которое нам столько лет обещали все дерьмократы? Хорошо, что не заставляли Олега пахать в каменоломнях и ютиться в бараках».

В лабораторию тут же ворвался Юрий Петрович. Учёный задал всё те же вопросы, что после первых вояжей по временам. Парень ответил ему, что оказался в ближайшем будущем нашей России. Был там простым наблюдателем, но проникнуть в чьё-то сознание снова не смог. О всём остальном он подробно напишет в отчёте.

Доктор наук печально вздохнул. Простился с молодым человеком и назначил ему рандеву через неделю, в то же самое время.

Парень взглянул на наручный хронометр самого дешёвого вида и недовольно отметил: – «Ого, уже почти восемь часов. А мне ещё нужно доехать до дома. Позвонить милой Свете

и поболтать с ней он нашей встрече в субботу».

Мысли у парня вдруг потекли в другом направлении: — «Получив способность путешествовать по разным векам, хронодесантники встают перед неразрешимой дилеммой: жить в своём родном времени, или следить за чужими людьми, обитающими где-то ещё?»

Лучше всего, вселиться в тело какого-нибудь верховного лидера и, вместо него, над всеми там властвовать, в своё удовольствие. А если произойдёт переворот во дворце, то переместиться в душу очередного узурпатора трона. Так и скакать себе дальше, пока сам не откинешь копыта.

Можно, к примеру, стать императором древнего Рима, России, Китая или какой-то ещё очень крупной империи. Да, мало ли было могучих династий на нашей земле? Можно двинуться в ближайшее будущее и там хорошо поискать. Наверняка, где-то найдутся вполне подходящие страны.

Вот только сразу возникнет пара сложных вопросов. Во-первых, как обойтись без машины перемещения во времени? С другой стороны, ведь могли же святые отшельники перемещаться, куда захотят. Значит, если хорошо потрудиться, то можно, со временем, достигнуть таких же высот.

Во-вторых, что делать со своим родным организмом? Я где-то читал, что очень немногие люди могут развить своё сознание настолько, чтобы совсем обходиться без тела. Поэтому бросить его просто так, мне к сожалению, нельзя.

Оно быстро умрёт, а душа отлетит неизвестно куда. То ли

в горние выси, то ли в адские бездны? Нужно бы у эзотериков всё разузнать. Хотя, что они могут об этом определённо сказать?

Наплетут тебе полные коробки всяческих врак. Поди догадайся, что из этого правда, а что откровенная ложь? Разве что, проникнуть в их память и там всё проверить?

Можно, конечно, смотаться в ближайшее будущее. Запомнить результаты каких-нибудь скачек и больших лотерей. Вернуться назад, поставить на узнанные там номера и выиграть огромное количество денег.

Нанять толпу душеприказчиков и медицинских сиделок, чтоб обеспечить своё брэнное тело уходом и хорошим питанием. Время от времени проверять, как тут следят за твоим организмом?

Мало ли коматозников находится в разных больницах и клиниках? Кто его знает, может быть, какое-то время назад, некоторые из этих людей, достигли тех же больших результатов, что и святые? Пришли к тем же выводам, как я в настоящий момент, и поступили таким хитрым образом?»

Продолжая раздумывать о различных возможностях, Глеб взял телефон, и набрал номер своей милой девушки. Она тотчас подняла трубку. Услышав её голосок, парень мгновенно принял решение:

– «Жить нужно здесь и сейчас! По крайней мере, пока у меня и у Светы пылает взаимная, очень большая любовь. А там будет видно, как мне потом поступить!»

Глава V. Обед в ресторане

История Владика

Во все времена, при всех видах экономической формации общества, есть такие счастливицы, про которых можно сказать, они «родились в рубашке, да ещё и с золотой ложкой во рту».

Когда они подрастают, то их называют «отпрысками очень богатых родителей». Потом, они становятся «золотой молодёжью», а немного позднее, превращаются в «представителей высшего общества».

Таким был и Владислав. Его отец – Артур Михайлович Пестов, сколотил миллиарды ещё в далёкие годы «лихих девяностых». Тогда удача пришла именно к тем, кто в нужное время оказался возле самой кормушки.

То есть, находился рядом с теми людьми, которые устраивали, так называемые «залоговые аукционы». Эта группа людей сама кредитовала себя из «Госбанка» на нужную сумму. Сама оценивала госпредприятия и сама себе их продавала. А если выражаться точнее, то просто раздавала имущество, построенное в СССР, своим друзьям и знакомым. Причём, за бесценок.

Весь остальной советский народ получил простые бумаж-

ки под странным названием «ваучер». Плюс ко всему, заверения Ельцина и завлаба Чубайса, что каждый подобный купон стоит аж три автомобиля среднего класса.

Бывший советский народ уже и не помнит о том, что ему когда-то вещали с экранов телеприёмников и со страниц бульварных газет. Да и зачем это помнить, если Горьковский автозавод уже очень давно не выпускает легендарные «Волги». Нет ни вечно пьяного Борьки, ни плешивого Егорки Гайдара, очень похожего на поросёнка Наф-Наф.

Нет других «молодых реформаторов». Только рыжий Анатолий Борисович до сих пор, всё ещё трётся возле очень богатых кормушек. Да ещё на весь мир похваляется, что денег у него завалились.

Артур Михайлович Пестов был человек очень скромный и сдержанный. Поэтому, он говорил всем друзьям приблизительно так: – «Ну, отхватил ты себе жирный кусок в миллиард или даже в десять-пятнадцать. Так сиди себе тихо, не вякай и не лезь никому на глаза.

У всех на виду и без тебя разберутся. Наслаждайся богатством, занимайся семьёй, а если сумеешь, то преумножай свои капиталы, чтоб и детишкам на молочишко досталось.

Как это ни странно, но он оказался неплохим бизнесменом и дела у него пошли замечательным образом. С другой стороны в этом не было ничего удивительного. Так как старинная восточная мудрость гласит: – Деньги, словно вода с

горных вершин, все в долину стекаются!

Так что, главное в нашей стране, войти в такую долину, и захватить в ней то самое озеро, куда и сбегаются русла финансовых рек и ручьёв. А если ты сможешь занять несколько таких замечательных денежных мест, то не обеднеешь ни при каких обстоятельствах.

Даже если в одной части страны всё пересохнет под иссушающим солнцем глупых реформ, то в других уже точно прольётся живительный дождь из очень крупных купюр.

К сожалению Артура Михайловича, чем шире разрастались его предприятия, тем больше усилий нужно было прикладывать, чтобы за ними за всеми следить. Оно и понятно, кого не поставь наблюдать за работой компании, а всё равно нужно его проверять. Ведь сейчас у людей нет ни стыда, ни даже подобия совести. И чему их только в школе учили?

Чуть ослабишь контроль и твой управляющий переведёт средства хозяина на собственный счёт и оставит его на бобах. Тому есть немало печальных примеров. Достаточно оглянуться вокруг и посмотреть на многих своих бывших друзей.

Времени на семью оставалось всё меньше и меньше. Поэтому, приходилось мужчине компенсировать его чем-то другим. Например, обильем игрушек. И чем меньше внимания он уделял своим детям, тем дороже становились подарки.

Старшая дочь – Валентина не доставляла родителям особых хлопот. То ли потому, что она родилась в совсем другом

обществе и с молоком строгой матери впитала скромность, послушность, усердие и трудолюбие? То ли, просто то были врождённые качества доброй девчухи?

Вторым был сын – Владислав. Он родился уже после того, как в семье появились несметные деньги. А если выразаться точнее, то сразу «после миллениума». Тогда большое богатство уже стало можно выставлять напоказ. Изю всех подворотен внезапно полез «дикий российский гламур».

Появились «элитные» школы, где большая часть ребятшек была из семей, так называемых, «новых русских людей». Молодые отцы этих детей, только недавно сняли толстые цепи из золота и мятые треники от «Adidas». Вместо них, они приоделись в костюмы «Versace» и пересели с «боевой машины бандита», то бишь с побитых уже «BMW», на «шестисотые мерины».

Воспитанные в таком окружении, мальцы пытались вести себя так же, как их славные предки. Они старались во всём перещеголять своих одноклассников. В первую очередь, в игрушках, в аксессуарах, в одежде. Во всём, но только не в стремлении к получению знаний. Отлично учиться считалось у них «западло».

Владислава всегда и везде звали Владиком. Паренёк совершенно ни ничем не отличался от школьных товарищей. Так же, как все, сначала катался на велосипедах и скейтах самых раскрученных фирм.

Потом, пересел на электрический мотик и скутер, управление которыми не требовало никаких документов. Правда, личный охранник всегда был рядом с мальчишкой, и не давал ему выезжать на дорогу.

Кстати сказать, тому крепкому парню сначала пришлось изрядно побегать. Поэтому, неделю спустя он тоже стал ездить на таком же устройстве, как и его «дорогой» подопечный.

В шестнадцать, Владик сумел получить права на вождение. Как это ни странно, но подросток не стал их покупать, как все остальные его одноклассники. Отец хотел сделать ребёнку подобный подарок, но в тот единственный раз, он сдал экзамены сам. Причём, на отлично.

– «Значит, может учиться, если захочет». – взволнованно подумал отец и купил сыну самый мощный мопед, какой отыскался в Москве. Надо же поощрить успехи парнишки.

После чего, Владик около месяца погонял на мопеде с бензиновым двигателем мощностью в пять «лошадей» и развивавшего скорость до полусотни км. Он быстро освоился на дорогах «посёлка для очень богатых», где тогда жил вместе с семьёй, и попросил у отца мотоцикл. Тот не смог отказать в подобной безделице.

Правда, пацан пересел на такую машинку, что относилась к классу достаточно лёгких. То есть, на мотоцикл с рабочим объёмом движка, не превышающим сто двадцать пять сан-

тиметров кубических. Несмотря на ограничение в «котлах», в нём было пятнадцать «лошадок», а скорость уже возросла до ста километров.

Скоро одноклассники Владика последовали такому примеру. В элитном посёлке возникло нечто похожее на «клуб начинающих байкеров». Они собирались в чьём-нибудь большом гараже. Подолгу ковырялись в машинах и постоянно пытались в них что-то улучшить.

Полазав по интернету, они нашли то, что им было нужно. Чуть повозились и сняли со своих мотоциклов ограничители скорости. Теперь ребята могли гонять по дорогам процентов на тридцать быстрее.

Когда Владик достиг восемнадцатилетия, в его «конюшне» стояло шесть мотоциклов от самых престижных производителей двухколёсных машин. Здесь были четыре японца – «Suzuki», «Kawasaki», «Yamaha» и «Honda». Плюс ко всему, итальянец «Ducati» и, наконец, «BMW» из Германии.

Успешно сдав все экзамены, Владик получил права на вождение транспорта категории «А» и категории «В». То есть, теперь он мог водить мотоциклы и легковые автомобили ничем неограниченной мощности.

Артур Михайлович Пестов не стал баловать своего любимого младшего сына. Мужчина подумал: – «Пусть мальчишка сначала научится ездить, а там будет видно, что ему можно купить?»»

После чего, подарил небольшую машину, на которой уже около года ездила его дорогая жена. Это был кабриолет «Audi TT Roadster». Мощность всего сто восемьдесят пять лошадей, а максимальная скорость не превышала двухсот тридцати километров за час. Да и время разгона до сотни км, не так чтобы быстрое. Семь с половиной секунд. В самый раз для молодого водителя.

С большим удовольствием Владик принял «скромный подарок». Быстро освоил машину и начал гонять по дорогам Москвы. Вместе с ним постоянно катались и его друзья-одноклассники, что недавно закончили школу.

После завершения учёбы, богатые родители не бросили «бедненьких» чад на произвол жестокой судьбы. Они заплатили приличные деньги туда, куда нужно, и устроили своих ребятешек в те институты, что, в то время, считались самыми «крутыми» в стране.

Теперь великовозрастным деткам каждое утро нужно было ехать в столицу из небольшого «посёлка для очень богатых людей», а вечером, возвращаться обратно. Не могли же они мотаться туда и сюда на автобусе, как прочее «быдло»?

Скоро у всех появились отличные автомобили среднего класса, и ребята и девушки устраивали настоящие гонки на шоссе и на улицах. С бешеной скоростью носились по всем полосам, перестраиваясь из одного ряда в другой.

Подобные «шашки» на трассе частенько оканчивались столкновениями с другими машинами. К счастью, у всех то-

варищей Владика тачки были весьма дорогими и обладали уровнем безопасности высокого уровня. Так что, каких-то особенных травм у них никогда не бывало.

То, что другие участники этих аварий разбивались в лепёшку, так это не так уж и важно. Не задавая вопросов, родители оплатят ущерб и без всяких усилий отмажут «детिशек» от любых наказаний. Отнятые у них документы всегда возвращали. Причём, возвращали их очень скоро. Мало того, ГИБДДшники всегда привозили права прямо домой.

Жизнь юных студентов требовала огромных расходов. Родители не скупилась на деньги. Как-никак, а счастливая молодость бывает только одна. Нужно её провести так замечательно, чтобы и в старости было что вспомнить.

К тому же и за учёбу нужно платить: то зачёт, то коллоквиум, а то и вовсе ужасный экзамен. Злые преподаватели так и хотят срезать дорогого ребёнка, а сунешь им несколько крупных купюр, и все дурные вопросы тотчас снимаются.

Сдав первую сессию, Владик, наконец, удостоился большой похвалы от родителей. А ещё, получил ключи от трёхкомнатной полнометражной квартиры, расположенной в очень престижном, но тихом центре Москвы.

Заодно, он услышал от них обещание подарить ему такую машину, которую он сам для себя облюбует. Студент захотел «Aston Martin Valkyrie» за три с небольшим миллиона зелёных. Однако, в тот раз любимый отец был непреклонен.

Он грозно нахмурил седые кустистые брови и заявил любимому младшему сыну: – Вот получишь диплом института, тогда и куплю тебе всё, что захочешь, а пока выбирай, что попроще. Не то, тебе уже нечего будет желать.

Пришлось несчастному мальчику смирить ущемлённую гордость. Пойти на попятную и попросить у грозного предка всего лишь «McLaren Senna». В тот год, машина стоила всего один миллион импортных баксов и с огромным трудом попала в «топ десять» самых престижных тачек в стране.

Как оказалось позднее, эта машинка не так и плоха. Под ярко-красным капотом находилось восемь сотен «лошадок». Максимальная скорость – триста сорок пять километров, а разгон до сотни км всего за две и восемь десятых секунды.

Так что, и знаменитый пилот Айртон Сенна, в чью сеть была названа эта модель у «макларена», был не в обиде. При особом желании, он мог кататься на ней по трекам «Формулы № 1» и иногда занимать призовые места.

В то время, как в шумной Москве, где дороги очень загружены, разогнаться на полную мощь вообще никому никогда не удастся. Разве что в три часа ночи, когда широкие трассы немного пустеют.

Кроме учёбы и гонок, Владик любил тусоваться с друзьями, и отдохнуть в каком-нибудь ночном заведении, типа закрытого клуба. Так же, как прочие детки из «приличных» семей он без всякого счёта бросался деньгами. Поил всех

окружающих дорогушим шампанским, а так же швырял сотни мелких купюр на танцпол, в толпу отдыхающих.

Он очень любил смотреть на людей, которые пытались поймать цветные бумажки, порхающие над их головами. Кто-то из них даже кидался подбирать деньги с пола. Другие их со смехом толкали. Возникла такая куча мала, что нельзя разобрать, где чьи руки и головы. Особенно было приятно увидеть задранные женские ноги.

Сначала Владик просто подкидывал вверх раскрытую пачку купюр. Потом, научился держать всю «колоду» на раскрытой левой ладони. Проводить по ней пальцами свободной правой руки и швырять те банкноты одну за другой, как свихнувшийся вдруг банкомат.

Затем, друзья предложили ему спецпистолет, который делал всё за хозяина. Заряди в эту «пушку» пачку разноцветных бумажек. Подними ствол к потолку и нажми на курок. Поток мелких денег взлетал наверх длинной струёй, и обильным дождём сыпался вниз. Очень весело было за этим следить.

Ещё Владик иногда развлекался на улице. Подходил какой-нибудь бедно одетой прохожей юного возраста и предлагал ей купюру красного цвета с видом Хабаровска. Чтобы её получить, девушке нужно было скинуть с себя всё до белья и сделать вид, что танцует у шеста стриптизерши.

Большая часть этих девушек тотчас соглашались на по-

добное действо, и без стеснения раздевались почти догола. Их можно было даже пощупать на глазах изумлённых прохожих.

С пенсионерами получалось гораздо смешнее. Старики были готовы за эту купюру сделать всё, что угодно. Например, выпить пивную банку мочи, или встать на колени и лизать дорогие кроссовки своего «благодетеля». То же делали и щуплые юноши, имевшие зачуханный вид.

С крепкими молодыми мужчинами, Владик в одиночку не связывался. Такие ребята могли запросто врезать по морде, тут же отнять всю наличность, а заодно и заставить его вылизать их грязную обувь.

Вот если он находился в окружении группы друзей, тогда дело совершенно другое. Можно было слегка покуражиться. Да и то, только в том единственном случае, если рядом крутился его личный охранник с револьвером на поясе. А то вдруг ты нарвёшься на специалиста по рукопашному бою? Тогда и вчетвером с ним не получится справиться.

Все эти забавы снимались Владиком наладонным компьютером. Выкладывались в сеть интернета и снабжались язвительными замечаниями и комментариями. Мол, до чего опускаются люди ради каких-то нескольких тысяч рублей.

Благодаря развязной манере держаться перед снимающей камерой, популярность его личной странички в «YouTube» оказалась на чрезвычайно большой высоте. На были подписаны десятки тысяч людей. Тех, кому очень хотелось ока-

заться на месте беспечного Владика.

Большая авария

Так продолжалось около года и ничто не предвещало беды. Казалось, что жизнь будет и дальше баловать Владика и позволять ему делать разные милые глупости: без всякой оглядки тратить огромные папины деньги, гонять по трассам Москвы с бешеной скоростью и развлекаться в меру сил и способностей.

Однажды весной, ровно в восемь утра, он возвращался домой после крутой ночной вечеринки. Как всегда, был слегка подшофе, но ехал в своей обычной агрессивной манере: переходил из одного ряда в другой, из него в третий или обратно, и самым безжалостным образом подрезал всяких лохов, что оказался у него на пути.

Во время одного из обгонов, он зацепил крыло старой «Волги», идущей рядом по трассе. Спорткар резко бросило влево. Несмотря на все усилия Владика, ему не удалось изменить ситуацию.

Блестящий, ярко-красный болид завертело в быстром продольном движении и с ужасающей силой швырнуло на встречку. Машина влетела прямо под ехавший по ней грузовик.

Сидевший в кабине, шофёр не успел ничего предпринять: ни крутнуть рулём в правую сторону, ни, как следует, затормозить. Так что, самосвал на всей своей скорости продолжил

мчатся вперёд.

Всё остальное случилось за долю секунды. Бампер трёхосной громадины с чудовищной силой врезался в правую дверцу «макларена». Он смял дорожную игрушку, словно картонную, и отбросил её на соседнюю полосу.

Там её, в свою очередь, били уже другие машины: одна, вторая, третья, четвёртая. Затем, каждая из них останавливалась, а в них врезались те, кто летел по шоссе в том же потоке.

Через пару секунд, на проспекте возникла огромная пробка, в которой стояли десятки автомашин. Хорошо, что ни в одной искорёженной тачке не вспыхнул огонь. Всё обошлось без пожара.

По вызову уцелевших водителей транспорта, тотчас приехала полиция. Следом за ними появились пожарные, дорожная аварийная служба и скорая медицинская помощь.

Действуя быстро и слаженно, спасатели оттащили обломки поближе к обочине. Затем, сноровисто достали из ящиков свой инструмент: домкраты, «болгарки» и огромные ножницы для резки металла. Они стали кромсать алмазными дисками кузова разбитых машин и извлекать несчастных людей, что прочно застряли внутри.

Как это ни странно, но в тот отвратительный день злодейка фортуна вдруг отвернулась от Владика. Ему почему-то досталось значительно больше, чем всем остальным.

Беднягу достали из остатков спорткара. Положили на ручные носилки и бегом отнесли в карету медпомощи, стоявшую рядом. Там его осмотрели врачи и сожалением поняли, что состояние человека критическое.

Автомобиль с красным крестом на боку взвыл очень громкой сиреной. Развернулся на месте и помчался к ближайшей больнице. Через короткое время, Владик уже находился на операционном столе.

Нужно сказать, что у студента возникли очень большие проблемы. Множественные переломы различных костей, разрывы связок и мышц и широкие, открытые раны на теле. Всё выглядело настолько ужасно, что медики всерьёз опасались за жизнь пациента.

Через десять минут после аварии, полицейские поняли, чьим сыном являлся виновник ужасной трагедии. Ещё через четверть часа, министр МВД связался с самим олигархом по особым каналам и сообщил ему обо всём.

Артур Михайлович Пестов внимательно выслушал речь генерала, пересыпанную множеством слов соболезнования. Мужчина немедленно бросил все остальные дела. Поднял все свои связи и после двенадцати дня, организовал внеплановый рейс санитарного самолёта в Германию.

Пострадавшего поместили в специальный контейнер, наполненный особенной жидкостью, способствующей быстрому заживлению ран. Перевезли в салон летающей реанимационной палаты и, под присмотром бригады врачей, отпра-

вили в лучшую клинику центральной Европы.

Положение оказалось настолько серьёзным, что немецкие медики применили самые современные способы излечения травм. Однако, как ни бились хирурги, но спасти его правую руку они не смогли.

Она превратилась в такое жуткое месиво, что пришлось ампутировать до середины плеча. Поэтому, немецкие медики изготовили для него, так называемый, биопротез. Хотя, вернее назвать тот протез – бионическим.

Устройство было очень похоже на совершенно здоровую руку. Благодаря новейшим достижениям науки и техники, механизм мог совершать вращательные движения кисти, надёжно захватывать и удерживать любые предметы.

Так что, Владик свободно писал, использовал ножи, вилки и ложки, и даже, брал из холодильника свежие куриные яйца. Притом, что держал он их весьма осторожно и не повреждал скорлупы.

Как утверждали врачи, протез позволял крутить руль машины и переключать рычаги и различные тумблеры. Так что, Владик сможет гонять на своей новой тачке так же лихо, как раньше. Разве, что нужно будет сменить манеру вождения. Действовать не так агрессивно и быть чуть осторожней. Так сказать, учесть опыт предыдущей аварии.

Находясь в благополучной Германии, молодой человек много читал и узнал много чего интересного. Выяснилось

что, бионика это наука, изучающая живую природу и пытающаяся перенести принцип работы живых существ в искусственные аналоги природных систем.

Так, всем известные застёжки-липучки всего лишь копируют способ сцепления семян у репейника. Присоски, установленные на разных предметах, заимствованы у обычных пиявок.

При создании субмарин взяли за образец дождевого червя – у него все «отсеки» отделены друг от друга. Невероятная прочность Останкинской, Эйфелевой и прочих высоких строений и башен основывается на том, что они точно копируют строение трубчатых костей человека. То есть, сочетают в себе прочность и гибкость.

Ещё Владик узнал, что биопротез это устройство, улавливающее слабые нервные импульсы. А происходило всё это таким сложным образом. Культя, оставшаяся от удалённой конечности, состояла из множества разных биологических тканей: кожи, мышц, костей, сосудов и нервов. В ходе большой операции, хирург вывел двигательные нервы к поверхности оставшихся мышц.

После заживления раны, нервы продолжали передавать двигательные сигналы от мозга. Их воспринимал крохотный датчик, установленный в чаше культеприемника. Затем, они шли к микрокомпьютеру.

Те простые движения, которые мы совершали в течение

дня, называются автоматическими. Подъём, ходьба, одевание – все это, как нам представляется, не вызывает у нас каких-либо мыслей. Тело делает всё, что мы хотим, как бы само по себе. На самом же деле, любое движение начинается с нервного импульса.

То есть, вначале мы думаем: нужно подняться со стула, сделать шаг правой ногой, поднять руку и прочее. Мозг посылает сигналы в те мышцы, которые должны быть задействованы в каждом конкретном движении.

Мышца сократится или расслабится лишь по сигналу, пришедшему к ней из головы. Однако, процесс проходит так быстро и слаженно, что мы не успеваем заметить, как это всё происходит.

В случае с биопротезом всё намного сложнее. Вначале мозг посылал сигнал о нужном движении. Электроды, расположенные поблизости с нервами, выведенными на уцелевшие мышцы, считывали эти сигналы.

Даже при незначительном сокращении мышечной ткани, система, встроенная в электроды, позволяла включать-выключать крохотные электродвигатели, которые перемещали различные части протеза.

Кроме того, все сигналы передавались в микрокомпьютер, стоящий в устройстве. Он контролировал работу всего механизма и не позволял сервомоторам совершать неверные действия, способные нанести повреждения данной конструкции.

Так что, это устройство могло выполнять лишь те несколько обычных движений, которые были прописаны в главном процессоре.

Кости и мышцы, наконец-то, срослись, но вдруг, оказалось, что Владик не может ими владеть так же быстро и ловко, как управлял ими раньше. Многие нервы были разорваны. Так что, движения получались весьма неуклюжими. Плюс ко всему, при каждом движении возникали очень сильные боли.

Тогда эскулапы применили особое кибер-устройство. С виду оно походило на гидрокостюм, предназначенный для погруженья под воду. Оно дополняло нервную систему страдальца. Только находилось не внутри повреждённого тела, а снаружи, прямо на коже.

Устройство читало электронные импульсы, что посылал мозг человека. Стимулировало нервные окончания мышц и заставляло работать по программе компьютера. Программа была составлена так, чтобы движенья больного казались совершенно естественными.

Используя эту штуковину, Владик быстро поправился. Всего лишь за месяц он восстановил привычную телу моторику, эластичность и чувствительность мышц. Стал передвигаться так же легко, как и раньше, и уже не испытывал изнуряющих болей.

Месяц назад, Владик вернулся домой. Немедленно встре-

тился со своими друзьями и рассказал им о том, как лечился в Германии. Правда, сослался на то, что чувствует себя пока что неважно. Поэтому, не стал танцевать и дурачиться, как делал не очень давно. Не выпил ни капли спиртного и очень быстро ушёл из компании.

Размышления Глеба

Пока Глеб ехал до дома, он усиленно думал над возникшей проблемой. После знакомства с жизнью Олега, парень решил посмотреть на того человека, который стал президентом России в 2030-м году. Ведь это благодаря его невероятным усилиям, страна превратилась в «электронный концлагерь».

Скорее всего, тот человек оказался марионеткой в руках «мирового правительства». «Властители денег», решили внедрить в нашу жизнь теорию Томаса Мальтуса, почившего в девятнадцатом веке.

Он утверждал, что если ничем не сдерживать рост население, то численность «быдла» начнёт увеличиваться в геометрической прогрессии. То есть, будет стремиться к своему удвоению каждую четверть столетия.

Тогда, как производство средств к существованию, прежде всего, продуктов питания, растёт только в арифметической секвенции. Подобный разрыв неизбежно ведёт к возникновению голода и другим потрясениям социума.

Современные «хозяева мира» решили пойти значительно дальше размышлений философа викторианских времён. Они предложили оставить планету в руках двухсот миллионов богатых людей. Согласно их представлениям, всех бедняков нужно, как-нибудь извести и сохранить только слуг

для улаженья господ.

Устроить импичмент, или как-то ещё отстранить президента от должности, Глеб, к своему сожалению, не мог. Для этого, нужно долгое время держать человека под неусыпным ментальным контролем.

Ведь если заставить его публично отречься от власти, то стоит ослабить давление, как он пойдёт на попятную. Его прихлебатели тут же заявят, что все видеосъёмки являются фейком и вернут своего благодетеля на прежнее место.

Возможности парня едва достигали пока ещё слабого четвертого уровня. Они были не так велики, чтобы сделать всё то, что он сильно хотел. Ведь Глеб не умел переноситься в «светлое» будущее без специальной энергии, что вырабатывала установка учёных.

Но попади он туда по собственной воле, то вряд ли бы смог изменять ментальные свойства людей и творить чудеса. К примеру, перемещать предметы по воздуху, а так же, дистанционно включить пускатель взрывного устройства. Мало того, на еженедельный сеанс ему отводили всего полчаса. Вот и крутись там, как хочешь.

Осталось только убить президента России. Проще всего, это устроить руками одного из охранников. Так это сделали с премьер-министром Индийской республики Инди́рой Гáнди в 1984-м году.

Только и нужно, что войти в сознание телохранителя и

заставить его выстрелить хозяину в голову. Пока все остальные очухаются, можно пальнуть несколько раз в жизненно важные органы и немедленно смыться оттуда. Совершенно не хочется самому испытать, как тяжёлые пули решат исполнителя данного акта.

Вот только, подобное действие, поставит жирную точку на судьбе реципиента. Ведь секьюрити это простые служаки, работающие в охране Кремля. Им приказали беречь данную личность. Вот они и стараются не за страх, а за совесть.

Так, в конце восьмидесятых годов, такие же точно бойцы хотели в Крыму жизнь положить за Мишку Горбатого, который потом уничтожил Советский Союз. Интересно, как они, несколько позже, комментировали свой благородный порыв? После того, как их всех турнули с занимаемой должности с маленькой пенсией?

Значит, на нового президента РФ, нужно науськать одного из тех негодяев, что постоянно находятся в его окружении. Только близкие к «телу» сотрудники смогут к нему подойти с огнестрельным оружием.

Но, скорее всего, с ним будут работать достаточно честные граждане. Ведь только таких «остолопов» набирают в свой штат проходимцы. У подобных людей всё же имеется совесть, и они вряд ли не подставят своего «благодетеля».

– «Ладно, прибуду на место, всё там хорошо посмотрю. Только придётся мне действовать, как можно быстрее». – сказал себе Глеб.

Аппаратура, стоящая возле большого стола, слегка загудела. Сотни светодиодов, расположенных на панелях приборов, вдруг замигали и засияли разноцветными бликами.

Часть души испытателя отделилась от бренной земной оболочки и ринулась ввысь. Глеб осознал, что вновь очутился в знакомом сумрачном мире. Парень глянул наверх.

Ментальное тело рванулось в необозримое будущее. Усилием воли, хронодесантник притормозил стремительный взлёт и задержался в одном из мгновений грядущего. Голова у него слегка закружилась, в глазах потемнело.

Избавившись от дурноты, Глеб присмотрелся к тому, что его окружало. «Гарант конституции» находился в московском Кремле. Испытатель вошёл в сознание пожилого мужчины и за пару мгновений просмотрел его память.

Глеб убедился, что всё обстояло именно так, как он представлял. Всё началось лет сорок назад. Тогда, ещё молодой, человек, каким-то таинственным образом, вдруг оказался в программе по обмену студентов. Он несколько лет обучался в Америке. Там его и завербовали спецслужбы.

Потом, «ЦРУ» всеми способами продвигало предателя к самым вершинам политической власти. И вот, наконец, их большие усилия увенчались невероятным успехом.

Президент «великой и суверенной» России оказался их давним, платным агентом. Теперь «лидер нации» делал всё, что ему говорили кураторы, сидящие за большим океаном,

в местечке под названием Лэнгли.

Память реципиента весьма ужаснула исследователя. В ней хранилось большое число злодеяний самого разного вида. Среди них числились невероятная ложь, предательство и убийство людей, что могли бы составить ему конкуренцию. И так продолжалось почти тридцать лет, пока он не оказался в Кремле, на вершине власти в России.

Как Глеб и думал среди ближайших сотрудников главы исполнительной власти, не нашлось не одного подлеца крупного ранга. Так, всё какая-то трусливая мелочь. Вроде шакала, что всё время крутился возле Шерхана.

Не оказалось там таких больших негодяев, которых совершенно не жалко пустить на заклание. Тех, что можно было бы взять под полный ментальный контроль и сделать из них палача.

Зато сын президента получился подстать родному отцу. Правда, он не интересовался политикой. Молодой человек был невероятно жестоким маньяком. За последние годы он убил несколько своих сексуальных партнёров. Среди них оказались не только красивые девушки, но и смазливые мальчики определённого типа.

Каждый раз, «милый ребёнок» звонил дорогому родителю. Вельможный чиновник подключал все обширные связи, платил огромные деньги и благополучно «отмазывал» от наказания своё любимое чадо.

С таким положением дел Глеб смириться не мог. Он стал стремительно действовать. Первым делом, хронодесантник нашёл беспечного Владика и просмотрел его хоть и короткую, но удивительно чёрную память.

К удивлению Глеба, сын не испытывал никакой благодарности к дорогому родителю. То есть, к тому человеку, который его постоянно спасал от тюрьмы, а, скорее всего, и от расстрела в застенке. Наоборот, он страстно хотел его скорой смерти.

Тридцатилетний мерзавец часто думал о том, как бы спровадить родителя, с этого света, на тот. Причём, он хотел всё обставить таким хитрым способом, чтобы остаться вне подозрений. Он давно всё придумал, но никак не решался это проделать.

Идея была очень проста. Владик решил, что отца должен убить его новейший биопротез. Вернее сказать, тот человек, который бы им управлял. Подобные технологии очень давно использовали при съёмках кино.

Там данный процесс называли «захватом движения». На тело актёра ставили множество датчиков. При помощи информации, полученной с них, создавали виртуальную модель человека и всех телодвижений. Затем, из этой модели лепили трёхмерный образ Кинг-Конга или пришельца со звёзд, а то, вообще, динозавра.

Здесь же всё должно было идти в обратном порядке. Прав-

да, пришлось найти такого умельца, который бы смог взломать компьютер биопротеза. После чего, им управлять.

У Владика всюду имелось большое число самых различных знакомых людей. Среди них отыскался нужный ему человек. Замечательный хакер родился в бедной семье. Он добывал деньги на жизнь своими руками. Воровал интимные фото из телефонов друзей и продавал их заинтересованным лицам.

Такие уловки не приносили ощутимых доходов. Мало того, несколько раз о них становилось известно всему его окружению. Ещё пара-тройка подобных проколов, и его начтут сторониться богатые люди. Кто же захочет находиться с мелким воришкой в одной шумной компании.

Учитывая положение хакера, Владик предложил ему один миллион зелёных баксов и дал двести тысяч авансом. Человеку уже надоело ощущать себя нищим. Он тотчас ухватился за предложение «друга».

На полученные от заказчика деньги, хакер купил небольшой минивэн и всё, что нужно для воплощения плана. Автомобиль должен был припаркован по соседству с тем рестораном, где Владик частенько обедал с отцом.

В салоне машины имелся маленький стол. Рядом, на стуле был манекен, изображавший отца дорогого приятеля. На столе лежал ноутбук. На экран выводились картинки, снимаемые видеокамерами, что находились в обеденном зале.

Хакер оказался настолько талантлив, что подключился к

компьютеру этой шикарной харчевни и читал всё прямо с него. Оператор следил за всем, происходящим в том помещении, и отдавал команды компьютеру, встроенному в биопротез.

На нём было надето нечто вроде длинной эластичной перчатки. Она доходила до плечевого сустава и крепилась ремнями к груди, возле подмышки и шеи. Человек двигал правой рукой так, как ему было нужно.

Удивительно чуткие датчики считывали перемещения мышц и пересылали компьютеру. Процессор передавал все сигналы на биопротез, а тот повторял всё движенья убийцы.

Владик доподлинно знал, что хакер прилично владел боевыми искусствами: карате и ушу. Поэтому, все действия биопротеза должны были быть очень умелыми, быстрыми, ловкими. Чтобы потом полиция думала, здесь поработали агенты каких-то спецслужб.

Все тренировки прошли очень успешно. Оставалось лишь претворить все решения в жизнь.

– Ну, если этот мерзавец так сильно желает, то нужно помочь этому гаду исполнить его голубую мечту. – подумал хронодесантник. Глеб немедленно вспомнил расписание президента республики на ближайшие месяцы.

Как оказалось, он очень любил поиграть в демократа и часто появлялся на публике в самых обычных местах. Чаще всего, это случалось на улицах, при стечении публики, на па-

фосных мероприятиях, концертах и вернисажах столицы.

Такую дурную манеру, он позаимствовал у Мишки Горбатого. Тот тоже, сначала любил «по-простому общаться с людьми». Так продолжалось до тех самых пор, пока «благодарный народ» не стал ненавидеть его. Теперь «пятнистый генсек» сидел себе в Лондоне и не высовывал нос из огромного дома.

Глеб вошёл в сознание Владика и заставил его позвонить дорогому отцу. Президент согласился увидеться с сыном. Это ведь неплохая реклама для «лидера нации». Мол, он свято чтит христианские ценности, любит всех членов семьи и всё остальное в том же ключе.

Обед в ресторане

В самом центре Москвы расположилось огромное множество небольших ресторанов. Круглые сутки, они все стояли полупустыми. За столами сидело всего несколько граждан. А всё потому, что те заведения были открыты для очень богатых людей. Таких в «великой» России всего два процента от населения страны.

В конце сентября, возле самой шикарной из таких «забегаловок» затормозило сразу несколько очень крутых чёрных джипов. Из них сноровисто вышло два десятка охранников, одетых в костюмы одного цвета и кроя.

Под левой подмышкой у этих людей, что-то сильно топорщилось. Скорее всего, там была кобура с пистолетом.

Секьюрити быстро рассыпались по помещениям и хорошо осмотрели все закутки. Не обнаружив ничего подозрительного, начальник команды доложил об этом начальству. В ответ он услышал: – Ждите гостей.

Минут через десять к крыльцу ресторана подъехал новый кортеж из нескольких представительских «тачек». Раньше про такие «гробы» на колёсах народ говорил: – «членовозы».

Из чёрных машин появилось ещё с десятков мужчин. Все они быстрой походкой вошли в вестибюль. Среди них оказалось двое очень разных людей. Один – молодой, лет тридцати, с виду простой аспирант со средним достатком.

Второй, судя по явному сходству со спутником, с ним находился в близком родстве. Скорее всего, являлся отцом.

Он обладал пышной седой шевелюрой и важным лицом почтенного члена высшего общества. Взглянув на него, всем становилось понятно, он сильно привык всеми и всюду командовать. Ему было за пятьдесят, а то и ближе к шестидесяти.

Завидев вошедших гостей, одетый во фрак, метрдотель поспешил им навстречу. Он перекинулся парой слов с пожилым господином и повел его в дальний конец ресторана. Туда, где принимали особых клиентов. Видимо, этот седой человек заглядывал сюда достаточно часто. Его в заведении весьма уважали.

В небольшом, шикарно отделанном зале, находилось всего несколько маленьких столиков. В данное время, за ними сидело только шесть человек: двое влюблённых из «золотой молодёжи» и пара «крутых» бизнесменов среднего возраста. Они забежали сюда на обед, но продолжали болтать за едой об очень важных делах.

Один маленький столик стоял у окна, в углу помещения. Он ожидал самых важных персон. Метрдотель направился прямо к заветному месту. Повёл за собою почтенных гостей и предложил им усаживаться на удобных сидениях. Пока они занимались столь ответственным делом, он находился поблизости. Стоял, застыв, как истукан с далёкого острова

Пасхи.

Дождавшись, когда пожилой человек, наконец, разместится, главный официант ресторана слегка наклонился к нему и подобострастно спросил: – Что Вам сейчас принести?

– То, что обычно. – лениво отмахнулся отец и глянул на сына. Тот, молча, кивнул. Мол, мне тоже самое.

Как это ни странно, но молодой человек повёл себя вовсе не так, как все посетители. Он взял второй стул, стоящий возле стола напротив своего визави. Поставил его рядом с сиденьем пожилого мужчины и плюхнулся рядом. Так что, сидели они, почти что касаясь плечами друг друга.

Слева был сын, справа отец. Скорее всего, они устроились так для того, чтобы не кричать на весь ресторан, а говорить очень тихо. Оба по-светски держали в руках ножи с острыми вилками. Ели что-то весьма аппетитное и о чём-то мирно беседовали.

Судя по спокойным расслабленным лицам, разговор был самый обычный. Из тех, что ведут богатые люди за очень приятным обедом. То бишь, болтали о таких пустяках, о которых потом и не вспомнишь.

Рядом мелькали официанты, держащие серебряные подносы в руках. В дальнем углу сидели три музыканта, одетых в строгие концертные фраки. Они играли на скрипках какую-то старинную струнную пьесу.

Вдруг, молодой человек поднял от тарелки правую руку

с зажатым в ней столовым ножом. Мгновенно крутнул столовый прибор так, что он повернулся острым концом в обратную сторону, а лезвие вынырнуло из стиснутых пальцев возле мизинца.

Владик сделал лёгкое движение кистью и развернул её тыльной частью направо. Кулак резко двинулся в сторону. Мелькнул над столом и смачно врезался в лицо президента.

Нож вошёл ему в глаз на всю длину широкого лезвия. Пробил тонкую кость задней оболочки глазницы. Проник в мозг человека, и нанёс повреждения несовместимые с жизнью.

Рука убийцы немедля метнулась обратно. Оружие вырвалось из головы уже мёртвого пожилого мужчины. Следом за ним наружу плеснулась струя дымящейся крови, смешанная с обрывками тканей и мелких сосудов.

Пару секунд, президент сидел у стола, как ни в чём не бывало. Затем, качнулся вперёд и упал искажённым лицом на столешницу. Он врезался лбом в тарелку с едой с удивительной силой. Десятки осколков брызнули в разные стороны. Артур Михайлович Пестов дёрнулся несколько раз и застыл неподвижно, как камень.

Глеб находился в сознании человека, который в данный момент управлял биопротезом. Хронодесантник внедрил в него мысль о том, что заказчик собрался убить исполнителя после окончания акции.

Как это ни странно, но так всё и обстояло на деле. Владик совсем не хотел отдавать ему огромные деньги. Вот и решил поскорее избавиться от ушедшего хакера. К чему оставаться в живых такому свидетелю? Ещё, чего доброго, начнёт потом шантажировать.

Компьютерный гений немедленно вспомнил те ужасные слухи, что ходили в богатой тусовке. Мол, Владик уже задушил несколько своих сексуальных партнёров. А благодаря влиянию папши он успешно отмазался от всех обвинений. Ещё один труп для его не составит проблемы.

Поэтому, молодой оператор не остановился на достигнутом им результате. Он действовал так же быстро и ловко, словно долго учился в лагере ниндзя. То есть, у наёмных убийц средневековой Японии. После выполнения приказа, синоби-но-моно могли убить себя на глазах у всех окружающих. У них это считалось за высшую доблесть.

Кулак президентского сына вновь повис над столом. За долю мгновения он опять повернулся. Теперь уже вверх согнутыми пальцами. Локоть быстро согнулся, и остриё полетело к хозяину данной руки. А если выразаться точнее, то к горлу мужчины.

На лице изумлённого Владика появился букет разных чувств. Из них можно было понять, удар ножом себе в шею он никак не планировал. Мужчина выглядел так, словно был тут совсем не причём.

Когда нож полетел ему в горло, он попытался остановить его левой рукой. Подставил второе предплечье, немного ослабил скорость движения, а потом, постарался отвести остриё от себя.

К сожалению Владика, он не успел это сделать. Удар, который нанёс столовый прибор, толкнул человека назад. Он с силой откинулся на спинку удобного стула. Не удержал равновесия в таком положении и рухнул спиной на пол.

Точный удар пришёлся в середку сонной артерии. Он оказался удивительно мощным. Скруглённое лезвие пробило упругую кожу, обе стенки сосуда и на мгновенье застряло лишь в мышцах. Затем, оно вышло назад.

Мужчина совсем не хотел умирать, как японские диверсанты-разведчики, совершившие убийство по найму. Он стал зажимать свою рану ладонью свободной левой руки.

Однако, биопротез вдруг бросил нож, схватил бедного Владика за другое запястье и отвёл его в сторону. Через тридцать секунд, Владик тоже затих навсегда. Так он и умер, сложив две руки у себя на груди. Причём, на левом предплечье остались серьёзные ссадины от того, что его крепко сжали железными пальцами.

Глеб убедился, что президент с сыном мертвы и подумал о том, что не мешало бы, «прыгнуть» лет на тридцать вперёд и посмотреть, что там случится потом? В ту же секунду, он вновь оказался во тьме, но пробыл там всего лишь мгнове-

ние. После чего, снова возник в той же маленькой комнатке, где обитал несчастный Олег.

Хронодесантник просмотрел его память. Как это ни странно, в жизни бедняги всё осталось по-прежнему. Только нормы питания и размер «ГДД» слегка изменились. Они стали ниже процентов на десять. То есть, положение народа в стране даже ухудшилось.

– Неужели, они смогли оживить президента? – удивлённо спросил себя парень. Он немного подумал и пришёл к другому решению: – Скорее всего, его место занял двойник, и уничтожение страны пошло по ранее намеченным планам. Значит, нужно вернуться и посмотреть, что там к чему?

Прежде, чем мчаться назад, Глеб просмотрел школьные воспоминанья Олега. Из них он узнал, что «президент России – Артур Михайлович Пестов погиб во время чудовищного террористического акта, произведённого в столице страны».

Согласно учебнику новейшей истории, «мощный взрыв прогремел в самом центре Москвы. Всё случилось в то время, когда гарант конституции, вместе сыном, сидел в небольшом ресторане».

Далее говорилось о том, что «похороны лидера нации прошли очень достойно. Со всего белого света приехало удивительно много важных людей. Все говорили хорошие речи и выражали сочувствие огромной утрате РФ».

Безутешные граждане сильно скорбели о преждевремен-

ной смерти главы исполнительной власти. Долгое время, к могиле на Новодевичьем кладбище несли букеты цветов и сотни зажжённых свечей. Многие люди подолгу рыдали навзрыд».

– Прямо, как во времена Иосифа Сталина. – с усмешкой сказал себе Глеб и добавил: – Но тот большой человек привёл страну к победе над Гитлером, а этот предатель всего лишь хотел привести в исполнение американский план уничтоженья народа России.

Ещё Глеб узнал, что согласно действующей конституции «великой» России: – «Во всех случаях, когда Президент Российской Федерации не в состоянии выполнять свои обязанности, их временно исполняет Председатель Правительства Российской Федерации. (Статья 92).

Благодаря такому закону, главное место в московском Кремле занял Фадей Аркадьевич Колобов. Он был ровесником и верным соратником погибшего президента РФ».

– Наверняка вместе с ним и был завербован в Америке. Так же, как многие советники Мишки Горбатого и вечно пьяного Ельцина. – сказал себе Глеб и снова отправился в 2030-й год нашей эры. Нужно было узнать, что из себя представлял очередной президент, а потом уже думать, что делать дальше?

В этот момент, установка, снабжавшая парня особой энергией, прекратила работу. Испытателя швырнуло назад, об-

ратно в его времена. Вернувшись в лабораторию, Глеб слился со своим организмом и сразу почувствовал, что сильно устал. Словно он ворочал мешки целую смену подряд.

Хронодесантник сел на столе и огорчённо вздохнул: – «Опять я не смог удержаться и влез в чужую историю. Обещал же себе, что нужно оставаться простым наблюдателем».

Разговор с Юрий Петровичем ничем не отличался от всех предыдущих. Парень опять не сознался, что смог проникнуть в чужое сознание, взять его под полный контроль и управлять реципиентом, словно «Петрушкой» на ярмарке.

Зачем, подставлять себя, а так же Светлану с маманей, под удары различных спецслужб? Значительно лучше, жить себе потихоньку, не мешаясь в большую политику. Так, как делали все святые подвижники.

История давно показала, что как ни старайся, сам ничего не добьёшься. Нужны тысячи единомышленников, объединённых великой идеей. Иначе, тебя просто сожрут представители правящей власти.

Да и стоит тебе умереть, как твои дорогие сподвижники передерутся за освободившийся трон. Не они, так их дети и внуки отринут идею всеобщего равенства, и захотят стать значительно выше, чем все остальные. Уничтоженный номенклатурой Советский Союз тому яркий пример.

Пообещав, написать подробный отчёт, Глеб узнал от учёного, что новая встреча состоится через неделю, в среду по-

сле работы. Он простился с сотрудниками лаборатории. Вышел из института «теоретической физики» и поехал домой.

По пути хронодесантник продолжил свои размышления:– «Значит, на будущее можно воздействовать, так же уверенно, как на прошлое и настоящее». – резюмировал Глеб.

– «Получается, что в нашей вселенной время довольно устойчиво. Его не может корёжить, как хочет, всего один человек. Я вот помог убить президента «РФ» и что же это дало? Почти ничего. Стало лишь хуже народу. Теперь мне придётся ещё разбираться и с новым предателем.

Как говорил великий поэт, Александр Сергеевич Пушкин: – «Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется?» – чего уж тогда говорить о наших реальных делах?

С такими вмешательствами можно столько дров наломать, что всем тошно станет. Вон у Айзека Азімова в романе «Конец вечности» целое министерство имелось. Оно очень упорно занималось подобной проблемой, а всё равно, дело закончилось плохо. Чего уж про меня одного говорить, с моим-то средним умом?

Так что, прежде, чем мне снова вмешаться куда-то, нужно прикинуть цепь развития дальнейших событий на какой-то период вперёд. Всё хорошенько обдумать и только потом, что-то менять. Но если всем этим заниматься настолько серьёзно, то жить-то когда?»

Глеб вспомнил о своей девушке Свете. Парень отбросил мысли о машине перемещения по времени. Сунул руку в кар-

ман и достал телефон. Нужно было связаться с любимой. Поболтать с ней немного и договориться о встрече в субботу.

Глава VI. Умный дом

Спонтанное перемещение в пространстве

В пятницу, в середине рабочего дня, раздалась приятная мелодичная трель. Глеб оторвался от монитора компьютера. На нём виднелись контуры красивого нового здания.

Молодой человек достал наладонник из кармана потёртой джинсовой куртки. Бросил вопросительный взгляд на голубоватый экран и увидел там длинный номер чьего-то мобильного.

Рядом с ним не маячило ни одной из знакомых фамилий. Не было там и названия какой-либо проектной конторы, откуда могли с ним связаться по профессиональным вопросам. Парень непроизвольно напрягся. Уж очень часто в его бурной жизни всё начиналось именно так.

К нему обращался неизвестный ему человек. Начиналась беседа по какому-то пустяковому поводу. Проходило какое-то время. После чего, случались такие странные вещи, что и вспоминать о них не хотелось.

Нужно сказать, что Глеб никогда не игнорировал подобные вызовы. Вдруг человек кому-то звонил в первый раз? С

непривычки он просто ошибся в набивке многочисленных цифр. Вот и попал неизвестно куда. Нужно ему сообщить, что он промахнулся. Пусть не беспокоит посторонних людей, а набирает немного внимательней.

Или тебе мог позвонить какой-то знакомый с чужого мобильного. Всякое в жизни случается. Забыл человек вчера аккумулятор на зарядку поставить. Вот и лишился возможности связаться сегодня с тобой.

Приготовившись к худшему, парень отдал команду – «Принять входящий сигнал». Поднёс аппарат к правому и уху и с некоторой долей опаски сказал: – Слушаю вас.

– Здравствуй, Глеб. – донеслось из динамика: – С тобой говорят из института теоретической физики.

Парень узнал голос своего собеседника и немедля откликнулся: – Добрый день, Юрий Петрович.

Доктор наук, находящийся на том конце провода, как-то подозрительно хмыкнул. Потом печально вздохнул и сказал: – Выйди на минутку из здания. Мне нужно тебе кое-что передать. Я нахожусь в светло-серой машине, что стоит на вашей парковке.

– Иду. – бросил сильно заинтригованный Глеб. Стремительным шагом, он выскочил из проектной конторы. Повертел головой и сразу заметил немолодого учёного.

Седовласый мужчина стоял у распахнутой дверцы небольшой иномарки. Бегом спустившись с крыльца, парень шагнул к руководителю лаборатории изучения времени.

Юрий Петрович пожал Глебу руку. Вроде бы мимоходом, приложил палец к губам и показал небольшую бумажку. На ней было написано: – Не говори ничего. Достань из кармана свой телефон. Положи его на сиденье машины. Туда же кинь и прочие гаджеты, что есть у тебя. Потом, мы с тобой поболтаем.

Парень слегка удивился, но не стал ничего возражать. Он просто бросил свой наладонник на кресло водителя. Там же сиротливо лежал смартфон хозяина «тачки». Возле него виднелся электронный брелок и часы, которые мерили пульс и другие параметры тела.

Мужчина накрыл все аппараты свёрнутой вчерашней газетой «Трёхреченский вестник». Запер дверцу обычным ключом. Отошёл в правую сторону на десяток шагов и опустился на лавочку, стоящую под пыльным кустом белой сирени.

Мало что, понимая из этого, парень устроился рядом. Единственное о чём он смог догадаться, для чего его собеседник положил на сиденье газету? Она нужна для того, чтоб не привлечь вниманье автомобильных воров. Не то разобьют боковое стекло и утащат дорогие игрушки. Но ведь, в данный момент, они вдвоём находятся рядом с машиной? Или сейчас они куда-то пойдут?

Не успел Глеб решить эту задачу, как Юрий Петрович сказал: – Вынужден тебе сообщить, что наш филиал теоре-

тической физики приказал долго жить. – он чуть помолчал и грустно продолжил: – В российской академии наук почему-то решили, что поволжским учёным ни к чему изучать способы перемещения во времени.

Сегодня нам приказали с самого верха: – Нашу шарашку немедленно закрыть. Сотрудников лаборатории рассчитать и уволить. Все материалы и оборудование упаковать в прочные дощатые ящики. Погрузить их в скорый поезд, и в опломбированном почтовом вагоне отправить в Москву. Наверняка, всё это добро напрямик попадёт в центральный «НИИ ФСБ».

Так что, можешь спокойно забыть о последнем отчете. Не трать на него личное время. Коротко ты мне всё доложил. Ну, а детали твоего путешествия в ближайшее будущее никому нужны.

Скорее всего, наверху чересчур взволновались, когда прочитали подробный рассказ о введении в жизнь «ГДД» и тесных крольчатников для всех россиян. Похоже, что всё к тому, наши власти сейчас и ведут. Стараются выслужиться перед «международным правительством».

Хорошо, что наши ленивые кадрики не успели оформить хронодесантников в штат института. Видеозаписи с камер, снятых внутри и снаружи, а так же материалы обследования всех кандидатов на подработку в вечернее время, я уже уничтожил.

Вот твоя трудовая, анкета и данные паспорта. Придешь

домой, анкету порви в мелкие клочки и небольшими частями спусти в унитаз. Нужно, чтоб и следов от неё не осталось.

Юрий Петрович дал парню пачку бумаг. Посмотрел, как тот сунул их в наружный карман джинсовой куртки и тихо продолжил:

– К нашему счастью, твоё имя нигде не маячит. Спецслужбы не возьмут тебя на учёт и не станут за тобою следить. Хотя, в твоём положении, я бы поменьше болтал о лаборатории изучения времени и о нескольких встречах со мной. Держи рот на замке, не откровенничай даже с родными и самыми близкими.

Сегодня мы виделись лишь потому, что якобы, я хотел подрядить тебя на небольшую халтуру. Решил заказать скромный коттедж на южной окраине города. Ты мне сказал, что сейчас сильно занят.

Потом, немного подумал и назвал мне огромную цену, ровно тысячу баксов. Она меня не устроила. После чего, мы любовно расстались. Твой номер мне дал один из моих многих знакомых. Возможно, я сам его отыскал где-то ещё. Уже точно не помню.

Могу тебе посоветовать, как доктор медицинских наук. Попробуй развить свои неплохие способности при помощи различных методик. Сейчас в интернете их запросто можно найти.

Кто его знает, вдруг ты сумеешь перемещаться в про-

странстве и времени без помощи нашей громоздкой машины? Так же, как это делали индийские йоги, мессии или различные святые подвижники. Подобные люди имелись в каждой известной религии. К примеру, тот же Христос.

Извини, что не смог заплатить за четыре вечерние смены. Я бы отдал тебе из своих личных средств, но, как ты понимаешь, теперь я сам на мели. Нужно искать другую работу, а удастся ли мне отыскать что-нибудь по специальности, ещё неизвестно.

Возможно, мне скоро придётся уйти в «челноки», что гоняют за границу за шмотками, или, к примеру, устроиться обычным охранником. Буду стеречь товары в большом супермаркете.

– Не волнуйтесь из-за этой оплаты. – сказал парень мужчине: – Мне было у вас весьма интересно. Я узнал столько всего необычного, набрался таких впечатлений, что никаких денег не надо.

– Ну, вот, пожалуй, и всё. Пошли, возьми свой телефон. – Юрий Петрович поднялся с жёсткой скамейки. Отряхнул рукой брюки от пыли и спокойной походкой направился к своей иномарке.

Огорчённый обилием плохой информацией, Глеб двигался вслед за мужчиной. Лишь получив свой телефон, парень вдруг понял, чего опасался мужчина. Он не хотел, чтобы их кто-то подслушал при помощи гаджетов.

Сейчас для спецслужб и преступников подобное действие

не составляет особой проблемы. Все сигналы мобильных без всякой защиты идут в открытом эфире. Никакие «жучки» не нужны. Лови волну сотовой связи, внимательно слушай, да ещё и записывай, сколько угодно.

Юрий Петрович пожал руку Глебу. Печально вздохнул и сказал на прощание: – Удачи тебе. Может быть, когда-нибудь встретимся.

– Очень надеюсь на это. Всего вам хорошего в жизни. – грустно откликнулся парень. Он проводил взглядом машину бывшего руководителя лаборатории, выехавшую с тесной парковки. Затем, повернулся к крыльцу и пошёл в офис проектной конторы. Нужно было работать над новым крупным проектом.

Глеб проснулся удивительно свежим и хорошо отдохнувшим. Он потянулся всем телом. Поднял лохматую голову от мягкой подушки и взглянул на часы. Они стояли поблизости, на маленьком рабочем столе. Острые стрелки показывали почти семь утра.

Парень собрался вскочить и начать одеваться, чтобы бежать на работу. К счастью, он с радостью вспомнил, что сегодня суббота. Значит, до начала недели есть два полных дня законного отдыха. Можно спокойно валяться в постели хоть до полудня. Пока не придёт маманя с работы.

Он повернулся на правого бока на левый. С большим удовольствием зажмурил глаза и попробовал снова уснуть. Тут

парень почувствовал, что находится в каком-то небольшом помещении.

То, что это не сон, а перемещение в пространстве и времени, Глеб понял сразу. Он приказал себе немедленно вернуться назад. Очнувшись в своей мягкой, удобной постели, парень всё же не вытерпел. Метнулся обратно и слился с сознанием того человека, в котором он был секунду назад

– «Похоже, что моя ментальная сущность уже развилась до приличного уровня. Теперь душа отлично обходится без огромной институтской машины и без подпитки особой энергией. Она может сама по себе кочевать по просторам земли. Интересно, куда меня сейчас занесло?»

Едва парень подумал об этом, как в испуге прислушался к своим ощущениям. В тоже мгновение, он ощутил довольно привычную раздвоенность сознания и тотчас успокоился.

Его тело по-прежнему нежилось на мягком удобном диване. Оно управлялось той частью души, что всегда отвечала за нормальное функционирование всего организма. Парень мысленно перевёл взбаламученный перемещением дух.

Он поколебался немного и вспомнил свои ощущения, которые он испытал, находясь в ментальном контакте с неизвестным мужчиной. Захотелось узнать, с кем он случайно столкнулся в грядущем? Глеб сосредоточился и переместился туда, где он только что был.

Выяснилось, что Глеб оказался в каптёрке охранников каком-то крупном учреждении. Как и у всех остальных, в дан-

ной конторе, тоже был выходной. Вот мужчина и спал в своё удовольствие.

По указанию парня его ментальная сущность вышла из сознания спящего стражника, полетала по пустым этажам, а потом «прошвырнулась» по городу. Ничего интересного утром в Трёхреченске не было.

Двигаться куда-то ещё, ему не хотелось. Молодой человек вернулся в своё отдохнувшее тело и стал размышлять: – Первую, самую простую ступень я успешно освоил и могу перемещаться в пространстве довольно уверенно. Давай-ка попробуем прогуляться немного назад. Хотя бы на несколько лет.

Подарок Деда Мороза

Глеб не стал назначать себе какую-то дату. Оказавшись в сумеречной части пространства, парень не ринулся вниз в глубины истории. Он бросил взгляд наугад и попал на тот срез текущего времени, что был от него не так далеко.

Оглядевшись вокруг, путешественник понял, что попал в несчастные годы, когда к власти пришёл Мишка Горбатый. Первой диверсией, которую он устроил в нашей стране, была, так называемая, антиалкогольная компания.

Видимо от большого ума, «комбайнёр ставрополья» вдруг приказал сократить производство, и продажу всех горячительных, а заодно, и прохладительных напитков в стране. В том числе и обычного пива.

Этим странным поступком «генсека с пятном» немедля воспользовались жившие в России бутлегеры. Они наводнили страну спиртосодержащим раствором неизвестного происхождения, а так же состава. В короткие сроки они заработали на этом громадные деньги. После чего, скупили всё, что только возможно.

Речь идёт о тех дурных ваучерах, которые всучил нашим гражданам совсем другой «член» правительства. Имеется в виду тот человек, который носил «говорящую фамилию» Чубайс.

Как пишут теперь в интернете: чубайс – (чубась, чубысь,

чубайс, бесёнок рыжий). В низшей мифологии великороссов, а так же латгальцев – зловредный, маленький дух, домовый. Представляли его в образе пузатой рыженькой крысы «с мордочкой вроде человеческой рожи».

Перенесясь в данное время, Глеб очутился в реципиенте среднего возраста. Он ехал в купе скорого поезда, идущего из Трёхреченска в столицу России. Кроме него, там находилось ещё трое мужчин разного возраста.

По старой железнодорожной традиции, они познакомились и достали припасы, которые взяли с собою в дорогу. Совершенно «случайно», у каждого из пассажиров, оказалась бутылочка водки с закуской.

Никуда не спеша, они принялись за еду и напитки. Совершенно естественно, что все попутчики отнюдь не молчали, а оживлённо беседовал на разные темы. В конце концов, разговор зашёл о том замечательном празднике, который придёт через несколько дней.

Один из них выложил небольшую историю. Заняться людям было, в общем-то, нечем. У всех имелась своя необычная байка, которую хотелось поведать попутчикам. Поэтому, все внимательно слушали и с нетерпением ждали наступления собственной очереди.

– Всё началось за неделю до Нового Года. – начал рассказывать реципиент: – По дороге с работы, я зашёл за дочур-

кой в детсад. Как всегда, забрал двухлетнюю Женечку одним из последних.

Возле порога квартиры, малышка серьёзно спросила: – А Дедушка Мороз Красный Нос подарит мне красивую ёлку?

Входя в прихожую, я бодро ответил: – Если ты весь год вела себя хорошо, тогда принесёт обязательно.

Девчушка широко улыбнулась и помчалась в соседнюю комнату, где уже находилась жена. Через пару секунд я услышал, как она убеждённо сказала родительнице:

– Я же говорила тебе, что у нас будет ёлка! А ты, – дочка попыталась передразнить серьёзный тон мамы: – это, как папа решит. А он тут совсем не причём. Папа сказал, что раз я вела себя хорошо, то Мороз Красный Нос принесёт мне большую красивую ёлку.

Мне оставалось, лишь удивлённо покачать головой. Убеждать Женечку в том, что говорил нечто другое я, конечно, не стал: – В конце-то концов, почему не устроить маленький праздник для дорогого ребёнка? – сказал я себе.

– Как ни крути, а придёт Новый год. Пусть Женечка немного порадует, пока ещё маленькая. Нужно завтра зайти на базар и купить подходящее деревце. Впрочем, до знаменательной даты пока далеко. Так что, успею. На этом я совсем успокоился и совершенно забыл о том разговоре.

Незаметно пролетела неделя. Как это часто бывает, я вспомнил о ёлке, только в последний, предпраздничный

день. После работы я вышел из офиса в отличном расположении духа. Наткнулся на Новогодний базар и увидел там гору недавно привезённых сосёнок.

Возле них толпилось с пяток покупателей. Все торопились купить пушистые молодые деревья. Причём делали это с такой небывалой поспешностью, с какой голодные люди хватали бы хлеб.

Я тоже поддался ажиотажу. Достал из кармана бумажник и отсчитал нужное количество денег. Отдал купюры небритому молодцу, который трясся от холода, как перфоратор, работающий на полную мощь. Получил взамен зелёную гостью из леса и двинулся к дому.

Благо, что жил я не так далеко от места работы. Всего минут тридцать спокойного ходу. Пройти три километра до дома, для меня, не составляло тогда никакого труда.

Меж тем, стало быстро темнеть и, как назло, поднялся встречный порывистый ветер. Позёмка вдруг резко усилилась. Мало-помалу, она начала превращаться в пургу.

Спустя десять минут, все тротуары оказались засыпаны глубоким рассыпчатым снегом. Так что, из-за неожиданной напасти я добирался до места вдвое дольше обычного.

Всё это время, я не переставал сам себе удивляться. Зачем купил ёлку возле рабочего офиса? Почему не подумал, прежде чем сделать такую несусветную глупость?

Ведь запросто мог взять её возле самого дома. Там есть точно такой же «Новогодний базар». Скорее всего, на меня

нашло небольшое затмение. Все брали, и я тоже купил. Тем временем, неудобная ноша всё сильнее оттягивала мои бедные руки.

Но всё когда-то кончается. Взмокший от пота и уставший, как скаковая лошадь на финише, я, наконец, дотащился до дома. В громыхающем лифте, поднялся на девятый этаж. Едва разогнул заледеневшие пальцы и поставил покупку в угол бетонной площадки.

С огромным трудом я достал из кармана ключи. Открыл железную дверь и буквально ввалился в квартиру. Затем втащил зелёное деревце в небольшую прихожую.

Посмотрев на часы, я сильно расстроился. Оказалось, что на дорогу ушло практически всё свободное время. Теперь, до закрытия учреждения, откуда я должен забрать свою дочь, оставалось чуть менее часа.

Выходит, за этот коротенький срок мне нужно украсить довольно высокую ёлку. Затем, моментально одеться и добежать до детского садика. Тогда не придётся ругаться с двумя воспитательницами.

Я быстро глянул по сторонам. В нашей малометражной квартире, было ужасающе тесно. Поэтому мне удалось найти всего два местечка, свободных от мебели.

Во-первых, ёлка могла встать посреди скромного зала, но тогда она целиком перекроет всё движение в квартире. Во-вторых, её можно воткнуть между стенкой и спинкой крива-

ти.

– В углу она будет мешаться значительно меньше. – сказал я себе и принялся за нелёгкое дело.

Сначала, я выскочил на заледеневший балкон и нашёл крестовину, посеревшую за долгие годы от хранения на открытом пространстве. Она уже множество лет не видела ни одной зелёной хвоинки, но оказалась достаточно крепкой.

Затем, я отыскал в тёмной кладовке большой ржавый топор, давно не знавший заточки. Поставил ёлку на обрезок доски и начал отёсывать комель.

Просмолённые щепки тотчас полетели в разные стороны. В комнате остро запахло живицей, хвоей и наступающим праздником. Вдруг тяжёлое лезвие спрыгнуло с сильно усохшего в тепле топорща.

Оно коротко взвизгнуло в воздухе и врезалось в ближайшую стену. Зазубренное остриё легко пробило обои. Затем, съехало вбок по бетону и сорвало крупный лоскут тиснёной бумаги.

– Хорошо, что в полированный шкаф не попал. – сказал я себе и отложил ёлку в сторонку. Затем, стрелой кинулся к своему секретеру. Нашёл тюбик клея и торопливо отреставрировал стену. Закончив работу, я пару секунд любовался полученным мной результатом.

Благодаря моим навыкам зодчего, большому старанию и, немалым усилиям, дефект стал почти не заметен. Осталась лишь, тонкая, еле заметная, чёрточка на светлых обоях и всё.

Взяв топорщице, я вновь насадил на него ржавое лезвие и продолжил трудиться над ёлкой. Я обработал нижнюю часть у ствола и хорошо закрепил его в старой подставке. Ликуя, что дело движется достаточно споро, я поднял смолистое деревце и поставил в нужное место.

Пушистая лесная красавица вошла в угол гостиной на удивление плотно, словно кинжал в хорошие ножны. Я отступил чуть назад и оглядел композицию с разных сторон.

– «Нужно её повернуть». – подумалось мне: – «Чтобы более пушистые ветки оказались у всех на виду».

Сказано сделано. Я подошёл и повернул зелёную гостью. В ту же секунду, освободилась одна из того множества веток, что была крепко прижата к стене. Колючая лапа вдруг распрямилась, зацепила висевший рядом светильник и сорвала его с небольшого гвоздя.

Бросив подлую ёлку, я вытянул обе руки и схватил стеклянное бра, летевшее на пол. Тонкостенный плафон благополучно упал на ладони. Он столкнулся с мозолями проектировщика и тотчас разлетелся на тысячи мелких частей.

Острые осколки стекла вонзились в несчастные руки. Я ощутил такую острую боль, словно с силою сжал колючего лесного ежа. Десятки мелких порезов тотчас раскрылись и начали бурно выплёскивать алую кровь. Во многих местах кожу рассекло под углом. Лохмотья моего эпидермиса стали задорно топорщиться в разные стороны, как заусенцы.

Пришлось вновь отложить обряжание ёлки и заняться лечением. Я бросился в ванную комнату. Промыл ранки холодной водой из-под крана и извлёк все застрявшие кусочки стекла.

Затем, нашёл пузырёк с антисептиком. Отвернул чёрную крышечку и втянул в себя большую порцию воздуха. Нужно сказать, что обработка множества мелких порезов раствором из йода со спиртом удовольствие на большого любителя.

Однако, деваться мне было, к сожалению, некуда. Пришлось заливать едкой жидкостью повреждённые ткани. Я топтался на месте, как застоявшийся конь, и шипел от пронзительной боли, словно пробитое гвоздём колесо.

Обе ладони стали похожи на пятнистую шкуру гепарда, но извержение крови слегка поутихло. Осталось только обрезать самые большие лоскутики кожи, торчащие в вверх.

Я подошёл к платяному зеркальному шкафу. Открыл блестящую дверцу и взял с полки шкатулку с острыми ножницами и прочим швейным припасом. Дно у коробки тотчас развалилось на много кусков.

Пуговицы, катушки, иголки и прочая мелочь рванулась наружу и обильным дождём посыпалась вниз. Всё это, весёло разлетелось по полу и, дребезжа и подпрыгивая, раскатились по дальним углам.

Гигантские портновские ножницы мелькнули, как молния. Они рухнули мне на правую ногу и сильно врезались

в пальцы. Должен отметить, что мне повезло. Они упали на кончик ступни, но приложились к ней огромными кольцами.

Мне не хотелось и думать о том, что случилось бы с пальцами, если бы в них вдруг вонзились длинные лезвия. Ведь они были острыми, как казацкие сабли. Да и тапочки, к счастью, немного смягчили удар. Зашипев от неистовой боли, я запрыгал на левой ноге, словно девочка, игравшая в «классики».

После чего, я слегка успокоился. Опустился на корточки и взялся за поиски нужного мне инструмента. Портновский «секатор» я сразу отверг и начал копаться в мешанине швейного хлама.

Кое-как я нашёл маленькие маникюрные ножницы. Тяжко вздохнул и приступил к обрезанию лохмотьев на кожи ладоней. Одним лезвием я подцепил задравшийся кверху кусочек истерзанной плоти.

Холодный блестящий металл коснулся оголённого мяса. Руку пронзила жгучая боль. Я стремительно щёлкнул тонкими лезвиями. Небольшая частица брэнного тела свалилась на пол.

Как и всем остальным, подобные ощущения мне совершенно не нравились. Говорят, что где-то есть очень странные люди, которые любят увечить себя. Я никогда не входил в их довольно ограниченный круг.

Так что, пришлось мне крепко сжать челюсти, и продолжить весьма неприятный процесс. В конце концов, я, со сле-

зами в глазах, всё же закончил с такой непростой процедурой.

Положив маникюрные ножницы на подоконник, я повертел головой. Комната представляла собой жуткое зрелище. Пол был густо усыпан хвоей сосны, смолистыми щепками, осколками бра и содержимым швейной шкатулки. Но самым ужасным было другое. Времени оставалось всё меньше и меньше, а наряжать новогоднюю ёлку я даже не начал.

Однако, украшение зелёной красавицы пришлось опять отложить. Иначе, в этом бедламе, я всё равно ничего не смог бы добиться. Плюс ко всему, порезал бы мелким стеклом себе обе ноги.

Поэтому, я начал с самого главного, с уборки всей территории. Нашёл подходящую коробку из пластика. Опустился на корточки и двинулся по периметру комнаты, так называемым, гусиным гимнастическим шагом.

По пути я собирал упавшие вещи и пятнал их собственной кровью, сочащейся из ранок на коже. Поднимая с пола катушки, иголки и прочую портняжину мелочь, я тихо хрюкал от боли в изрезанных пальцах. Особенно когда те предметы касались оголённого мяса.

Затем, наступила пора осколков плафона, хвои, щепок и прочего древесного хлама. Здесь дела пошли веселей. Я смёл веником всё в приличную кучу в углу. Сгрёб на совок и отнёс в то ведро, где собирался весь мусор квартиры.

Лишь после этого, я полез в антресоли. Пришлось подняться под потолок тесной спальни и втиснуться в самый тёмный и дальний угол кладовки. Её высота не превышала полметра. Там, за пыльными картонными ящиками и замшелыми уже чемоданами я, с огромным трудом, нашёл коробку с игрушками.

Вытащил её поближе к маленьким дверцам и осторожно, боясь уронить хрупкую ношу, спустился на пол. Наконец-то, пришла очередь украшения ёлки. Я говорю ёлка-ёлка, но дерево, которое мне всучил продавец, являлось обычной сосной.

Для тех, кто не совсем понимает какая в них разница, сейчас объясню, в чём тут, собственно, дело. В общем-то, всё тоже самое, только у российской сосны иголки в пять раз длинней, чем у ёлки и торчат они в разные стороны.

Теперь я доподлинно знал, что значит выражение писателей: – «Загнуть иглы под ногти».

Если честно сказать, то ногти остались совершенно нетронутыми. Зато в каждый порез на истерзанной коже ладоней мне постоянно втыкалось по несколько зелёных иголок.

Игрушки у нас были классические. Можно сказать, антикварные. Советские мастера выдули их в пятидесятых годах прошлого, двадцатого века. Их изготовили из стекла разного цвета толщиной всего в полмиллиметра.

Они остались с тех давних лет, когда бабушка с дедушкой

наряжали зелёную ёлку для Любови Фёдоровны. То есть, для моей милой мамочки и её младших сестёр. Хорошие были те украшения и очень красивые. Я их очень любил. Их мне было жалко просто до слез. Однако, я ничего не мог с этим сделать.

Попадания игл в открытые раны, вызывали очень острую боль. От этих уколов я, естественно, дёргался. Пальцы тотчас разжимались, и роняли на доски прекрасные стеклянные шарики и расписные фигурки.

При падении на пол, они жалобно звякали и с тихим, хрустальным звучанием, разлетались на сотни осколков. Эти нежные звуки слегка оттеняли мою громкую ругань.

За десять минут до крайнего срока, я всё же успел надеть новогоднюю ёлку. Всё это досталось мне достаточно дорого, но я очень гордился собой. Ведь как ни крути, а справился с важной задачей.

С грустью во взоре, я смёл веником осколки почивших стеклянных игрушек. Бросил в ведро блестящее месиво и рванулся в прихожую.

Натягивать тяжёлую, зимнюю куртку и застегивать огромные пуговицы, оказалось мучительно больно. Шершавая ткань наждаком проходила по каждому из свежих порезов. Причём, к моему сожалению, делала это множество раз.

Одевшись, я выскочил из уютной квартиры и бросился к детскому саду. Благо, что тот находился в пяти минутах

ходьбы от нашего девятиэтажного дома. Поэтому, я успел до закрытия. Правда, нужно признать, что взял я дочку из группы самым последним.

К моему удовольствию воспитательницы тоже спешили домой. К приходу нерадивых родителей, дети все были одеты. Иначе, с моими многострадальными пальцами я бы там долго возился.

Всю дорогу назад я весьма живописно рассказывал Женечке о приходе в квартиру колоритного Деда Мороза. О том, что старик сильно расстроился, не застав девочку дома. О том, какой прекрасный подарок он для неё приготовил.

Дочка двигалась рядом и восторженно слушала. Ещё она крепко держала меня за правую руку. Резкая боль терзала порезы на коже и выдавливала из расширенных глаз скупую мужскую слёзу.

Хорошо, что метель уже разыгралась вовсю. Народ шёл домой, глядя себе только под ноги. Поэтому, совершенно никто не обращал никакого внимания на довольно странную парочку. То есть, на чрезвычайно хмурую личность, ведущую двухлетнюю девочку неизвестно куда.

А меж тем, при хорошей погоде, многие могли бы вмешаться. Остановить меня на дороге и спросить строгим голосом: – В чём, собственно дело? – мол, не веду ли я невинную крошку в какой-нибудь зачарованный лес? И не хочу ли, привязать её к дереву, как это делали в сказках западных стран?

Наконец, я и Женечка вошли в квартиру, но раздеваться в прихожей не стали. Мы сразу двинулись в комнату. Дочке очень хотелось увидеть небывалый подарок, оставленный Дедом Морозом.

Женечка бежала вперёд и легонько повизгивала от нетерпения. Она вихрем ворвалась в общую комнату. Там я в заслуженной гордостью показал дочке гостью из леса.

На мой придиричивый взгляд, ёлка получилась очень нарядной. Высокая, довольно пушистая, богато украшенная множеством ярких игрушек, и другой мишурой. Она переливалась огнями разноцветной электрогирлянды.

Женечка так резко встала перед новогодней красавицей, словно ударилась в незримую стену. Она печально вздохнула, повесила голову и пошла обратно в прихожую, чтобы раздеться. На пороге она обернулась и, чётко выговаривая каждое слово, сказала: – В детском саду ёлка значительно лучше!

И, где только таких слов набралась? Не иначе, как слышала от своих воспитательниц.

– Да уж, не задался вечерок у мужчины. – сказал себе Глеб и устремился домой.

Перемещение в будущее

Вернувшись в своё спокойно спящее тело, Глеб бодро подумал: – Ну, что же. В настоящем и прошлом я уже полетал и без всяких проблем, входил там в сознание людей. Причём, без всякой подпитки энергией из институтской машины Пора посмотреть, удастся ли мне, заодно, подняться на третью ступень?

Парень немного напрягся. Часть ментальной субстанции отделилась от физической оболочки хронодесантника и направилась в необозримое будущее. В первый раз, далеко молодой человек удаляться не стал. Он снова вернулся в 2030-й.

Глеб отыскал нового президента России и с небольшим напряжением вошёл в его память. Там обнаружилось много чего необычного. Парень даже сказал сам себе: – «Надо же, как интересно, складывалась жизнь человека. Согласно словам одного из сатириков: – Одним всё, другим, всё остальное».

Посетив трёх основных «политологов», то бишь, главных сплетников российской столицы, парень выяснил кое-какие детали. Оказалось, что заняв пост президента, Артур Михайлович Пестов не забыл старого друга. Он потянул за собой однокашника и поднял его на самый верх государственной власти России.

Уже через месяц, Фадей Аркадьевич Колобов стал Председателем Правительства Российской Федерации. Делать мужчине там было особенно нечего. Знай только штампуй те указы с законами, что спускал ему верный товарищ с «Олимпиа».

То, что все бумаги приходили от, так называемого, «мирового правительства» обоих чиновников совершенно не трогало. У них оказалось всё в полном порядке, а на прочих людей было плевать. Пусть скажут спасибо, что их не поставили к стенке и не уморили всех голодом.

Само собой разумеется, что после ужасающей смерти лучшего друга, Фадей Аркадьевич сел на трон президента. После инаугурации, к нему обратились те люди, что тесно сотрудничали с тихим местечком под названием Лэнгли.

С ними новый «гарант конституции» был прекрасно знаком. Мужчина доподлинно знал, кому был обязан своим возвышением Артур Михайлович Пестов, который и поднял его до самого верха.

Он так же знал про большие возможности заокеанских кураторов и хорошо понимал, чем может закончиться его непослушание им. Не успеешь моргнуть, как против тебя поднимутся все депутаты и объявят импичмент.

Поэтому, Фадей Аркадьевич не стал возмущаться, кричать о «своеобычном развитии великой России», а просто продолжил «трудное дело» старого друга. Стал с лёгкой душой подписывать те горы бумаг, что приносили ему в каби-

нет.

Нужно сказать, что он их совсем не читал. Посмотрел заголовки и хватит. Опекуны из госдепа сами во всём хорошо разбирались. Раз заявили, так надо, значит, будь добр, исполняй. Иначе, отправишься вслед за своим однокашником.

Изучив мысли нового президента России, Глеб убедился, что хрен, редьки не слаще. С подобным подходом «лидера нации», в стране ничего не измениться. Возникнет всё тот же «электронный концлагерь», и даже похуже, чем при Артуре Михайловиче.

А началось всё, с девяностых годов минувшего, двадцатого века. С тех пор произошло много больших катастроф, ударивших в СССР, а затем и по несчастной России. Причём, основные из них случались в конце жаркого лета, а если выражаться точнее, то в августе.

Для большей части людей из нашей многострадальной страны тот месяц стал воистину «чёрным». Однако, если быть до конца справедливым, далеко не все потеряли от этой ужасной напасти, неизвестно откуда упавшей на наши бедные головы.

Встречались и такие счастливики, которые именно в эти злополучные дни ловили капризную удачу за хвост. Хотя кто его знает, как там всё было на самом-то деле?

Вдруг фортуна сама изучала миллионы людей? Выбирала немногих везучиков и брала их под своё покровительство?

Ведь, как говорили древние авторы: – Тайна сия велика и непонятна нам смертным.

Как бы то ни было, но молодой младший научный сотрудник Фадей Аркадьевич Колобов от таких катастроф всегда только выигрывал и, к удивлению всех окружающих, выигрывал неслыханно крупно. А началась череда необычных событий в далёком 1991 году.

До 21 августа он работал в одном скромном НИИ, расположенном в нашей столице, в златоглавой Москве. Трудился он на должности мелкого клерка. Собирал материал для ненужной никому диссертации и мечтал лишь о том, что в ближайшую пятилетку он сможет её защитить.

После чего, ему дадут должность немного повыше и чуть-чуть прибавят зарплату. Затем, он станет старшим научным сотрудником. Слепит себе как-нибудь убогую докторскую и поднимется до уровня начальника сектора. Ну, а если вдруг повезёт, то станет руководителем лаборатории.

Служба у него оказалась очень хорошей. Приходи в институт ровно в девять утра. Помотайся по коридорам час или два и поболтай со всеми друзьями на разные отвлечённые темы. В основном о футболе, о книгах и женщинах.

Потом, отпросись у начальства, якобы для поездки в библиотеку, и бодро ступай, куда тебе хочется. Главным условием его пребывания в том институте, оказалась небольшая повинность.

Нужно было раз в месяц сдать короткий отчёт о проделан-

ной тобою работе. Эти бумаги никто никогда не читал и, тем более, не проверял. Так что, с их составлением не имелось особых хлопот.

В ту жаркую среду, прямо с утра, всё шло, как обычно. По приказу начальника он ехал в центральную библиотеку, чтобы взять там, на время, новый научный журнал. Везде говорили о каком-то ГКЧП, но Колобова не волновала политика.

Ещё в понедельник, старый друг аспиранта дал ему толстую книгу весьма интересной зарубежной фантастики. Велел проштудировать до завершенья недели и вернуть в пятницу вечером.

В конце прошлого века, с печатной продукцией подобного рода в СССР было весьма напряжённо. Благодаря чему, установились такие порядки, которые, в данное время, вызывают у всех изумление.

А в те далёкие годы, чтобы прочесть интересную книгу приходилось стоять в длинной очереди таких же любителей остросюжетного чтения. А когда нужный томик попадал тебе в руки, то приходилось его отдавать в строго оговорённые сроки.

Поэтому, Фадей читал без перерыва на службе, читал в своей личной квартире и даже в вагоне метро, когда ехал на службу или обратно. Он не включал телевизор, не слушал радиоточку и пропускал мимо себя всё, что люди болтали вокруг.

Краем уха он слышал, что пять или шесть мужиков из правительства, неожиданно выступили против болтливого Мишки Горбатого. Они заявили, мол, нужно спасти СССР от разрушения бездумной политикой его президента.

Нужно честно сказать, что предприняли они эту попытку по воле народа. Ведь, не очень давно, за сохранение нашей державы проголосовало почти семьдесят девять процентов всего населения.

Затем, в Москву вошли вооружённые части, в основном, мотопехота и танки. Таманская и Кантемировская дивизии заняли ключевые места в столице державы и ввели «час коменданта».

Всё это прошло мимо сознания Фадея. Он больше смотрел в книгу фантастики и не обращал никакого внимания на то, что происходило на улицах. К тому же, он жил и работал не в центре огромного города. Ну, а там, где он чаще всего появлялся, всё было совершенно спокойно.

Наконец, аспирант вышел из павильона метро и привычной дорогой, направился в сторону «Ленинки». Тут его кто-то окликнул. Он обернулся и увидел, что это его старый товарищ. С ним молодой человек крепко дружил всё то долгое время, что учился в институте «МАИ».

В тот час, Фадей никуда не спешил. Он задержался, чтобы поболтать с однокашником. Его удивила небольшая толпа, запрудившая неширокую улицу. Люди махали какими-то

разноцветными тряпками, прикрепленными к палкам от мётел. Все они что-то громко, но невнятно кричали. Речь шла какой-то ему неведомой хунте.

Аспирант хотел предложить старому другу отойти от шумной кампании. Сесть в ближайшем кафе за маленький столик в углу. Выпить пару рюмочек «чая» и поболтать о прежних годах.

Именно в этот момент. Рядом затормозил какой-то автобус без маршрутного номера сбоку. Из него появились злые мильтоны в бронежилетах и в касках, и с автоматами в крепких руках.

Они схватили спокойно стоящих друзей. Умело и быстро заломали им руки за спину, и бесцеремонно впихнули в салон пустого автобуса. Там на них надели наручники, и велели вести себя тихо.

Ни с того, ни с сего, старый приятель Фадея принялся возмущаться. Он горомко кричал, что не позволит так с собой обращаться, за что получил по спине крепкий удар длинной дубинкой. Фадей благоразумно молчал, но и ему досталось по морде. Так сказать, за компанию.

После того, как автобус заполнили людьми с транспарантами и разноцветными флагами, их отвезли в ближайший милицейский участок. Переписали личные данные и заперли всех в пустой «обезьянник». То бишь, в ту часть большой пустой комнаты, что была отгорожена от отделения стальной решёткой.

Друг аспиранта и здесь не утих. Он громко вопил, что сатрапы не могут сломить волю народа к свободе и требовал вызвать к себе адвоката и прессу. Ему опять врезали палкой по макушке и почкам. А всем остальным, кто оказался поблизости, досталось уже по касательной. В том числе, попал под раздачу и ни к чему непричастный Фадей.

Ночь они просидели на весьма неудобных и жёстких деревянных скамейках. Утром их всех отпустили. Аспирант собрался поехать домой, но его старый друг вцепился в руку клещом. Он стал кричать, что этого так не оставит и потащил однокашника в близь стоящее здание.

Оказалось, что это редакция какой-то малоизвестной местной газеты. То ли там были «Московские новости», то ли «Вечёрка», теперь уже трудно сказать. «Недавние узники бесчеловечного произвола милиции» прошли в кабинет редактора небольшого издания. Рассказали о том, как их избивали в застенках сатрапов и показали свои синяки на лице и на теле.

Говорил, в основном, старый институтский товарищ. Фадей же сидел рядом с ним. Смущённо ёрзал на стуле, тихо поддакивал и с большой неохотой позволял себя щёлкать развязным фотографам.

Импровизированная пресс-конференция закончилась ближе к обеду. Однако и после неё, Фадей почему-то остался в плену старого друга. Однокашник потащил аспиранта

куда-то ещё.

Затем, в третье место, в четвертое. К концу рабочего дня они вдруг оказались на телевидении, в студии какого-то мелкого новостного канала. Вроде бы это был «НТВ»?

Везде повторялась та же картина, что и утром в газете. Вокруг суетились какие-то странно возбуждённые люди, скорее всего, журналисты. Они атаковали друзей своими вопросами и сильно слепили вспышками фотографических камер.

Постепенно Фадей немного освоился. Он стал вторить словам однокашника без всяких стеснений. Мало того, начал слегка приукрашивать их мучения в «жутких милицеских застенках».

Ближе к позднему вечеру, они оказались в «Доме Советов РСФСР» или, как его называли тогда на американский манер, в «Белом доме России». Там вдруг оказалось, что однокашник Фадея близко знаком с большими людьми из окружения Ельцина.

Какой-то плюгавый мужчина с явно нерусской фамилией, похвалил их за проявленную инициативу и стойкость. Плотно их накормил, напоил чаем и водкой и уложил спать в тесных комнатах, предназначенных для ночёвки постоянных сотрудников здания. Хорошо, что не успел им вручить автомат и гранаты.

Тем временем, путч «ГКЧП» вдруг завершился так же тихо, как и начался. Самое странное заключалось в том, что

им руководили не какие-то боевики из глухого подполья, как это было в далёком 1917-м, в славном городе Питере. В этой странной компании числились самые первые люди страны.

Среди них находились мужчины, облечённые неограниченной властью: вице-президент СССР, исполняющий обязанности Мишки Горбатого, неожиданно ушедшего в отпуск. Министр обороны, премьер-министр, то бишь, председатель всего совета министров, председатель КГБ, министр МВД и другие вельможи, рангом пониже.

Они держали в руках небольшой чемоданчик с ядерной кнопкой. Командовали вооружёнными силами огромной державы. Руководили милицией, всеми спецслужбами и другими структурами великой державы.

Однако, они ничего толком не сделали. Никого не взяли под стражу, хотя все смутьяны находились поблизости. Они почему-то, не отключили телефоны в Москве. Мол, болтайте разбойники сколько хотите, договаривайтесь между собой и стройте нам всевозможные козни.

То есть, так называемые, «путчисты» не выполнили ни одного из заветов своего великого кормчего Ульянова-Ленина. А он между тем говорил: – Первым делом, взять под контроль почту, телефон, телеграф и вокзалы. – а ещё добавлял: – Каждая власть лишь тогда чего-нибудь стоит, если она может себя защитить!

Вместо решительных действий, «путчисты» три дня, словно мыши, просидели в Кремле. Затем, повели себя так,

словно были не седыми мужчинами, а шкодливой шпаной. Быстро покаялись в разных грехах и тут же сдались на милость вечно пьяному Борьке. А у него, между прочим, кроме посольства Америки не было ничего за спиной.

Что это была за игра, до сих пор никому непонятно. То ли, «путчисты» хотели спасти от уничтожения Советский Союз, да кишка оказалась тонка? То есть, не нашлось среди них человека, который бы смог повести людей за собой.

То ли, их за эти три дня, всех сумели купить за огромные иностранные деньги? То ли, их использовал «в тёмную» сам «пятнистый генсек» Мишка Горбатый? А сделал он всё это лишь для того, чтоб уничтожить большую страну и передать верховную власть вечно пьяному Ельцину, приспешнику Клинтону?

Как бы то ни было, но уже через день, Фадей хотел пойти на работу. Он собирался покаяться перед суровым завлабом, а затем, написать задним числом заявление на кратковременный отпуск, в связи с пошатнувшимся состоянием здоровья.

Однако, однокашник Фадея почти что силком оставил его возле себя. Так он и стал ординарцем своего старого институтского друга.

Как это ни странно, но новая жизнь возле политики оказалась значительно лучше, чем прежнее существование, в скромном НИИ. Теперь не нужно было с утра лететь на по-

стылую службу. Не нужно торчать в институте весь день и делать вид, что усердно работаешь.

Всего то и дел, что ездить за своим старым другом с одной шумной тусовки на следующую. Везде быть рядом с ним и говорить только то, что тебе велели сказать, ни больше, ни меньше.

Кругом с тобой все обращаются очень почтительно. Кормят, поят бесплатно и, мало того, дают немалые деньги, так сказать, на расходы. К тому же не в «деревянных» рублях, на которые, благодаря «катастройке», уже ничего невозможно купить, а в твёрдой американской валюте.

Скоро Фадей настолько освоился, что стал замещать своего однокашника на мероприятиях различного уровня. Глядя на однокашника, он начал хорошо одеваться. Купил себе дорогую машину и чувствовал себя совсем по-другому, гораздо уверенней.

Поэтому, он вёл себя вовсе не как, какой-то там младший научный сотрудник небольшого НИИ. Он действовал так основательно, словно был, в крайнем случае, депутатом районного уровня златоглавой столицы.

Вскоре он и взаправду стал народным избранником. Причём, каким-то таинственным образом Фадей, которого все уже звали по имени-отчеству, сразу попал в Верховный Совет. После чего, у него началась совершенно безбедная жизнь.

Осенью все прочие слуги народа вернулись в Москву по-

сле летнего отпуска. Они собрались на первое своё заседание и с удивлением узнали, что будут голосовать за совершенно другую повестку. Должны были подписывать Договор Союзных Советских Республик, а пришлось узаконить уничтожение СССР.

Продвижение к власти

Следующий «чёрный» август в России случился всего через год, в 1992-м. В начале июля, Съезд народных избранников принял фундаментальный закон «Об именных приватизационных счетах и вкладах в РСФСР». Их нельзя было продать другим лицам, обменивать и даже дарить.

Едва депутаты разъехались в разные стороны и принялись отдыхать от тяжёлых трудов, как случилось ужасное. Вечно «непросыхающий» Ельцин провернул махинацию, которая обездолила большую часть населения нашей страны.

Он подписал свой указ «О введении в действие системы приватизационных чеков в РФ». То есть, заменил уже узаконенные именные счета соотечественников безымянными ваучерами.

Для этого он использовал те полномочия, что, как первый президент РСФСР, получил от Съезда народных избранников. То ли, по глупости? То ли, с дальним прицелом, но депутаты от имени всех россиян, дали беспалому Борьке огромную власть.

Согласно этим непомерным правам, любой указ Ельцина вступал в законную силу в том случае, если в течение календарной недели его не отвергал Верховный Совет.

Вызвать всех депутатов с каникул в Москву. Да к тому же, всего за семь дней, оказалось, увы, невозможно. Так что, го-

лосовать против ваучеров было физически некому. На что и рассчитывал главный идеолог ваучеризации, небезызвестный всем людям, рыжий обманщик Чубайс.

21 августа указ обрёл силу закона. Так одним росчерком беспалой руки неадекватного Ельцина кучка его прихлебателей ограбила почти всех «дорогих россиян».

Красномордый Борис и такой же красномордый Чубайс обещали по телику, что ваучер будет стоить не меньше, чем два престижных советских автомобиля по имени «Волга». То есть, почти десять тысяч в американской валюте тех лет.

Уже через пару часов, страну наводнили дельцы особого рода. Они скупали эти бумажки всего за пару бутылок дешёвенькой водки. Столь хитроумным приёмом, люди близкие к власти, собрали большую часть малопонятных населению чеков.

Затем, сдали их государству и получили себе во владение огромные материальные ценности. Гиганты мощной советской промышленности ушли в частные руки по цене очень скромного пивного ларька.

Таким хитрым образом из общенародного достояния бесследно исчезла собственность на полтора триллиона «зелёных баксов». То есть, почти всё, что имелось в то время в наличии.

Приличный кусок гигантской добычи оказалась в руках Фадея Аркадьевича Колобова. Ещё большая часть, досталась его однокашнику, которого звали Артур Михайлович

Пестов. К этому времени, товарищ поднялся к самым вершинам государственной власти.

Благодаря незамысловатой афере, Россия, наконец, обогнала Америку по одной, отдельно взятой позиции. По данным независимых экономистов, на долю 1% самых богатых российских буржуев приходится 71% всех личных активов РФ. В то время, как в США лишь 37, в Китае с Европой всего 32, а в Японии только 17%.

В августе 1994 года, произошёл крах финансовой пирамиды Сергея Мавроди, приснопамятной всем «МММ». Около четырнадцати миллионов простых россиян потеряли свои сбережения.

Однако, среди них не значился наш «уважаемый» Фадей Аркадьевич Колобов. Он очень давно знал о той операции московской милиции и заранее снял со счетов той компании все свои деньги с большими процентами.

Пока обманутые люди «великой» России, соображали, что же им делать теперь? Гигантские деньги из офисов Сергея Мавроди вывозили «Камазами» с длинными фурами.

Несколько центнеров из этой невероятной наличности оказалась на подмосковной даче Фадея Аркадьевича. Потом, он несколько месяцев считал вечерами высокие горы грязных, сильно потёртых бумажек, которые честные, но глупые граждане отдали когда-то Мавроди.

Фадей перевязывал их в толстые пачки и складывал в че-

моданы и сумки. Затем, отвозил всё это в большой коммерческий банк, которым владел на паях со своим однокашником. Сдавал их кассирам и менял на «зелёные баксы».

Это немудрёное дело можно было доверить кассиру. Однако, во-первых, при пересчёте тот мог украсть какую-то сумму и, скорее всего, даже довольно существенную. Во-вторых, в те времена, Фадею Аркадьевичу ещё очень нравилось возиться с наличкой. Наконец-то сбылась, его голубая мечта.

В августе 1995 года произошло ещё одно роковое событие, почти не замеченное широкой общественностью. В последний день этого месяца, как всегда «чёрного» для простых россиян, Ельцин подписал новый указ, что обозначился цифрой 889.

Странно, что он не получил более знаковый номер, например, 666. Этот указ назывался «О порядке передачи в залог акций, находящихся в федеральной собственности».

Уже к декабрю на пресловутых «залоговых аукционах» олигархи за ничтожный бесценнок скупили жемчужины советской промышленности вроде «Норникеля», Новолипецкого металлургического комбината и других флагманов советской страны.

Нужно ли говорить, что российский народ в этих междуособойчиках вообще не участвовал. Он о них даже не знал. У властей всё не было времени, поведать об этом своим избирателям.

Они были основательно заняты. Гребли под себя всё, до чего могли дотянуться. Среди этих счастливицков оказался Артур Михайлович Пестов. А с ним и его однокашник, и старый верный товарищ, Фадей Аркадьевич Колобов.

В августе 1998 года случился ДЕФОЛТ! Произошёл политический кризис в стране, а заодно и сменилось очередное правительство. Дело всё в том, что верховная власть прекрасно усвоила урок одного математика в массивных очках и возвела пирамиду краткосрочных гособлигаций. То бишь, «ГКО».

Эта афёра мало чем отличалась от приснопамятной всем «МММ» Сергея Мавроди. Разве что, она оказалась значительно круче. Ведь счёт там шёл на десятки миллиардов рублей.

Мало того, что доходность по ним достигала 140% за год. Так ещё в ней могли даже участвовать резиденты, живущие за границей России. То есть, деньги ходили туда и сюда без всяких помех, чем очень умело воспользовались разные люди, приближённые к власти. Вместе с ними, Фадей Аркадьевич смог вывести огромные суммы в офшоры.

17 августа был объявлен дефолт «ГКО». Вложения в эти бумаги тотчас обесценились. Цена американского доллара стала расти, словно на отличных дрожжах.

Как это часто случалось, в нужное время, однокашник предупредил старого друга. Тот перевёл все активы в «зелё-

ные баксы» и этим немудрёным приёмом увеличил своё состояние втрое.

Едва у Фадея Аркадьевича появились огромные свободные деньги, как его однокашник предложил создать совместную фирму и стать компаньонами. По натуре своей, аспирант был технарём-теоретиком. Совсем не имел коммерческой жилки и с искренней радостью согласился с предложением товарища.

Они организовали большую компанию, которая занималась всем, что только могло принести приличную прибыль. Старый друг любил заниматься такими делами ещё со школьной скамьи и ворочал их средствами очень успешно. Так что, вложения работали с максимальной отдачей.

Артур Михайлович Пестов запомнил, что его стремительный взлёт произошёл благодаря лишь случайной встрече с Фадеем. Поэтому, считал однокашника своим талисманом.

Всегда тащил за собой и делился с ним, как информацией, так и своими успехами на политическом и финансовом поприще. Так с тех пор и пошло, и продолжалось долгие годы.

Став олигархом российского уровня, Фадей Аркадьевич превратился в настоящую медийную личность их огромной компании. Он постоянно мелькал в телевизоре, ездил по различным тусовкам, вёл переговоры с чиновниками и с хозяевами других корпораций.

На этом обязанности бывшего аспиранта благополучно заканчивались. Все большие контракты подписывал его одноклассник. Он же следил за работой всех предприятий, вёл все расчёты и всю бухгалтерию. В том числе ту, что называется «чёрной» и втихую обслуживает большую часть капиталов.

Поэтому, свободного времени у Фадея Аркадьевича имелось в избытке. Он очень много читал, в основном, фантастику с «твёрдым» уклоном. Смотрел боевики подобного профиля и довольно внимательно следил за всеми новинками науки и техники.

Ещё в шестидесятых годах прошлого, двадцатого века, Фадей Аркадьевич встречал рассказы и книги, где описывался, так называемый, «кибернетический дом».

В конце восьмидесятых годов, в СССР был разработан проект радиоэлектронного оснащения жилища под именем «СФИНКС». Этот замечательный комплекс, напичканный всяческой техникой, уже в полной мере можно было назвать очень «умным» и даже компьютерным.

У него имелся центральный процессор, состоящий из нескольких блоков, а также два пульта, откуда давались команды. Один переносной со съёмным дисплеем, а так же, второй, стационарный с сенсорной клавиатурой. Там же стояли микрофоны для управления техникой голосом.

В восьмидесятых годах знаменитый Билл Гейтс за пятьдесят тысяч баксов приобрел у каких-то, никому неизвестных,

студентов операционную систему «QDOS» (Quick and Dirty Operating System).

«Компьютерный гений» изменил всего лишь название и продал лицензию на «MS-DOS» компьютерной фирме «IBM». Там на внушительной должности работала его любимая мама.

Спустя один год, в 1988-м, он уже сколотил состояние на «Windows», который стремительно вырос из «MS-DOS». Молодой человек немного подумал, куда бы потратить огромные деньги, вспомни разработки СССР и принялся строить свой «умный дом».

До своего президентства, Фадей Аркадьевича жил возле Москвы-реки в местечке Серебряный бор. Оно расположено недалеко от Москвы. Там был «скромный» посёлок, где отлично устроились самые богатые люди Москвы, а скорее всего, и всей «великой» России. Туда не пускали обычных людей. Если ты там вдруг оказался, то считай, что попал в «рай на земле».

Обитатели подобных селений, владели несметными суммами. Несмотря на огромные капиталы «туземцев», все эти «элитные гетто» были очень похожи одно на другое.

Бетонный забор по периметру, иногда доходящий до трёх с лишним метров. Сверху тянулась колючка и различные датчики, реагирующие на любое движение. Возле прочных ворот стоят КПП с вооружённой охраной.

В общем, всё вокруг сделано так же, как на какой-нибудь «зоне» для самых крутых уголовников. Не хватало лишь металлических вышек с прожекторами и пулемётами, расположенными по углам территории.

Сразу за въездом, была разбита парковка для дешёвых машин приезжающих в посёлок гостей и obsługi. Чуть дальше, несколько небольших магазинов, торгующих всевозможным товаром для очень богатых людей.

Там продавалась элитная пища, выращенная старым дедовским способом, без ГМО и всё отравляющей химии. Предлагалась и выпивка, привезённая из знаменитых винных подвалов Италии, Франции или Испании, а так же престижные шмотки, от больших кутюрье.

То, чего ненашлось в магазине, можно легко заказать по мобильнику. Тебе очень скоро всё привезут прямо домой. Правда, цены там совершенно космические. Будто доставка ведётся с какой-нибудь соседней планеты. То ли с далёкого Марса, а возможно, что даже с Юпитера?

Тут же теснились, так называемые, салоны красоты, парикмахерские для детей нуворишей, для взрослых людей и различных зверей: кошек, собак, хомяков или птиц с земноводными тварями. Рядом воздвигли большой фитнес-центр, а так же шикарный медпункт для оказания экстренной помощи.

Если случиться, что-то серьёзное, то из Москвы прилетит вертолёт. Погрузит больного и отвезёт его в лучшую клинику

нашей столицы. Или сразу направится в аэропорт, а оттуда в Европу, а то и в Америку.

Въезд на территорию подобной «деревни» возможен только для тех, кто имел там коттедж, а так же, для их слуг и охранников. Остальные могут проникнуть туда лишь по приглашениям местных господ. Для этого, они должны позвонить охранникам на ККП и сообщить, кого ждут к себе в гости, когда и на сколько.

Внутри все участки отгорожены один от другого. Везде стояли такие же большие заборы, как тот, что расположен снаружи. Величина частных владений зависела от толщины кошелька. Их площадь колеблется в огромных пределах. От десяти дачных соток и до сотен гектаров. Это зависело от размеров селения и «крутизны» его обитателей.

Дома тоже встречались там самые разные. От простого коттеджа в два-три этажа, до гигантских дворцов. В них мог бы вселиться какой-нибудь принц из далёкой Аравии, а может быть, и его папа-султан вместе со многими евнухами и приличным гаремом.

Обстановка в жильё соответствовала вкусам и богатству хозяев. От дешёвых вещей, купленных в магазинах «ИКЕА», до дизайнерской мебели различных веков и другой обстановки, стоящей огромные деньги.

О том, что находилось на каждом участке и говорить не приходится. Где-то всё ограничивалось убогой беседкой и клумбой с полевыми ромашками. Где-то произрастал чуд-

ный сад и возникал небольшой городок из различных подсобных строений: спортзала, бассейна, бани, конюшни, гаражей для катеров и машин. Плюс ко всему, отдельные дома для гостей и прислуги.

Став президентом России, Фадей Аркадьевич не переехал в ту резиденцию, что находилась в селении НОВО-Огарёво. Он по-прежнему жил в своём замечательном доме. Объяснить его странную прихоть можно достаточно просто.

Дом олигарха

Пока пьяный Ельцин и его камарилья разрушали Россию, Билл Гейтс уже воплотил в реальную жизнь идеи великих фантастов. Нужно сказать, что эта затея оказалась весьма недешёвой. Она обошлась человеку в сто пятнадцать миллионов «зелёных баксов».

Фадей Аркадьевич решил, что он вовсе не хуже, чем какой-то американец-компьютерщик. Мужчина прикинул свои большие возможности и стал с увлечением строить свой собственный дом. По замыслу бывшего аспиранта НИИ, его особняк должен был быть ничуть «не глупее», чем у какого-то хитроумного Гейтса.

Правда, он разделил особняк на две неравные части. В одной, очень маленькой, где крутились слуги с охраной, всё было удивительно просто, а если честно сказать, то довольно убого. Штукатурка, простая побелка, полы из нестираемого керамогранита и очень дешёвая мебель.

Зато во второй, на которой обитали хозяева, всё было не хуже, чем у изобретателя «Windows», а, может быть, даже и лучше. Сколько там комнат, гостиных и спален знал лишь седой мажордом. Да и тот иногда сомневался, не сбился ли он где-то со счёта и точно ли он всё же запомнил количество всех помещений?

Любая, самая мелкая деталь интерьера, изготовлялась по

хорошо проработанным архитектурным эскизам. Начиная от мебели «под гламурный восемнадцатый век», картин «под малых голландцев», великолепных светильников, прибывших сюда, словно из Лувра и, кончая всем прочим. Теми же шторами, жалюзи, гобеленами и коврами из шёлка, сотканными в Иране вручную.

Множество комнат были объединены в анфиладу и плавно перетекали друг в друга. Во всех помещениях, в том числе тех, что выходили на водохранилище, размещались панорамные окна из особого бронестекла с зеркальным напылением снаружи.

Все оконные стёкла обладали теми же свойствами, что имели очки «хамелеон». Они меняли прозрачность от интенсивности свечения солнца. Мало того, они могли это сделать по приказу хозяина. Достаточно выразить вслух пожелание, и они станут совершенно бесцветными, словно хрусталь, или же тёмными, как защитная маска у сварщика.

Обширная галерея картин, домашний кинотеатр и несколько залов различных размеров управлялись компьютером. Стены сдвигались в них так, что помещения меняли конфигурацию в соответствии с приказом хозяев.

Почти все перегородки представляли собою большие экраны. На них по желанию Фадея Аркадьевича вызывались любые изображения. То есть, именно то, что в данный момент соответствовало вкусу и настроению обитателей дома. Хоть инопланетный пейзаж, хоть картину Леонардо Да Вин-

чи в толстой позолоченной раме.

Можно было включить и любой телевизионный канал или вид с какой-нибудь камеры, взятой из интернета. Можно вывести любую интересную книгу, любую газету или журнал в нужном человеку масштабе.

Во всех жилых комнатах и коридорах кирпичную кладку пронизывали элементы, подключённые к электросети. Они испускали длинноволновое, инфракрасное излучение, соответствующее тому, что исходило от солнца. А оно, между прочим, максимально приятно нашему телу.

Благодаря скрытому от всех подогреву, можно было не только регулировать температуру по своему усмотрению, но и менять цвет обоев, краски и плитки, покрывающей потолок, стены и пол. Все элементы декора удивительно чутко реагировали на излучение.

Система вентиляции и кондиционирования давала возможность управлять атмосферой внутри «умного дома»: увеличивать или снижать влажность воздуха, а так же, количество кислорода с озоном в комфортных для жизни пределах.

Все команды на изменения, можно было дать голосом, с пульта, похожего на обычный смартфон, или с телефонов хозяев. Всё освещение, бытовая аппаратура и техника включалась и выключалась по желанию людей. Двери, шторы и жалюзи открывались и закрывались, вода в ванной, в туалете и

душе текла или нет. Всё работало по такому же принципу.

На крыше стояла небольшая надстройка в виде лёгкого ажурного купола. В ней находился мощный радар, который очень надёжно контролировал небо над домом. Он легко замечал самолёт, а так же любой беспилотник. От крупных боееспособных машин, стоящих на вооружении армии, до примитивных игрушек, которыми в последнее время тешились дети и взрослые.

Если к дому приближался снаряд, падающий откуда-то сверху или прилетающий сбоку, срабатывала компактная установка зенитного типа. Навстречу такому устройству отравлялась ракета размером в руку мужчины. Её взрыва было достаточно, чтоб устранить любую угрозу.

Найдя в небесах небольшую игрушку, которая не могла нести на себе много взрывчатки, компьютер включал устройство радиоэлектронной борьбы. Луч электропомех выводил из строя всю электронику дрона и тот камнем падал на землю. Охранникам лишь оставалось его подобрать, а при нужде, разминировать.

В доме хранилось великое множество очень ценных вещей. Поэтому, там имелась та же система, что устанавливается на военных подлодках. Едва она замечала открытый огонь, как включалась установка пожаротушения. Запускалась звуковая сирена и давала голосовую команду. Ей она

призывала людей удалиться от очага возгорания.

В комнатах размещалось множество датчиков, которые постоянно следили за состоянием здоровья хозяев. Они дистанционно считали пульс у людей, частоту и наполненность дыхания и сердцебиения.

Стоило кому-то посетить туалет, как система тотчас узнавала о составе мочи или кала, а так же, о количестве сахара в крови у тех посетителей, что посидел на унитазах хозяев.

Если вдруг обнаруживались отклонения от нормы, то компьютер пересылал эти данные личному врачу олигарха и его любимой жены. В случае крайней нужды, эскулап выскакивал из большого коттеджа, где он жил постоянно вместе с охраной. Прибегал в «умный дом» и советовал своим подопечным, что нужно сделать в данный момент.

Кроме того, все эти датчики фиксировали основные параметры всех посетителей, что находились внутри помещений. Они запоминали все лица, строение сетчатки, отпечатки всех пальцев и даже походку. Так что, если система замечала чужого, то давала сигнал тем секьюрити, что охраняли жилище.

Фадей Аркадьевич даже хотел пойти ещё дальше и сделать так, чтобы этот сигнал сразу передавался в ближайшее отделение полиции, но потом передумал. Дело было всё в том, что человек, устанавливавший систему охраны, рассказал ему смешную историю, произошедшую в далёкой Аме-

рике.

Немолодые хозяева были в браке долгое время. Они вдруг решили разнообразить свою скучную семейную жизнь. Первым делом, купили в «магазине для взрослых» кучу разных предметов, которые часто используют любители «садо» и «мазо».

Супруги заперли двери на ключ, чтобы к ним никто не вошёл в самый интересный момент. Оделись так, как того требует такое направление секса и занялись довольно неприличными играми.

Компьютер их «умного дома» заметил людей в кожаных масках и странной одежде. Тотчас включил охранную сигнализацию и заблокировал выходы. После чего, пустил в помещение усыпляющий газ и послал сообщение блюстителям правопорядка.

К счастью хозяев, бравые копы приехали достаточно быстро. Они без раздумий взломали дверь дома. С оружием наперевес, ворвались в спальню супругов, где отыскивали мужчину и женщину. Те в странных позах лежали без чувств.

Полицейские вызвали «скорую помощь» и оправили полуголых хозяев в соседнюю клинику. Оказалось, что они очень сильно наглотались снотворного газа. Так что, с превеликим трудом их смогли откачать.

К удивлению Фадея Аркадьевича, его, не очень молодая, жена не одобряла того увлечения техникой, что обуревало мужчину со школьной скамьи. Она так и сказала:

– Не хочу, чтобы всё в моём доме контролировал какой-то безмозглый компьютер. Я сама в состоянии открыть себе дверь, раздвинуть шторы и жалюзи, а так же, могу повернуть ручку регулятора в комнате. Поэтому, убери все эти штучки с моей половины. Оставь мне только ту обычную технику, которую я сама буду включать, когда пожелаю.

Хочешь, не хочешь, а пришлось Фадею Аркадьевичу исполнить пожелание женщины. Он приказал своим электронщикам. Специалисты убрали все навороты из всех помещений, где чаще всего бывала супруга.

Однако, у себя олигарх оставил всё так, как было им раньше задумано. Вечерами после работы, он постоянно возился со своими приборами. То есть, вёл себя, словно малый ребёнок. Никак не мог наиграться.

В среду, в восемнадцать часов сорок минут, Фадей Аркадьевич вернулся из шикарного офиса, расположенного в центре Москвы. Мужчина подъехал к воротам своего большого имения.

Перед его лимузином они распахнулись, как по приказу всемогущего джина. Задействовалась наружная система электронной охраны. Она постоянно работала по военному принципу опознавания «свой или чужой».

Выполненный по спецзаказу, бронированный «Rolls-Royce Phantom» выглядел очень неброско. С виду, он мало чем отличался от более дешёвых собратьев, стоящих всего

четыреста тысяч фунтов стерлингов.

Однако, он был немного длиннее и шире. Кроме того, имел чрезвычайно удобный салон со стеклянной перегородкой, отделявшей водителя от пассажиров машины.

Под длинным блестящим капотом находился семилитровый мотор «V12», более чем в семьсот лошадей. Подобный движок позволял разгоняться машине до сотни всего за четыре секунды. Через какое-то время, большой лимузин набирать вполне приличную скорость для «бронника», более трёхсот километров за час.

Несмотря на табун скакунов, спрятанный в строгом, но весьма элегантном «британце», даже на полном ходу, он двигался удивительно тихо. Можно было расслышать шуршание шин по асфальту.

«Членовоз» плавно скатился по длинному пологому пандусу. Он попал в огромный подземный гараж. Там стояло множество самых престижных автомобилей планеты. Фадей Аркадьевич вышел из пахнущего кожей и деревом большого салона. Сделал пару шагов и оказался перед стеклянной стеной домашнего лифта.

Прозрачная передняя плоскость плавно сдвинулась в сторону. Мужчина вошёл внутрь просторной кабины и тихо сказал: – Первый этаж.

Дверца вернулась назад. Подъёмник почти незаметно качнулся. Через десять секунд он замедлился, добрался до места и замер без ощутимых толчков. Фадей Аркадьевич вы-

шел наружу и оказался на своей половине огромного «умного дома».

Возле самого лифта стоял белый робот размером в рост человека. Он весьма походил на «солдата империи» из знаменитой франшизы «Звёздные войны». Ему не хватало лишь мощного лучемёта в руках.

– Здравствуйте Фадей Аркадьевич. – сказал человекоподобный андроид мягким бархатным голосом и чуть поклонился на японский манер.

Мужчина отдал роботу кейс, сшитый из кожи гигантской змеи анаконды. Направился к двери, ведущей в личные комнаты, и, развязывая на ходу туго затянутый галстук от «Pietro Baldini», спросил: – Что стряслось в нашем мире за прошедший день?

Держа кейс в правой руке, андроид двинулся за человеком и вошёл в просторную комнату. Он поставил дорогой дипломат у ножки большого стола, за которым обычно работал хозяин. Вернулся к своему господину и стал рассказывать новости, которыми пестрил интернет.

В кратком отчёте, который ему подготовил центральный компьютер «умного дома», говорилось о разных вещах. В первую очередь, упоминалось о самых важных событиях политической и финансовой жизни страны и всего прочего мира.

Затем, следовал блок из культурных новинок: анонсы

фантастических, остросюжетных и приключенческих фильмов, а так же обзор подобных же книг и журналов.

Бывший молодой аспирант весьма тяготился своей хоть и удивительно денежной, но неинтересной и рутинной работой. Мятущейся неугомонной натуре не хватало острых событий в его скучной жизни. Он словно подросток, добирал их впечатлениями от просмотра кино, от прослушивания и чтения интересных, захватывающих воображение, книг.

Компьютер знал предпочтения хозяина. Он уже изучил все новинки и давал на них рецензии с учётом вкуса и настроенья Фадея Аркадьевича. Что-то рекомендовал посмотреть сегодняшним вечером, что-то отложить на потом, а на что-то и вовсе не тратить своё драгоценное время.

Слушая голос андроида, Фадей Аркадьевич прошёл в свою гардеробную. Мужчина бросил на пол костюм от фирмы «BRIONI», который тянул на пятьдесят тысяч баксов, а следом, рубашку «Eton», стоящую чуточку меньше.

Скинул удобные туфли от «Amadeo Testoni» из крокодиловой кожи и влез в ещё более удобные тапочки от тех же итальянских сапожников. Принял из рук робота домашний, вечерний костюм, сшитый из мягкой английской фланели, и тут же надел на себя.

Он знал, что робот потом вернётся сюда. Подберёт его дорожные тряпки. Погладит, почистит, повесит на плечики, а потом уберёт в стенной шкаф-купе, размером с приличную

комнату.

Затем, приготовит ему чистую рубашку на завтра, а грязную отнесёт в глубокий подвал, где находится прачечная. Всё это мог сделать и обычный слуга, но Фадей Аркадьевич очень любил наблюдать за работой андроида.

Часы «Patek Caliber», ему обошлись дороже, чем большой лимузин. Поэтому, Фадей Аркадьевич аккуратно снял их с руки и положил в специальный ларец из драгоценного чёрного дерева.

Там в отдельных гнёздах из бархата лежали два десятка хронометров разных марок и видов. Среди них не было ни одного механизма, который бы он приобрёл меньше, чем за «миллион зелёных баксов».

Бывший учёный прошёл в туалет. Он поднёс руки под кран из чистого золота. На них полилась сначала струйка жидкого мыла, а затем и вода, поднятая из артезианской скважины с глубины в полкилометра.

– Немного теплее. – бросил мужчина и ощутил, что умывальник тотчас исполнил приказ, поднял температуры воды на три градуса.

Мужчина умылся, повернулся к андроиду и тотчас услышал, что вода перестала шуметь за спиной. Он принял от робота чистое полотенце из очень редкого сорта африканского хлопка, произведённого в жарком Египте.

Вытер лицо, а затем и мокрые руки. Вернул смятую влажную тряпку стальному прислужнику и пошёл в то помеще-

ние, где он каждый вечер ужинал вместе с любимой женой.

Подготовка к атаке

Познакомившись с новым президентом РФ, Глеб благо-разумно решил, что для первого раза, пожалуй, достаточно. Ведь он запросто сможет вернуться в тот же самый момент 2030-го года, откуда сейчас уберётся.

Парень велел себе соединиться со своим физическим телом. В то же мгновение, он ощутил, что оказался в своей уютной квартире. Глеб легко поднялся с дивана. Убрал постель в прикроватную тумбочку и занялся собственной жизнью.

Однако, мысли о путешествии в будущее не оставляли его: – Ну, вот, я смотался на место и совершенно не знаю, что же мне делать теперь? – сказал себе парень.

– Возникли те же причины, как и с предыдущим «лидером нации». В аппарате и в охране Фадея Аркадьевича нет тех людей, что не жалко отдать под топор правосудия. Дети с женой, у него тоже совершенно нормальные.

Сам я воздействовать на предметы и различную технику, увы, не могу. Так что, убить его без чьей-либо помощи, у меня не получится. Для этого нужно иметь развитые способности пятого типа. Удастся ли мне когда-то приблизиться к этому уровню, никому не известно.

Но и отставить Россию на растерзанье предателям, сил не хватает. Душа очень сильно противиться этому. Я-то ещё, кое-нибудь дотяну до кончины в более-менее приличных

условиях. А вот, что будут делать мои дети и внуки? Влечить существование точно так же, как несчастный Олег?

Остаются только враги. У чрезвычайно богатых людей их всего предостаточно. Как мне известно из курса истории, став президентом, Фадей Аркадьевич будет жить в том самом доме, который он построил себе.

Это слегка облегчает задачу. Как ни крути, а резиденция для главы исполнительной власти охраняется значительно лучше. Там всё заточено только под это. Так что, есть всего несколько дней, пока секьюрити из спецслужбы Кремля установят все свои прибаамбасы.

Затем, мысли Глеба перешли к повседневным делам. Парень сходил в магазин, вымыл полы и прибрался в квартире. Вечером встретился с любимой девушкой Светой. Сходил с ней в кино и прогулялся по городу.

В семь утра, в воскресенье, его что-то, словно толкнуло. Парень проснулся в собственной койке и тотчас перенёсся в 2030-й. Там он встретил того человека, что отвечал за весь дом олигарха.

Пожилой мажордом жил в половине для слуг, а теперь шёл на работу, в хоромы хозяина. Он направился к стеклянному тамбуру. Глеб вошёл в сознание мужчины и совершенно незримо двинулся с ним. Он прошёл сквозь обычные раздвижные панели и попал в суперсовременное здание, построенное по последнему слову науки и техники.

Как и ожидал молодой человек, едва они вошли в большой вестибюль, как там сразу вспыхнул и плавно набрал нужную силу приятный для глаза электрический свет. Откуда-то слышалась лёгкая музыка. Она навевала спокойное расположение духа.

– Сделай потише. – сказал мажордом. Компьютер послушно исполнил команду.

Глеб осматривался по сторонам. Обстановка здесь оказалась весьма современной, в новомодном стиле «хай-тек». Хотя, если хорошенько подумать, то этот стиль в архитектуре, а так же и во всём прочем дизайне, зародился в начале семидесятых годов двадцатого века. Более пятидесяти лет, он безраздельно царил на земле, и пока декораторы не придумали ничего на замену.

Единственное, что отличало обстановку «умного дома» от других новых зданий, так это высокое качество всей внутренней и внешней отделки. Везде находились панели из драгоценного каррарского мрамора, безумно дорогой древесины и столь же редких природных камней и металлов. Сразу бросалось в глаза, что всё это стоило огромные деньги, как сами материалы, так и работа, проведённая с изумительным тщанием.

Куда бы они ни шёл мажордом везде, где было нужно, включался мягкий электрический свет, а приятная музыка шла за ними попятам из комнаты в комнату. Экраны на стенах включались. На них появлялись прекрасные виды и

большие полотна знаменитых художников прошедших эпох.

Глеб несколько раз оглянулся назад. Каждый раз он видел одну и ту же картину, что возникала в покинутых только что комнатах. Свет за спиной медленно гас, экраны тускнели, а музыка стихала совсем.

– «Везде спрятано множество датчиков, которые реагирует на движение людей». – сказал себе Глеб: – «Дом очень большой, но эта система не даст никому спрятаться в тёмном углу и стукнуть тебя молотком по затылку».

С другой стороны, достаточно киллеру приказать выключить свет и он может делать во тьме всё, что ему только захочется. Хорошо, что всё это тотчас окажется в памяти компа. Полиция сможет потом посмотреть все его протоколы».

Миновав помещений различного рода, мажордом вошёл в ту часть огромного дома, где обитал олигарх. Как и предвидел молодой человек, горничные перестелили постель, на которой спал президент.

Пыль тщательно вытерли. Кругом навели идеальный порядок. Теперь шикарная спальня представляла собой совершенно стерильную комнату. Хотя делай здесь операцию внутренней полости.

Пройдясь вокруг современной кровати, Глеб с большим интересом взглянул на множество гаджетов, лежащих рядочком на низенькой мебели. Решил, что так аккуратно их положила уборщица, а не ушедший на работу хозяин. Парень с огорчением понял, что делать ему здесь больше нечего.

В самом «умном доме» люди только работали, а попадали туда или по улице, или по длинному подземному ходу. У каждого работника большого дворца в кармане лежал маленький сотовый. Этот простой аппарат был подключён к «внутренней» телефонной сети, но не имел выхода в город.

Мажордом же носил при себе настоящий многофункциональный смартфон. На экране микрокомпьютера он мог проследить, кто, где трудится в данный момент и что он там делал?

Для этого, старший лакей подключался к видеокамере, которая располагалась в той комнате, где и работал его подчинённый. Регулировал изображение и наблюдал за нужным ему человеком.

Если же там находился какой-нибудь значительный гость, хозяин или хозяйка, то, к его сожалению, не появлялись ни звук, ни картинка. Что было довольно обидно. Получалось, что за одними субъектами можно следить, а за другими нельзя.

Под наземной постройкой, находился настоящий противоатомный бункер. В нём оказались прочные бетонные стены, с мощными бронедверями, с толстыми кабелями, воздуховодами и прочими атрибутами бомбоубежища самого высокого класса надёжности.

Даже прямое попадание маленькой, то есть, тактической

атомной бомбы не причинило бы этому бункеру никакого вреда. Так же, как и той части жилых помещений, что находились глубоко под поверхностью. Поэтому, в случае ядерной глобальной войны, хозяева вместе со слугами смогут там отсидеться без всяких проблем.

Скорее всего, раньше здесь был какой-то секретный объект, наподобие запасного командного пункта. Потом, Фадей Аркадьевич стал чрезвычайно богатым субъектом и прикупил его за бесценок.

Олигарх построил над ним свой «умный дом» и, в любой удобный момент, мог быстро укрыться в глубинах земли. Причём, на довольно долгое время. Года на два или три, а может и больше. Пойди его оттуда достань.

Ознакомившись с памятью «лидера нации», Глеб обнаружил, что у него уйма врагов. Среди них было шесть человек, которые могли с ним потягаться в богатстве и в особом влиянии на верховную российскую власть.

Всё воскресное утро, молодой человек искал этих вельможных субъектов. Он входил в их сознание и смотрел, нет ли там какого-то плана, предполагавшего убийство Фадея Аркадьевича?

Хорошо, что парень уже научился регулировать считывание информации из памяти реципиента. Теперь ему удавалось перемещаться во времени в любых направлениях, туда и обратно.

Это позволяло ему изучать все детали реальности. Причём, делать это хоть в замедленном, хоть в ускоренном темпе. Прямо, как при просмотре кино на домашнем компьютере.

Как оказалось, все олигархи хотели расправиться со своим конкурентом и отжать его внушительный бизнес. Четверо думали об этом довольно серьёзно. Двое принялись разрабатывать мероприятия, направленные на его устранение.

Один, Евгений Вадимович Гремпель, довёл свои мысли до воплощения в жизнь. Он уже нанял людей, которые подготовили всё, что было нужно, чтобы совершить покушение.

Чуть ли не в последний момент, лучший друг намеченной жертвы, Артур Михайлович Пестов, неожиданно для всех окружающих, занял пост президента России.

Никто даже не думал, что подобное может случиться. Все олигархи были уверены, он участвовал в том представлении лишь для того, чтобы создать впечатление конкурентной борьбы за высокое кресло.

Но тут, вмешались какие-то незримые силы. Фаворит предвыборной гонки вдруг заболел и попросился на пенсию. Он предложил своим избирателям отдать голоса за аутсайдера данной компании. Вот так, Артур Михайлович Пестов и стал главой исполнительной власти.

Услышав об этом, Гремпель всё отменил. Оно и понятно, кому же захочется связываться со старым другом первого лица государства? Тем более, угробить его? Тут уж никакие

высокие связи тебе не помогут. Так что, уйти от правосудия уже не удастся.

Немного позднее, Артур Михайлович погиб самым нелепым образом. Во время обеда в дорогом ресторане, его убил собственный сын. После чего, перерезал горло себе. Согласно законам России место президента страны занял Фадей Аркадьевич. Теперь его трогать и вовсе было нельзя.

Смерть президента

Одну из столовых «умного дома» архитекторы запроектировали для тихого семейного вкушения пищи. Она получилась совсем небольшой. В ней почти не было мебели. Только вдоль всех её стен стояли невысокие горки, заполненные драгоценной старинной посудой.

В одних, находились различные вазы, фужеры, бокалы и рюмки из старинного богемского, так называемого, «свинцового» хрусталя. В других сервантах, стояли предметы из дорогого «костяного фарфора», изготовленного ещё в восемнадцатом веке, в Германии.

Стол был простым, прямоугольным и тоже совсем небольшим. Всего на двенадцать персон. Пять человек размещались с одной стороны, пять с другой, и по одному на каждом торце.

Фадей Аркадьевич садился с того узкого края, что был ближе ко входу в его половину «умного дома». Алевтина Савельевна, в девичестве Мошкина, располагалась напротив. Расстояние между ними не превышало трёх с половиною метров. Супруги могли, не крича во весь голос, спокойно беседовать во время еды.

Здесь, как и везде в «умном доме», тоже сказывались привычки хозяев. Жене прислуживал обычный живой человек, чаще всего, старшая горничная или сам мажордом. Мужу еду

подавал тот робот-андроид, который встречал его в большой гардеробной.

Оба слуги, и тот, что родился естественным образом, и тот, что был изготовлен из стали и пластика, делали одни и те же движения. Они брали ложками пищу из серебрястых судков, в которых её привезли прямо с кухни. Накладывали в большие тарелки и с лёгким поклоном подавали хозяевам.

Затем, забирали пустую посуду обратно, и предлагали хозяевам новые очень вкусные блюда. Нужно отметить, что робот-андроид трудился нисколько не хуже, чем его одушевлённый конкурент по работе.

Поговорив о том, как у кого прошёл сегодняшней день, муж и жена обменялись короткими привычными фразами. Неспешно поели и одновременно встали из-за небольшого стола. Они пожелали друг другу спокойного сна и разошлись в разные стороны.

И тот и другой человек направился на свою половину огромного дома, в свои личные комнаты. Как ни крути, а оба супруга уже перешли шестидесятилетний рубеж.

Теперь все вечера они проводили каждый на своё усмотрение. К тому же, давно ночевали в разных постелях. Возраст, ничего с этим, увы, не поделаешь. Вернуть беззаботную молодость не могут даже огромные деньги.

После плотного и вкусного ужина, мужчина прошёл в свою небольшую гостиную. Он лёг на удобный широкий ди-

ван и взял с низкого стеклянного столика новый журнал американской фантастики «Locus».

По заказу его адвоката, редакция большого журнала переводила все номера на «великий и могучий» язык. Печатала «русскую версию» в одном экземпляре и присылала его авиапочтой из Окленда (штат Калифорния), прямо в подмосковное «гнездышко» Фадея Аркадьевича. Так что, он появлялся у олигарха едва ли не раньше, чем у подписчиков, живущих в Лос-Анджелесе.

Бывший учёный читал около часа. Потом, посмотрел по телевизору очередной НФ боевик с Терминатором. Сказал, что сценаристы совсем исписались. Почувствовал, что сильно устал за сегодня и отправился в спальню, отделанную в стиле «хай-тек».

Всё помещение было покрыто светлой, матовой краской со слабым, едва различимым кофейным оттенком. В разных местах виднелись большие квадраты и полосы тёмно-шоколадного цвета.

Вдоль стен расположилась низкая мебель высотой около метра. Она походила на короткие книжные полки и неширокие закрытые тумбочки, прижатые вплотную друг к другу.

Кое-где на верхних поверхностях стояли современные настольные лампы и такие же статуэтки из драгоценного чёрного дерева. Они походили на нечто совсем непонятное и даже, скорее космическое. Как и все остальные предметы, их

изготовили руки самых известных дизайнеров. Так что, всё это стоило огромные деньги.

Рядом лежала различная электронная техника, а так же книги, журналы и мелкие вещи: лэптоп, телефон, какие-то суперсовременные гаджеты. С ними очень любил повозиться неугомонный хозяин.

Кровать представляла собой просторную мягкую плоскость размером три метра на два и толщиной в пятьдесят сантиметров. Своим изголовьем она вплотную примыкала к стене. В том месте выделялся большой прямоугольник из «шоколадного мрамора» с белой сердцевиной внутри.

К этой белой поверхности прилегали подушки, похожие на длинные продолговатые валики. Сама постель не имела подставок для опирания на пол. Она висела в воздухе, словно огромный карниз.

Её покрывало было тщательно соткано из шерсти ламы особой тонкорунной породы, под названием викунья. Своими чудными свойствами она превосходила весьма дорогой кашемир.

Напротив огромной лежанки расположилась такая же тёмная плоскость, на которой висел большой телевизор. Не вставая с кровати, на него можно было немедленно вывести всё, что угодно. Нужно только сказать об этом компьютеру. Или взять в руки пульт и лично пошарить по бескрайним сетям интернета.

Весь пол покрывал толстый плотный ковёр с длинным

ворсом. По нему очень приятно ходить босиком. Волокна кашемировой шерсти были такого же светлого цвета, что и окраска во всём помещении.

На потолке находились встроенные в плоскость светильники. Между ними виднелись панели, которые регулировали температуру. Хочешь, от них будет идти излучение вроде того, что посылает нам солнце? Хочешь, сверху станет струиться ночная прохлада, а так же, запах увядшей листвы, травы и цветов. Выбирая любой аромат.

Чувствуя, что глаза сильно слипаются, мужчина быстро разделся. Он бросил одежду на стул, стоящий поблизости. Лёг на кровать и укрылся удивительно тёплым, но лёгким, как пух, одеялом. Затем, отдал команду компьютеру: – Заведи мой будильник на обычное время. – опустил тяжёлые веки и крепко уснул.

Утром, в четверг, Фадей Аркадьевич не вышел из спальни в положенный час. Мужчина не появился в своей гардеробной. Не переоделся к походу на службу и не пошёл в небольшую столовую, как делал все последние годы.

Согласно заложенной в него детальной инструкции, андроид продолжал пять очень долгих минут. Постучал в дверь стальными костяшками «пальцев» и сказал приятным бархатным голосом: – Фадей Аркадьевич, на часах уже половина восьмого. Вчера вы собирались с утра идти на работу.

Не услышав ответа, неодушевлённый слуга подключился

к системе «Wi-Fi», проложенной во всех помещениях. Робот связался с центральным компьютером «умного дома» и сообщил машине о том, что человек почему-то нарушил свой распорядок.

Электронный мозг набрал номер сотового, который всегда находился рядом с хозяином. Однако, Фадей Аркадьевич на звонок не ответил. Не поднял он трубку и у обычного, проводного телефона, стоявшего на тумбочке возле кровати. Не отозвался он и на включение телевизионных экранов.

Тогда центральный компьютер связался с апартаментами жены олигарха. По желанию хозяйки, их недавно отделали в стиле «борокко». Он был весьма популярен во времена Людовика номер четырнадцать, по прозвищу «Солнце».

На стене будуара висела массивная золочёная рама, в которую была тщательно вправлена панель телевизора размером от потолка и до пола. Работал он достаточно редко, лишь когда шли сериалы о сильной и прочной любви, пылающей где-то в пампасах и джунглях Латинской Америки.

Всё прочее время, его поверхность служила в роли обычного венецианского зеркала. Причём, отражение в нём не отличалось от привычных нам с детства стеклянных поверхностей.

Сейчас видео панель внезапно включилась. На экране возник виртуальный образ аватара компьютера и сообщил увядающей даме о том, что произошло нечто весьма необычное. Её муж не появился из спальни лишних десять минут, не

отозвался на стук робота в дверь и не реагировал ни на какие звонки и сигналы.

Алевтина Савельевна проснулась от тихого приятного голоса и вслушалась в, что он говорил? Хозяйка вспомнила, что собиралась проспять до обеда. Сильно поморщилась и раздражённо вздохнула.

С большой неохотой, она поднялась с роскошной кровати, стоящей под большим балдахином из красного бархата. Надела мягкие тапочки, отороченные мехом шиншиллы. Накинула на себя длинный халат из натурального китайского шёлка и, зевая во всю ширину своих челюстей, направилась на половину супруга. Нужно было узнать, что с ним случилось?

Она прошла мимо робота, застывшего возле двери, словно вышколенный кремлёвский курсант у стен Мавзолея. Без стука открыла широкую створку и шагнула в большую гостиную мужа. Как все его помещения, она была так же оформлена, в новом стиле «хай-тек».

Оттуда женщина направилась в спальню. Вошла в неудобное, на её взгляд, пространство и сразу почувствовала, что-то неладное. Она устремилась к широкой кровати, которая висела над полом неизвестно на чём.

Взглянула в лицо спящего мужа и удивилась его странной, весьма неестественной бледности. Нагнулась немного вперёд. Опёрлась правой рукой на прикроватную тумбочку.левой, коснулась лба дорогого супруга и ощутила, что он та-

кой же холодный, как дерево окружающей мебели.

Когда-то, очень давно, Алевтина Савельевна Мошкина трудилась врачом на «скорой помощи» в московском кардиоцентре. За время работы она повидала такое количество «жмуриков», что могла сразу сказать, когда он представился?

По ощущениям супруги, Фадей Аркадьевич умер сразу после полуночи. Прошло уже больше пяти с половиной часов. Реанимационные мероприятия помочь ему, уже не могли.

Громкоголосая пресса не стала долго муссировать эту скучную тем. Мол, человек он был пожилой, вот сердце и остановилось во сне. В его трудном возрасте, после шестидесяти, это случается достаточно часто.

И это значительно лучше, чем выжить, после инсульта и паралича. Вон тот же Сталин, к примеру. Так тот, бедный, страшно страдал аж несколько дней. Только затем, Бог забрал его душу.

Действия киллеров

На самом же деле, всё это случилось не из-за плохого здоровья Фадея Аркадьевича. Разобравшись с планами Гремпелья, хронодесантник тотчас решил, нужно без промедления воплощать их в реальную жизнь.

На враге президента висело столько больших злодеяний, что такого мерзавца Глебу было совершенно не жалко. По нему давно уже плакали топор вместе с плахой или простая верёвка с петлёй.

Первым делом, парень проверил, что произойдёт в ближайшее время? Не уедет ли из Москвы «гарант конституции»? Мало ли, куда ему нужно будет смотаться по важным делам? Он человек подневольный, раб протокола и расписания встреч, назначенных на полгода вперёд.

Немедленно выяснилось, что Фадей Аркадьевич закончил дела в центре Кремля, сел в лимузин и отправился в свой «умный дом», расположенный в уютном селении Серебряный Бор.

Молодой человек метнулся назад, к олигарху по фамилии Гремпель. Взял под контроль сознание и тело и принялся действовать руками мужчины. Он взял смартфон с неопознаваемым номером, позвонил тому человеку, который разрабатывал план покушения и заявил непререкаемым тоном: – Сегодня груз будет на месте. Берись за работу. Деньги

тебе я уже перевёл. Сразу после нашей беседы уничтожь свой телефон. Позвонишь мне не раньше, чем через месяц. Ты меня понял?

– Да. – откликнулся киллер.

– Тогда делай то, что я тебе приказал! – олигарх дал отбой.

В динамике зачастили гудки.

Глеб вошёл в сознание киллера и взял на себя бразды управления этим преступником. Дешёвая «трубка» немедленно грянулась об пол, и превратился кучу обломков чёрной пластмассы.

Действуя пальцами реципиента, парень нашёл миниатюрную сим-ку, поднёс к ней огонёк зажигалки и спалил микроустройство дотла. Убрав мусор в ведро, мужчина замер на месте. А ему, между прочим, нужно было готовиться к предстоящей «работе».

Хронодесантник проверил память убийцы. К его искренней радости в ней не имелось номера Гремпеля. На бумаге или в компьютере мужчина его тоже нигде не записывал. Парень перестал контролировать киллера и услышал его удивлённую речь, обращённую неизвестно к кому:

– На кой черт, я разбил телефон, да ещё сжёг сим-ку со всеми контактами? Нужно было лишь вынуть её из гнезда и сунуть в тайник до лучших времён. Ну да ладно, сделал, так сделал. Закончу работу, а через месяц как-нибудь снова свяжусь с олигархом. Вдруг у него есть кто-то ещё на примете?

Хорошо, что номера личных счётов у меня в другом месте

хранятся. Кстати сказать, нужно проверить, перевёл ли заказчик мне деньги? – киллер устремился к столу и включил ноутбук. Нужная сумма уже оказалась в условленном банке. Нужно было немедленно браться за дело.

Тем временем, Гремпель освободился от влияния Глеба. Он вспомнил свой разговор с «исполнителем акции» и тут же покрылся липким потом от страха: – Я же решил, оставить Фадея в покое. Так почему я отдал команду на его устранение? – спросил он себя.

Олигарх тут же пошёл на попятную. Он быстро унял дрожь в руках и набрал номер киллера. В трубке послышался механический голос оператора сотовой связи: – Абонент сейчас не в сети.

– Уже начал работу, козёл. – сказал себе Гремпель и тяжело задумался, что ему делать теперь? Где обитал наёмный убийца, заказчик, конечно, не знал. Так что, не мог послать к нему человека с отменой приказа.

Отправить кого-то, чтобы перехватить душегуба возле имения намеченной жертвы было очень рискованно. Ещё, чего доброго, тот нарвётся на службу охраны. Пойди потом объясни, зачем ты его туда отрядил?

– Ну, что же, как будет, так будет. – сказал себе Гремпель. Он отдал команду шефу секьюрити и с десятком людей поехал в дорогой ресторан, расположенный в центре Москвы. Нужно было создать себе хоть какое-то алиби.

Неприметный автомобиль, съехал с шоссе и свернул прямо в лес. Через минуту он оказался на маленькой тенистой полянке. Её со всех сторон окружали густые кусты орешника и бузины. Судя по высокой траве, не примятой колёсами, здесь давно не стояла никакая машина.

Местные жители «элитной деревни» возвели на участках большие беседки, а так же площадки из камня для приготовления шашлыков с барбекю. Поэтому, у них не имелось нужды жарить мясо в ближайшем лесочке. На кой ляд, богачам такой неорганизованный отдых?

В машине было два крепких киллера среднего возраста. Всегда можно сказать любопытным, что вы обычные граждане, заехавшие сюда по важным делам. Например, для того, чтобы заняться на природе любовью.

Всякое в жизни случается. Людей вдруг обуяла взаимная страсть, и только поэтому они не смогли доехать до ближайшей гостиницы. Свернули с дороги в кусты. Удовлетворили внезапно возникшее чувство и отправились дальше.

Чуть дальше по отличной дороге виднелся высокий бетонный забор. Он окружал шикарный элитный посёлок. Прочные створки ворот, оказались закрыты, словно у вражеской крепости.

Подъезжая сюда, оба киллера очень внимательно смотрели на обе обочины. Однако, никто из них не заметил следов, ведущих в лиственный лес сквозь плотные заросли.

Впрочем, чему тут удивляться? Все поселения в ближайшей округе довольно давно превратились в «деревни» для очень богатых людей. Здесь жили одни нувориши.

Им совсем не нужны ни грибы, ни орехи, ни ягоды, ни другие растения, которые принимали в аптеках. У них всё уже есть в холодильнике. Так что, лазать по окружающим дебрям они, конечно не будут.

Тащиться сюда из соседних районов тоже вряд ли кто-то захочет. На сотню километров вокруг, все давно знают о том, кто здесь теперь обитает. Никто не желает нарваться на злобных охранников. Поди им потом докажи, что ты не хотел беспокоить господ своим появлением, а приехал сюда за когда-то бесплатными лесными дарами.

Готовясь к устранению объекта, два киллера провели очень большую работу. Они подкупили системщика и знали всё о компьютере «умного дома». Выяснилось, что там стояла небольшая программа.

Она чутко следила за здоровьем Фадея Аркадьевича и постоянно фиксировала частоту сердцебиения с дыханьем, а также, характеристики того и другого. При возникновении каких перебоев, тотчас вызывала врача.

Ещё в «умном доме» хранилось огромное множество редких вещей. Поэтому, если система охраны замечала огонь, то не заливала его водой с потолка или какой-нибудь пеной, как это бывало в простых помещениях. Ведь так можно ис-

портить чрезвычайно дорогой экспонат.

Вместо «мокрой» разводки имелась система пожаротушения, в которой использовались инертные газы. В первую очередь, обычный азот. Это газ без вкуса и запаха и он чрезвычайно распространён на Земле.

Нужно сказать, что атмосфера планеты более чем на 78 процентов состоит из азота. Он не поддерживает процессы горения, как кислород, им невозможно дышать. Раньше его называли удушливым газом.

В потолке «умного дома» находились многие сотни форсунок. То бишь, небольших распылителей. Через эти разбрызгиватели, газ подавался на очаг возгорания.

Пламя от этого сразу же гасло. А чтобы не пострадали жильцы или слуги, включалась сирена и голос компьютера. Он громко приказывал покинуть те комнаты, где был обнаружен огонь.

Один из преступников зорко следил за окружающей местностью. Под полкой его тёмной куртки висел многозарядный пистолет-пулемёт. Второй сидел в машине и возился со сложной компьютерной техникой.

Киллеры знали, что в здании есть система охраны. На крыше стояла зенитка, а так же средства радиоэлектронной борьбы. Они сбивали все беспилотники, подлетающие на расстояние в полкилометра.

Поэтому, убийцы запустили вверх квадрокоптер, подняли

его на высоту чуть выше пяти сотен метров и расположили над большим «умным домом». На беспилотнике был установлен небольшой передатчик.

Он должен был работать, как ретранслятор для передачи команд в «умный дом» и обратно. Оставалось лишь взять второе устройство и подвести его по земле поближе к окну спальни Фадея Аркадьевича.

Оператор смотрел на широкий экран ноутбука. На нём появилась часть огромного сада, разбитого возле большого дворца. За его обустройство хозяин отдал огромные деньги.

Озеленители привозили сюда деревья довольно приличного возраста. Их большие стволы были не менее, чем двадцать-двадцать сантиметров в диаметре. Так что, все эти заросли смотрелись так здорово, словно им было лет сорок не меньше.

В поле зрения камеры дрона попала обычная тёмно-серая кошка. Она вышла из леса и никуда не спеша пошла к воротам элитной деревни. Под железными створками был приличный прогал. Зверёк устремился в него, прошагал мимо поста КПП и потрусил по дороге.

Киллер увидел большую собаку охранников, бегущую к кошке. Она подлетела к зверьку на несколько метров. Оператор включил ультразвуковую сирену, что была предназначена для отпугивания этих животных.

Человек не слышал отвратительный звук, а вот у зверей он вызывал сильную боль в голове, и желанье немедля удрать.

Овчарка затормозила четырьмя толстыми лапами. Развернулась на месте и, поджав длинный хвост, рванулась назад.

Преступники знали, что кошки удивительно плохо поддаются дрессуре. Ведь, это вам не собаки, не дельфины и не тюлени. Их нельзя научить делать то, что им почему-то не нравится.

Поэтому, заставить кота отойти от хозяина метров на сто, залезть на нужное дерево и сидеть неподвижно возле большого окна, никому, никогда не удастся. К тому же, к животному должна прикрепляться коробочка, в которой бы мог уместиться миниатюрный прибор.

Значит, кошка не сможет принести ретранслятор в нужное место и сидеть там всё долгое время, которое нужно преступнику. Поэтому, киллеры не стали использовать настоящих зверьков.

Они взяли прекрасного робота, имевшего обличие кошки. Им оказалось очень легко управлять с ноутбука при помощи обычного джойстика. Конечно, такие устройства двигались немного не так, как их прототипы, но кто это сможет заметить среди тёмной ночи?

На экране появились ворота участка, закрытые на прочный запор. Под большими железными створками была узкая щель сантиметров в десять-пятнадцать. Сквозь эту дыру тёмно-серая «кошка», никем не замеченной, пролезла на обширный участок.

Она подошла к одному из деревьев, стоящему недалеко от стены. Забралась по стволу на высоту в два с лишним метра. Улеглась на толстом суку, и оказалась напротив большого окна. Согласно плану шикарного здания, её наблюдательный пост располагался у той части дома, где жил Фадей Аркадьевич.

Теперь данный робот мог служить вторым ретранслятором. Киллер вошёл в систему слежения через сети «Wi-Fi», которые размещались по всем закоулкам «умного дома».

Преступник пробрался в центральный компьютер. Используя, купленные у сисадмина пароли, он проник в нужную ему директорию, и занялся ответственным делом.

Фадей Аркадьевич лёг в кровать и быстро уснул. В первую очередь, преступники отключили систему слежения, за его состоянием. Следом за этим, в комнату хлынул удушливый газ. Однако сирена и компьютерный голос не произвели ни единого звука. Они тоже уже не работали.

Количество кислорода в крови президента резко упало до минимального уровня. Мужчина был не так молод и свеж, как бы хотелось его милой жене, а так же, всем россиянам.

Ослабленный организм человека не вынес такой атмосферы. Фадей Аркадьевич скончался от острой недостаточности слабого сердца. Он даже не смог очнуться от глубокого сна.

После чего, убийца включил вентиляцию. Проветрил спальню хозяина дома. Затёр следы пребывания в компьюте-

ре «умного дома» и тотчас покинул систему. Включать программу слежения за здоровьем мужчины преступник, конечно, не стал.

Иначе немедленно поднялась бы тревога. В спальню хозяина прибежал бы его личный врач и попытался реанимировать Фадея Аркадьевича. Кто его знает, вдруг бы ему удалось это сделать? Тогда всё хлопоты киллеров оказались напрасными.

Тёмно-серая «кошка» сделала своё чёрное дело и покинула пост так же спокойно, как и явилась туда. Она вышла из-под ворот «умного дома» и двинулась к выезду из «элитной деревни».

Подобных зверьков очень много в «элитной деревне». Так что, никто из охраны не обращал на них никакого внимания. Если животных кто-то и видел, так это собаки. Но, благодаря ультразвуковой сирене, они не могли подойти к такому «животному».

У КПП кошка снова пролезла под створками и направилась к зарослям, стоящим поблизости. На экране её оператора возникла опушка тёмного леса, освещённая ярким прожектором, висящим на высоком заборе.

Робот неспешно дошёл до кустов, растущих у автодороги. Сделал ещё десяток шагов и попал в руки мужчины, стоящего в плотной тени густого орешника. Схватив и отключив второй ретранслятор, киллер устремился к напарнику.

К этому времени, дрон уже находился в руках другого преступника. Машина тронулась с места, выехала на широкую трассу и помчалась в Москву.

Измученный путешествием в будущее, Глеб тут вернулся в своё крепкое тело, спокойно лежащее на удобном диване. Парень смежил усталые очи и проспал почти до обеда.

Глава VII. Взрыв на дороге

Последствия второй операции

В воскресенье, Глеб сделал всё то, что намечал на выходной. Мало того, он выкроил в той суете десять минут для себя. Закрылся в своей тесной спальне. Лёг на диван и переместил ментальную сущность в «светлое» будущее, в 2065 год. Туда, где он уже был пару раз.

Попав в тело Олега, парень просмотрел все события, что случились после смерти Фадея Аркадьевича. Оказалось, что положение простых россиян ещё больше ухудшилось.

Они стали жить ещё более тесно и почти, на голодном пайке. Скорее всего, очередной президент позволял воровать своим подчинённым значительно больше, чем два предыдущих.

– «Чем дальше, тем страньше и страньше». – вспомнил Глеб необычную фразу из детской сказочной повести Льюиса Кэрролла. Так говорила девчушка Алиса, случайно попавшая в страну невероятных чудес.

Парень немного подумал. Понял, что не может всё бросить на половине дороге, и сказал сам себе: – «Нельзя оставлять всё в таком положении. Мне за державу обидно. Так что, хочешь, не хочешь, но придётся взглянуть, что там

удастся поправить?»

Глеб немедленно вспомнил о том множестве дел, которые он наметил на сегодняшний вечер. Хронодесантник решил, что перенесётся в 2030-й чуть позже. Ведь он может проникнуть в любой момент грядущего времени, где и займётся вплотную работой.

Приказав себе вернуться назад, парень опять очутился в своей уютной квартире. Он поднялся с дивана и двинулся в кухню. Нужно было быстро поужинать. Одеться и тут же отправиться в центр Трёхреченска. Там у него должна была состояться очень приятная встреча.

Глеб вышел из дома и направился к месту свидания с любимой девушкой Светой. Через сорок восемь минут, парень уже оказался в точке их сегодняшней встречи.

Он неспешно прошёлся по тесной площадке, заросшей слегка запылённой «природой», и внимательно огляделся вокруг. Не пришла ли его удивительно милая пассия?

Тут он случайно увидел такую картину. Какой-то несовершеннолетний «Ромео» дарил своей ненаглядной «принцессе» какой-то невзрачный цветок. Скорее всего, сорвал его где-нибудь во дворе, пока шёл сюда от соседних домов.

Глеб хлопнул себя ладонью по лбу и рысью промчался по коротким аллеям тенистого сквера. У самого входа в «зелёный оазис» стоял невзрачный киоск. В нём торговали растениями самого различного вида. От каких-то колючек, точа-

щих в горшках, до огромных корзин, наполненных всякой экзотикой.

Парень хотел купить самый шикарный пучок алых роз. Неожиданно вспомнил о правилах хорошего тона и тотчас передумал. Он порылся в своей замечательной памяти и нашёл там совет, который где-то читал когда-то давно. Скорее всего, ещё в средней школе.

В той пространной статье мелькали такие слова: – «Если ваша любовь очень юна, то всего предпочтительней дарить ей цветы в белой или нежно-розовой гамме. Это лишний раз подчеркнёт восхищенье её чистотой и невинностью.

Розовые цветы – универсальный набор, который подойдёт для букета и девушке, и достаточно зрелой избраннице. Чем старше дама вашего сердца, тем ваш подарок должен быть ярче».

Ещё там упоминалось о том, что каждый цветок означает какое-то чувство мужчины. Например, ромашки – волнение и восхищение, розы с тюльпанами – уверенность в собственных силах, сирень – это романтика, астры – вроде, как добродушие, орхидеи – изысканность, лилия – надежда и преданность.

Ну, а разного рода цветы, что растут в обычном горшке, напомнят о том, что вы не боитесь ломать стереотипы окружающей жизни и быть непохожим на прочих людей.

Хронодесантник вспомнил, что Светочка весьма молода. Ей всего двадцать два года и несколько месяцев. Правда, она

впервые села за парту, когда ей исполнилось всего только шесть.

После восьми классов школы, она закончила технический колледж. Пошла на работу в проектную фирму, а параллельно училась на вечернем отделении строительного института. Поэтому, к своим немногим годам она уже стала ведущим инженером-конструктором.

Парень не стал ломать себе голову над покупкой цветов. Он благоразумно решил, что не нужно, чтобы их было много. После чего, выбрал чуть распустившийся бутон белой розы, с нежным, но хорошо заметным румянцем.

Протянул деньги молодой продавщице и ощутил, как пробудилось его обострённое чувство эмпатии. Несмотря на улыбку, застывшую на лице красивой цветочницы, она думала приблизительно следующее:

– «С виду приличный молодой человек, а жмётся, словно какой-нибудь янки или житель из жадной Европы. Считает, что достаточно подарить девушке один жалкий цветочек, и она тут же будет его».

– «Если все современные девушки так рассуждают». – удивлённо сказал себе Глеб: – «То пожалуй, и Светочка может решить, что я полный жлоб».

Ещё парень почувствовал, что продавщица хотела бы ему навязать огромный букет по баснословной цене. Однако, он понимал, что ей главное «впарить» клиенту, как можно больше продукции и не стал покупать именно то, что она пред-

лагала.

Он выбрал ещё две свежие розы, похожие на первую так, словно они были срезаны с одного большого куста. Взял их за длинные стебли, утыканные большими иголками, и обеспокоился сохранностью пальцев своей милой избранницы.

Глеб попросил завернуть цветы в простой целлофан. Расплатился с не очень довольной продавщицей растений и направился в сквер. Подошёл к той стороне тесного сквера, откуда должна была появиться милая пассия. Встал и застыл без движения, словно памятник молодому влюблённому.

Наконец, появилась Светочка Фокина. Она посмотрела на сквер, разбитый через дорогу. Увидела, Глеба, стоявшего в назначенном месте, как часовой, и широко улыбнулась.

Девушка лёгкой походкой направилась к «зебре», ведущей на противоположную сторону улицы. В этот раз, она была одета не в скромную форму мелкого клерка женского рода, а намного нарядней.

Парень увидел, что на ней прямая, чёрная, не длинная юбка, которая достигала колен. Сверху жакет из жёлтой ткани, с коричневатым оттенком. Под ним кофточка в тон жакету. На шее повязан платок «под леопарда». На плече сумка такой же пёстрой расцветки. На ногах изящные короткие ботики в цвет шоколада.

На голове короткая модная стрижка. Тёмно-русые волосы едва прикрывали красивые ушки, а сзади немного спадали

на точёную шею. Чёлка сдвинута влево и чуть не доходила до соболиных бровей. Лицо чистое, свежее, кожа отливала оттенком спелого персика, урождённого на юге страны.

Нужно было признать, что девушка оказалась настолько прекрасна, что у Глеба захватило дыхание. Светочка заметила то впечатление, которое оказала на парня и осталась довольна произведённым эффектом.

Взволнованный встречей, молодой человек едва произнёс: – Здравствуй, Светлана. – и тут же понял, что влюблён в эту девушку по уши. Преподнеся ей три скромных розы, он пожалел, что не скупил все цветы, что находились в киоске.

Можно было бы бросить их Светочке под ноги. Осыпать её лепестками или сделать ещё какую-нибудь несусветную глупость. Например, раздать их прохожим, чтобы все возле неё, были бы счастливы так же, как он.

С приятной улыбкой девушка взяла скромный подарок. Она поднесла нежные розы к лицу, вдохнула их аромат и положила букетик на сгиб левой руки. Прекрасная пара медленно двинулась вперёд по аллее.

Они ещё в прошлую короткую встрече смогли перейти на дружеское обращение «ты». Поэтому, без всяких проблем стали говорить о погоде, о моде и других пустяках...

К сильному сожалению Глеба, начался аврал на работе. Парень трудился там, как пчела, по десять с лишним часов каждый день. Пока он добирался домой, пока плотно ужи-

нал, пока мыл посуду, сил на что-то ещё у него уже не хватало. Оставалось лишь лечь на диван, чтобы слегка отдохнуть.

Только в субботу, хронодесантник выкроил пару часов в своём плотном графике. Он сосредоточился и перенёс свою ментальную сущность в 2030-й, в тело нового президента России.

Очередной президент

Чижев Борислав Куприянович никогда никому не лез на глаза, ни в московской средне образовательной школе, ни в институте, ни потом, на работе. После получения диплома ординарно синего цвета, он трудился в небольшом министерстве на незначительной должности. Носил бумаги из одного кабинета в другой и считался обычным усердным чиновником.

Затем, в нашей стране произошла революция буржуазного толка. В этот раз её совершили не злобные апологеты империализма, как нас многие годы предупреждали вожди, последователи Ленина, Сталина, Брежнева. Всё сделали члены ЦК КПСС, руководители нашей могучей державы.

Те самые функционеры, что обещали построить в стране коммунизм, а вместо светлого будущего загнали советских людей в «дичайший капитализм». Причём, всё народное достояние они, под шумок, забрали себе.

Отто фон Бисмарк, первый канцлер Германской империи позапрошлого века, как-то сказал своему однокашнику: – Славян нельзя победить, мы убедились в этом на протяжении тысячи лет...

Однако, тот мудрый провидец не мог себе и представить того, чего ещё не было в истории нашего подлунного мира. Кто мог подумать о том, что Россию разрушат не враги госу-

дарства, пришедшие из-за границы, а сами её верховные лидеры. И всё ради того, чтобы втихую «обналичить страну», перевести деньги в Америку и отправить туда жён, детей и маленьких внуков.

Как это ни странно, но любовницы остались при них. Вроде, как те «плечевые девахи», что усердно обслуживали всех дальнобойщиков и моряков. Правда, эти «боевые подруги», так же, как и их содержатели, теперь назывались «элитой нашего общества».

Хотя глянешь на них в телевизоре, так сразу начинает тошнить. Настолько морды у них всех противные и к тому же, довольно тупые. А если начнут говорить, то несут такую «пургу», что хоть святых выноси. Такое у всех впечатление, что они и в школе никогда не учились, а прямо из подворотни прорвались к вершинам сияющей власти.

Во время делёжки народных богатств, Чижов внёс своё имя в несколько очень важных бумаг и отдал пакет на подписание вечно пьяному беспалому Ельцину. Тогда все, кто находился в Кремле, поступали именно так.

Благодаря подобной афёре, к изумлению всех окружающих, Ходорковский прибрал к рукам месторождения нефти, а «скромный» Потанин «прихватизировал» «Норильский Никель». Ну, и так далее.

Среди них и Чижов, стал вдруг владельцем нескольких очень больших горнорудных компаний. В том числе тех, что

добывали радиоактивные материалы в России и продавали их за рубеж.

Он, как и все его сотоварищи по «российскому бизнесу», держал рабочих «своих» предприятий на голодном пайке и выжимал из них гигантскую прибыль. Меньшую часть этих средств он тратил на себя и семью, а миллиарды «зелёных баксов» переводил за границу, в офшоры.

– «Вдруг,» – говорил он себе: – «в ЭТОЙ стране произойдёт очередной переворот? К власти придут другие властители. Отберут всё «нажитое непосильным трудом» и раздадут своим верным прихвостням?»

А так, хоть останутся деньги на тайных счетах. Даст Бог, успеем удрать в ту же Англию или в Америку. Ну, а держава? Так хрен бы, чай с ней. Пусть она тут загибается вместе с российским народом».

Опасаясь за свою драгоценную жизнь, Чижов не стал селиться в элитных посёлках для очень богатых людей. Мужчина презрел даже Рублёвку и Серебряный Бор, где столпились дома почти всех представителей власти.

Богач рассуждал приблизительно так: – Если приедет «омон» от новых владык, то заберёт этих «старых бояр» без единого выстрела. Просто поставит охрану возле ворот, и будешь сидеть там, словно «на зековской зоне».

Олигарх немного подумал над тем, где бы ему поселиться? Купил за бесценок все земли колхоза, расположенного в глухом углу Подмосковья. Выбрал прекрасное место у водо-

ёма приличных размеров и построил большое имение.

Оно имело форму прямоугольника со сторонами десять с чем-то на двенадцать км. А почти круглое, чистейшее родниковое озеро имело диаметр почти пять сотен метров.

Как и все нувориши России, Чижов хотел возвести высокий бетонный забор вокруг своих новых владений. Однако, периметр большого участка оказался очень уж длинным. Всё-таки тринадцать тысяч гектаров это тебе не игрушки.

Так что, получилась бы большая стена наподобие той, что возвели израильтяне в песках Палестины, на знаменитых Голландских высотах. Кстати сказать, на это у них ушли огромные деньги.

Вкладывать «свои кровные» средства в развитие российской цементной промышленности, а так же в расширение гравийных карьеров Чижову совсем не хотелось. Поэтому, он решил поставить такую же точно ограду, что стояла на границе Америки с Мексикой.

Благо, что у него имелся собственный сталелитейный завод на далёком Урале. Всёго-то и нужно, что срезать немного зарплату рабочим и будут тебе все материалы совершенно бесплатно.

Изгородь представляла собою, столбы из металлических труб, врытых в землю через каждые три с чем-то метра. По ним была натянута сеть с такой мелкой ячейкой, что в неё не пролезет и мышь.

Сеть была сплетена из очень прочной стальной проволоки, которую с огромным трудом можно разрезать кусачками. Сверху шли кольца «колючки», что в народе зовут «егозой». Общая высота той ограды поднялась на два человеческих роста.

Весь этот, очень длинный барьер находился под постоянным надзором. Множество датчиков следили за тем, чтобы она оставалась в сохранности. Стоило где-то начать резать сетку, как на пульте охраны звучала сирена. Затем, на экране компьютера начинал мигать огонёк. Он показывал точку на схеме в том месте, где лихие преступники разрушали ограду.

Караул тотчас поднимался «в ружьё». Брал на поводок служебных собак. Садился в армейский автомобиль внедорожник под говорящим названием «Тигр» и мчался по узкой дороге, что шла вдоль всего ограждения. Перед ними летел маленький дрон и высматривал нарушителей частных границ.

Мужики, проникшие на частную землю, быстро отлавливались при помощи удивительно злых восточно-европейских овчарок. Избивались дубинками и отправлялись в ближайшее отделение полиции.

В участке им всем предъявляли обвинение в порче чужого имущества и передавали уголовное дело в суд соседнего города. Там на злоумышленников быстро накладывали большое взыскание в «деревянных» российских рублях. Причём, оно являлось настолько тяжёлым, что обычные граждане го-

дами не могли расплатиться.

Прошло несколько таких экзекуций. Они показали всем людям, живущим поблизости, что лучше всего, от имени держаться подальше. За это короткое время, Чижов построил у личного озера огромный дворец и обставил его по последнему слову дизайна, науки и техники.

Небо над ним охраняли автоматические зенитные комплексы, усиленные установками радиоэлектронной борьбы. Подходы с земли закрывались большими пространствами, высоким прочным забором и многочисленной надёжной охраной. Вдоль всей ограды стояло четыре стационарных поста. На каждом из них находилось по девять бойцов и по тройке служебных злощих собак.

Так что, зажил олигарх совершенно спокойно, как какой-нибудь барин в тихом восемнадцатом веке. Он охотился на фазанов и зайцев в очень просторном личном лесу. Собирали там цветы, грибы или ягоды.

Ловил рыбу на удочку в большом круглом озере, а весной и осенью стрелял диких гусей и пролетающих уток. А что тут можно сказать, он был на «своей территории», и никто ему не мог ничего запретить, ни рыбнадзор, ни местный лесник. Их просто не пускала охрана.

Пока олигарх отдыхал, десятки «его» предприятий добывали сырьё в «бедной» России и почти за бесценок везли за границу. После чего, всю огромная прибыль оставалась в оф-

шорах. О том, чтобы платить налоги казне, Чижов вовсе не думал. К чему забивать себе голову такой мелкой безделицей?

Современная связь и скоростной интернет весьма облегчили жизнь людям двадцать первого века. Теперь очень просто было связаться с любой точкой мира. Потолковать обо всём с нужным тебе человеком и решить почти все проблемы.

Конечно, всё твои разговоры с клиентом легко удавалось прослушать. Однако, мощные шифровальные станции позволяли управлять корпорацией, не выходя из имения.

К сожалению Чиждова, наука ещё не дошла до того высокого уровня, чтобы твой робот-андроид мог тебя заменить при важной встрече с каким-нибудь другим олигархом.

Например, таким причудливым образом, как это было показано в старом фантастической фильме. В том самом, что шёл в России, как «Суррогаты», с Брюсом Уиллисом в роли старого копа.

А как было бы здорово, если такая идея воплотилась в реальности. Ты спокойно лежишь себе на диване. Твой «заменитель», с которым ты связан ментально, едет на встречу с другим человеком. Устами биомашины, ты общаешься с ним, обо всём договариваешься, и её же рукой подписываешь все документы.

Красота, да и только. Если конечно, кто-то другой не сможет подслушать твои разговоры с клиентом или, хуже того,

перехватить управление роботом. А то он такого там наворочает, потом, тебе долго придётся расхлебывать.

Поэтому, время от времени, олигарх всё-таки должен был выезжать из имения. Тащиться за сто километров в Москву, в какой-нибудь другой зачуханный город России или, вообще, за границу. А всё для того, чтобы встретиться с важным партнёром по бизнесу.

Старания Глеба

Молодой человек уже в третий раз вернулся в 2030-й. Хронодесантник немедленно вспомнил о том, что согласно конституции «великой» России: – «Во всех случаях, когда Президент Российской Федерации не в состоянии выполнять свои обязанности, их временно исполняет Председатель Правительства Российской Федерации.

Благодаря такому закону, главное место в московском Кремле занял Фадей Аркадьевич Колобов. Однако, он удивительно скоро погиб в своём замечательном доме. Ни с того, ни с сего, сердце остановилось во сне.

После чего, в дело вступил другой пункт главного закона страны: – «В случае временного отсутствия Председателя Правительства Российской Федерации, его обязанности исполняет один из заместителей Председателя Правительства Российской Федерации, в соответствии с письменно оформленным распределением обязанностей. (Статья 92 Конституции «РФ»).

Благодаря этой фразе, на трон президента тут же взобрался Чижов Борислав Куприянович. Он был замом премьера по многим вопросам и представлял ту часть олигархов в стране, что были в большой оппозиции к двум предыдущим правителям.

Как это ни странно, но планы двух группировок на буду-

щее «великой» России мало чем отличались одна от другой. Дело было лишь в том, кто из них начнёт контролировать основные потоки денежных средств. Соответственно, какой из этих двух кланов, сможет больше украсть.

Убедившись, что между чёртом и бесом нет какой-либо разницы, хронодесантник стал действовать по ранее отработанной схеме. Глеб просмотрел память очередного «лидера нации» и убедился, что он ничем не лучше тех олигархов, что занимали пост до него. Такая же преступная личность, как и другие.

Кроме ужасных подробностей жизни «главы исполнительной власти», парень нашёл с десяток фамилий самых неприемлимых врагов. Олигархи ненавидели всех остальных до глубины своей мелочной, чёрной души. В борьбе за богатство, они были готовы уничтожить своих конкурентов и стать полновластным хозяином Русской земли.

Все до одного богача, удивительно часто размышляли об этом. Многие строили коварные планы. Некоторые упорно пытались их претворить в реальную жизнь. Глебу лишь оставалось их отыскать.

Сначала найти того прохиндея, который всё подготовил к устранению Чижова. Потом, заставить его отдать приказ наёмным убийцам. Поскакав из одного сознания в другое, парень всё же нашёл нужного ему олигарха.

Это был Гавриил Ярославович Ситников. Так же, как очередной «лидер нации», он «прихватизировал» большинство

горнорудных компаний «нашей великой державы». Каждый из них добывал руду и сырьё в огромных количествах и продавал его за границу.

В связи с экономическим кризисом, разразившимся в мире в последние годы, цены на все металлы резко упали. Поэтому, один олигарх, решил уничтожить другого. Рейдерским способом захватить все его предприятия. Стать монополистом на рынке и диктовать потребителям цены.

Разобравшись с деталями покушения на конкурента, хроносантник уверился в том, что план очень надёжен и стал претворять его в жизнь. Парень вошёл в сознание Ситникова и прошерстил всю память пожилого мужчины.

Затем взял олигарха под полный контроль и стал действовать так, словно был в собственном теле. Глеб сел в удобное рабочее кресло, стоящее у большого стола, и включил мощный стационарный компьютер.

Первым делом, он запустил небольшую программу, которая находилась на флешке. Она открыла «TOR Browser» и с его помощью вошла в «Deep Web» или в, так называемую, «глубокую» глобальную сеть. Если выразаться точнее, то в «чёрную» область виртуального мира.

Насколько знал хронодесантник, «TOR» не требовал установки на жёсткий диск стационарной машины, а запускался с любого носителя. Как утверждала молва, он обеспечивал «полную конфиденциальность» в сети интернета, и «предот-

вращал» наблюдение за навигацией того человека, который использовал данный продукт.

Кроме того, он «защищал» от слежки со стороны владельцев всех сайтов и даже провайдеров. «Скрывал» данные о физическом расположении компа, на котором работал клиент. «Блокировал» любые атаки, угрожающие его безопасности.

Сам «Deep Web» представлял собой скрытую часть интернета, совершенно невидимую для обычных людей и распространённых поисковых систем. То есть, «поисковику» не удавалось проиндексировать информацию в этой области всемирной сети. Ну, а простой обыватель не мог разглядеть материалы размещённые там.

Поэтому, к засекреченным данным можно было попасть лишь, используя конкретную ссылку и очень сложный пароль. Сайты в области «TOR» имели домен – «ONION», который, как всем говорили, не существует в природе.

Благодаря такой анонимности, эта часть интернета, скрыта от глаз всех посторонних. Так что, её используют те, кто хочет остаться не узнанным. А так же те многие лица, что связаны с организованными преступными группами.

Используя «тайные» сайты, теневые дельцы продавали через них порнографию, вещества, запрещенные законодательством, и, конечно, оружие разного рода. От обычных пистолетов, гранат и винтовок, до бронетранспортеров, само-

лётов и танков, а так же тяжёлых артиллерийских систем.

Ещё там торговали ворованными вещами, аппаратурой и техникой. Предлагали даже кредитные карты, чьи данные получали со скиммеров, установленных на банкоматах.

Кроме того, «чёрная» сеть предоставляла такие услуги, которые больше нигде не найти. Там можно купить поддельные документы всех видов, в том числе, и удостоверения личности всех стран на планете.

Бороться с этими сайтами удивительно трудно. Ведь на месте ресурсов, закрытых провайдером, мгновенно появляются новые. К тому же, найти продавца, сидящего на одной стороне нашей планеты, а использующего сервер в другом полушарии, почти невозможно.

Скептики говорили о том, что этот «глубокий» инет создали спецслужбы развитых стран. А слепили его лишь для того, чтобы им было легче общаться со своими сотрудниками.

Затем, те же спецслужбы пустили слухи в преступной среде. Мол, в этом виртуальном пространстве нельзя никого отследить. Бандюки ломанулись в глубины этой «чёрной» сети. После чего, их стало легче держать под негласным контролем.

Меж тем, хитроумная прога открыла какую-то ссылку. Глеб внезапно увидел, множество сайтов, надёжно сокрытых до этого мига. Насколько знал парень, среди них находились,

и невероятно большие хранилища. В них лежали те снимки, что были сделаны спутниками для армии и для полиции.

Эти и другие структуры всех стран и народов тоже усиленно прятали свои большие секреты. Все они размещались на тёмных просторах «Deep Web». Не могли же они по старинке, держать инфу на бумаге и передавать документы фельдшерской почтой, как сто лет назад.

В США эту систему называли «Intellipedia», что наши остроумные граждане переделали в «Шпионопедию». Она предназначалась для обмена различными данными между подразделениями разведки Америки, а так же, агентствами, что обеспечивали национальную безопасность страны.

Единственным недостатком той чудной сети, была скорость движения данных и обработки всей информации. Она оказалась на удивление низкой, словно Глеб вдруг вернулся на полвека назад. В те времена, когда самой мощной машиной был компьютер с процессором «Intel 80286», который в народе все звали просто «286-ым».

По рассказам отца хронодесантника, это был первый бытовой вычислитель, который появился в России в конце восьмидесятых годов двадцатого века. А стоил он, между прочим, тогда, как пять «жигулей», недавно сошедших с конвейера.

Низкую скорость движения «теневого» информации можно было легко объяснить. Дело было лишь в том, что эту «тайную» сеть никто не поддерживал официально. То есть,

она всего лишь паразитировала на простом интернете и съела какую-то часть его огромных ресурсов.

Используя большие пароли, что находились в голове олигарха, Глеб отправил одно сообщение на нужную электронную почту. В нём говорилось: – Делай, что должен и, как можно скорее.

Чуть ниже появилась приписка: – На связь не выходи. Через пару недель, я сам тебя отыщу. Тогда всё объясню. Звонков или писем не жди. Если, что-то подобное будет, то это не от меня, а от кого-то другого.

Закончив печатать, Глеб нажал на кнопку отправить и дал команду компьютеру: – Отформатировать флешку.

Ведь как только, парень покинет сознание реципиента, он сразу попробует связаться с наёмным убийцей и отменить свой приказ. А, чтобы найти «TOR Browser» и войти в «теневой» интернет, ему всё же потребуется какое-то время.

Глеб переместился в сознание киллера, заставил его прочесть посланье в «Deer Web». и немедленно выключить свой мобильник с компьютером. После чего, сразу же браться за выполнение заказа.

Взрыв на дороге

Чижов спустился в подземный гараж огромного, невероятно шикарного дома, построенного у обширного чистого озера. Он сел в большой лимузин, покрытый бронёй самого высокого, президентского класса «VR 10», и приказал молодому водителю: – Поехали в город.

Длинный четырехтонный автомобиль «Mercedes-Maybach S600 Guard» выскочил из-под дворца на поверхность земли и стремительно полетел на восток. Впереди шёл чёрный джип «Range Rover V8 Supercharged» с пятью вооружёнными бойцами охраны. Замыкал кавалькаду такой же автомобиль, с точно таким экипажем.

Короткий кортеж проскочил почти пять километров по прекрасной дороге, проложенной среди открытых пространств и небольших перелесков. Затем, он оказался у ККП, стоящего возле высокой ограды из металлической сетки. Лишь после этого, стремительно выкатился за высокие ворота имения.

От них начиналось небольшое шоссе шириною в две полосы. Оно было длиною, всего в семь с половиною вёрст и свободно бежало по среднерусской равнине. Земля была покрыта полями, небольшими холмами и лесозащитными полосами, посаженными когда-то давно, трудолюбивым советским народом.

Шоссе приближалось к ещё одному КПП. Оно не пускало сюда чужие машины. Как ни крути, а этот участок дороги проложили на личные деньги местного барина, и нечего по нему разъезжать всякому быдлу.

Затем, дорога выходила на длинную разгонную полосу. Её тоже построили на «бабло» олигарха. После чего, она вливалась в широкую междугороднюю трассу, которая направлялась прямо в Москву.

Лимузин продвигался вперёд на скорости около двухсот километров. Он мог мчаться в полтора раза быстрее, но, к сожалению Чижова, здесь ему негде было так разогнаться. Ведь скоро появится трасса. Придётся кортежу встраиваться в общий автомобильный поток и тащиться, как все остальные плебеи.

Впереди показался небольшой перелесок. Длинная купа деревьев росла в небольшом углублении с чрезвычайно пологими склонами. На юге России такие овраги называются балками.

Дорога пересекала её под углом очень близким к прямому. Она была совершенно сухой, прямой, как стрела и совершенно свободной от любого встречного транспорта.

Поэтому, молодой, крепкий водитель не стал притормаживать. Он всегда ездил здесь, так сказать, с ветерком. Как это ни странно, но такая манера кататься нравилось и ему самому и вельможному барину.

Первый «Range Rover» покинул прямолинейный участок шоссе и спустился в ложбинку. Следом, туда влетел «Mercedes», а за ним и тот джип, что шёл в арьергарде небольшого кортежа. Лимузин достиг нижней части овражка и вдруг превратился в огромный огненный шар.

Следом за непонятным явлением, раздался чудовищный взрыв. Он оказался ужасающе громким. Его оглушительный грохот был слышен на многие километры вокруг.

Те, кто находился внутри лимузина, вспыхнули, словно свечки из воска и в тоже мгновение их разнесло на молекулы. Бронестекло, стальные пластины, прочный кевлар и всё остальное, что должно было спасти богача, распалось в мелкие клочья и разлетелось в разные стороны.

Пламя вдруг вспыхнуло нестерпимым, ослепительным блеском и мгновенно разбухло в размерах. Оно тотчас достало до двух чёрных машин, где сидела охрана. Вместе с огненным вихрем летели осколки железа, разрозненные детали мотора, обломки обоих мостов и очень прочного корпуса. Обода всех колёс сорвало со ступиц. Горящими дымными кольцами они покатались каждое само по себе.

Взрывная волна оказалась невероятно стремительной. Она с ужасающей мощностью ударила в тяжёлые джипы. Сбила трёхтонные автомобили с прямого маршрута. Завертела, как пустые картонки, и отбросила их на обочины.

Первый «Range Rover» получил сильный удар в задний бампер и перевернулся через передние шины. Он рухнул на

крышу, перекатился по ней дальше вперёд, снова упал на колёса и так кувыркался ещё несколько раз. Затем, он оказался в гуще толстых и старых деревьев. Врезался в большую берёзу и замер, как вкопанный.

Ещё больше досталось тому чёрному джипу, что замыкал короткий кортеж. Его огромная скорость сложилась с ускорением встречной воздушной волны. Удар оказался намного мощнее. Было похоже на то, как если бы прочная «тачка» врезалась в стену, разогнавшись до трёхсот километров за час.

Переднюю часть у машины смяло в тугую гармошку. Внутренний двигатель сорвался с креплений. Большим валуном он вкатился в просторный салон и перемол всех охранников в мелкую кровавую кашу. Ничто не могло бы спасти пятёрку бойцов. Не помогли ни надувные подушки из пластика, ни мягкая кожа обшивки сидений.

Взрывная волна ворвалась под плоское днище машины. Приподняла её над асфальтом. Перевернула через заднюю часть длинного кузова и закувыркала вверх по дороге. Сила инерции прокатила его метров десять-двенадцать и швырнула в ближайший кювет, как пустую жестянку от пива.

Мало того, в два чёрных джипа врезались тысячи осколков железа. Всё бронестёкла тотчас превратились в мелкую блестящую крошку. Броню кузовов пробило во многих местах. Тела уцелевших охранников изрешетило, словно свинцовой шрапнелью.

Минуту спустя, в низине всё окончательно стихло. Не было слышно ни грохота взрыва, ни рёва мощного пламени, ни скрипа рвущейся жести. Только в дальних кустах слабо трещали горевшие шины, оторванные от лимузина.

На новой гладкой дороге дымилась глубокая и большая воронка. Возле неё валялись обугленные стальные осколки, обломки прочного пластика и некогда драгоценного дерева.

На длинных обочинах, лежащих вверху каждого склона, виднелись разбитые джипы. Они были удивительно сильно иссечены и измяты. Цвет их корпусов стал не аспидно-чёрным, а серым, как пепел.

Под ними, никуда не спеша, растекались мелкие лужи из крови. Сначала животворящая влага была ярко-красной и жидкой. Она быстро темнела и через какое-то время, уже превратилась в обычную почву. Подобного грунта много лежит на обширной российской земле.

К сожаленью жителей этой глубинки, дело не кончилось шаром из пламени, возникшим на месте погибшего «мерса». От багрового облака вдруг протянулся тонкий пылающий шнур. Он ринулся влево по ходу движения и яркой дорожкой мелькнул по дну длинной широкой промоины.

Огонь быстро добрался до края овражка и устремился вверх по пологому склону. Он выскочил на широкую просеку, по которой шёл местный продуктопровод. Достиг места утечки горячего газа и коснулся отверстия, откуда сочилась

смесь из пропана, бутана и прочих летучих веществ.

Бегущее по толстой трубе, газообразное топливо вспыхнуло от маленькой искры. Произошла детонация. Раздался второй оглушительный взрыв. Он оказался намного сильнее, чем первый.

Толстый металл разорвало во многих местах. Тридцатиметровый кусок продуктопровода отбросило в правую сторону. Находящийся под огромным давлением, газ рванулся наружу и вылетел в воздух с неслыханной скоростью. Он вспыхнул, как факел огромных размеров и зарёвел, словно двигатель стратегической межконтинентальной ракеты.

Отдача оказалась так велика, что труба в метр диаметром вдруг резко дёрнулась и оторвалась от земли. Она стала двигаться в утреннем воздухе, словно резиновый шланг, из которого хлещет вода под приличным напором.

Длинный хвост яркого пламени прошёлся по ближайшей округе, словно был выброшен из невероятной огнёмётной машины. Стоявшие вдоль узкой просеки, большие берёзы и липы немедленно вспыхнули. Начался сильный пожар. Его даже днём было видно за многие вёрсты вокруг.

Откуда-то издалека слышались звонкие переливы сирены двух или трёх автомашин. Это охранники большого имения заметили огромное облако пламени, поднявшееся над частной дорогой.

Они запросили по радиации своих сослуживцев, которые в

тот ужасающий день сопровождали хозяина. В радиоэфире им никто не ответил. Служивые связались с тем КПП, что находился у трассы, ведущей в Москву.

От этих дежурных они тотчас узнали, что олигарх не проезжал мимо них, и сделали надлежащие выводы. Секьюрити прыгнули во внедорожники «Тигр» и рванулись на помощь своему господину.

Машины примчались на место трагедии. Бойцы немедленно поняли, они никому и ничем уже невозможно помочь. Начальник охраны позвонил «гражданской» жене олигарха, которая в данный момент была за границей. Он коротко рассказал о случившемся и спросил: – Мне можно вызвать полицию?

Женщина тихонечко всхлипнула. Пролепетала сдавленным голом: – Делайте то, что считает нужным... – и немедленно бросила трубку. А может быть, просто связь прервалась?

Диспетчеры трубопровода заметили, что давление в системе резко упало. Они отключили насосы и перекрыли подачу газообразного топлива. Оно перестало нагнетаться в большую трубу. Однако, его там оказалось так много, что сильный огонь пылал ещё много часов.

Огромное пламя, наконец-то, потухло. Спасательные службы, вместе с полицией, прибыли на место пожара и осмотрели воронки, возникшие на месте дороги и трубопро-

вода. Немедленно выяснилось, что в них бушевал огненный смерч. Температура внутри поднималась выше тысячи градусов.

Лимузин оказался в центре несусветного ада. От него осталось лишь несколько обгоревших кусков. Джипы ужасно измяло и отбросило в сторону мощной взрывной волной. Все люди мгновенно погибли на месте.

Едва почва остыла, как появились ремонтники. Они заменили повреждённый участок трубы. Природное топливо вновь пошло к потребителю. О произошедшей трагедии напоминала только огромная пустошь, оставшаяся от сгоревшего старого леса.

Следствие прокуратуры

Следователи осмотрели место удивительно мощного «объёмного взрыва». Выяснилось, что в его центр попал лимузин олигарха, в котором сидели три человека: президент РФ Чижов Борислав Куприянович, его секретарь, разместившийся на переднем сидении, а так же водитель.

От тяжёлой четырехтонной машины, защищённой по высшему классу «VR 10», остались только разрозненные мелкие части. Все люди, сидевшие в ней, бесследно исчезли в бушующем пламени.

Два бронированных чёрных джипа с вооружённой охраной оказались разбиты взрывной волной. Она оказалась столь разрушительной, что десять бойцов скончались от многочисленных травм.

Таким образом, участники той ужасной трагедии погибли на месте. Узнать что-либо от них, не представлялось возможным. Разве, что пригласить экстрасенса, чтобы он вызвал духов из царства теней? Прокуратора в духов не верила и попыталась найти хоть каких-то свидетелей.

Меж тем, группу следователей интересовала куча разных вопросов. Видел ли кто, что-нибудь подозрительное? Кто-то чувствовал запах вонючего природного газа? В каком месте возникла первоначальная вспышка? Как и куда потом двигалась взрывная волна?

Единственные люди, которые могли хоть что-то сказать, были охранники, находившиеся в трёх километрах от взрыва. Большая часть, из них располагалась в имении, возле ворот.

Ещё три человека сидели на противоположном конце частной дороги. В том месте, где она соединялась с междугородним шоссе. И те и другие дежурили там круглые сутки, словно солдаты на военном режимном объекте.

Все в один голос описывали одну и ту же картину. Сначала послышался раскатистый грохот. Люди повернулись на звук и увидели огромное багровое облако. Оно поднималось из неглубокой низины, густо заросшей деревьями.

Затем, чуть в стороне, раздался ещё один оглушительный взрыв. После чего, оттуда донёсся рёв мощный реактивной струи. Он весьма походил на тот грозный рокот, что слышится в ходе запуска огромной межконтинентальной ракеты.

Постепенно весь этот шум стал стихать. Над оврагом поднялся плотный дым от огня. Это горел старый лиственный лес. К счастью, ужасная взрывная волна далеко разметала деревья и сухую подстилку. Так что, сильный пожар потух сам собой. Причём, достаточно быстро.

Появилось несколько версий по поводу жуткого случая на частной дороге: взрыв горючего газа, мина, заложенная в теле шоссе, а так же, ракета, запущенная с военного дрона или с земли.

Первым делом, проверили, не летал ли в тот день беспилотник возле имения и не появлялся ли он над дорогой? Оказалось, что радары зенитной системы, защищающей дом, ничего не заметили.

В окружающем воздушном пространстве не было ни больших, боевых беспилотников, ни даже летающих детских игрушек, которые могли бы нести на себе хоть немного опасных веществ.

Охранники на КПП заявили, что за прошедшие сутки на ней не было ни посторонних машин, ни людей. К тому же, за час до трагедии, начальник охраны Чицова, проезжал по шоссе и не заметил на ней каких либо посторонних предметов, вроде коробки или пакета. Не видел он и следов повреждения асфальта.

То есть, вырезать в асфальте дыру, спрятать в ней мощный фугас и поставить заплатку, преступники никак не могли. Устроить «прокол» полотна под дорогой и заложить в него мину, тем более. Для этого нужна специальная, довольно громоздкая техника.

В анализах почвы и воздуха не обнаружилось каких-либо следов от сгоревшей взрывчатки. Получалось, что лимузин президента не мог подрваться на бомбе, заложенной в насыпь дороги.

Военные специалисты говорили о том, что горение природного газа в воздушной среде, производит, так называе-

мый, «объёмный» взрыв. Он него никогда не остаётся воронки.

Мощный удар бьёт равномерно по всей поверхности почвы. Это необычное свойство часто используют в армии, когда таким громким способом подрывают различные мины, скрытые в почве.

Если предположить, что по какой-то, никому непонятной причине, воронка всё же сумела возникнуть, то она должна была растянуться по дну котловины и иметь форму некой продолговатого фигуры.

Здесь же эллипс внушительной вмятины расположился перпендикулярно овражку. Он тянулся вдоль осевой линии частной дороги и поднимался на склон, ведущий к имению, значительно больше, чем в противоположную сторону.

Всё это говорило о том, что в лимузин попал какой-то особенный боеприпас, которым стреляли с земли. Судя по размеру и форме воронки, он был выпущен со стороны автодорожки, ведущей в Москву.

На другой стороне автобана стояли три невысоких пригорка. Один из них разместился немного правее развилки, второй, чуть левее, а третий, что был в середине, находился на осевой линии частной дороги. Оттуда могли и шарахнуть из пушки, или чего-то другого, очень секретного.

Новейшие снаряды для пушек и, тем более, боевые ракеты, имеют электронный блок наведения. То есть, боеприпасы могут найти свою цель, даже если она и скрывается в склад-

ках окружающей местности.

Однако, прокуратура не начала изучать такую теорию. Во-первых, до тех холмов более пяти километров. Во-вторых, газоанализатор экспертов не почувствовал вони сгоревшей взрывчатки. А в-третьих, дымный след от реактивного двигателя охранники бы сразу заметили. Ведь он бы прошёл прямо над их головами.

Ну, а про пушку и вспоминать, здесь не стоит. Мол, это слишком громоздкая вещь. Хотя, при желании, её могли тоже использовать. Только для этого нужно иметь человека, сидящего в кустах у дороги.

Корректировщик должен был проследить за кортежем машин и передать необходимые сведения, для артиллерии. Мало того, ему бы пришлось сопровождать лимузин лазерным лучом наведения.

Благодаря таким заключениям, осталась только теория, которую выдвинули работники прокуратуры. Они заявили, что в этой низине скопилось горючее топливо, что утекло из повреждённого продуктопровода. Он находился в одном километре от данного места и располагался в истоке небольшого оврага.

Следователь, который вёл это дело, почему-то решил, что кто-то из многих людей, находившихся в коротком кортеже, курил сигарету. Машины въехали в облако газа.

Горючая смесь коснулась огня, и произошло возгорание.

Возникла удивительно мощная взрывная волна. Она пошла от эпицентра к окраинам и отбросила джипы в разные стороны.

Опросив людей из охраны, следаки с огорчением узнали, что из тех трёх человек, что ехали в лимузине никто не курил. К тому же Чижов, никогда не ездил с открытым окном. Он дышал только тем чистым воздухом, что был пропущен через кондиционер.

Можно предположить, что искра возникла в недрах его тяжёлой машины. Однако, поверить в такую идею никак невозможно. «Mercedes», в котором погиб президент, не очень давно прибыл с завода, и в нём не могло где-то, что-то искрить.

Был ещё один официальный отчёт. В нём говорилось о том, что в образцах, представленных на экспертизу, имелись следы оплавления от чрезвычайно высокой температуры. А так же, в них обнаружены следы калифорния. Эту бумагу просто забыли учесть.

Через какое-то время, уголовное дело закрыли. Повторилась та же история, что произошла после убийства Роберта Кеннеди. Видно, кому-то там, наверху, совсем не хотелось добраться до истины. Мол, умер и умер, а нам нужно двигаться дальше.

Стремление «властителей денег» скрыть правду под кучей бумаг, совершенно устраивало хронодесантника. Ведь только он, да ещё группа преступников, доподлинно знали,

как всё случилось? А произошло всё по хорошо проработанной схеме.

Устранение «лидера нации»

Преступники давно и хорошо подготовились к устранению конкурента хозяина. После получения приказа, они тут же угнали автоподъёмник с «кривою рукой» и «ЗиЛ-130» с желто-оранжевым «кунгом» типа «горгаз». Грузовики относились к машинам спецназначения.

Поэтому, ГИБДД-шники их не собирались искать. Мол, кому нужны такие заметные автомобили? Ведь это же не иномарки, их практически невозможно продать. Наверняка, их украли мальчишки, покатались в своё удовольствие и где-нибудь бросили. Или, кто-нибудь разобрал на запчасти.

Через пару часов, возле трубопровода появилась машина с ремонтниками. Это был большой грузовик с крытой будкой, которая среди населения называется «кунгом». Он был жёлтого цвета и имел на себе ярко-красные полосы.

Из автомобиля вышли какие-то люди в тёмно-синих спецовках и принялись за работу. Выяснилось, что продуктопровод находился на глубине всего около метра. Так что, отрыть его удалось обычной лопатой. Двое мужчин влезли в тесную яму, на дне которой виднелась труба.

В это же самое время, ещё двое преступников находились в соседнем посёлке. После их посещения, произошёл слабый взрыв на местной электроподстанции. От неё были запитаны те большие компрессоры, что нагнетали природное топливо.

Едва они отключились, как давление в трубе резко упало. Минуту спустя, люди, сидящие в яме, занялись ответственным делом. То есть, начали делать обычную «врезку».

Для этого, они взяли специальное оборудование. Посверлили трубу толстым свёрлом, не дающим искры от соприкосновения с железом, и плотно вкрутили в отверстие кран особой конструкции. Он управлялся дистанционно, при помощи радио. К вечеру, всё было готово к атаке.

Утром нового дня, пара преступников, что взорвала электроподстанцию, выехала из огромного города, плотно забитого личным и общественным транспортом. Они больше часа, гнали по междугородней дороге, где было немного свободней, чем на улицах шумной столицы.

Лишь после этого, наконец-то, добрались до точки, куда так стремились. То есть, до той части глухой подмосковной провинции, где находилось большое имение президента России Чижова.

Вокруг расстилались широкие пустые пространства. Там некогда золотились поля ячменя, пшеницы и ржи. Их перемежали всё ещё зелёные рощи, перелески и небольшие овраги. Тут и там виднелись невысокие горки. Вернее сказать, просто холмы.

Навигатор, стоящий в машине, сообщил главарю, что через четыреста метров будет нужный им поворот. Ещё через полтора километра, имеется небольшая площадка на левой

обочине.

Она представляла собой стандартный съезд с автобана, но совсем не такой, как все остальные. В прочих местах, узкая двухполосная трасса свободно двигалась дальше. Здесь же, она упиралась в прочный шлагбаум, способный удержать «БМП».

Рядом со стальной преградой стоял маленький домик, сложенный из «дикого природного» камня. Он выглядел так, словно был принесён сюда джином из богатой горной Швейцарии.

Этакое небольшое «шале», непонятно каким неведомым образом, оказавшееся в российской глубинке. У КПП маячил дюжий охранник с автоматом в руках. Он не пускал никого на совершенно пустое шоссе.

Впереди показался знак ГИБДД с двумя белыми стрелками на синем пространстве. Значит, впереди будет развилка. Подробная карта сообщала о том, что по узкой дороге можно вплотную добраться к холму, который был нужен двум киллерам.

Преступники свернули с автобана направо. «Урал» покатился вглубь заросших бурьяном широких просторов. Скорее всего, там, вдалеке, был когда-то богатый колхоз. Довольно давно, здесь было огромное хлебное поле. Однако, в последние десятилетия, в Подмосковье удивительно резко сократили производства зерна.

А всё потому, что Россия уже не выращивала продукты питания, как делала это до «катастрофки» Мишки Горбатого. Теперь страна закупала кур в далёкой Америке, мясо в Аргентине с Австралией, а молоко в благополучной Голландии.

Комбикорм для животных стал больше ненужным. Вот и перестали растить пшеницу, рожь и ячмень в прежних количествах. Мол, у нас полно нефти, газа и другого сырья.

Мы его продадим, а на добытые деньги купим всё, чего хочется. А что случится, если вдруг Запад объявит блокаду России и перекроет поставки еды, лекарств, одежды и техники, правительство почему-то не думало.

Проехав несколько полкилометра, водитель сбросил скорость движения до уровня пешего хода. Повернул голову влево и стал смотреть на обочину, находящуюся с той стороны. Через пару минут, он увидел, что кювет стал совсем неглубоким. Через него можно легко проскочить и на простой легковушке.

Дорога оказалась совершенно пустой. Водитель свернул на обочину и аккуратно скатился с неё на ровную землю, имеющую плотность бетона. Впереди находилось три приличных холма. Средний из них был целью преступников.

Машина подъехала прямо к пригорку. Она взобралась на склон и вкатилась в плотную купу деревьев, растущих на плоской вершине. «Урал» развернулся и сдал задом к высо-

кому старому ясеню.

Это была большая машина, с которых меняли лампы на тех фонарях, что стояли вдоль всех дорог. Их называли автогидроподъёмник, автовышка, а в просторечии просто «кривая рука».

Вместо обычного кузова на автомобиле стояла стальная складная конструкция. Она имела небольшую площадку, размещённую на свободном конце. «Кривая рука» не спеша распрямлялась и доставляла электрика, стоящего в «люльке», на высоту до двадцати с лишним метров.

Преступники обтянули «люльку» зелёной маскировочной сетью, чтобы её не было видно с дороги. Посадили в платформу стрелка и подняли на высоту семнадцати метров. Оттуда была отлично видна частная трасса, ведущая к имению Чижова. Двигатель автомобиля продолжил работать на тихом ходу.

С этой позиции, дорога виднелась, как на ладони. Она была прямой, как стрела, шла прямо на холм и отлично просматривалась вплоть до своего завершения. Мало того, шоссе было частным владением и запиралось с двух концов КПП и шлагбаумом. Так что, встречных машин здесь быть не могло.

В середине дороги находился неглубокий, но очень широкий овраг, идущий справа налево. Вернее сказать, это была широкая протяжённая балка с очень длинными и пологими

склонами. В самом низу, росла обширная роща из множества лиственных, очень старых деревьев

Дорога шла по равнине, которая плавно спускалась в эту чрезвычайно просторную складку на местности и с таким же, малым уклоном поднималась на противоположную сторону.

Преступник держал дальнобойную винтовку для снайперов. Её не очень давно, разработала малоизвестная российская частная фирма. Оружие имело калибр 12.7 миллиметра.

Настолько мощный снаряд пролетал расстояние более пяти километров и при этом, легко попадал в ростовую мишень. Нужно сказать, что на столь продолжительный путь, уходило тринадцать секунд.

Винтовка оказалась довольно тяжёлой. Чтобы стрелку было легче «работать», к ней прилагались прочные сошки. Эти упоры преступники закрепили на ограждении «люльки».

Кроме всех наворотов из области науки и техники, оружие обладало миниатюрным, но мощным компьютером. Он постоянно учитывал все параметры своего окружения.

В том числе, гравитацию данного места, силу и направление ветра, влажность и запылённость атмосферного воздуха. Процессор рассчитывал траекторию цели, самостоятельно сопровождал её какое-то время и делал выстрел в нужный момент.

Однако, как вам скажет любой пехотинец, на расстоянии

в пять километров, даже самая тяжёлая пуля не сможет пробить броню лимузина.

– Простая пуля не может. А вот «атомная», делает это без всяких усилий! – прикинул преступник, разработавший план покушения.

Когда Глеб знакомился с планом убийства «лидера нации», то он заявил про себя: – Это же просто фантастика. Об этом я ещё в школе читал. Тогда было модно писать подобные бредни.

Ведь для того, чтобы началась цепная реакция деления атомов, нужна критическая масса радиоактивных веществ. Насколько я помню из школьного курса, она весит более десяти килограммов.

Как парень узнал из памяти киллера, для плутония, что идёт на оружие, она оказалась даже чуть больше и равнялась одиннадцати килограммам. А вот у одного из изотопов металла, который значится, как калифорний, она составляла всего десять граммов.

Учитывая, что обычная пуля калибра 12.7 миллиметров весила вшестеро больше, то в этот объём легко запихнуть начинку из радиоактивных веществ. Подобные опыты велись в СССР и США ещё с начала шестидесятых годов.

Для этого делали из калифорния небольшую деталь, похожую на гантель из двух полушарий, соединённых тоненькой ножкой. Немного взрывчатки располагалось внутри самой пули, позади основного заряда.

При попадании в цель, взрывчатка срабатывала. Волна сжатого воздуха сминала радиоактивный металл. От чего возникало сверхкритическое состояние. Происходил миниатюрный ядерный взрыв. Его мощность порой достигала семисот килограммов тротила.

При взрыве высвобождалось так много энергии, что её хватало на то, чтобы оплавился танк или разрушилось здание, наподобие бетонного дота. Так что, простой лимузин, который весил значительно меньше, должен был разлететься в мелкие клочья. Люди, сидевшие в нём, испарились бы вместе со всем, что находилось в салоне.

У Глеба появился вопрос, почему, такое оружие до сих пор не применялось в войнах планеты? Ведь с ним любой пехотинец легко уничтожит большое количество вражеских войск.

По информации киллера, Советский Союз использовал эти заряды в конце шестидесятых годов двадцатого века, во время войны во Вьетнаме. Зенитчики сбивали самолёты противника на очень большой высоте. Однако, потом от такого оружия все отказались. Произошло это по многим причинам.

– Во-первых, калифорний умопомрачительно дорог и стоил тысячи долларов за один миллиграмм. Дело всё в том, что, для производства такого металла, брали кюрий или плутоний и подвергали их длительному нейтронному облуче-

нию в «горячем» реакторе.

На такую непростую работу всегда уходило от восьми месяцев до полутора лет. Затем, получившиеся продукты синтеза подвергали химической обработке и выделяли сам калифорний.

Преступник где-то читал, что учёные нашли каких-то необычных бактерий, которые творят чудеса. Каким-то таинственным образом, они поедали уран и вещества этой группы, а выделяли один калифорний. Однако, и столь удивительный метод не давал столько металла, сколько нужно российским военным.

Во-вторых, калифорний это чрезвычайно опасный радиоактивный металл. В нём постоянно идёт реакция деления атомов. В ходе деления, выделяются большие объёмы тепла, и испускается большое количество электронных частиц.

Это приводило к тому, что пуля стремительно грелась и слегка расширялась. То есть, при выстреле она могла завязнуть в стволе и произвести мощный взрыв на своих же позициях. Да и стрелок облучался так сильно, что мог погибнуть от лейкемии и прочих болезней.

Поэтому, такие заряды хранились в больших холодильниках, способных держать температуру ниже минус пятнадцати градусов. В шестидесятых годах, такие устройства были очень громоздкими. Они тянули более ста килограммов и требовали уйму электроэнергии. Так что, их было весьма неудобно использовать в боевой ситуации.

В-третьих, «атомной» пулей можно было стрелять лишь в течении получаса после выемки из холодильника. Если за это короткое время, боец не успевал найти нужную цель, то заряд всё равно приходилось использовать. Пали куда хочешь, хоть в белый свет, как в копеечку. Лишь бы подальше убрать её от себя и своих сослуживцев.

В-четвёртых, чрезвычайно дорогие заряды могли сохранять свои свойства не более семидесяти месяцев. После чего, их приходилось уничтожать на тех полигонах, где проводилось испытание такого оружия.

По прошествии пятидесяти лет, технологии очень сильно улучшились. Только поэтому, снайпер сидел в «люльке» автоподъемника. Рядом стоял небольшой холодильник, который работал от оборудования автомобиля. В руках у стрелка имелаась винтовка, поражавшая цель на расстоянии более, чем в пять километров.

Как только, «гарант конституции» выехал за ограду имения, преступник увидел его в армейский бинокль. Три массивных машины направились к балке. Они все неслись по центральной оси двухполосной дороги.

Стрелок, сидящий на автоподъёмнике, нажал на передающем устройстве «красную» кнопку. Кран на трубе немедля открылся. Из него хлынула взрывоопасная смесь из пропана, бутана и прочего природного газа.

Данное вещество чуть тяжёлее атмосферного воздуха.

Благодаря высокому удельному весу, оно устремилось в ложбину и потёкло к тому месту, где проходила частная трасса.

Преступник достал из холодильника длинный патрон с мощной «атомной» пулей. Зарядил им винтовку. Навел мушку на нижнюю точку ложбины цель и дал команду компьютеру: – Поразить лимузин.

Всё остальное сделал процессор. Он рассчитал, когда автомобиль окажется в заданном месте и выстрелил с опережением. Приклад тяжёлой винтовки больно стукнул в плечо молодого преступника.

Пуля с ужасной начинкой отправилась в путь. Она мучительно долго летела до цели, но всё-таки встретилась с ней. Рандеву состоялось в нижней точке ложбины. Необычный снаряд врезался в двигатель тяжёлого «мерса». Произошла цепная реакция атомов. Она уничтожила тех пассажиров, что находились внутри.

Облако пламени было похоже на классический «атомный» гриб. Тот же огненный шар, переливающийся яркими всполохами багрового цвета, та же высокая, но тонкая серая ножка.

Стрелку показалась, что горящая шляпка очень малых размеров. Она тянула всего метров на двадцать в диаметре, и весьма походила на взрыв автомобильной цистерны с бензином.

От взрыва загорелось то топливо, которое текло из трубы. По дну овражка огонь добрался до продуктопровода. Там

произошла детонация газа в трубе. Начался обширный пожар. Пламя тотчас уничтожило следы от снаряда хитроумных преступников.

Взрыв газопровода был произведён для того, чтобы списать гибель «лидера нации» на роковую случайность. Тем самым, отвлечь внимание прокуратуры от настоящего положения дел.

Ну, сами подумайте, кого в нашей «бедной» стране, волнует смерть богача? Кто будет копаться в таких мелочах, которые даже не стоит принимать во внимание. Тем более, когда у следствия имеется удивительно ясная причина трагедии и есть обычные граждане, виновные в утечке природного газа.

Так зачем ломать себе голову над этой проблемой? Ещё чего доброго, выйдешь на такие персоны, что находятся на самом верху? К чему себе жизнь усложнять? За излишнее рвение можно не только лишиться приличной работы, но и потерять драгоценную голову, за понюх табаку.

Пламя тут же рассеялось. Киллеру открылось такое, что привело его в оторопь. Подобные взрывы он видел лишь в армии, когда служил наёмником в далёкой, вечно воюющей Африке.

Сейчас в этой ложбине осталось лишь пепелище, усыпанное толстым слоем золы и серого пепла. Кругом, словно на-

долбы торчали толстые обгоревшие пни. Асфальт на шоссе весь сторел, до самой щебёнки.

В самом глубоком месте низины виднелась большая воронка. Она имела диаметр метров в десять-двенадцать и превышала своей глубиной рост человека. Края этой ямы блестяли на солнце и походили на чёрный обсидиан. То есть, на вулканическое стекло.

Преступник глянул налево. Как оказалось, сильный пожар прошёл туда на треть километра и почему погас. Наверное, ветер стал дуть с той стороны. Зато справа огонь двигался без всяких препятствий и уходил на версту или больше. Насколько знал киллер, именно там и лежал тот трубопровод, из которого произошла «роковая утечка» горючего газа.

Услышав от снайпера, что цель уничтожена, водитель грузовика опустил высокий автоподъёмник. Не ступая на землю, снайпер вернулся в кабину. небольшой холодильник остался лежать на платформе, к которой был прочно привязан. «Урал» спустился с холма по своим же следам и спокойно уехал в Москву.

Заказчик убийства

Гавриил Ярославович Ситников всегда имел под рукой крупную группировку преступников. Она выполняла приказы по устранению его конкурентов. Кроме того, олигарх владел множеством шахт, где добывали уран и другие радиоактивные материалы.

Поэтому, его подчинённым не составляло труда получить калифорний в нужном количестве и создать из него пулю с необходимой начинкой. Других людей, способных на это в России уже имелось.

Такое устройства обошлось олигарху в невероятные деньги. Возникает вопрос, зачем, убивать человека таким дорогостоящим образом? Разве нельзя применить более дешёвые способы?

Гавриил Ярославович выбрал такой странный способ убийства с очень дальним прицелом. Ведь любой важняк прокуратуры сразу задаст себе такой же вопрос. Никому не придёт в голову, что столь драгоценный металл можно пустить на устранение своего конкурента.

Но если взглянуть на дело с другой точки зрения, то пойдди докажи, что у олигарха был калифорний. Он так дорого стоит, что на него нет осязательного спроса на рынке.

Его производят лишь в мизерных количествах для облечения раковых клеток. К тому же, делают на предприяти-

ях абсолютно закрытого типа. Туда невозможно проникнуть московским следственным органам.

Нужно добавить, что все публикации об «атомных» пулях, кончаются странными фразами, что это всего лишь фантастика. Мол, их никогда не существовало в природе, и создать их в реальности никак невозможно. На это и был сделан расчёт олигархом.

Плюс ко всему, преступники замаскировали «атомный» выстрел под простую утечку природного газа. Такую деталь, что взрыв данной смеси не мог создать в эпицентре температуру плавления грунта, никто «не заметил». Ведь мало кто разбирается в подобных вещах.

Нужно сказать, что смерть ещё одного президента не вызвала особого шума среди россиян. Подумаешь, этот чиновник погиб найдётся другой. «Святое» местечко пустым не бывает.

В восьмидесятых годах, в Советском Союзе генсеки тоже один за другим отходили в горнии выси. Тот же приснопамятный Брежнев, Андропов, Черненко. Всё кончилось тем, что в Кремле появился Мишка Горбатый.

После чего, к власти прорвались буржуи, ведомые «вечно нажравшимся» Ельциным. История она ведь циклична. Глядишь, и теперь в несчастной России всё пойдёт по-другому? Хоть что-то изменится в лучшую сторону.

Кроме того, все доподлинно знали, что утечки природно-

го топлива достаточно часто случались в цивилизованном мире. Чего уж тут говорить, о нашей «великой» безбрежной стране.

В 1989 году в Челябинской области, в ужасающем пламени, сгорели два поезда, набитых людьми. Они одновременно въехали в большую ложбину. Туда, где скопилась гремучая смесь, утёкшая из трубопровода, повреждённого каким-то рабочим на тракторе.

Чуть позже, нечто подобное, произошло в индийском Бхопале. В начале двухтысячных, в Тулузе, во Франции, таким страшным образом погиб целый завод, производящий селитру.

Не очень давно газ взорвался в Китае, в Италии, в Штатах, где сгорела половина жилого района. Плюс ко всему, ещё в ряде мест на нашей планете. Всего не упомнишь.

Значительно больше, всех волновала стоимость горнорудных компаний Чижова. А она, между прочим, превышала десять-двенадцать миллиардов «зелёных баксов». После смерти «лидера нации», вся бологосфера усердно гадала: – Кому же достанутся гигантские деньги?

То ли двум детям от первого брака? То ли он всё оставил любовницам? То ли всё подгребут под себя конкуренты? О том, чтобы вернуть эту собственность под управление правительства, речи почему-то не шло.

Мол, ничего не поделаешь, теперь это «священная частная собственность». Хоть и забрали её нечестным путём, но

президент по фамилии Путин сказал, что никто не начнёт пересматривать преступные сделки. Значит, всё так и будет во веки веков. До тех пор, пока не свершится ещё одна революция, что уничтожит всех олигархов.

Глава

VIII

. Обитель блаженных

Проверка изменений в грядущем

Глеб убедился, что киллеры Гавриилы Ярославовича Ситникова действовали невероятно успешно. Они без всяких проблем устранили очередного президента России – Чижова Борислава Куприяновича. Причём, сработали так радикально, что от «лидера нации» не сохранилось и небольшого кусочка.

Его брэнное тело расплылось на простые молекулы, а они в свою очередь, разлетелись в разные стороны. Так что, нечего было и хоронить на Новодевичьем кладбище.

Наверняка в шикарном гробу, что повезут по Москве на артиллерийском лафете, будет лежать простой манекен. Его лишь загримируют под «главу исполнительной власти».

Оставалось только проверить, дало ли это убийство, хоть какой результат? Хронодесантник опять перенесся в 2065-й год. Оказавшись на месте, парень с облегчением увидел, что очередной «гарант конституции» не стал слепо действовать по указке «мирового правительства».

Скорее всего, он побоялся повторить судьбу своих трёх предшественников. Ведь он доподлинно знал, что те три олигарха были невероятно послушны рекомендациям Запада.

Хотя, может быть, всё было иначе? Возможно, сработал определённый закон? Он говорит всем о том, что если течению каких-то событий, что-то сильно мешает, то жизнь

устремляются в другом направлении.

Большие скворечники, построенные «китайскими кули» для бедных людей, бесследно исчезли. Россия хоть, очень медленно, но всё же, начала развиваться. Центральные кварталы Трёхреченска выглядели очень достойно. Не хуже, чем в больших городах.

Олег жил вместе с родителями в маленькой «двушке» с отдельными комнатами. Молодой человек закончил одиннадцатилетку и с осязательным трудом поступил в строительный институт.

К удивлению Глеба, в него, как и сто лет назад, возник внушительный конкурс, по два с половиной человека на место. Значит, стране опять оказались нужны инженеры.

Судя по статьям в интернете, всё время, после 2030-го года, Россия «поднималась с колен» довольно приличными темпами. Она заняла пятое место по производству услуг и товаров среди развитых стран.

Всё случилось именно так, как обещал своим избирателям президент по фамилии Путин, более полувека назад. Жаль, что для таких изменений, Глебу пришлось убить подряд трёх «лидеров нации».

Недаром Ванга твердила: – Все растает, как лёд, и только одно в мире останется – слава Владимира, слава России. Слишком много принесено ею в жертву.

Правда, так и осталось неясным, кого же слепая старушка имела в виду? То ли великого князя из Киева, Владимира

Святосла́вича, который крестил нашу землю? То ли, Владимира Ульянова – Ленина, который пытался построить «царство крестьян и рабочих»?

То ли одного из тех мужчин, что дорвались до власти после 2030-го года? Среди них нашлось два Владимира. Глеб не стал проверять, который из них сделал больше?

Глеб не устоял перед своим любопытством и перенёсся ещё на сто лет вперёд. Причём, хронодесантник отправился прямо в столицу. Ведь там значительно больше встречается интересных людей.

Встреча с ксенобиологом

Благодаря потеплению климата, в Москве много чего изменилось. Прямо в газонах, появились многие из тех южных растений, что раньше жили ближе к экватору. Теперь здесь хорошо плодоносили каштаны, кэшью и грецкий орех.

Кроме того, учёные смогли изменить геном русской липы. Теперь их цветы стали намного крупнее, не меньше, чем приличная слива. Они так же давали значительно больше душистого мёда. Семена увеличились в несколько раз. По размеру и вкусу они походили на сибирский кедровый орех.

Их весьма полюбили лесные серые белки и крупные птицы, которых в столице России имелось огромное множество. Да и все жители города их ели с большим удовольствием.

Собирали всё это богатство миниатюрные дроны с манипуляторами из наноботов. Они порхали меж веток, срывали плоды и бросали их вниз. Небольшие тележки подбирали с земли урожай и везли к автоматам-приёмщикам, для обработки и чистки.

Любой человек мог подойти и взять себе столько, сколько ему будет нужно. Причём совершенно бесплатно. Ведь это же общее достояние народов Великой страны. Так же, как недра и все остальные богатства державы.

Всё, что оставалось на складах, а оставалось удивительно много, тысячи и тысячи тонн, Правительство продавало го-

лодающей Африке, Азии и обеим Америкам. Так же, как и то продовольствие, что производили российские фермеры в непосредственной близости от полярного круга.

Учёные позаботились и о внешнем виде растений, произрастающих в городе. В них сумели внедрить один из генов медузы. Теперь, с наступлением вечера, трава, листья и хвоя начинали светиться приятным для глаза, зеленоватым флуоресцентным огнём.

Особенно замечательно выглядели пихты, ёлки и сосны зимой. Кипарисы и туи не отставали от них. Такая иллюминация позволяла экономить энергию, которая шла на освещение улиц Москвы.

Глеб дал себе установку, войти в сознание того человека, который был непосредственно связан с полётами в космос. Желательно в дальний. Например, на другие планеты. В то же мгновение, он оказался в мужчине, сидящем в салоне какой-то машины.

Автоматическое электротакси оказалось на набережной кристально чистой и полноводной реки под названием Москва. Машина остановилась возле прекрасного здания «Роскосмофлота», высотой в сто пятьдесят этажей.

Крыльцо сооружения сияло каким-то редким, полированным камнем тёмно-шоколадного цвета с яркими блёстками. То ли базальтом, то ли гранитом, привезённым с далёких планет.

Над входом висел большой козырёк, менявший прозрачность и форму в зависимости от яркости неба и влажности воздуха. В жаркие дни он отбрасывал плотную тень. В часы непогоды, немного светился и защищал посетителей от всевозможных осадков.

Из машины на улицу выбрался молодой человек лет тридцати. Это был Сергей Алексеевич Соболев. Он трудился на кафедре ксенобиологии и ксеноботаники московского университета. Уже много веков учебное учреждение называлось в честь большого учёного – Ломоносова Михаила Васильевича.

По слабо мерцавшим ступеням, реципиент поднялся до широкой блестящей площадки. Двери прозрачного тамбура широко распахнулись. Доцент шагнул вперёд и оказался в большом вестибюле.

Помещение было богато украшено «мобильными» чучелами инопланетных зверей. Скорее всего, на стенах висели лишь голограммы разнообразных животных. Они хлопали веками глаз всевозможных форм и цветов. Поводили конечностями, носами и хоботами.

Многие чудища махали длинными щупальцами и угрожающе щёлкали клешнями и жвалами. Так и казалось, что какая-то тварь сейчас спрыгнет на пол и примется рвать посетителей в мелкие клочья. От такой задумки дизайнера, с непривычки у Глеба, пошли «мурашки по коже».

С другой стороны, по утверждению доцента, молодёжь это

весьма привлекало. Кое-кому очень хотелось отправиться на задворки галактики, где можно сражаться с ужасными монстрами. В этом и состоял расчёт архитектора.

В здание «Роскосмофлота» Сергей приезжал достаточно часто. Нейросканеры сразу узнали доцента и сообщили о его появлении на стойку ресепшена. Молодая красивая девушка, стоявшая там, широко улыбнулась учёному и сказала бархатным голосом: – Здравствуйте, Сергей Алексеевич. Вас ждут в комнате номер 316. Третий этаж, рядом с лифтом. Подъёмник справа от вас.

Две минуты спустя, Сергей вошёл в помещение обычного рабочего офиса. Скромный двухтумбовый стол разместился торцом к большому окну со слегка затемнёнными стёклами.

Перед ним находилось жёсткое кресло для проходящих по делу людей. В таком, хочешь, не хочешь, долго сидеть не получится. Поэтому, ты не будешь «растекаться мыслью по древу», а начнёшь говорить очень коротко, по существу.

На месте хозяина сидел капитан второго ранга Дмитрий Семёнович Брагин – куратор Сергея от «Роскосмофлота». Седовласый, пятидесятилетний мужчина поднялся навстречу молодому учёному. Они обменялись рукопожатием и разместились друг против друга.

Мужчины были знакомы уже пару лет. Они вместе работали раз десять-двенадцать, не меньше. Так что, каждый вызов Сергея сюда мог означать только одно: – На задворках

галактики возникла очередная проблема. Её нужно срочно решить нетрадиционными методами.

В этом учёному всегда помогал волк-телепат с планеты «Далёкая Глушь». Он обладал исключительным зрением, обоняньем и слухом. Чувствовал приближенье опасных существ и хорошо понимал их желания.

Мог переслать ментальное сообщение ксенобиологу в виде мультяшной картинки и передать ему свои ощущения. Благодаря этим способностям зверя, у Сергея с Лобаном сложился прекрасный тандем детективов. Этакие Ниро Вульф и Арчи Гудвин из книг известного писателя Рекса Стаута.

Офицер не любил длинных мхатовских пауз. Он, как говорится, сразу взял быка за рога. Дмитрий Семёнович повёл правой рукой. Над блестящей столешницей возникла голограмма какой-то планеты размером с мяч для футбола. Она неспешно вращалась вокруг вертикальной оси.

Судя по внешнему виду, небесное тело оказалось неизвестно Сергею. Куратор подождал полминуты. Он дал молодому учёному всмотреться в сияющий шар и стал давать пояснения по поводу их неожиданной встречи:

– Около года назад, автоматический корабль-разведчик нашёл с десятков планет в очередной звёздной системе. Андроиды изучили четыре из них. Те, что находились в поясе жизни.

Был произведён полный осмотр всех этих сфероидов.

Среди них оказалась родная сестра нашей Земли. Коэффициент пригодности к колонизации у неё превысил всё то, что мы знали до этого. Он вплотную приблизился к одному и семнадцати сотым.

– Впервые слышу о чём-то подобном. Как, вообще, такое возможно? – удивился Сергей.

– Атмосфера там кислородная. Соотношение газов почти, как у нас. Только воздух значительно чище и с меньшим количеством примесей, вредных для жизни. Сила тяжести и радиация чуть ниже нормы.

Звезда той системы относится к тому же подклассу, что и наше светило. Такой же жёлтый карлик, как Солнце. Спектр излучений очень походит на тот, к которому приспособились люди.

Воды там, на третью часть меньше, чем на Земле. Она занимает лишь половину поверхности данной планеты. Все океаны имеют размер меньше Индийского. Максимальная глубина не более одного километра.

Материков там целых одиннадцать штук. Они расположены по поверхности весьма равномерно. Все оказались возле экватора и в средних широтах. На каждом имеются не очень высокие горы. Сильным ветрам там негде хорошо разгуляться. Поэтому, ураганов с тайфунами там почти не случается.

Сейсмическая активность планеты находится на нижнем пределе. Вулканы только дымятся, но больших извержений пока не предвидится. Ось стоит вертикально.

В следствие этого, там удивительно замечательный климат. Нет какой-либо смены сезонов. На экваторе длится постоянное тёплое лето. В средней зоне область вечной весны. Холодно только поблизости от полярного круга. Но там почти нет островов.

Растительность удивительно пышная. Множество птиц и мелких животных. Крокодилов, сухопутных удавов и анаконд автоматы там не нашли. Ядовитых насекомых и гадов удивительно мало.

Очень крупных зверей, вроде жирафов, слонов, носорогов и бегемотов с бизонами они тоже не видели. Обитают лишь небольшие копытные размером с осла и козу.

Хищники наподобие тигров и львов там так же отсутствуют. Есть только те, что смахивают немного на лис и песцов. В приполярных районах встречается нечто типа низкорослых медведей. К счастью, их всего несколько тысяч и к тёплым широтам они не спускаются..

От услышанных слов, в Сергее проснулся ксенобиолог. Доцент прервал кавторанга и с интересом спросил: – А что помешало развитию крупных форм местной жизни?

– Никто не может точно сказать. Возможно, учёные «Роскосмофлота» потом разберутся и с этим вопросом. – сказал Дмитрий Семёнович и тут же продолжил вводить учёного в курс предстоящего дела:

– Большая часть всех животных селиться в норах, проры-

тых в земле. Остальные, постоянно кочуют. Среди лета они вдруг срываются с места и уходят с экватора на большие расстояния на север, на юг или в ближайшие горы.

Все стада стремятся туда, где температура достаточно низкая, но там и кормов значительно меньше. Поэтому, звери сильно худеют. Учёные предположили, что так они все спасаются от паразитов и сильной жары.

Благодаря природным условиям, небесное тело хотели назвать Новым Эдемом. К сожалению начальства «Роскосмофлота», планет с таким именем уже несколько штук. Поэтому, её обозначили более редким словом – Элизиум.

Насколько помнил Сергей античную мифологию греков, Элизиум это часть загробного мира, где вечно царила весна. Там, избранные богами, герои проводили всё время без забот и проблем. Иногда те места величали – «Елисейскими полями» «долиной прибытия» и даже – «обитель блаженных».

Дмитрий Семёнович чуть помолчал и двинулся дальше: – Правительство очень рассчитывало, что представители бизнеса построят там сотни отелей и создадут на Элизиуме всё, что только нужно для развлечений и отдыха.

Квартал назад, на планету отправилась группа дизайнеров из пяти человек. Они хотели найти наиболее живописную местность для строительства гигантского туристского комплекса, состоящего из десятков гостиниц.

– «Так вот почему они все всполошились». – сказал учёный себе: – «Возможно, там случилась трагедия, но на дальних, недавно открытых, планетах удивительно часто гибнут неосторожные люди. Однако, я ни разу не слышал, чтобы «Роскосмофлот» так суетился. Уже через сутки меня пригласили к куратору.

А дело всё в том, что здесь оказались замешаны интересы крупного бизнеса. Богачи собрались обустроить Элизиум и качать из него огромную прибыль. Наверняка, они уже развернули широкую рекламную акцию. То есть, вложили в неё огромные средства. Теперь из каждого утюга польются призывы к землянам слетать на планету-курорт.

И тут, пришла неприятная новость о пропаже пяти человек. Богачи обратились в «Роскосмофлот». У этой конторы не оказалось свободных людей. Поэтому, они и позвали меня и Лобана».

Меж тем, куратор продолжал говорить: – Проектировщики наняли самый дешёвый автоматический контейнеровоз с минимальной командой из роботов. Андроидов для охраны с собою не взяли. Сказали, что слишком уж дорого им обошлась бы аренда подобных устройств.

Нужно сказать, что в этом не было ничего удивительного. Ведь, Элизиум в те времена, считался куда более безопасной планетой, чем наша Земля. Не было там чего-либо такого, что могло представлять опасность для жизни.

Прибыв на орбиту, дизайнеры сели в челнок, который на-

правил к планете андроид-пилот корабля. Он доставил людей на поверхность материка номер два, высадил там и стал ожидать их возвращения назад.

Судя по первым отчётам, переданным на корабль с поверхности, проектировщики не выполняли предписаний устава «Роскосмофлота». Они летали во флаере с открытой кабиной. На связь выходили нерегулярно и достаточно редко.

На космическом грузовике не имелось аппаратуры слежения. Стояла лишь станция привода на космодром. Посадочной площадки внизу ещё не построили. Так что, и этот слабенький комплекс оказался отключён. Квантовый мозг корабля исполнил приказ руководства о сохранении рабочих ресурсов.

У всех двенадцати роботов имелась такая программа, которая им запрещала спуститься на почву для выполнения нестандартных команд. Так что, ландшафтных дизайнеров искал только пилот корабля.

Не дождавшись людей к нужному сроку, андроид принял-ся действовать согласно инструкции. Он сел в запасную машину, находившуюся в его челноке, и помчался на розыск.

За несколько суток, андроид прочесал огромную площадь планеты, но не нашёл исчезнувший флаер. Людей он тоже не смог обнаружить, ни живых и не мёртвых. Пилот прилетел на корабль, связался с Землёй и сообщил о трагедии.

С тех пор, прошло уже около суток. Никто у нас толком не

знает, что же случилось с людьми? Все пять человек бесследно исчезли. Возможно, они куда-то ушли с места крушения? Вот только, как их нам отыскать, на пустынной планете?

Комбинезонов «Роскосмофлота» со встроенными в них передатчиками, они не надели. Никаких устройств для связи с собою не взяли. Добыть огонь и подать, дымовые сигналы они вряд ли сумеют.

Ведь это дизайнеры, а не туристы, которые любят бродить по диким местам и знают подобные тонкости. Теперь вся надежда на ментальную способность Лобана. Может быть, наш четвероногий товарищ сможет их как-то нащупать?

– По вашим словам, – сказал Сергей: – условия на данной планете невероятно комфортные, словно на островах тропической зоны Земли. От холода человек не погибнет. Вопрос только в пище.

– С пищей там тоже полный порядок. Ядовитых растений почти не встречается. Великое множество ягод, различных орехов и травянистых плодов, наподобие бананов. Всё это очень подходит для нас. Так что, если бы кто уцелел, то он не умер от голода.

– Вы мне не сказали, проживают на планете туземцы? – поинтересовался Сергей.

– Их там очень мало. Они находятся на уровне племенного общинного строя. У них ещё каменный век. Живут они в тех районах планеты, что расположены в средних и высоких широтах.

К субтропической и тропической зоне аборигены никогда не спускаются. Для них это табу. В легендах говорится о том, что за подобный проступок немедля последует наказание свыше. Огромная туча обрушиться с неба и тут же пожрёт всю плоть нарушителей.

Откуда у диких племён появился подобный запрет, наши учёные точно не знают. Ничего необычного в атмосфере планеты они не нашли. Возможно, Лобан сможет во всём разобраться?

На этом, собственно, разговор с куратором кончился. Дмитрий Семёнович сунул Сергею запоминающее устройство, на котором хранилась вся информация по данному делу, и сообщил:

– Руководство «Роскосмофлота» даёт тебе вечер на изучение всех материалов. Завтра с утра, ты возьмёшь своего тасманийского волка, сядешь в автоматический контейнеровоз и двинешься в «долину прибытия». Оплата по высшей ставке нашей конторы.

С вами отправятся десять андроидов с программой следователя криминальной полиции. Они станут прочёсывать местность вокруг того места, где обнаружится разбившийся флаер.

По утверждению разработчиков данных изделий, машины легко обнаружат в лесу любой след человека. Значит, будут искать значительно лучше, чем самый хороший охотник на

диких зверей.

Дмитрий Семёнович пожал руку Сергею и проводил его до дверей кабинета. Молодой человек покинул высотное здание, уселся в такси и вернулся в свою лабораторию ксенобиологии и ксеноботаники.

Доцент сразу пошёл к руководству, шагнул в кабинет пожилого профессора и сообщил о задании «Роскосмофлота».

Виктор Петрович Герасимов с грустью вспомнил о том, что план его кафедры горит «синим пламенем». И именно в этот момент, одного из его лучших сотрудников вдруг посылают на задворки вселенной.

Мужчина печально вздохнул и тихо сказал: – Ну что тут можно поделать? Езжай. Нужно срочно искать пропавших людей. Вдруг они ещё живы и ожидают поддержки?

Утром Сергей и Лобан двинулись к краю нашей галактики. Как и думал учёный, их отправили в путь не в обычном контейнеровозе, а в современном корабле-автомате дальнего космоса.

Несмотря на разницу в скорости этих машин, на дорогу ушёл почти целый месяц. Всё это долгое время, ксенобиолог и волк-телепат неподвижно лежали в спецкапсулах криогенного сна.

Прибыв на орбиту Элизиума, разведчик повис над материком номер два. Квантовый мозг аппарата разбудил своих пассажиров и включил все системы активного поиска. Уже

через час, обнаружился разбившийся флаер. Он находился в центре обширной лесистой равнины.

Малочисленная команда землян погрузилась в челнок. Четверть часа спустя, они оказались на берегу прекрасного озера, окружённого девственным субтропическим лесом.

Пейзажи вокруг расстиались на удивление красивые. Местность дышала покоем и негой. Всё говорило о том, что именно здесь и находится рай. Недаром её облюбовали дизайнеры.

Несмотря на чудесные виды, отсутствие крупных зверей и всех прочих опасностей, Сергей и Лобан не позволяли себе хоть немного расслабиться. Все действия небольшой экспедиции подчинялись регламенту «Роскосмофлота». Вернее сказать, той его части, что была разработана для самых опасных планет.

Андройды разбили временный лагерь, накрыли его энергетическим полем и приступили к работе. Они подняли машину со дна обширного озера, принесли её к Сергею с Лобаном, сидящим под надёжной защитой, и с полицейской внимательностью всё осмотрели.

Судя по повреждениям, флаер врезался в скалы, стоящие на берегу. Он рухнул в прозрачную воду и тотчас затонул. Внутри находились скелеты пяти человек, пристёгнутых к креслам. Все кости были до блеска объедены водными жителями. У одного из дизайнеров грудь оказалась пробита выстрелом бластера.

Про остальных четверых было трудно сказать, что послужило причиной их смерти? Скорее всего, дизайнеры лишились сознания от удара машины о камни, а потом, об озёрную гладь. Оказавшись на дне, они не успели очнуться, не сняли с себя привязные ремни и захлебнулись в воде.

У Сергея немедленно появились вопросы. Как, вообще, такое могло получиться? Ведь флаер должен всегда облетать любое препятствие. Чтобы разбить такую машину, нужно было отключить блок управления и на ужасающей скорости направить её на скалу.

При дотошном осмотре парень узнал кое-какие детали. Весь бок у нового флаера был сильно ободран о камни. В передней панели салона виднелась дыра величиною с кулак. Края у неё оказались оплавлены.

По всему выходило, что группа дизайнеров летела над озером в открытой машине. Потом, что-то случилось. Скорее всего, люди подрались. Кто-то схватился за бластер и пристрелил своего оппонента.

Энергозаряд пробил грудь человека, двинулся дальше, и угодил в квантовый мозг аппарата. Все схемы тотчас замкнуло. Машина лишилась команд управления. Благодаря падению тела убитого, центр тяжести флаера немного сместился. Он резко вильнул в правую сторону, ударился боком о камни и обрушился в озеро.

Сгоревший компьютер не отдал наноботам нужных при-

казов. Микроустройства не смогли воссоздать цельность корпуса. Они не закрыли непробиваемый прозрачный колпак и не подали воздух в салон. Из-за чего, и погибли все остальные дизайнеры.

Казалось бы, всё хорошо объяснилось. Однако, Сергей, почему-то не верил в простое решение этой загадки. Что-то его весьма напрягало. Душевное состояние Лобана сказалось человеку о том же.

Волк-телепат чувствовал, нечто такое, чему не мог найти объяснений. Он сообщил, что ощущает следы ментальных воздействий совершенно непонятного толка. Они как-то связались с гибелью несчастных дизайнеров. Но, что убило людей, Лобан не мог достоверно понять.

Андройды изучили частицы, оставшиеся на разбитой машине. Они сообщили Сергею, что это простой известняк и указали скалу, в которую врезалось летательное устройство дизайнеров. На ней сохранился впечатляющий след от удара.

Сергей решил выйти из-под несокрушимого поля их лагеря. Для этого, он активировал костюм «Хамелеон 22». Небольшая коробочка, висевшая на поясе парня, вдруг превратилась в текущую массу.

Секунду спустя, тонкая плёнка образовала скафандр из наноботов, закрывавший всё тело и голову молодого учёного. Ошейник Лобана действовал так же. Он быстро облёк телепата в непробиваемый кокон. К счастью обоих исследова-

телей, такая защита мало что весила и совсем не стесняла движений.

Друзья сели во флаер, привезённый с корабля в челноке. Они подлетели к скале, открыли прозрачный колпак и, неизвестно зачем, стали осматривать бугристую плоскость.

Сидевший рядом, Лобан вдруг весь ощетинился и слегка зарычал. В мозгу у Сергея мелькнула картинка какого-то тёмного облака. От этой субстанции внезапно повеяло жуткой угрозой. Учёный немедленно вспомнил легенды туземцев. В них говорилось о туче, пожирившей плоть аборигенов, нарушивших древний запрет.

Ксенобиолог мало что понял, а, как ни старался волк-телепат, он так и не смог ничего объяснить. Лобан никогда не встречал ничего на это похожего и сам пребывал в полной растерянности.

В узких трещинах камня Сергей обнаружил чьи-то сухие останки. Учёный отдал ментальный приказ. В правой перчатке скафандра возник острый скальпель, в левой, появился контейнер для образцов.

Ксенобиолог стал собирать кусочки разрозненных тел. Оказалось, что перед ним насекомые вроде большой саранчи с очень мощными жвалами. Больше молодой человек ничего не нашёл.

Как это ни странно, но именно на этих невзрачных животных удивительно сильно среагировал волк-телепат. По его убеждению они и явились причиной ужасающей гибели пя-

ти человек.

Исследование показало, что все насекомые питались исключительно мясом местных животных. Впрочем, в этом не было ничего не обычного. На Земле, в Аргентине, тоже встречались подобные монстры. Например, те же колонии больших муравьёв, поедающих всё у себя на пути.

Облако особей наткнулось на флаер с открытым защитным экраном. Мерзкие твари тут же метнулись к дизайнерам и начали их пожирать. От ужасающей боли, кто-то схватился за бластер. Машина ударилась боком о камни, и впечатала в трещины несколько летающих бестий.

Вопрос состоял только в том, что исследователи планеты-курорта не встретили там подобных животных. Скорее всего, они вели ту же странную жизнь, что и «периодические цикады», которые обитали в северной части Америки.

Семнадцать лет, те существа, по-латински *Magicialada*, пребывали в виде личинок и, незаметно для всех, копошились в земле. Потом, вдруг превращались в летающих особей. Спаривались, откладывали яйца во влажную почву и тотчас погибали.

На «Елисейских полях» всё обстояло почти точно так же, как на родимой Земле. Только, для размножения тварям нужна свежая кровь или же мясо теплокровных зверей.

Поэтому, местная живность и пряталась в глубокие норы, или же, в самое опасное время, уходила в холодные зоны

планеты. Туда, куда не могла долететь «саранча с железными жвалами».

Вернувшись домой, Сергей отправился в «Роскосмофлот» и доложил немолодому куратору о своих изысканиях. Учёные начали думать о том, как же бороться с подобной напастью? Ведь жалко бросать планету-курорт.

Ознакомившись с той обстановкой, что царила в Москве, Глеб вдруг почувствовал, что сильно стал. Парень с облегчением понял, что возня с президентами завершилась успешно. С Россией в грядущем полный порядок. Так что, на этом пора успокоиться. Хронодесантник велел своему ментальному телу: –Немедленно вернуться домой.

Глава

I

X. Встреча со Светочкой

Ощущения хронодесантника

Вернувшись назад, Глеб вдруг почувствовал, что ему удивительно плохо. Он оказался весьма истощён. И в этом не было ничего удивительного. Неделя для парня выдалась весьма напряжённой.

В проектной конторе случился невероятный аврал. Мало того, пришлось разбираться с очередным «лидером нации», который плясал под дудку «мирового правительства».

На следующий день, в понедельник, молодой человек не пошёл на работу. Он взял бюллетень и всю неделю отдыхал в своей уютной квартире. Хронодесантник отчётливо понял, что в путешествиях можно смотреть сколько хочешь.

А вот, в ходе воздействия на предков или потомков трагился драгоценный ресурс твоего организма. Причём, весьма ощутимо. Человек терял много ментальной энергии. Начинал сильно болеть и быстро стареть.

Поэтому, чаще всего, пророки были отшельниками. Все они долго отлёживались после того, как пытались, что-нибудь изменить в окружающей жизни. Значит, ему тоже придётся ограничиться лишь изучением фактов истории.

Придя в себя, Глеб позвонил своей милой девушке и предложил ей встретиться в центре Трёхреченска. Светочка тотчас согласилась, но заявила, ей захотелось взглянуть, что там ещё учудил режиссер, который не очень давно прибыл сюда

из Москвы?

Они встретились в маленьком сквере имени Пушкина. Обошли здание городского театра и оказались у главного входа. Судя по скромной афише, давали «Отелло» английского драматурга Вильяма Шекспира.

Парень читал пьесу в школе и видел несколько фильмов, как снятых в России, так и в Европе с Америкой. Поэтому, отлично запомнил сюжет, главных героев и основные детали трагедии. Смотреть в пятый раз на страдания бедного мавра ему совсем не хотелось, но что только не сделаешь ради любимой.

Тем более, неожиданно выяснилось, что Светочка заблаговременно купила билеты. Молодые влюблённые прошли сквозь контроль, сняли плащи в гардеробе и направились в зал. Места оказались довольно приличными. Они находились в партере по самому центру.

Сидя в бархатном кресле, Глеб внезапно подумал: – Этой истории уже более четырёх с половиной веков. Интересно, а как долго её будут ставить на российских подмостках?

В ту же секунду, его ментальная сущность перенеслась на сто с лишним лет в, теперь уже светлое, грядущее родины. Глеб оказался в теле мужчины, который вместе с женой направлялся в театр Трёхреченска.

Они там частенько бывали, и молодой человек, которого звали Иван, считал себя завсегдатаем этого «злачного» места. Поэтому, он весьма поразился тем нововведениям, что

увидел в просторном фойе.

Глеб с удивительной чёткостью воспринимал все его переживания и мысли. Тем более, что всё это время, сильно раздражённый Иван вёл сам с собой диалог. Причём, весьма экспрессивный. Он вспоминал всё, что с ним случилось недавно в театре.

Культпоход на спектакль Отелло

Реципиент начал так: – Насколько я помню, прошло более века с тех давних пор, как основатель МХАТа, Константин Сергеевич Станиславский строго сказал своим гардеробщикам: – Театр начинается с вешалки! – мол, потрудитесь ребята, навести там порядок.

Нужно добавить, что за прошедшее время, в этом виде искусства практически мало что изменилось. По крайней мере, приглашённый в наш город режиссёр Тыр-Пыр-Чковский понял нашего классика совершенно буквально.

После чего, велел переделать фойе и создать раздевальню самого архаичного вида. Вернее сказать, возродить помещение, предназначенное для хранения одежды людей, приходящих в театр.

По его указанию, убрали нормальную комнату, где можно было бросить все свои ценности и забыть о них до конца представления. Стоявший там робот немедленно считывал биопараметры гостя. Упаковывал вещи в энергетический кокон и подвешивал его к потолку.

Там все пожитки спокойно висели вплоть до возвращения зрителя из просмотрового зала. Причём, автомат работал совершенно один и всё успевал. Никто не толпился вокруг.

А теперь, что здесь получилось? Режиссёр приобрёл пять очень старых андроидов. Обрядил их в виде старушек с се-

дыми кудельками и превратил в нечто похожее на мифических «бабушек из городского театра».

Эти жуткие электронные штуки принимали одежду людей из рук в руки и нетвёрдой походкой топали к вешалкам, изготовленным из какого-то дерева. Они закрепляли имущество на допотопных крючках, а вместо него давали кусочки из пластика. Потом никто толком не знал, куда бы их положить?

Мало того, те гардеробщицы предлагали гостям допотопную оптику, изготовленную из стекла и металла.

– Ну, скажите на милость, зачем мне примитивный бинокль? – подумал Иван и продолжил: – Да у меня на глазах давно установлена специальная плёнка в микрон толщиной.

Она состоит из наноботов, которые слушают мой ментальный приказ и перестраиваются в особом порядке. Благодаря хитрым устройствам, я могу в мельчайших деталях увидеть комбайны, что собирают гелий-3 на нашей Луне. А при желании, так же легко рассмотрю инфузорий, копошащихся в луже.

Сказать по секрету, один мой приятель предлагал мне новейший модификатор для этой удивительной плёнки. Стоит капнуть в глаза миллиграмм такой жидкости, и ты всё увидишь не хуже томографа.

Можешь послышно «снимать» одежду с людей и любоваться их голыми формами. Должен вам сообщить, что я наотрез отказался от подобной услуги. С приятелем мне всё понят-

но, он работает в секретной конторе охранником и ему иногда нужно взглянуть, не несёт ли кто-нибудь, чего запрещённого? Например, какой-нибудь гаджет, куда можно сбросить всю информацию.

Ну, а мне это нужно? Тем более, что хорошеньких женщин с отличной фигурой встречается мало, а пялиться на чужой целлюлит, меня совершенно не тянет. Его мне хватает у любимой жены.

Наоборот, мне хочется снять с них те шмотки «в облипочку», которые они на себя натянули, и надеть на толстух балахон. Пусть скрывает всё то, что только возможно. Но, что-то я сильно отвлёкся от темы. Пора бы вернуться назад.

– Хорошо, что теперь театралы почти ничего не несут с собой в зрительный зал. – продолжил думать Иван: – Разве, что женщины держат в руках нелепые сумочки. Все остальные берут лишь стандартные коммуникаторы, да блоки климат контроля.

Ну, о ридикулях мы помолчим. Пусть дамы их сами таскают. Со вторыми устройствами тоже сроду не возникает особых проблем. Они вживлены в черепную кость человека и никому не мешают.

Зато третьи предметы теперь нам велят оставлять в раздевальной. То есть, отстёгивать эти небольшие коробки от пояса и ждать, когда гардеробная очередь дойдёт до тебя.

А как замечательно было в прежние годы. Никто не обра-

щал на коробочки никакого внимания. Все проходили в зрительный зал, садились в удобные кресла и спокойно смотрели спектакль.

Но так продолжалось лишь до тех самых пор, пока Тыр-Пыр-Чковский не решил взять пьесу «Гроза», написанную Александром Островским лет триста назад. Всё шло хорошо до конца третьего действия. Ну, а в четвёртом, наш режиссёр решил до предела усилить эффекты присутствия и воплотил в нашу жизнь все ремарки великого автора.

То есть, прямо по ходу сюжета вдруг загрохотал раскати-стый гром. На людей с потолка хлынул бурный продолжительный дождь. В то же мгновение, включились блоки кли-мат контроля. Вся тысяча зрителей накрылась защитными коконами.

Всё произошло, как обычно, но секунду спустя, отдельные капсулы энергополей слились в один общий пузырь. Возник внушительный купол, который по нелепой случайности, не вписался в размеры театрального зала.

Новомодные стены из пластика разъехались в разные стороны. Потолок из ребристых панелей прогнулся огромным горбом. Модерновое здание рухнуло, словно картонное.

Хорошо, что защитное поле продолжало работать, и все люди остались живыми-здоровыми. Правда, потом они все сидели на креслах, словно пришитые, и со страхом смотрели на обломки конструкций, висящих над их головой.

Причём, все очень дружно молились, чтобы не иссяк за-

пас батарей, находящихся в блоках климат контроля. Тем временем, роботы из службы спасения без устали разбирали завалы.

Спустя три часа, гости театра смогли оставить поднадоевшие кресла и покинуть разрушенный зал. К изумлению всех окружающих, они почему-то не стали устраивать бурных оваций, по поводу завершения спектакля.

Наоборот, они захотели отыскать режиссёра и сказать ему всё, что надумали о его неумном новаторстве. К сожалению зрителей, хитро мудрый служитель той музыки, что зовут Мельпомена, повёл себя достаточно странно. Он не решился на встречу с возбуждённым народом. Благо разумно исчез неизвестно куда и не появлялся у нас более года.

Жёлтая пресса чуть-чуть пошумела по данному нелепому поводу, но со временем все успокоились. Начальство немного оправилось от жуткого случая, и вновь пригласила варяга на плохо вспаханную ниву искусства.

К этому времени, роботы снова воздвигли театр. Прозрачное здание возвышалось над главной площадью города, словно причудливый инопланетный кристалл, выросший до гигантских размеров. Многочисленные острые грани странной конструкции отливали матовым золотом и мягко искрились под лучами вечернего солнца.

Прозрачные двери реагировали на приближение зрителя. Они разъезжались в разные стороны и стремительно втяги-

вались в едва заметные стойки, расположенные справа и слева. Прямо за ними расположилось большое фойе, отделанное в супермодной манере.

Строители учли все уроки, что преподнесла им коварная жизнь, и немного уменьшили число посетителей зала. Сделали это с особым расчётом. Так, чтобы если блоки климат контроля включатся у всех зрителей сразу, то общий кокон не смог бы достать до потолка и до стен.

Однако, директор театра не остановился на этом. Он слегка покумекал и захотел значительно больше обезопасить себя. После чего, на всякий пожарный, повесил в фойе огромный плакат: – Все зрители должны сдать в гардероб защитные гаджеты!

Благодаря такому решению, теперь мы дружно топтались у окна раздевальной, и с нетерпением ждали, пока нас обслужат андроиды.

Нужно сказать, что сам я не очень люблю эти древние пьесы. По мне намного приятней сходить на футбол или даже на ледовый хоккей, но что тут можно поделать?

Приходится иногда уступать своей благоверной. Особенно если ты накануне, бурно отметил победу любимой команды. Тут уж хочешь, не хочешь, а надевай-ка лучший костюм, и иди, куда тебе скажут.

Наконец, «театральная бабушка» взяла наши вещи и ушла вглубь полутёмной каморки. Потом, неспешно вернулась на-

зад и вручила нам номерки и какие-то блестящие штучки. Видя недоумение на лицах гостей, андроид прицепил их нам на мочки ушей, как новомодные клипсы. Затем, повернулся к другому клиенту.

Мы переглянулись с супругой. Пожали плечами и двинулись в зал. Перешагнули через невысокий порог и оказались на площади приморского города, расположенного на острове Кипр.

По крайней мере, именно эта странная мысль, первой пришла мне на ум. Оно и понятно, ведь перед моими глазами во всей небывалой красе стояла картина, детально описанная в программке спектакля:

– «Шторм, бушует гроза. Набережная полна горожан, взволнованно наблюдающих за кораблём, что боролся с ужасной стихией. На борту находился мавр Отелло, полководец Венецианской республики, новый губернатор острова Кипр. Корабль избежал крушения и направился к берегу».

Я посмотрел на себя и увидел, что на мне нет той парадной одежды, что я нацепил всего час назад. Теперь я был облачён в короткую куртку из кожи, такие же точно штаны и ботфорты, высотой до середины бедра.

Мало того, на левом боку у меня висел прямой длинный меч, а на пояс крепился швейцарский кинжал в потёртых серебряных ножнах. За спиною болтался матерчатый плащ, спускавшийся ниже колен. На голове я нащупал широкополую шляпу с пышным павлиньим пером.

Жена тоже смотрелась весьма непривычно. Её украшало пышное платье длиною до щиколоток. На голове был капюшон, а на плечах такая же накидка из ткани, как у меня и всех остальных.

На ногах виднелись ботинки из кожи на высокой деревянной платформе. Я глянул чуть ниже. Оказалось, что мостовая усыпана грязной соломой и залита густой жижей навоза.

Всё это меня почему-то совсем не расстроило. Я воспринял все перемены, как должное. А что, собственно, можно ещё ожидать от мужчины, живущего на острове Кипр в шестнадцатом веке?

Я повертел головой и увидел, что возле меня находился весьма разномастный народ. Рядом стояли бедные фермеры в драных лохмотьях и деревянных штиблетах на босую ногу. Тут и там мелькали богатые граждане, обряженные в дорогие одежды из бархата и в мягчайшую кожу.

Судя по внешнему виду, мы с женой относились к, так называемому, среднему классу. Поэтому, я осознал себя, как командира ватаги генуэзских наёмников. Про мою дорогую супругу, я разом вспомнил, она просто домохозяйка.

Народ восторженно ахнул и все посмотрели в сторону бурного моря. Корабль приткнулся к причалу и сбросил деревянные сходни. По ним на берег сбежали матросы.

Следом важно прошествовал высокий темнокожий мужчина. В нём я с удивленьем узнал своего старого друга Отел-

ло. Вместе с ним я служил во время предпоследней военной компании, где воевал против турков.

Правда, с тех давних пор, он сильно вырос по службе. Поднялся до главнокомандующего всей нашей армии, а я, как был лейтенантом гвардейцев, так до сих пор и остался.

Мы с женой тихо держались в сторонке и наблюдали за встречей, которую руководитель республики устроил нашему дорогому знакомцу. Наконец, мавр доложил о разгроме турецкой эскадры, а все знатные люди выступили с короткими спичами.

На этом торжественная часть церемонии тотчас закончилась. Отцы нашего города, подхватили триумфатора под руки и потащили в ближайший дворец к местному дожу. Скорее всего, на банкет, устроенный в честь небывалой победы.

Когда вся компания двигалась мимо, Отелло увидел меня и жену. Военачальник помахал нам рукой, и тихо приказал капитану: – Приведи тех людей в особняк.

Гвардеец кивнул, выбрался из шумного табора и стрелой бросился к нам. Мы с женой не стали артачиться и двинулись вслед за старым служакой. Он отконвоировал нас в дом своего руководства. Сдал на попечение слуг и куда-то бесследно исчез.

Не успели мы хорошо осмотреться в огромных покоях, как золочёная дверь широко распахнулась. В парадную залу ворвался мой закадычный приятель. Следом за ним едва по-

спевала его молодая жена Дездемона, дочь уважаемого сенатора Бранцио.

Вы сами хорошо понимаете, что произошло с нами дальше. Мужчины, то есть, я и, естественно, мавр, крепко обнялись. Похлопали друг друга по мощным плечам. Обменялись короткими фразами, типа: – Сколько же мы с тобою не виделись, старый бродяга? – и лишь после этого, вспомнили о любимых супругах.

Познакомили их между собой и тут же вернулись к обсуждению прежних баталлий. А вспомнить их мы могли бы немало. Как-никак, столько лет воевали в одном батальоне. И лишь немного позднее, вдруг наши дорожки разбежались в разные стороны.

Нужно отдать должное мавру. Несмотря на своё возвышение, Отелло остался тем свойским парнем, которым являлся в прежние годы. Он ничуть не гордился и был очень рад снова встретиться со старым товарищем.

Мавр тотчас кликнул слугу. Когда тот явился, он отдал короткий приказ. Велел принести нам вина, обильной вкусной закуски и всё остальное, что нужно для славной пирушки старых друзей.

Наши любимые жёны, как всегда это с ними случается, пить с нами не стали. Они тотчас отошли к большому окну и очень быстро нашли общий язык. Дамы зашебетали о чём-то девичьем, словно старые кумушки, знакомые тысячу лет.

Сначала мы перебрали старых друзей и наши общие

схватки с врагами. Потом я ему сообщил о своей теперешней службе под Генуей. После чего, мавр стал рассказывать о победе над огромной турецкой флотилией.

Причём, говорил он так здорово, что все детали сражения стояли передо мной, словно всё это я видел своими глазами. Будто сам я рубился на палубах, стоя рядом с закадычным товарищем. Отбивался от чужеземных матросов и топил корабли янычаров один за другим.

Естественно, что от такой болтовни у нас сильно пересыхало во рту, и мы регулярно поднимали бокалы с толедским вином. В самый разгар вечеринки, входит один из адъютантов Отелло.

Никак не запомню, его странное имя. Всё время путаю его с другим помощником мавра. Ну, с тем, который между боями всегда развлекался аль-джаброй. А, наконец-то, всплыло из моего подсознания, его звали Кассио.

Так вот, входит не он, а совсем другой человек, которого кликали Яго. Он наклоняется к моему старому другу и что-то шепчет на ухо. Сначала, мавр лишь отмахнулся от этих известий. Затем, немного задумался, а после и вовсе стал мрачным, как туча.

Помощник печально покачал головой. Пожал худыми плечами, мол, я тут совсем не причём, и удалился из зала. Пока я закусывал неплохое вино халвой из орехов и дорогими цукатами, Отелло встал из удобного кресла.

Немного качаясь от многодневной усталости, он напряжённой походкой направился к своей Дездемоне. Друг отвёл её в сторону от моей любимой жены и о чём-то тихо спросил.

Она рассмеялась, и попыталась чмокнуть Отелло в небритую щёку. Он отстранил её от себя и, что-то сказал. Ну, а дальше всё пошло именно так, как это обычно случается у всех супружеских пар.

Сами знаете, как всё бывает. Слово за слово, упрёк за упрёк и вот голубок и голубка, которые минуту назад ворковали, как ангелы, вдруг озверели. Они готовы схватиться за сабли, чтобы изрезать друг друга в мелкие клочья. По крайней мере, у нас с моей благоверной, всё происходит по такому сценарию.

Вот и сейчас, несмотря на высокий общественный статус хозяев, всё шло точно так же, как у и прочих людей. Не успел я налить пол бокала вина, как дело уже приблизилось к драке. А всё из-за какого-то паршивого носового платка.

То ли Отелло схватил сильный насморк во время морского сражения? То ли он хотел вытереть пот, который прошиб его после выпивки с другом? Я точно не знаю. Похоже, что Дездемона не очень удачно съязвила на данную тему, и понеслась душа в рай. И, в общем-то, я его хорошо понимаю.

Представьте себе такую картину. Измождённый неслыханным подвигом, герой вернулся домой из кровавой баталии. Все люди вокруг слаженным хором поют дифирамбы, и

только родная жена, так же, как прежде, ни в грош не ставит супруга.

Понятно, что у любого мужчины взиграет ущемлённое эго. Вот и мой старый друг не стерпел такого пренебрежительного отношения к себе. Он тут же вскипел, словно чайник и принялся, как часто говаривал мой старый отец: – Учить дорогую подругу!

Дездемона не осталась в долгу и началась рукопашная. Девушка она была весьма утончённая и отлично воспитанная. Однако, кулаками махала, как какой-нибудь пьяный матрос. И где только так научилась?

Я, конечно, спокойно сидел и не лез в эту свару. Разговор-то семейный. Милые громко бранятся, тем только тешатся. По этому поводу, моя бабушка как-то обмолвилась: – Сейчас они кулачками махаются, а минуту спустя, в простынях кувыркаются.

Я продолжал выпивать и не обращал никакого внимания на обычную ссору. Однако, тут в их семейное дело впряглась моя старушенция. Она рванулась вперёд и немедленно влезла в оживлённый супружеский спор. Видно, решила помочь своей новой товарке.

И то сказать, Отелло был выше своей хрупкой жены почти что на локоть, и тяжелее её почти на талант. А это, вы согласитесь, совершенно различные категории веса. И если бы он не был моим старым другом, то я бы тоже не остался в стороне. Рванулся на помощь более слабому участнику драки,

и постарался восстановить равновесие.

Одним словом, моя милая пташка бросилась мавру на спину и вцепилась в его буйные чёрные кудри. Он сдёрнул её со своих мощных плеч. Поставил перед собой и отвесил пару хороших лещей.

Нужно сказать, что у моей половинки такой шумный характер, что я и сам, иногда, хочу сделать нечто подобное. Иной раз до того доведёт, что просто нет уже мочи терпеть. Так бы ей и вlepил пяток оплеух.

Но здесь, как вы понимаете, дело вышло за всякие разумные рамки. Это же моя дорогая супруга, а не его, моего боевого товарища. Должен напомнить, я совершенно согласен с тем утверждением, что по данному поводу вспоминают мужчины Востока: – «Хочу люблю, хочу зарезу!»

Поэтому, мой главный принцип такой – со своей благоверной делай всё, что только захочешь, но чужую не тронь! – так что, я тоже поднялся на ноги и метнулся на выручку побитой жене.

Пока я бежал через залу, моя кисочка успела очнуться и применила любимый приём – удар коленкою в пах. Должен вам доложить, что это весьма неприятно и чрезвычайно болезненно. Сам несколько раз от неё получал.

Поэтому, не было ничего необычного в том, что после такого манёвра, Отелло совсем озверел. Он врезал ей от души, и она отлетела в сторонку. Тут и я подоспел под горячую ру-

ку.

Хочу немного вернуться назад и рассказать, что мы с ним всегда были, в общем, на равных. Много сражались на тупых эспадронах, а то и просто так, на кулачках. Благодаря чему, обычно выигрывал тот, кто в данный момент, был менее пьян. Скорее всего, в тот замечательный вечер, я слегка перебрал с толедским вином. Мавр оказался намного ловчее.

Как закалённый боец, Отелло не думал, кто же стоял перед ним? Он сразу мне врезал пяткою в челюсть. Нужно сказать, что попал удивительно точно и сильно. Я отлетел вслед за супругой и врезался головой в постамент мраморной статуи Зевса. Причём, приложился весьма неудачно. У меня даже ноги отнялись на какое-то время.

Тут Дездемона весьма разъярилась и начала защищать невинно пострадавших гостей. Пошла такая потеха, что не в каждой харчевне увидишь. Такое случается лишь в крупных портах. Там, где в кабаке, неожиданно встретились экипажи враждебных флотов.

Наш голубок и голубка сошлись в мёртвом клинче. Какое-то время, они бодро крушили друг другом драгоценную мебель, и только затем, повалились на широченную койку.

Потом, началось нечто такое, что и не сразу поймёшь, что там твориться? То ли, опять повторялись события первой супружеской ночи? То ли, кипело сражение хищников в Африке?

Ножки у ложа вдруг подломились. Балдахин из тяжёлой

парчи обрушился вниз и накрыл их обоих. Они чуть пово-
зились и быстро затихли. Тут, на шум громкой драки, при-
бежало несколько слуг.

Они разобрали обломки кровати и обнаружили мавра, ко-
торый лишился сознания, и его очень бледную женушку. То
ли, она задохнулась под плотной парчой? То ли, ударилась
головой при падении? Точно не знаю.

Дальше с женой мы не стали смотреть. Пришли, называ-
ется, отдохнуть после рабочего дня. Хотели, как все, приоб-
щиться к высокой европейской поэзии, а вместо культурно-
го отдыха получили больших звездюлей от ведущего артиста
театра. Ну и саму Дездемону нам стало на удивление жалко.
Надеюсь, реанимационные роботы её откачали.

Короче сказать, на память об этом походе осталось до-
вольно недоброе чувство. У моей бедной лапочки вдруг по-
явилось два огромных фингала под глазками. У меня так
сильно болела нижняя челюсть, что даже рот открыть дол-
го не мог. Мало того, на затылке возникла огромная шишка
размером с кулак. Постамент статуи Зевса оказался на удив-
ление твёрдым.

Встали мы кое-как с драгоценного паркетного пола и, под-
держивая друг друга под локоть, устремились из зала двор-
ца. Подошли к гардеробу и протянули два номерка, стояв-
шей там «бабушке». Нахальный андроид потребовал тут же
вернуть казённые клипсы.

Мы сняли блестящие штучки с ушей. Всё вдруг вернулось в свой прежний вид, и мы оказались в обычном театральном фойе. Только тогда, я неожиданно понял, что где-то читал про переносной излучатель гипнотических волн.

В статье говорилось о том, что они погружали людей в те виртуальные образы, которые максимально приближены к эмоциональному облику данного зрителя. Поэтому, даже самое странное своё окружение он видел и ощущал точно таким, к какому привык в течении жизни. Плюс ко всему, наложился ещё и «Отелло» Вильяма Шекспира.

Кстати сказать, синяки у жены прошли достаточно быстро, как, всегда, за неделю. А вот моя бедная челюсть болела почти целый месяц. Видно, артист, игравший Отелло, много занимался кикбоксингом. Поэтому, повредил мой сустав достаточно сильно.

Одно хорошо, что после такого «культурного отдыха» жена стала реже таскать меня в наш знаменитый театр. Кроме того, теперь мы ходили лишь на те постановки, к которым не приложил шаловливую руку режиссёр Тыр-Пыр-Чковский.

Воспоминанья Ивана оказались куда интересней, чем современный спектакль, идущий в театре Трёхреченска. Поэтому, хронодесантник просматривал их, не торопясь, в «режиме реального времени».

Благодаря этой уловке, Глеб провёл почти три часа с перерывом на короткий антракт. То есть, пробыл в грядущем,

пока в нашем времени, не закончился скучный спектакль. В своё спокойно сидящее тело, парень вернулся, только к финальным овациям зрителей.

Наученный опытом своих путешествий, Глеб вёл себя весьма осторожно. Он не вмешивался в действия реципиента. Мало того, заметив, что началась сильная драка, парень благоразумно вышел из тела Ивана. Не сделай он этого, и у него бы сильно болела нижняя челюсть и ощущалась шишка на черепе.

А сейчас, Глеб просмотрел потасовку, словно в кинотеатре. Он видел всё со стороны, в обычном, а по желанию, и в замедленном темпе. Да ещё и с повтором особенно интересных моментов. Вот так он и думал действовать дальше в своих путешествиях.

–10.09.2023